
Р. П. Еслюк

**СИСТЕМНЫЕ
ПРИНЦИПЫ
В ПСИХОТЕРАПИИ**

Харьков
Новое слово
2010

УДК 159.923.32
ББК 88.5
Е84

ISBN 978-617-568-028-5

Е84 Есляк Р.П. Системные принципы в психотерапии. – Х.: Новое слово, 2010. – 302 с.: ил.

В книге представлено методологическое обоснование системных принципов современной научной психотерапии. Отвечая на запрос времени о преодолении теоретического кризиса в науках о человеке, углубляется (по сравнению с предыдущими книгами автора) рассмотрение психотерапии, как единой науки, центральной парадигмой которой выступает авторская теория архетипов саморегуляции психического и основной архетип Дома-Личности. Развивается методология диалектического структурализма, в русле которой автор стремится описать весь спектр бытия, от психологических теорий, до аспектов метафизической реальности. Эти теоретические разработки находят своё практическое применение в новом направлении – христианская интегративная терапия (ХИТ).

Для психологов, психотерапевтов, философов, священников, социологов, культурологов, и всех, интересующихся психотерапией, науками о человеке, обществе и культуре.

УДК 159.923.32
ББК 88.5

ISBN 978-617-568-028-5

© Есляк Р.П., 2010
© Новое слово, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга является третьей по христианской интегративной психотерапии, или в более поздней редакции – христианской интегративной терапии (ХИТ). Две других книги, заложившие основы системы ХИТ, были изданы в 2007 году, а значит прошло уже три года с момента их опубликования. В 2009 году в основном печатном органе Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, журнале «Психотерапия», была опубликована важная статья, дополняющая единство разработанного направления (эта статья также публикуется в данной книге).

За это время (со стороны автора) произошло более глубокое осмысление разработанных ранее теорий, появились новые мысли и научные обоснования, подводящие прочную научную основу под здание архетипов саморегуляции психического, и основного архетипа психики – Дома-Личности. Данная книга продолжает основные интенции предыдущих двух: тщательно рассматривается вопрос о системности психотерапии, её целостном рациональном устройстве, подробно описываются секторы архетипа саморегуляции психического и те направления психотерапии, которые относятся к определённым секторам целостной мандалы. Полагаю, данная книга, третья по системе ХИТ, завершает этап формирования зрелой научной теории.

Важно сказать о том, что если на момент написания предыдущих книг, автор испытывал определённое волнение в отношении принятия этих идей научной общественностью, то за три года, которые прошли с той поры, многое изменилось. Наша система получила значительное распространение на территории СНГ, признание среди профессионалов высокого уровня, хотя пока достаточно имплицитное (скрытое), молчаливое.

Автором были разработаны новые целостные структуры, входящие в холярхию (иерархию холонов, частей целого) архетипа Дома-Личности, наводящие объединяющие мосты не только внутри

разных направлений психотерапии, но и между многими науками о человеке. Публикуемые в данной книге новые мандалы подтверждают этот тезис.

Чтобы понять, о чём идёт речь, важно осознать главную идею: психическое имеет рациональную структуру, и упорядочено в чёткую систему диалектических отношений архетипов саморегуляции психического. Разные уровни организации этих архетипов раскрывают психику в новых смыслах и значениях, показывая величие и глубину мысли Творца, при создании такой захватывающе красочной конструкции.

В таком контексте, архетипы саморегуляции психического и являются тем общим языком, который необходим для диалога разных направлений и школ, для осмысления единства всей научной психотерапии. Полагаю, что не будет преувеличением сказать, что данная метатеория является новой эпохой в психотерапии и науках о человеке, открывая широкие дальнейшие перспективы изучения этой области знаний, формируя культуру целостного восприятия данного предмета.

Публикуемая в данной книге мандала архетипов психических процессов (МАПП) показывает, что и психические процессы, являющиеся предметом изучения академической психологии (самооценка, воля, речь, память и т.д.), являются частью единой системы архетипов саморегуляции психического, и что предмет научной психологии тесно связан с архетипом Дома-Личности. Мандала информационных аспектов (МИА) показывает, что предмет соционики также концептуализирован в единой структуре данной системы архетипов, как и вопросы культуры, отражённые в мандале великих архетипов культуры (МВАК).

Всё это говорит о данном направлении научных работ, как о критической теории всего, идущей по стопам великого философа и психолога XX века, автора теории спектра сознания, Кена Уилбера. Наш интегративный подход, отталкиваясь от проторенной Уилбером дороги, предлагает своё теоретическое осмысление всего спектра сознания. Такая метатеория стала возможной на основе углубления, завершения на качественно новом уровне, основных творческих интенций и теорий швейцарского психотерапевта Карла Густава Юнга, заложившего основы интегративного подхода в пси-

хотерапии и смежных науках. Юнг отталкивался от мысли о том, что психическое имеет телеологическую (целевую) природу, и вся его жизнь была посвящена поиску единых оснований такой телеологической системы.

В трёх статьях, публикуемых в данной книге, читатель сможет познакомиться с методологией системного подхода и диалектического структурализма и с тем, как конкретно эта методология применяется автором для психотерапии и наук о человеке (в русле разработанной системы архетипов саморегуляции психического). Словарь системы ХИТ содержит значительный набор ключевых понятий нашей системы, помогает лучше постичь основное содержание, проясняет и делает более понятными многие, на первый взгляд, сложные вещи.

Читатель сможет прочесть и мой отзыв (хотя и достаточно спонтанный) на книгу «Здравствуй, Душа! Работы разных лет» Валерия Всеволодовича Зеленского, много лет своей жизни посвятившего аналитической психологии. Обзор книги «Портрет социона» патриарха украинской соционики Г.А. Шульмана, сделанный автором на одной из встреч Открытого соционического Клуба Харькова, знакомит с аспектами ключевых пересечений соционики и психотерапии. В отзывах и пожеланиях, публикуемых в данном издании, читатель сможет познакомиться с восприятием наших идей, однако многие видные психотерапевты пока принимают эти идеи молчаливо, давая возможность времени расставить все точки над «и».

Основные теоретические разработки автора представлены не только в виде описаний и обоснований, но и в виде рисунков и схем. В книге публикуется информация о нашем Центре, читатель найдёт обновлённую версию Программы деятельности научно-просветительского Центра «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Меня», разработанную на основе теоретического фундамента системы ХИТ.

Руслан Еслюк,
Харьков, Украина,
25.05.2010.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОТЕРАПИИ: ИНТЕГРАТИВНАЯ ПАРАДИГМА

В статье рассматривается вопрос единства методологических оснований психотерапии, анализируется история развития взглядов на психотерапию, как на единую науку, анализируются предпосылки таких представлений. Рассматривается собственная концептуальная модель, позволяющая последовательно интегрировать основные направления психотерапии на базе признаваемой всеми школами парадигмы.

Ключевые слова: интегративная парадигма психотерапии, диалектический структурализм, базисные основания психотерапии, интегративное движение, системные представления в психотерапии, базисные структуры и архетипы.

Введение. История вопроса

Факторы интегративного движения

По материалам конференции «Эволюция психотерапии» (1985-1990 гг.)

В 1985 и 1990 годах состоялись конференции под названием «Эволюция психотерапии». Первая из них совпала со столетним юбилеем психотерапии. Организатором и руководителем конференции стал известный психотерапевт Джеффри Зейг. В четырёхтомном сборнике «Эволюция психотерапии», ставшем итогом выступлений многих участников на этом важном мероприятии, он пишет о том, что брался за организацию этих профессиональных встреч с надеждой на достижение большего единства в профессиональной среде, однако противоречия разрешить не удалось:

«Каждая из многообразных школ твёрдо держится за свои теории и методы. Превыше всего ставится чистота позиций. Эклектицизм считается признаком отсутствия «породы»» [7, т. 1, с.9]. Этот автор отметил, что из присутствующих на этой встрече ведущих, мало кто изменил свои взгляды под влиянием дискуссий, мало кто ссылается на представителей других школ или признаёт их теоретическое влияние.

Неутешительные результаты. Однако не всё так плохо, как показали следующие два десятилетия развития психотерапии, породившие широкомасштабное интегративное движение. И на самих названных конференциях многие участники высказали очень интересные взгляды в отношении необходимости создания метатеории психотерапии, использования всего наработанного потенциала этой формирующейся науки. Указывая на слабости и недостатки развивающейся науки, они говорили о больших положительных перспективах.

Известный психоаналитик Льюис Волберг в своём выступлении «Эволюция психотерапии: тенденции развития» подчеркнул фактор ригидности в профессиональной среде, присутствие у многих застывших профессиональных стереотипов, которые они не хотят менять. Он подчеркнул необходимость выхода за рамки одной какой-то области психического: «Поведение человека представляет собой интеграцию многих сложных систем» [57, т. 2, с.97]. В то же время этот докладчик указал на сложность такой интеграции, которая в ряде случаев может привести к возникновению «скачущего путаного языка» [там же, с.98].

Он указал как на задачу будущего на определение соотношения пограничных областей разных теоретических моделей, а также положительно отозвался о так называемом мультимодальном направлении (Lazarus, 1976). Аргументируя свою позицию, он указал на то, что: «Патология никогда не ограничивается одной областью. Посредством процесса обратной связи любая эмоциональная проблема включает все системы адаптации» [там же, с.99]. Выступающий отметил, что в течение многих лет психотерапевты замечали наличие в психологическом расстройстве множества переменных и предлагали мультимодальную ориентацию, идею, которую одним из первых предложил Адольф Мейер из Медицинской школы Джона Гопкинса [там же, с.99].

Льюис Волберг отмечает: «При системном подходе полагают, что ни одна единица психопатологии не существует изолированно, но является скорее частью совокупности взаимосвязанных единиц» [там же, с.100]. Сюда входят биохимические, нейропсихологические, интрапсихические, межличностные, духовно-философские и другие системы, определяющие мысли, чувства, поведение человека и т.д. Выступающий отметил, что разные системы объединены в общее целое, между ними есть обратная связь; в связи с этим мультимодальная и дифференциальная терапия, основанные на принципе комбинации воздействий, оказывают большее влияние. По его мнению, эволюция психотерапии связана с изучением вопроса о том, как такие комбинаторные факторы работают наилучшим образом, а в обучении психотерапии он предлагает широкий диапазон методов и подходов, а также учёт того, в каких именно случаях эти методы следует применять [там же, с.100-103].

Автор одного из вариантов мультимодальной психотерапии Арнольд Лазарус в своей дискуссии с доктором Волбергом отметил, что одной из главных причин того, почему он стал психотерапевтом, было его знакомство с книгой доктора Волберга «Техники психотерапии», написанной в 50-е годы. В личности автора этой книги его потом долгие годы поражала энциклопедическая широта взглядов. Арнольд Лазарус обращает внимание на принцип, который, на наш взгляд, очень важен – индивидуальный подбор типа лечения. Он замечает: «Теперь обратимся к ещё одному аспекту, который я нахожу наиболее интересным. Случилось так, и я думаю, что дифференциальная терапия развивается именно в этом направлении, что подбор типа лечения становится всё более жизнеспособным. То есть существуют специальные показания» [57, т. 2, с.108].

Сходную точку зрения, акцентирующую важность точной диагностики личности пациента и специфики проблемы, высказал другой выступивший, Джадд Мармор. Он замечает: «Одна из наиболее важных проблем, стоящих перед нами, заключается в том, чтобы с достаточной достоверностью определить, какая именно форма терапии наиболее подходит данному конкретному пациенту» [57, т. 2, с.127]. Авторитетный исследователь методов психотерапии Джадд Мармор выступил с докладом «Психотерапевтический процесс: общие знаменатели различных подходов» [там же,

с.117]. Начав свою карьеру много лет назад, в 30-е годы, он замечал, что некоторые пациенты не могли добиться успеха у представителей самых разных школ, а другие излечивались независимо от применяемых методов, что позволило ему обратить внимание на личность психотерапевта.

В 50-е годы доктор Мармор изучил этот вопрос достаточно глубоко и выделил ряд наиболее важных составляющих (на его взгляд, по меньшей мере, семь) успешной психотерапии, относящихся, прежде всего, к личности психотерапевта. «Его реальные качества – тепло, искренность, эмпатия, знания, внешность, эмоциональная зрелость, личный стиль и т.д. – играют важную роль во взаимодействии с пациентом» [там же, с.120]. Этот докладчик отметил, что сюда же следует отнести такие составляющие как эмоциональные потребности терапевта, его система ценностей и т.д. «То, как развивается и формируется матрица *терапевт-пациент* на каждой терапевтической встрече, является фундаментом, на котором строится терапевтический процесс и от которого зависит, будет ли исход этого процесса позитивным или негативным» [там же, с.120].

Также важнейшим фактором того, что способствует успеху психотерапии, доктор Мармор называет снижение эмоционального напряжения, основанное на доверии к психотерапевту; доверие в плане ожиданий успеха и позитивного результата. Важным фактором, даже в подходах декларирующих свою клиент-центрированность, является задание определённой эксплицитной или имплицитной когнитивной рамки, передача информации. Кроме того, важным фактором является поведенческое оперантное обуславливание, включающее и коррекцию эмоциональной сферы. Важным оказывается фактор идентификации с психотерапевтом и усвоение его наблюдающего эго, вместе с качествами личностного стиля, а также внушение и убеждение, которые могут действовать скрыто. Повторение и тщательная проработка новых моделей поведения и восприятия являются ещё одной составляющей успешной психотерапии.

Этот докладчик заметил, что психотерапия имеет множественные формы, порою, очень отличные друг от друга. При этом он указывает: «Однако я никогда не сталкивался с терапевтическими

подходами, в которых базовые элементы терапии, такие как отношение доверия и эмпатии между пациентом и терапевтом, внушение, убеждение, идентификация, эмоциональная поддержка, когнитивное научение, эмоциональная разрядка и проверка реальности, не были бы важнейшими компонентами терапевтического процесса и изменения пациента» [там же, с.127].

Такие выводы об универсальных факторах психотерапии, независимых от школ и применяемых методов, приводят к переосмыслению всего богатства этой развивающейся науки, приводят к поиску единства и необходимости обнаружения базисных оснований, являются основой для диалога между представителями разных направлений. Джадд Мармор приходит к выводу о необходимости дифференцированного подхода к пациенту. Он отметил важность тщательного изучения в психотерапии истории жизни пациента, не только настоящих моментов жизни, но и всей динамики развития. В этой связи он также отметил: «По этой же схеме, психодинамическое понимание внутренней структуры личности пациента повышает способность терапевта разумно планировать лечение» [там же, с.130].

Доктор Эрнст Росси, один из участников дискуссии, сделал доклад под названием «Взаимоотношения сознания и тела и новый язык человеческих возможностей» [57, т. 4, с.11]. В данном докладе он представил историю психотерапии как историю лечения диссоциации (разделения) между сознанием и телом, и эти исторические этапы он понимает в соответствии со взглядами школы Юнга, в которой были исследованы этапы развития сознания (Jung, 1960; Neumann, 1954; Jaynes, 1976). В соответствии с этим взглядом, первое осознание человеком своих ментальных процессов происходило в виде проекций на мир и создании «богов» и «духов», «оживляющих природу», рождающих мифологические антропоморфные представления. Значительным шагом было осознание внутренних сил психики, перенос акцента в субъективное «я» и его процессы. Тем не менее, в ходе развития цивилизации и культуры, человек утратил это единство, и это выразилось в знаменитом картезианском дуализме.

По мнению Э. Росси, историю современной психотерапии (по нашему мнению, предысторию, прим. Р.Е.) необходимо начинать с

работ Франца Антония Месмера (1734-1815), работа с гипнозом которого: «...может рассматриваться, как попытка преодолеть искусственное разделение между сознанием и телом» [там же, с.12]. Доктор Росси выделяет пять основных стадий развития психотерапии в соответствии с его концепцией лечения диссоциации. Если первым этапом были спиритически-шаманские способы лечения, то работы Месмера стали переходными между древними традициями душевного исцеления и современными. Работы Фрейда, связанные с анализом личного бессознательного, стали следующим важнейшим этапом. Разработанные Юнгом техники интеграции и работы с коллективным бессознательным открыли новую стадию развития, в то время как пятым этапом в модели Эрнста Росси стал вклад Милтона Эриксона.

Он так пишет об этом: «...мы можем обобщить значение и особенности уникальных вкладов Фрейда, Юнга и Эриксона следующим образом: Фрейд был гением *анализа*, Юнг был гением *синтеза*, а Эриксон был гением *утилизации* (Erickson, 1985). С современной точки зрения, все подходы, приведённые в таблице 1, дополняют друг друга» [там же, с.16]. Для нас важно понимание Эрнстом Росси проблемы психологических расстройств, которые он связывает с диссоциацией, или дезинтеграцией, а также его понимание возможности создания нового, так называемого языка человеческих возможностей.

В отношении диссоциации он пишет так: «Поскольку «диссоциация» в той или иной форме – это психологический источник человеческих проблем, мы можем рассматривать всю историю психотерапии как серию попыток преодолеть искусственное разделение человеческой природы» [там же, с.13]. Мы солидарны с таким взглядом на историю психотерапии и природу неврозов. Что же касается его концепции нового языка человеческих возможностей, то нам эта идея представляется очень перспективной и совпадающей по духу с новыми открытиями в области современной интегративной психотерапии (Р.П. Еслук, 2007, 2009).

Доктор Росси высказывает эту идею так: «Лечение, какую бы форму оно ни принимало, всегда включает *обнаружение* источника диссоциации и способ *переструктурирования* (reframing) проблемы терапевтическим методом» [там же, с.25]. Он полагает, что разные

школы психотерапии пользуются разными языками для осмысления психологического опыта. Докладчик высказал важную мысль о том, что хотя ранее множество языков психотерапии и было нужно, в русле нового взгляда, в котором сознание и тело будут рассматриваться как единая информационная система, мы подойдем к: «...более ёмкому языку человеческих возможностей, что облегчит взаимное понимание психотерапевтов» [там же, с.27].

Доктор Эрнст Росси замечательно высказывается в том плане, что он определяет разнообразные стороны психики, как некие автономные системы, которые, тем не менее, взаимодействуют между собой в мечтах, в творческом процессе жизни и т.д. Он указывает: «Основная работа психотерапевтов, ориентированных на расширение сознания, состоит в том, чтобы помочь клиенту обнаружить, вовлечь и использовать внутренние психические процессы для разрешения проблем и таким способом расширить их психологическое развитие» [там же, с.30].

В этом замечательном диалектическом понимании психотерапии, взаимодействия разных школ и направлений, ясно видны контуры развития психотерапии. В русле новых разработок по структуре личности и структурной упорядоченности психического (Р.П. Есюк, 2007, 2009), эти контуры обретают конкретные очертания, позволяя увидеть всю психотерапию как единое, упорядоченное системное целое. Именно архетипы саморегуляции психического (в их целостном единстве различных холонов архетипа Дома-Личности) могут отвечать задаче создания единого языка психотерапии. Каждая относительно автономная архетипическая система мыслится здесь во взаимосвязи со всем остальным системным строением психического.

*По материалам общеевропейской дискуссии о природе психотерапии
(и других источников)*

В 90-х годах XX века прошла общеевропейская дискуссия о природе психотерапии, результаты которой были опубликованы в сборнике «Психотерапия: новая наука о человеке» под редакцией Альфреда Притца [41]. Одни из авторов сборника Эмми Ван Дойрцен-Смит и Дейвид Смит в статье «Является ли психотерапия самостоятельной научной дисциплиной?» отмечают, что, по их мне-

нию, в настоящее время психотерапия проходит стадию допарадигмальной науки. Они отметили: «Кун (1969) показал, что каждая развитая наука проходит длительную фазу теоретического плюрализма и застоя, которую он характеризует как допарадигматическую фазу» [41, с.32]. В то же время, отмечают эти авторы, Кун прав в том, что на этапе высокой стадии развития наука принимает одну центральную парадигму, на которую начинает ориентироваться большинство учёных в этой области.

Отвечая на поставленный ими в статье вопрос о том, существует ли общая психотерапия, эти авторы дают отрицательный ответ: «допарадигматическая природа психотерапии, её разнообразие, то обстоятельство, что конкурирующие школы представляют несовместимые подходы, а также отсутствие общих для всех методологических правил заставляет высказаться против» [там же, с.51]. В то же время они отвечают утвердительно на вопрос о том, возможно ли в будущем помыслить методологически единую научную психотерапию, ссылаясь на Томаса Куна в том, что допарадигматические науки рано или поздно переходят в новую стадию своего развития под знаменем одной центральной парадигмы. Хотя существуют и иные взгляды и на историю науки, и на психотерапию, мы солидаризируемся с этими авторами по данному вопросу, и последовательно утверждаем возможность создания единой психотерапевтической парадигмы, признаваемой всеми школами.

И если фоном дискуссий на конференциях 1985-го, 1990-го годов были значительные противоречия, отстаивание приоритета своей школы, то за прошедшие два с половиной десятилетия интегративное движение стало практически «духом времени». А.А. Александров в книге «Интегративная психотерапия» отмечает: «Интегративное движение – не причуда нового времени, а закономерный этап эволюционного развития психотерапии. Многие современные подходы можно рассматривать как более высокую ступень эволюции психотерапии – в них «в снятом виде» присутствуют предшествующие идеи и концепции» [2, с.8]. Этот автор указывает на то, что единый объект – человеческая личность, уже сам по себе является имманентной предпосылкой интеграции различных личностно-центрированных направлений в единую систему.

Другие факторы, которые, по мнению А.А. Александрова, способствовали усилению интегративного движения: множество разных видов и методов психотерапии; тот факт, что не все методы могут подойти одному и тому же пациенту; обнаружение единства психотерапевтических факторов во всех методах психотерапии; приблизительное равенство всех форм психотерапии; акцент на роли терапевт/клиент при разных видах воздействия; социально-экономические процессы в обществе и высокие требования к эффективности лечения; учёт психотерапевтом не столько своих теоретических позиций, а индивидуальных особенностей личности пациента и болезни [там же, с.9].

Автор книги «Интегративная психотерапия» справедливо отмечает, что «Настоящая ситуация в психотерапии характеризуется осознанным стремлением к интеграции различных методов психотерапии» [там же, с.10]. Он же указывает на то, что многие психотерапевты в своей практике стремятся использовать не только потенциал избранного направления, но и другие подходы, что вызвано стремлением достижения большей эффективности. Ясно, что эти тенденции приводят к выраженной потребности создания единой основы психотерапии. Как замечает президент крупнейшего русскоязычного объединения психотерапевтов (ОППЛ) В.В. Макаров в книге «Психотерапия нового века»: «Именно интегративные системы отражают новую содержательную реальность психотерапии» [27, с.4].

Многие современные учебники по психотерапии ориентированы на эклектицизм, или в большей/меньшей степени продуманный синтез (к примеру, книга Р. Фицджеральда так и называется, «Эклектическая психотерапия» [54]). А.Е. Айви, М.Б. Айви, Л. Саймэк-Даунинг изложили в своём учебнике интересный системный подход, продемонстрировали стремление к осмыслению сходства и различия школ психотерапии [1]. Редактор сборника «Инновационной психотерапии» Д. Джоунс включил в область психотерапии и мужскую терапию, и астрологическое консультирование, и другие нетрадиционные методы [12]. Н.Ф. Калина в своей книге «Основы психотерапии» рассматривает различные методы психотерапии, делая акцент на лингвистическом и структурном анализе [14]. В.Т.

Кондрашенко и Д.И. Донской вообще назвали свою книгу «Общая психотерапия» [20], тем самым подчёркивая её интегрирующий характер, видение психотерапии как единого целого.

Редакторы-составители книги «Методы современной психотерапии: Учебное пособие», изданной в 2001-м году, Л.М. Кроль и Е.А. Пуртова впервые в практике психотерапии СНГ включили в издание подробные программы курсов разных методов психотерапии [31]. В сборнике «Психотерапия – что это? Современные представления» под редакцией Дж. Зейга и В.М. Мьюниона сконцентрированы размышления о многих направлениях и моделях психотерапии [42], а вот в объемной работе «Психотерапевтическая энциклопедия», под редакцией Б.Д. Карвасарского [43], более чем на тысяче страниц (во втором издании) получили освещение множество направлений психотерапии. Как пишет о первом издании этой книги В.В. Макаров: «Это уникальное, первое в российской и мировой практике издание» [27, с.36]. Немецкие авторы А. Хайл-Эверс, Ф. Хайгл, Ю. Отт и У. Ригер представили фундаментальный учебник «Базисное руководство по психотерапии» [55], в котором изложили своё концептуальное видение соотношения разных школ и методов.

В плане освещения новейшей истории психотерапии и её современных тенденций необходимо сказать, что созданная в 1990-м году Европейская Ассоциация психотерапии учредила Страсбургскую Декларацию по психотерапии (21 октября 1990-го года), согласно которой психотерапия стала считаться отдельной профессией, независимой от медицины и психологии. Эта Декларация стала важнейшим документом, регламентирующим европейские стандарты образования по психотерапии. Качественно новый уровень психотерапии, отличный от всего, что имелося ранее, был достигнут в 1995-м году в Цюрихе (где долгое время жил Карл Юнг, сделавший много для осмысления единства психотерапии), когда было объявлено о создании Всемирного совета по психотерапии. Сам этот факт показывает, что разногласия между школами и направлениями начали преодолеваться.

В июле 1996-го года в Вене состоялся I Всемирный конгресс по психотерапии, ставший важнейшим событием в плане осмысления профессионального единства психотерапевтов всех направле-

ний. А созданная в 1996-м году Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига (ОППЛ), развивающаяся в русле интегративного движения и укрепления статуса профессии, является самой крупной русскоязычной психотерапевтической организацией мира. Важнейшая роль в организации ОППЛ принадлежит д.м.н., профессору, автору многих книг и статей Виктору Викторовичу Макарову [27,28].

Существуют разные уровни интеграции теорий психотерапии – от стихийного эклектицизма, для которого характерно непродуманное использование элементов разных подходов, до теоретического синтеза, в котором различные теории становятся частями более общего осмысления, метаподхода [27, с.73-75]. Многие учебники по психотерапии и руководства, как мы уже отметили выше, составлены в духе здорового эклектицизма, признания значимости основных направлений психотерапии. В то же время положение в современной психотерапии характеризуется значительным кризисом, связанным с отсутствием единых методологических принципов. В этом плане А.В. Курпатов и Г.Г. Аверьянов в книге «Руководство по системной поведенческой психотерапии» (изданной в 2006-м году) замечают: «В каком-то смысле психотерапия являет собой наглядный пример современного всеобщего кризиса науки, причём в наиболее крайнем его проявлении» [21, с.53].

Итоговые выводы подраздела

Таким образом, мы видим, что за последние пару десятилетий существенно углубились интегративные тенденции в психотерапии, а потребность осмыслить эту науку в русле одной парадигмы стала очевидной. Это вытекает как из практических запросов, потребности оказания более эффективной помощи пациентам, так и из потребности консолидации всего психотерапевтического сообщества. Важнейшими факторами изменения отношения к интегративной психотерапии стали осознание практически равных возможностей всех основных методов, общие паттерны работы психотерапевтов всех направлений, осознание значимости индивидуальных различий пациентов и психотерапевтов, и необходимость подбора методов в соответствии с индивидуальностью пациента и спецификой проблемы.

Основные концепции интегративной парадигмы

Учение Карла Густава Юнга (1875-1961)

Выше мы цитировали фрагменты выступления на конференции «Эволюция психотерапии» доктора Эрнста Росси, который назвал Карла Густава Юнга *гением синтеза* [57, т. 4, с.16]. По-видимому, начать рассмотрение основных концепций интегративной парадигмы психотерапии следует именно с него, родоначальника интегративного движения. К слову, в начале 30-х гг. Швейцарское психоаналитическое общество создало психотерапевтическую комиссию, задачей которой стало формулирование основных направлений психотерапевтической работы. Президентом этой комиссии в 1936 году становится Юнг, создавший первый психотерапевтический конгресс в Базеле.

Как отмечают швейцарские психотерапевты Рудольф Бухман, Марио Шлегель, Йозеф Феттер в статье «Самостоятельность психотерапии в науке и практике»: «Было сформулировано 14 пунктов, относительно которых, по мнению Юнга, «могли бы достичь согласия все терапевты, работающие на принципах психологического анализа»» [41, с.100]. В приветственной речи на X Международном конгрессе врачей-психотерапевтов в 1938 году он излагал основные выводы комиссии. Учёный говорил о том, что если психотерапия выражается в самых разных теориях, то, каждый психотерапевт в своей практике придерживается одной общей всем линии. Тем не менее Юнг в своей речи указал и на то, что эти 14 пунктов высмеиваются, как слабый компромисс между большим разногласием во взглядах разных школ [там же, с.100]. Тем самым, по нашему мнению, он указал на объективную реальность: в то время психотерапия была ещё не готова к созданию единой теоретической платформы, способной служить базисной парадигмой.

В сложный период психологического кризиса, последовавшего после разрыва отношений с Фрейдом (1913-1919), Юнг стремился глубоко переосмыслить конфликт между крупнейшими на то время школами Фрейда и Адлера, стремился найти то, что сможет их объединить. Учёный пришёл к выводу, что в каждой из этих школ по своему подчёркивается нечто субъективное: Фрейд акцентирует

внимание на внешних, объективных фактах, а Адлер акцентирует внимание на внутренней, субъективной составляющей. Иначе говоря, в одном случае доминирующей оказывалась экстравертная, а в другом – интровертная установка.

В предисловии к одному из изданий «Психологических типов» Юнга издатель Эмилий Метнер верно пишет о том, что психоаналитическое течение носит коллективный характер, а значит, его развитие требует *диалектического* понимания, и умения лидеров этого движения улавливать эти моменты развития [60]. В противном случае, получается то, что вышло со школой Фрейда. Стремясь сохранить ортодоксальные принципы, она отклонила отколовшуюся от неё школу Адлера, которая могла бы быть частью психоаналитической доктрины, будь диалектическое видение психоаналитических лидеров более широким и принимающим иную точку зрения. «Решительно критический момент для венского психоанализа и наступил именно тогда, когда фрейдизм, выделив из себя адлеризм, не понял смысла этого отступничества и не сумело вобрать его в себя обратно, дав предварительно ему добежать до своих последовательных выводов. Здесь пресёкся *рост* венского психоанализа. И фрейдизму, и адлеризму оставалось лишь расширяться в подробностях, распространительно применяя свои достижения. Именно здесь и вступает тема Юнга» [там же, с.31].

Какова же эта тема Юнга? Прежде всего, назовём разработку им психологических типов и архетипов (универсалий), представление о психике, как о *саморегулирующейся системе*, имеющей телеологический принцип, и использование *диалектики полярностей*, стремление к охвату разных субъективных точек зрения. По поводу юнгианской типологии создательница соционики Аушра Аугустинавичюте пишет: «Типология Карла Густава Юнга кардинально отличается от всех других типологий, которые, как правило, ограничиваются описанием поведения людей и классификацией этого поведения» [3, с.25]. Также она замечает: «Юнг не ищет ни болезней, ни акцентуаций характера, он ищет структурные различия...» [там же, с.25]. Она сожалеет о том, что другие исследователи психологии пошли не по юнговским тропам, и пользуются разными типологиями, или вообще не используют типологического анализа психики: «Это выглядит едва ли не так, как если бы после

Менделеева химики составили собственные таблицы элементов» [там же, с.26].

Открытие типности психики, произведённое швейцарским учёным, позволило посмотреть на неё с точки зрения *фундаментальной базисной структуры*, увидеть в психике человека самые общие закономерности, а вместе с тем выделить специфические направленности личности, сильные и слабые стороны и т.д. Публикация «Психологических типов» в 1921 году была революционным шагом в понимании субъективного характера различных школ психотерапии и философии, и шагом на пути видения психотерапии единым целым, несмотря на эти субъективные различия.

А.В. Курпатов и А.Н. Алёхин в книге «Философия психологии. Новая методология» замечают: «Психологически принцип целостности впервые более-менее отчётливо зазвучал у К.Г. Юнга...» [22, с.294]. Указывая на работы учёного в области структурного холизма, С.М. Неаполитанский и С.А. Матвеев в своей фундаментальной книге «Сакральная геометрия» пишут: «К. Юнг писал, что мандала является, основной структурной схемой в западной алхимической традиции и подчёркивал её терапевтическое, интегрирующее свойство» [35, с.347].

Разрабатывая учение о психологических типах и коллективном бессознательном, он исходил из представления о системном, целостном (холистическом) характере психики. Она, в его представлении, в своём развитии стремится к саморегуляции (в учении З. Фрейда также были разработаны системные взгляды на психику) и имеет телеологическую направленность. При этом идеи Фрейда о механизмах защиты и динамической составляющей психического аппарата получили у него дальнейшее продолжение. В книге «Психологические типы» Юнг пишет: «Эмпатия и абстрагирование, экстраверсия и интроверсия суть механизмы приспособления и защиты» [60, с.409]. Архетипы понимались учёным как способы поведения, которые в коллективном бессознательном имеют диалектические дополняющие и компенсирующие формы. В связи с этим он часто использовал такое понятие из философии Гераклита как энантиодромия, или бег противоположностей навстречу, схождение противоположностей.

Телеологический принцип для объяснения психических процессов и направленности бессознательного Юнг вводит в первых своих

крупных работах, прежде всего, в «Метаморфозах и символах либидо» (1912), охарактеризовавших отход от фрейдовского психоанализа в связи с асексуальной трактовкой психической энергии и т.д. Фактически, вместе с провозглашением телеологического принципа работы психики, он утверждает, что в психике присутствует некая общая структурная матрица. Как психологические типы, так и учение об архетипах в своей основе опиралось на представление учёного о наличии структурной матрицы, в связи с чем он подчёркивал особое значение в психической регуляции мандал, или целостных, завершённых структур, имеющих разный характер в зависимости от их типа [10, 35, 48, 58-60].

Разработав учение о комплексах, как автономных психологических образованиях [10, с.73-78], Юнг находил источник патологии или недостаточного развития в диссоциации, расколе разных частей психики на части [там же, с.78-81; 57, т. 4, с.11-37]. Он видел, что во всех мировых религиях существует представление о целостном человеке, или антропосе. Это – Имир, Пуруша, Пан-ку, Гайомарт, Адам, Человек Света и т.д. Драма целостного Человека в мифологии рисуется как падение в материю и раздробление на множество кусочков, осколков Космического единства, а все мировые духовные традиции направлены на восстановление такого единства. В русле своего учения такой процесс обретения целостности учёный назвал индивидуацией, которая происходит под действием центрального организующего принципа – Самости.

Доктор Эрнст Росси в названном выше докладе на конференции «Эволюция психотерапии» отмечает, что работа с автономными внутренними комплексами пациентов привела создателя аналитической психологии к разработке техники диалога с этими частями души, активного воображения, методов творческого самовыражения. Он пишет: «Все мы знакомы с более современными производными этого аспекта новаторской работы Юнга – сегодня они называются гештальт-терапия, транзактный анализ, психосинтез, арт-терапия, трансперсональная терапия и так далее» [57, т. 4, с.15].

Швейцарский учёный оказал значительное влияние на развитие трансперсональной психологии, которая, находясь под доминирующим влиянием интегрирующего архетипа Гермеса, рас-

ширила границы социальной Персоны психотерапии, и ассимилировала в свою теорию, как научные представления о психике, так и эзотерические, религиозные, мистические традиции. Широкое развитие получило учение Юнга о психологических типах, на базе которого возникла новая наука, находящаяся на стыке психологии, социологии, информатики, теории систем – соционика. Эта наука постулирует себя, как всеобъемлющее учение о социальных системах, и об информационных аспектах мироздания, и может рассматриваться как один из ключевых столпов единой психотерапевтической парадигмы.

Учение Кена Уилбера (родился в 1949-м году)

Огромное влияние на развитие интегративной парадигмы современности оказал американский философ и трансперсональный психолог Кен Уилбер [26, с.204-215; 51-53], которого считают одним из крупнейших философских умов. Кен Уилбер в таких книгах как «Спектр сознания» (1977), «Проект Атман» (1980), «Ввысь из Эдема» (1981), «Пол, экология, духовность: дух эволюции» (1995), «Око духа» (1997) и др., представил интегральный подход, обозначенный им как спектр сознания. В соответствии с этим подходом, разные школы психологии, философии и т.д., являются не конкурирующими, а справедливыми лишь в рамках определённых частей полного «спектра сознания». Ему удалось раскрыть ложность крайних точек зрения, как в философии, так и в науке, и найти такие структурные матрицы, которые позволяют обнаружить место разным взглядам в единой системе всего «спектра сознания».

Для более глубокого понимания идей того или иного учёного, мыслителя, на наш взгляд важно проследить динамику развития этих идей во времени, включая и прошлые жизни. В связи с этим автор данной статьи стремится обнаруживать и обоснованно утверждать факт перевоплощения, описывая взаимосвязь мировоззренческих и научных концепций авторов (наши подтверждения также основаны на эзотерических методах проверки).

На наш взгляд, интегративный подход Кена Уилбера является последовательным продолжением кармической линии прагматической философии патриарха американской психологии, а впоследствии выдающегося философа – Уильяма Джеймса (1842-

1910). Как и Джеймс, он сохраняет в поле своих интересов как философскую, так и психологическую тематику (в том числе во многом и академического плана), при сильном значении внеконфессионального мистицизма. Как известно, Уильям Джеймс являлся автором знаменитой книги «Многообразие религиозного опыта», стоявшей у истоков (вместе с работами К.Г. Юнга и других авторов), сравнительного анализа психологии религий и религиозного опыта. Небезынтересным, в плане сравнения биографий, будет и тот факт, отмеченный В. Майковым и В. Козловым, что: «...Уилбер является сегодня самым переводимым американским мыслителем» [26, с.205].

Выдвинутая Кеном Уилбером концепция является обоснованной и продуманной попыткой интегрировать практически все области современного знания: от естественных наук, и теории систем, до эстетики, антропологии, психологии и т.д. Объясняя структуру мироздания, учёный утверждает в качестве первичного принцип «холонов», или того, что реальность состоит из целого/частей. Холонон, это определённая часть, которая входит в основу более крупной части, и т.д. Иначе говоря, он утверждает иерархичность устройства реальности, отвергая обвинения некоторых деятелей феминизма, экологических движений и других в философском обосновании «авторитаризма».

И если первый принцип устройства мироздания это наличие холонов, то второй, в соответствии с учением этого автора, это организация и взаимодействие этих холонов, а эта организация и взаимодействие, в свою очередь, приводят к творчеству и реализации различных вариантов взаимодействия: от созидания до разрушения единиц взаимодействия. В этой связи, в книге «Краткая история всего», он пишет: «Итак, у нас есть организация и взаимодействие, действующие на горизонтальном уровне, и в вертикальном измерении у нас есть самопреодоление как движение вверх и распад как переход на более низкий уровень» [51, с.54].

Очень важными оказываются размышления Уилбера о творчестве в эволюции мироздания, где он присоединяется к мощному лагерю идеалистов: «Вычисления, которые делали учёные, от Фреда Хойла до Ф. Салисбери, достоверно показывают, что двенадцать миллиардов лет недостаточно, чтобы создать случайным образом

один фермент», «Другими словами, нечто управляет развитием мира помимо случайности» [там же, с.58].

Однако американский учёный не присоединяется и к креационистской картине мира, утверждающей творение мира Богом. Стоя на идеалистических позициях, он утверждает в отношении творения Космоса, что его основой является Пустота, а движущей силой – организация форм во всё более сложные холоны, на основе творческого импульса. Эти важные принципы строения Космоса – организация новых форм по определённой заданной программе, саморазвитие и усложнение организации, творческое движение эволюции, обосновывают ещё один принцип – холархии.

Холархия означает организованную иерархию взаимодействия разных входящих в неё единиц, или холонов, или обычный порядок Космоса. Уилбер отмечает, что: «...иерархия – это просто порядок увеличения холонов, отображающий возрастание целостности и интегративной ёмкости. Именно поэтому понятие иерархии столь важно для теории систем – теории целостности или холизма» [52, с.73]. Он полагает, что все природные процессы роста и развития являются естественными холархиями и увеличивают свой порядок, холизм, на более высокой ступени развития, а одни целостности становятся частями более высоких целостностей.

Из этих основных принципов Уилбера вырастают его важнейшие размышления о всеохватывающем импульсе эволюции, возникновении новых уровней организации, стремлении эволюции Космоса к усложнению форм, наращиваний различий и единств и т.д. Основным направлением эволюции, как утверждает Уилбер, является увеличение глубины [51, с.77]. Такой подход очень близок к диалектическим взглядам Г.В.Ф. Гегеля [4,5], который разработал идеалистическое учение о дифференциации и раскрытии идей в мире форм, о множественном характере истины, и движении Космоса ко всё большему постижению Абсолюта.

Важной темой, которую затрагивает Уилбер в своих работах, является эволюция философского постмодерна, к которому этот философ отчасти присоединяется, в то же время преодолевая и критикуя экстремистские крайности постмодернистских учений. Важнейшим открытием постмодерна стало утверждение важности субъективности восприятия и исторического развития истины, т.е.

того, что истина не дана раз и навсегда, однако существует в развитии и становлении. Как пишет Уилбер в этой связи: «...важнейшее уточнение сделал Гегель, этот принцип определяет все постмодернистские теории: разум, субъект, может *«быть помыслен только в его развитии»*» [там же, с.104].

Из этого следует важность исторического анализа мировоззрений, субъективных взглядов на истину. Однако такая интенция может привести к абсолютизации субъективизма и принципа экстремистского крыла постмодернизма, что исключительно всё ценностное, якобы, лишь «сконструировано социально» и не имеет под собой абсолютной, объективной основы. Американский философ активно борется с такой формой постмодернизма, называя эти взгляды постмодернистской формой нигилизма, с чем мы полностью согласны. Он пишет: «Этот нигилизм смотрит в лицо Космоса и видит бесконечный круг зеркал, которые в итоге показывают ему только его собственную эгоистическую злость, отражённую в бесконечности. Нарциссизм является скрытым ядром такого нигилизма: истина игнорируется и заменяется собственным эго теоретика. И это движение наиболее сильно в американских университетах!» [там же, с.107].

Объясняя противоречие между субъективным и развивающимся исторически восприятием истины и наличия такой объективной истины в русле постмодернистского не дуального подхода, Уилбер очень удачно сравнивает такую высшую истину с глубинным Дао, по путям которого мы всё равно идём, даже если наше восприятие и зависит от исторического момента. Замечательно по философской глубине такое его высказывание на этот счёт: «...на значительно более глубоком уровне сама мысль *не может* отклониться от течений Космоса, потому что мысль является продуктом и работой космических потоков» [там же, с.110]. И задачу философии американский философ и психолог видит не в прояснении и исправлении карты реальности, а в объяснении более глубоких течений мысли, от которых эта мысль не может отойти, что на наш взгляд, соответствует принципам глубинной диалектики и развиваемого нами подхода.

В русле такой интегративной методологии важнейшим открытием в философии и гуманитарных науках, сделанным Кеном Уилбером, стало обнаружение им четырёхгранной структурной

матрицы, объективно делящей реальность на соответствующие каждому сектору аспекты. Размышляя над тем обстоятельством, что разных субъективных «карт мира» было создано за всю историю человечества великое множество, Уилбер пришёл к убеждению в том, что такие ограниченные карты фактически являются холархиями, иначе говоря, некими частями более широкого целого в глобальном спектре сознания.

Составляя список множества карт реальности, анализируя множество различных и сходных мировоззрений, американский философ понял, что существует четыре типа холархий, четыре сектора холонов. «И как только я разделил все эти холархии на четыре группы, они сразу же оказались там на своём месте, и стало совершенно очевидно, что каждая холархия в каждой группе действительно относилась к одной и той же территории, но, так сказать, существует четыре различных типа территории» [там же, с.119]. Говоря иначе, Уилбер обнаружил то, что ещё ранее обнаружил Карл Юнг – *архетип, структурирующий реальность*.

Четырьмя секторами по Уилберу являются аспекты *внутренней* и *внешней* стороны холона, а также его *индивидуальные* и *коллективные* аспекты, на основании которых американский философ успешно интегрирует многие школы и течения философии, психологии, искусства, показывая относительность крайностей и утверждая приоритет целостного подхода. Однако необходимо заметить, что далеко не всегда спектр реальности исчерпывается только четырьмя аспектами холархий. Во многих случаях этот спектр сознания состоит из восьмигранной холархии, или восьмигранной мандалы, что продемонстрировало открытие Р.П. Есюком (2007, 2009) целого ряда структурных матриц (мандал), имеющих отношение как к области психологии и психотерапии, так и к области искусства, медицины и т.д. Развиваемая нами методология диалектического структуризма утверждает необходимость принятия разных видов диалектических структур мироздания, как трёхгранных, так и четырёх-, восьми-, двенадцатигранных и т.д. Об этом подробнее мы будем говорить в следующем разделе статьи.

В завершение обзора учения одного из крупнейших философов и психологов современности Кена Уилбра, следует рассмотреть следующие акцентируемые им аспекты. Это необходимость интегра-

ции в эпоху постмодерна так называемой «большой тройки», восходящий и нисходящий пути развития, а также различные уровни психического, видимые им в русле интегрального подхода.

Под большой тройкой учёный понимает упрощение версии четырёх секторов, и сведение истины к трём лингвистическим понятиям – я, мы и это. В русле структуры этих понятий можно описать большое множество соответствий, таких как мораль, наука и искусство, или платоновские понятия Благо, Истина и Красота и т.д. Здесь мы видим сходство с важными принципами Клаудио Наранхо, который рассуждает о значимости в современном мире интеграции триады – Отца/Матери/Ребёнка [34]. Также сходны размышления автора данной статьи о диалектической триаде в структуре личности человека, о диалектике отношений между триадой и четверицей в личности и поведении человека [8,9] и т.д. Всё это разные аспекты структурной диалектики, объединяющие в русле единого спектра сознания многие учения и подходы.

Восходящий и Нисходящий пути берут своё начало в учении величайшего классика философии Платона, для которого путь Восхождения относился к движению от Многого к Единому, а путь Нисхождения относился к обратному, к движению от Единого и Абсолютного, ко Многому и Множественному. Видные современные историки философии утверждают (с чем солидарен Уилбер), что в учении Платона описаны два типа движения, как равноправные и важные. В учении американского философа, возрождающего идеи Платона (и Плотина), важным оказывается обнаружение равновесия значимости пути Восхождения и принципа движения к Богу (Абсолюту) от мира множественности (что было акцентировано во многих религиях), и движение по пути Сострадания, и оценке значимости множественных форм, рождённых в этом мире (который является отражением Высшего мира). Уклонение в крайность Восхождения приводит к игнорированию этого мира, уклонение в крайность Сострадания оборачивается забвением Бога.

Характеризуя крайности пути Нисхождения Уилбер пишет: «На самом деле, всё «более высокое» или «трансцендентное» теперь является Дьяволом, великим врагом, разрушителем земного, чувственно воспринимаемого Бога или Богини. И вся современность и постмодерн почти полностью развиваются в пределах этой

Нисходящей сети, сети поверхности» [51, с.369-370], «Это религия великого сострадания и малой мудрости, в которой много доброты, но мало Добра» [51, с.370]. Как справедливо замечает Уилбер, такое мировоззрение, несмотря на размышления об экологической философии и т.д., само и является одним из основных виновников экологического кризиса, поскольку такое мировоззрение противоположно пути Восхождения, пути Единства.

В плане интеграции психологии и психотерапии важными являются структурные обобщения Уилбера, касающиеся уровня организации и проявления психического, где он выделяет эволюцию сознания от уровня подсознания, к самосознанию и сверхсознанию. Здесь особо следует выделить духовную перспективу, которую рисует в своих работах американский учёный. Он пишет, что центральным в его учении оказывается положение о том, что человек может эволюционировать по ступеням эволюции: «...вплоть до самого Духа, таким образом, реализуя «высшую тождественность» с Божеством – ens perfectissimum – высшее совершенство, к которому стремится вся эволюция» [52, с.73]. Уилбер выделяет девять основных уровней, или ступеней спектра сознания, а также стремится описать разные психотерапевтические подходы в русле основных холярхий (в структуре целого). Однако есть серьёзные основания полагать, что эта работа не является завершённой.

Характеризуя философски-психотерапевтическую систему этого автора необходимо отметить огромный вклад, который внёс этот автор в развитие наук о человеке, в развитие интегративной парадигмы психотерапии и гуманитарных наук. В то же время его подход противоположен эклектике, и строится на взаимосвязанных представлениях, основанных на разработанном им новом типе критической теории. Эта теория стремится фундаментальным образом интегрировать представления из самых разных дисциплин, преодолевая границы между ними, и предлагая глобальный мета-подход.

С другой стороны, в ряде значимых положений, касающихся прежде всего религиозной веры, конфессиональной принадлежности, такой подход выглядит как релятивизация истины, сведение религиозной истины к положениям в духе прагматизма Уильяма Джеймса. С этим мы не можем согласиться, и выдвигаем своё видение ис-

тины, основанное на христианских интенциях, и близкое к учению В.С. Соловьёва, разработавшего глубокую религиозную диалектику [46], выдвигаем монодуалистическую концепцию соотношения архетипов высшего Единства.

Подводя итоги рассмотрению теорий Кена Уилбера, мы отметили его огромный вклад в развитие интегративного движения, однако в целом подход американского учёного не исчерпал всех возможностей построения единой модели психотерапии и гуманитарного знания. Четырёхгранная мандала, предложенная этим автором в качестве одного из основных теоретических постулатов его интегративного подхода, во многих случаях является незавершённой для описания всего спектра сознания. Открытие архетипа Дома-Личности (Р.П. Есюк, 2007, 2009), позволяет утверждать, что многие важные психотерапевтические и общенаучные идеи выражаются в виде восьмигранного холона, на основании которого можно представить обобщённую структуру единой психотерапевтической парадигмы.

Концепция Уилбера, в ряде важных моментов заимствующая открытия Юнга (касающиеся архетипов, мандал-структур), который в свою очередь также опирался на традицию, в то же время игнорирует психологические типы, которые являются одной из важнейших структур мироздания, являющихся матрицей, как для личности, так и для различных философских систем. Учение о психологических типах получило глубокую разработку в соционике, наиболее влиятельной на территории стран СНГ. Эти моменты должны быть учтены при построении единой парадигмы психотерапии.

*Научные взгляды Владимира Васильевича Козлова
(родился в 1957-м году)*

Фундаментальную попытку построения интегративной концепции психотерапии предложил ректор Международного института интегративной психологии Владимир Васильевич Козлов [18, 19, 26]. На базе трансперсонального направления этот автор стремится включить в свою концепцию, в переосмысленном виде, как современные психологические концепции, так и духовную, философски-религиозную традицию. Как отмечает д.п.н., профессор В. Мазилов, в предисловии к его книге «Интегративная психология: Пути духов-

ного поиска, или освящение повседневности»: «Главное значение профессора Козлова для развития психологии – это попытка организации новой методологии и парадигмы психологии (седьмой волны психологии – интегративной)» [19, с.11], «Профессору Козлову принадлежит выдающаяся роль в создании научной школы «интегративная психология»» [там же, с.11].

В этой же книге В.В. Козлов приводит Манифест интегративной психологии, принятый в апреле 2004-го года на Международной конференции «Интегративная психология: теория и практика» [там же, с.18-19]. Первым и основным принципом этого Манифеста является утверждение принципа – единства психологии. «Мы считаем, что психология в процессе своего исторического развития дошла до такой стадии, когда её объединение не только возможно и желательно, но и неизбежно» [там же, с.18]. В основе второго принципа – непротиворечивости, создание системы психологии и такой среды, где были бы исключены конфликты между школами и сообществами психологов. Третий принцип близок ко второму – психологическое сообщество, построенное на принципах профессиональной взаимопомощи и поддержки. Четвертый принцип – равенство школ и их представителей, признание разности школ, но равенства.

Очень важный пятый принцип – утверждение общего истока и единства всех представлений о психическом: «включая не только психологические школы, но и мировые религии, различные духовные традиции, философские и психотерапевтические, эзотерические и профанические. Вера не должна противоречить разуму, психологическая наука и духовный поиск могут быть в гармонии» [там же, с.19]. Провозглашение этого тезиса в русле Манифеста очень важно в среде, где сильны академические традиции, часто отвергающие любые нетрадиционные понятия о научности, а науку сводящие к позитивистской модели познания.

Признавая определённую «неблагодарность», по его словам, обсуждения вопроса о предмете психологии, Владимир Васильевич Козлов тем не менее выделяет семь базисных парадигм в понимании предмета психологии: 1. Физиологическая. Психоаналитическая. 3. Бихевиористская. 4. Экзистенциально-гуманистическая. 5. Трансперсональная. 6. Коммуникативная. 7. Интегративная. Он

пишет следующее: «На мой взгляд, коммуникативная методология является необходимой стадией формирования **седьмой волны** = **интегративной психологии** (К. Уилбер, В.В. Козлов), которая предполагает консолидацию множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психологии» [там же, с.38].

Затрагивая вопрос метода интегративной психологии, В.В. Козлов указывает на то, что ни практики, ни теоретики психологии не пытаются рефлексировать о целостной картине психической реальности, которая бы проявлялась на разных уровнях. Он отмечает, что важно создавать новую методологию, которая могла бы работать с психологическими сложностями, возникающими на всех уровнях существования [там же, с.49]. «Смысл общего интегративного подхода заключается в том, что психика человека является многоуровневой системой...» [там же, с.49], «Осознание является интегрирующей открытой системой, позволяющей различные области психического объединять в целостные смысловые пространства» [там же, с.49].

Отмечая исторические истоки интегративной идеологии, учёный указывает, что в последние десятилетия всё полнее внедряются подходы, рассматривающие психику человека, как сложную саморегулирующуюся и многоуровневую систему, взаимодействующую с другими системами, истоки чего восходят к гениальному основоположнику психотерапии Зигмунду Фрейду. Вместе с тем, автор отмечает, что фрейдовская модель психики ограничивалась редукционистски-материалистической ориентацией и сужением жизни личности индивидуальной биографией и процессами физиологии. Он пишет о важности признания духовных, «нуминозных» переживаний и коллективного бессознательного Карлом Юнгом: «Его величайшей заслугой было выведение человеческой психики за пределы индивидуальных ограничений, придание ей общеисторического и космического смыслов...» [там же, с.50]. Также этот автор отмечает: «Существенным вкладом в интегративное понимание психики явилось выделение Юнгом структурных принципов организации сознания: комплексов и архетипов» [там же, с.51].

Профессор Козлов разработал и провёл огромное количество семинаров и тренингов по изменённым состояниям сознания, и

техники работы с этими состояниями, а также методологические принципы описаны в его объёмной книге «Психотехнологии изменённых состояний сознания» [18]. Здесь активно привлекается опыт различных религиозных традиций, опыт шаманизма, используется танцевально-двигательная терапия, дыхательные практики и т.д. Книга является настоящей интегративной энциклопедией изменённых состояний сознания (ИСС).

Важным вкладом этого автора в развитие интегративного движения является разработка новой методологии, обобщение множества разрозненных фактов в области разных уровней сознания, введение понятий личной, интерперсональной и трансперсональной Персоны. Вместе с тем, как отмечает уже цитированный Владимир Мазилев в предисловии к одной из книг, характеризуя и книгу, и концепцию В.В. Козлова: «Очевидно, что его новая книга представляет собой своего рода «введение в психологию нового века», отвечающее требованиям интеграции психологии как науки и практики. Это вовсе не означает, что всё в ней может быть принято безоговорочно. Некоторые положения дискуссионны, иные спорны» [19, с.13]. На наш взгляд, большой вклад, который внёс Владимир Васильевич Козлов в интегративное движение, является важным, однако незавершённым этапом построения единой психотерапевтической модели, спроектированной на строгих научных основаниях.

*Мультимодальная интегративная российская психотерапия
Виктора Викторовича Макарова (родился в 1948-м году)*

Единственный российский метод психотерапии, официально признаваемый в Европе, представил президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, д.м.н., профессор Виктор Викторович Макаров [27, 28]. Созданный им метод – мультимодальная интегративная российская психотерапия, вбирает в себя множество значимых направлений психотерапии, и отличается творческой гибкостью и глубиной. Этот метод вобрал в себя и разработанную этим автором (и соавтором Г.А. Макаровой) восточную версию транзактного анализа, которая актуализировалась вокруг специфики психологии постсоветского человека, работы с мифами и сценариями российского этноса.

Известный в психотерапии метод кристаллизации проблем, разработанный В.В. Макаровым [27, с.342-370], построен на использовании элементов разных подходов, и помогает клиентам эффективно осознать, выявить наличествующую проблему, что очень важно в практике краткосрочной психотерапии.

Длительное время, занимая пост президента ОППЛ, крупнейшей русскоязычной психотерапевтической организации, и фактически являясь её основателем, Виктор Викторович Макаров вносит огромный вклад в интегративное движение, в консолидацию различных направлений в русло методологически единой психотерапии. Организация в СНГ конференций и конгрессов по психотерапии, участие в организации крупнейших мировых конференций, разработка новых методов преподавания и т.д. – всё это неотъемлемая часть вклада этого учёного и руководителя в интегративное движение, в теоретическом плане выкристаллизовавшегося в мультимодальную интегративную российскую психотерапию.

Под его влиянием ОППЛ несколько лет назад признала религиозно-ориентированную психотерапию в качестве модальности, признала значимость в русле психотерапии эзотерических и духовных практик от шаманизма до восточных медитаций и опыта прошлых жизней, что активно изучается ОППЛ благодаря экспедициям в Индию, организованным В.В. Макаровым.

Системная поведенческая психотерапия

Андрея Владимировича Курпатова (родился в 1974-м году)

Системный синтез Андрея Владимировича Курпатова [21-23] разработан на почве когнитивного и поведенческого подходов. Это ещё один вариант российской интегративной концепции. А.В. Курпатов является автором и соавтором более 30-ти популярных и научных книг по психологии и психотерапии, нескольких сотен популярных статей, он вносит огромный вклад в пропаганду психотерапии, здорового образа жизни, семейных ценностей. Что касается науки, то в работах этого автора прослеживается некоторый скепсис по поводу возможности построения общезначимой модели психотерапии, построенной на объективных научных основаниях.

Тем не менее, учёный разработал серьёзный собственный психотерапевтический подход, обозначенный как – системная поведенческая психотерапия (КМ СПП), в основе которого, как уже ясно из названия, комплексный, системный подход к деятельности и поведению человека. Опорой (по нашему мнению, кармической) можно считать идейное и духовное наследие С.Л. Рубинштейна (1889-1960), который в 1922 году сформулировал принцип единства сознания и деятельности, ставший важным методологическим принципом научного познания человека. Как замечает в отношении своей системы сам Андрей Курпатов (в совместной с Г.Г. Аверьяновым) книге: «Так, ещё С.Л. Рубинштейн определял поведение как «определённым образом организованную деятельность, осуществляющую связь организма с окружающей средой»» [21, с.13].

В системной поведенческой психотерапии к анализу поведения человека активно привлекается научный потенциал работ классиков российской физиологии. Среди них такие имена: И.М. Сеченов, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский, П.К. Анохин и др. Привлекается потенциал классиков российской психологии – С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и др., а также широко используются и критически пересматриваются западные концепции психотерапии. Особое внимание Курпатов уделяет аналитической философии Людвига Витгенштейна и его анализу языка и речевых конструкторов, на основе чего психотерапевт из Санкт-Петербурга создаёт новые техники практической работы. Однако, как и в некотором роде позитивистская программа Людвига Витгенштейна, научный уклон работ Курпатова имеет недостаток отрицание возможностей познания, создания единой объективной теории психотерапии.

В этой связи он пишет (в совместной с Г.Г. Аверьяновым книге): «Всякое знание есть представление о действительности, но не сама действительность, а потому это всегда *модель*, но не «истина». КМ СПП не лукавит относительно «объективности» своих концептов, но прямо называет их моделями, тем более что в её задачах и не стоит теоретический анализ...» [там же, с.32], «КМ СПП не претендует на статус теории, равно как и на роль гипотезы, она представляет собой именно «модель». Содержательно описывать процессы открытых систем – значит бесперспективно гоняться за тенью означающих...» [там же, с.32].

На наш взгляд, такая методологическая трактовка предмета психотерапии, отказ от теоретического конструирования и признания за теориями хотя бы возможности подвижного, развивающегося приближения к истине в процессе её исторического развёртывания (как это характерно для Гегеля, Соловьёва, Уилбера), может тормозить развитие теории психотерапии, объединение психотерапевтов разных направлений под знаменем общезначимых методологических идей. Вопреки этому, разработанная А.В. Курпатовым системная модель психотерапии имеет большой практический потенциал, что он ярко, талантливо, успешно и демонстрирует.

Мультимодальная психотерапия

Арнольд Лазарус (родился в 1932-м году)

Цитированный выше участник конференции «Эволюция психотерапии» Арнольд Лазарус [24; 57, т. 2] разработал мультимодальный метод, в основе которого использование целого спектра подходов. Приблизительно в середине 50-х годов он окончил университет и работал в центре лечения от алкогольной зависимости в Йоханнесбурге. Психиатры тогда имели только два метода воздействия на алкоголиков: лечение препаратами и «условно-рефлекторная терапия», проще говоря, рвотное, вызывающее отвращение к алкоголю. Недовольный таким однообразием подходов, Лазарус пишет свою первую научную публикацию в 1956 году, где он сообщил о том, что пришёл к выводу, что в реабилитации алкоголиков акцент следует ставить на синтезе разных подходов, включая образовательные, психотерапевтические, социально-экономические процедуры, а также все дополнительные мероприятия, включая биологическое лечение, витаминотерапию и т.д.

Как пишет этот автор в книге «Краткосрочная мультимодальная психотерапия»: «Важность широты не в ущерб глубине стала первым из ключевых моментов моей мультимодальной ориентации (Lazarus, 1976; 1989)» [24, с.47]. Свой метод, названный мультимодальной терапией (ММТ), Арнольд Лазарус постоянно совершенствует. В основе метода – так называемый спектр BASIC I.D., в который входит комплексное изучение семи уровней: поведение; эмоции; ощущения; представления; когниции; межличностные отношения; лекарственные и другие.

В практике психотерапии Лазарус не замыкается на каком-то одном спектре проблем, подобно представителям многих школ психотерапии, а стремится рассмотреть каждую из семи названных модальностей во взаимосвязи, включая и изучение седьмой, биологической модальности. Также важным в его концепции оказывается: «*Стиль* терапевта столь же важен, сколь и его или её *метод*» (Lazarus, 1993)», «...лечение должно «соответствовать» клиенту» [там же, с.39]. Лазарус считает, что в психотерапии важно определить стиль, на который клиент будет реагировать лучше всего, и потому с разными клиентами психотерапевт должен менять свои стили работы – от поддерживающего до директивного и т.д.

Ориентация на рассмотрение множества модальностей (уровней), утверждение значимости изучения индивидуальности, необходимость наличия множества стилей у психотерапевта – всё то, что роднит систему Лазаруса с нашей авторской системой. В то же время следует заметить, что модальности этого автора с одной стороны напоминают рассмотрение типов по Юнгу (в некоторых случаях), с другой стороны напоминают архетипические модальности секторов саморегуляции психического (более подробно в другой статье). Иначе говоря, на наш взгляд, перечисление модальностей учёным в некоторой степени эклектично и требует уточнения, что не является критикой этого яркого и талантливого автора, а уточнением дальнейших задач развития психотерапии. Арнольд Лазарус внёс очень важный вклад в развитие интегративного движения.

Вклады в интегративное движение других авторов

Выбор значимости вклада в интегративное движение тех, или иных авторов, может быть в определённой степени субъективным, и мы тут не претендуем на абсолютность своего взгляда (автор приносит свои извинения, если по тем, или иным причинам, упустил из вида вклады других значимых представителей интегративной парадигмы). Также, за исключением выделения двух несомненных лидеров интегративного движения – Юнга и Уилбера, мы не ставили задачи составлять какой-то «иерархии» вкладов разных лиц, а порядок описаний концепций представленных выше авторов – в некотором роде случайный.

Представленные далее лица, возможно, внесли не меньший вклад в создание интегративной парадигмы, нежели выделенные ранее, однако нам представляется, что их вклад может быть очень большим, но всё же лежит в несколько иной плоскости, нежели создание общетеоретической методологии психотерапии. Впрочем, смотря с какой стороны посмотреть на этот вопрос.

Фредерик Соломон Перлз (1893-1970) разработал очень эффективный подход, в значительной степени атеоретичный, обозначенный как гештальт-терапия [14, с.48-82; 31, с.187-217; 57, т. 3]. Этот подход получил широкое распространение в мире, активно развиваются, ведут теоретические исследования и реализуют практические программы гештальт-институты, возникшие в разных странах мира. Перлз развивал холистическую доктрину жизни, нацеленную на реализацию творческого потенциала человека, интеграцию разных частей души.

Если Юнг был по своему психотипу – интуитивно-логический интроверт (Критик, «Бальзак»), то Перлз – сенсорно-этический экстраверт (Политик, «Цезарь»). Являясь по психотипу дуалом Юнга, т.е. полным дополнением типа, он многое заимствовал у него, однако переведя из теории в практику и иной модус практики – деятельность и осознание «здесь и сейчас». В докладе «Гештальт-терапия: эволюция и практика» на конференции «Эволюция психотерапии», известный гештальт-терапевт Мириам Польстер отмечает, что большое влияние на Перлза, кроме Фрейда, оказал Юнг: «Мистический, даже поэтический в своих идеях борьбы за индивидуацию, Юнг верил в человеческий импульс самовыражения...» [57, т. 3, с.110], «Юнг считал, что его задача – новое решение и интеграция. Более того, он рассматривал каждый элемент сновидения как аспект самого человека...» [там же, с.110-111].

В этом же докладе она отметила, что Перлз развил концепцию сновидений Юнга и стал разыгрывать вместе с пациентом части его сновидений, а также развил другое его положение – идею полярностей, и нашёл техники интеграции полярностей [там же, с.111]. Как отметила Мириам Польстер, гений Перлза успешно впитывал и модернизировал идеи других, творчески их развивал. Гештальт-терапия вобрала в себя множество техник практической работы, а также концепций (Курта Левина, Вильгельма Рай-

ха, Якоба Морено, Отто Ранка, Курта Гольдштейна, буддистов и т.д.). Потому мы с полным правом можем считать вклад Фредерика Перлза в развитие интегративного движения очень важным и фундаментальным.

Известный американский учёный и психотерапевт чешского происхождения Станислав Гроф (родился в 1931-м году) внёс самый существенный вклад в становление трансперсональной психологии [6, 26], которая по своей сути содержала идею интеграции полярностей и широкого мировоззренческого взгляда. Проводя исследования с ЛСД над безнадежно больными, с целью облегчения их опыта умирания, Гроф подробно изучил переживания людей в изменённых состояниях сознания (ИСС). Впоследствии разработанная им техника холотропного дыхания заменила использование наркотиков для вхождения в транс.

Станислав Гроф описал возрождение опыта рождения и предыдущих жизней и показал его психотерапевтический характер, под влиянием пневмокатарсиса, освобождения от травматического опыта, блокирующего развитие личности. Эти исследования трансперсонального опыта позволили раздвинуть представление о рамках психотерапии, показали значимость мистических измерений и способствовали становлению трансперсональной психологии. Хотя Станислав Гроф не теоретизировал в области интеграции разных подходов, его огромный вклад в развитие интегративного трансперсонального движения позволяет отнести его к творцам интегративной парадигмы психотерапии.

Итальянский психиатр и психотерапевт Роберто Ассаджолли (1888-1974) создал направление психотерапии, названное им – психосинтез [26, с.116-119]. Само наименование этого направления заслуживает упоминания в русле интегративной парадигмы. В основе системы Ассаджолли – предположение о стремлении к росту, которое существует в человеке, анализ различных уровней организации сознания, с целью интеграции и развития. По Ассаджолли сознание состоит из семи уровней, которые простираются от низшего – инстинктивного бессознательного, до проявлений высшего – духовного «Я». В практике используются рациональные элементы, осознание аспектов своей личности и разотождествление с малозначимыми элементами, а также более иррациональные

подходы, ориентированные на творчество или конфронтацию с теневыми сторонами личности. Как предшественник трансперсональной психологии, психосинтез раздвинул рамки психотерапии, признавая значимость духовности, и способствовал интеграции ряда систем психотерапии.

Арнольд Минделл (родился в 1940-м году) в первой половине 70-х годов положил начало процессуальной психотерапии [26, с.223-227], расширяющей юнгианскую концепцию бессознательного. Центральной идеей является – осознание, и для этого используются самые разнообразные техники: шаманизм, актёрская игра, гештальт-терапия, медитации, работа с телом и т.д. Все эти техники Минделл талантливо и ярко соединяет в систему процессуальной работы.

Доктор Носсрат Пезешкиан (1933-2010) родился в 1933-м году в Персии, затем получил психотерапевтическое образование в Германии, Швейцарии и США, после чего осел в Германии [38]. Всё это обусловило его интерес к сравнению западной и восточной культур, с целью извлечь пользу в плане лечения пациентов. Он создал позитивную психотерапию, в основе которой интегративное представление о психотерапии. Учение о неврозах включает четыре формы переработки конфликта: «бегство» в болезнь; «бегство» в работу; «бегство» в общение или одиночество; «бегство» в фантазии. Пезешкиан выделяет разные виды способностей, такие как когнитивные способности, или способность к любви (эмоциональность), выделяет разные стадии взаимодействия человека со значимыми людьми. Позитивная психотерапия плюралистически включает разные концепции и техники работы, и потому мы с полным правом можем считать доктора Пезешкиана одним из наиболее влиятельных представителей интегративного движения в психотерапии.

Автор и соавтор более 30-ти книг, президент Международной психоаналитической ассоциации, доктор Отто Кернберг (родился в 1928-м году) сумел интегрировать в своём психоаналитическом подходе, сконцентрированном на объектных отношениях, разные школы психоанализа: от школы Мелани Кляйн, до различных школ эго-психологии [16]. Он рассматривает формирование объектных отношений и базисных структур личности в неразрывном единстве, с чем мы глубоко солидарны.

Советский учёный-психолог В.С. Мерлин (1892-1982) в центр своих исследований поместил интегральное исследование индивидуальности и считал, что подход к человеку возможен только на основе глубокого знания его индивидуальности, что заслуживает внимания в нашей статье, обзоре интегративного движения [30].

На взгляд А.А. Александрова, автора книги «Интегративная психотерапия» [2], лучшей основой интегративной психотерапии может стать разработанная В.Н. Мясищевым (1892-1973) личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия, позволяющая переосмыслить в русле психологии отношений динамический подход Фрейда, и рассматривающая важные когнитивные, эмоциональные и поведенческие составляющие личности. Однако, на наш взгляд, серьёзная научная концепция В.Н. Мясищева всё же не отражает обобщающего метаподхода.

Редакторы сборника «Психотерапия – что это? Современные представления» [42] в главе «Эклектическая и интегративная психотерапия» в обзоре представили статьи Джона К.Норкрасса «Эклектически-интегративная психотерапия» (с.225-227), «Мультимодальная психотерапия» Арнольда Лазаруса (с.228-232), «Системная эклектическая психотерапия» Ларри Бойтлера (с.232-241). В подглаве «Общие факторы» были представлены: Пол Л. Уочтел – интегративно-психодинамический подход (с.242-246), Сол Л. Парфильд – мультимодальная эклектическая психотерапия, Дэвид Л. Бластей описал один из видов эклектической терапии (с.251-256), Адам Бластер представил ролевую динамику (с.256-260).

В сборнике «Интегральная наука» [13] такие авторы, как М. Лайтман (автор многих книг по Каббале), Т. Ашер, Т. Хрипкина и др., представили интегральный проект на основе Каббалы. Если эта книга в большей степени философская, то психотерапевтические аспекты Каббалы подробно представлены в работе А.В. Минченкова и Н.Б. Елпидифорова «Методы структурной психосоматики» [32], заслуживающей серьёзного внимания.

И конечно особого внимания заслуживает интегративное изучение мировых религий и человеческой культуры, предпринятое выдающимся историком Церкви, великим богословом и священником – протоиереем Александром Менем (1935-1990). Мы подробно в данной статье не рассматриваем работы отца Александра в силу

того, что он в прямом смысле не был психотерапевтом, однако вся его научная и практическая деятельность, несомненно, имеет отношение к теории и практике психотерапии. Религиозный синтез А.В. Меня [29], его экуменические идеи, философско-антропологические взгляды, стремление вобрать лучшее, что создало человечество, продуктивные техники практической пастырски-психотерапевтической работы, позволяют причислить его к числу самых влиятельных творцов интегративной парадигмы психотерапии.

Собственная концептуальная модель и её предпосылки

Введение в суть вопроса

Предложенный автором данной статьи структурный подход, разработанный на основе ряда созданных им структурных моделей и теорий [8,9], позволил заложить фундамент под здание методологически единой психотерапевтической науки. Этот вопрос требует более детального методологического рассмотрения, как рассмотрения особенностей самого метода, предложенного автором, так и рассмотрения специфики тех положений, которые выдвигаются автором в качестве единых теоретических оснований психотерапии. Ведь понятно, что практически любая новая школа психотерапии так или иначе претендовала на «единственно верное» понимание психотерапии, а значит, претендовала на создание универсальной метатеории.

Но на деле выяснялось, что созданная школа открыла новые закономерности, однако в плане метатеории психотерапии она отразила лишь частичную истину и возвела её в ранг абсолюта. В таком смысле, истинная метатеория психотерапии должна стать примиряющей между разными противоборствующими школами, направлениями, должна разрешить все те методологические вопросы, которые накопились по ходу развития психотерапевтической науки. И, в силу такой претензии на универсализм, такая метатеория должна быть не только какой-то новой школой, открывающей некоторые аспекты психического, а прежде всего диалектикой уже существующих большинства школ и направлений.

Такие задачи выдвигают на первый план вопрос о методе, о философском и научном обосновании самого метода построения психотерапевтической науки. В психологии личности различают классификацию характеров и типологию по степени обобщения материала, по степени целостности, где типология является более фундаментальным и завершённым построением. Так и данная метатеория должна стать не просто «классификацией» неких, пусть и важных, значимых закономерностей, но должна стать фундаментальной и всеобъемлющей «типологией» психотерапии, имеющей универсальные и завершённые основания.

В таком подходе используется не принцип «перебора материала», описательности, часто приводящий к накоплению множества разрозненных фактов о школах, теориях, частных закономерностях и т.д., а *принцип поиска чётких структурных основ* предмета психотерапии. Ясно, что сами по себе научные категории, или описательные феномены, взятые произвольно, не открывают универсальных закономерностей бытия. Такие универсальные закономерности, по нашему мнению, становится возможным познать на почве методологии *диалектического структуриализма*. Так мы обозначаем нашу методологическую систему и подход к познанию универсальных закономерностей бытия. Такая система не нова, а имеет очень давние и глубокие философские и научные основания. Постараемся рассмотреть наиболее важные и существенные из этих предпосылок (следует заметить, что описанный выше подход Кена Уилбера близок к такой методологии).

Методологические предпосылки и общие принципы метатеории

Три важных предпосылки такого подхода: философская методология Г.В.Ф. Гегеля (1770-1831), в которой подробно разработан диалектический подход к познанию; диалектическая система Всеединства истины В.С. Соловьёва (1853-1900); представление К.Г. Юнга о психике, как целостной и саморегулирующейся системе, также опирающееся на диалектику и структуриализм. Сюда же следует включить и направление философского структуриализма, представленного в философии XX века, хотя целостной мировоззренческой системы философы-структуралисты не создали. Возникшая на почве типологии Юнга, соционика, также во многом может быть отнесена к диалектическому структуриализму, поскольку в своих методологических основах опирается на чёткую и завершённую саморегулирующуюся систему – ТИМы (типы информационного метаболизма).

Обозначая свой методологический подход как *диалектический структуриализм*, мы тем самым показываем, что данный подход, как и диалектика вообще, стремится охватить предмет в его общем целом [4,5,11,25], а не познаёт предмет в одной своей крайности, как делали многие структуралисты XX века, которым экзистенциализм бросил упрёк в отрицании «человеческого в человеке» и сведении субъективного мира человека к абстрактным структу-

рам. Как замечает известный советский философ Э.В. Ильенков в книге «Диалектическая логика» по поводу всеобщих связей, изучаемых диалектикой: «Диалектическая логика есть, поэтому не только всеобщая схема деятельности, творчески преобразующей природу, но одновременно и всеобщая схема изменения любого естественно-природного и социально-исторического материала...» [11, с.8].

Важно сказать о том, что многие эзотерические и мистические философские системы также опирались в своей методологии фактически на диалектический структуриализм. Китайское учение фэн-шуй [17], оказавшее значительное влияние на формирование Юнгом системы представлений об основных архетипах, тяготело к диалектически целостному восприятию бытия, хотя для представителей западного рационализма идеи фэн-шуй часто выглядели фантастическими и надуманными. Когда уровень накопленных знаний превысил определённую критическую точку, стало понятным, что эта «надуманность» только кажущаяся, а представления фэн-шуй и китайской философии Дао имеют глубокие объективные основания, которые становится возможным познать на почве *диалектического структуриализма*.

Конечно, важнейшей основой нашей методологии является системный подход, представленный разными концепциями и направлениями [39, 47]. Австрийский учёный Людвиг фон Берталанфи (1901-1972) во второй половине 30-х годов XX века выдвинул «общую теорию систем», сыгравшую значительную роль в становлении системных исследований в науке. До этого он предложил концепцию организмизма, а также активно участвовал в разработке проблем теории открытых систем. В основе таких взглядов – представление о живом организме, как о системе взаимосвязанных элементов, обладающих организованностью и целостностью (холистичностью). Берталанфи утверждал, что познание организма, как открытой динамической системы, приведёт к изменению метода мышления в биологии.

Как полагал Берталанфи, «общая теория систем» выразила существенные изменения в научной картине мира, движение от так называемой «организованной простоты» (классическая механика), к неорганизованной сложности (классическая статистическая физика), и, наконец, к миру *организованной сложности*, с которой имеет

дело современная наука. Как пишет В.Н. Садовский, автор статьи «Людвиг фон Берталанфи и развитие системных исследований в XX веке», в сборнике «Системный подход в современной науке»: «Модели, применяемые в теории открытых систем, а также используемый для их построения аппарат, давали возможность анализировать – уже в момент создания теории – не только биологические объекты, но и явления физической химии, психологии, социологии и некоторых других дисциплин» [47, с.14].

Под влиянием теории систем появилась возможность по-иному осмыслить всё здание науки, а на пути так называемого *перспективизма* стали стремиться к созданию *единой науки*. Это стало возможным в силу обнаружения сходства общих категорий мышления, структурных принципов функционирования систем в самых разных научных дисциплинах. Теория систем Людвиг фон Берталанфи стала одним из краеугольных камней для синтеза современного знания, поиска универсальных оснований науки, формулирования общих принципов функционирования систем.

Однако «общая теория систем» не была единственной научной концепцией в области системных исследований. Как утверждает цитированный выше В.Н. Садовский, таких систем было, как минимум, пять. Вначале появилась тектология А.А. Богданова (1873-1928), в 30-е-40-е годы приобрела известность праксеология польского философа науки Т. Котарбиньского (1886-1981), в задачи которой входило построение общесистемной теории человеческих действий. В середине 30-х годов была представлена «общая теория систем» Берталанфи, в 1948 году вышла основополагающая книга «Кибернетика» Норберта Винера (1894-1964). А вот пятым направлением развития системной методологии стало развитие *синергетики*, в основу которой вошли проблемы построения теорий самоорганизации, неустойчивых динамических систем, теорий катастроф и хаоса и т.д. Это направление – продукт коллективного творчества таких учёных как Г. Хакен, М. Эйген, А.А. Андронов, А.Н. Колмогоров, Р. Тома, Я.Г. Синая, В.И. Арнольд, И. Пригожин, Н.Н. Моисеев, В.Н. Костюк, В.И. Аршинов и других. Несмотря на то, что эти теории создавались во многом независимо друг от друга, по словам В.Н. Садовского: «...мы вместе с тем с полным правом можем утверждать *глубокую теоретическую общность этих концепций*» [там же, с.28].

Необходимо подробнее рассмотреть учение Г.В.Ф. Гегеля [4,5] и В.С. Соловьёва [46]. Как отмечает автор предисловия к 3-х томной «Науке логики» Гегеля философ М. Розенталь: «Своим учением о логике знаменитый немецкий философ вошёл в историю как один из великих реформаторов науки о мышлении, о закономерностях и способах познания» [4, с.5]. Уже в этих вступительных словах автора предисловия даётся оценка важности разработанного Гегелем учения о диалектической логике и историческом процессе развития жизни.

Диалектическое мышление, как мышление разумное и всеобъемлющее, в философской традиции противопоставляется мышлению формальному и рассудочному, сориентированному на отдельные частные законы, и не видящее общих закономерностей. В таком плане, уже с позиций современной науки (эзотерических знаний), можно сказать, что мышление рассудочное имеет отношение к уровню третьей чакры земного ума, в то время как мышление диалектическое, обращённое к высшему разуму, относится к седьмой чакре ума духовного. Выявление частных закономерностей по законам логики ещё не даёт выхода к целостному, холистичному видению реальности, и даже может ввести в заблуждение видимыми противоречиями (антиномиями). Диалектический разум и занят тем, что ищет такие закономерности разумной упорядоченности жизни, чтобы все видимые антиномии были сняты и разрешены в новом единстве.

Судьба наследия Гегеля далеко не однозначна. В разные периоды времени его то возносили на пьедестал, то ниспровергали «ложность» диалектики, к примеру, как это характерно для позитивизма и неопозитивизма. Но всё яснее, что установки на эмпирическое знание, оторванное от стратегического видения реальности, оторванное от постановки духовных вопросов, терпят крах и неспособны решить многие задачи современного гуманитарного знания. Как пишет в том же предисловии к книге Гегеля философ М. Розенталь: «Нет сомнения в том, что среди ряда причин, обусловивших этот крах, немаловажное значение имеет и полное пренебрежение неопозитивизма к логике Гегеля. Как заявил один из его виднейших представителей, Б. Рассел, «почти всё учение Гегеля ложно». За исключением некоторых специальных вопросов, связанных с исследовани-

ем проблем формального знания, знаковых систем, математической логики, неопозитивистская логика оказалась бессильной там, где нужно раскрыть «стратегию» познания, т.е. обосновать закономерности развития познания, противоречия этого развития, способы воспроизведения в формах мышления всё более углубляющегося познания природы и т.д. Это может сделать только диалектическая логика» [там же, с.74].

И если в западном позитивизме наследие Гегеля было признано «ложным», то в традиции советской философии марксизма наследие великого мыслителя подверглось редукции к материалистической диалектике и утратило своё основное ядро – познание духовного самодвижения идеи, феноменологию духа. Также далеко не однозначно было отношению к Гегелю со стороны крупнейших религиозных мыслителей. Так, В.С. Соловьёв во многом использовал диалектический подход, диалектическое мышление и определённые аспекты учения немецкого философа (историзм и др.). С другой же стороны, на учение Гегеля была направлена критика Соловьёва, который упрекал немецкого философа в одностороннем рационализме, преувеличении абстрактности, не понимал, как идея может породить конкретную вещь и т.д.

Нужно сказать, что отдельные упрёки в адрес Гегеля со стороны Соловьёва, на базе новых диалектических подходов, представляются справедливыми. Современный философ Л.М. Семашко развивает очень перспективный, на наш взгляд, сферный диалектический плюрализм. В книге «Сферный подход» он пишет: «Действительность (реальность, бытие) сводится не к критерию Абсолютного разума (идеалистический монизм Гегеля) и не к критерию Абсолютной материи (материалистический монизм Маркса), а к критерию сфер, к многомерному критерию, в котором находят своё равноправное место и разум (информация), и материя, и организация, и существование» [49, с.37].

Огромной заслугой Гегеля перед философией и наукой стал разработанный им динамический (выражаясь в русле современных тенденций) взгляд на действительность и на то, как возможно и какими методами познать действительность. М. Розенталь отмечает, что в «Науке логики» Гегеля, фактически впервые в истории науки, в таком масштабе была разработана задача рассмотрения диалекти-

ческих форм мышления, и было показано, что только на основе диалектики возможно истинное воспроизведение реальных процессов действительности [4, с.8].

Наука нового времени (времени жизни Гегеля) не была удовлетворённой концепциями старой философии, оперировавшими застывшими понятиями, и требовала целостного осмысления принципов развития и изменения. Такую задачу и выполнил немецкий философ, тщательно следивший за развитием науки его времени, и впитавший в свою систему все основные научные достижения человечества. По нашему мнению, Гегель кармически (реинкарнация) продолжил разрабатывать зачатки диалектики в учении немецкого философа и учёного Готфрида Лейбница (1646-1716), и продолжил развитие в русле энциклопедизма, охвата разных сфер знания.

Этот аспект тесной взаимосвязи науки и философии в учении Гегеля важно особо подчеркнуть для тех, кто склонен к непродуманному исключению диалектики из сферы науки и перенесению её исключительно в область философии. Некоторые философы стремятся тем самым показать ошибочность марксистских извращений диалектики, выразившихся в диалектическом материализме и познании законов развития материи. По нашему мнению, диалектика мыслима во всех сферах жизни, в том числе и в науке. Несмотря на то, что в науке многое зависит от эмпирического познания, разумный (разумно-духовный) взгляд на вещи и холистические обобщения также являются важной частью научного познания и научного метода.

Разрабатывая свою систему философии, Гегель считал, что прежние философские системы не могут выразить единство и тесную взаимосвязь объекта и субъекта, природы и духа и т.д. Немецкий философ высоко ценил Бенедикта Спинозу (1632-1677) за его учение о единой субстанции, однако полагал, что такое единство «поглощает всякое содержание», а не развивает его из себя, а потому бессодержательно. Так же высоко ценил Иммануила Канта (1724-1804), Гегель критиковал его учение за расщепление мышления о мире и мира вещей на два несоединимых полюса, и в этом плане видел в учении о мировом развивающемся субъекте Готлиба Фихте (1762-1814) большой шаг вперёд. Однако и учение Фихте, с его крайностью субъективизма, не удовлетворяло философское устрем-

ление Гегеля. Как пишет об этом этапе поисков немецкого философа М. Розенталь: «Требуется не Спинозовское формальное соединение и также не субъективная целостность, как у Фихте, а целостность с бесконечной формой» [там же, с.12].

В этом смысле, по мнению Гегеля, большой шаг вперёд сделал Фридрих Шеллинг (1775-1854) в своей системе абсолютного тождества бытия и мышления, объекта и субъекта. Но и систему Шеллинга Гегель критиковал за формальное и схематичное единство, а не единство диалектических полярностей, а также за отсутствие различий в аспектах синтеза и др.

Вбирая предшествующий философский опыт, немецкий философ диалектически примиряет крайности через понимание истинного не только как субстанции, но и как субъекта развития, как процесса самостановления, движения в становлении качественно новых форм бытия. И этот процесс развития субъекта и объекта подчинён действию разумных законов, а сам процесс познания мира, мышления о мире, является познанием объективных законов и объективного мышления о мире, а не каких-то субъективных состояний, не имеющих обращённости к объекту. С точки зрения Гегеля, знающая себя идея сама себя постигает в своей разумной сущности (можно сказать, постигает как некий архетип). Однако такое совпадение мысли и действительности, по Гегелю, открывается не сразу, как полагает наивный догматизм, а открывается в ходе сложного и противоречивого процесса познания.

«То, что действительно – то разумно, то, что разумно, то действительно», заявлял Гегель. И было бы неверным усматривать в таком подходе только панлогизм или примат рационализма, ведь этот принцип был реализован через диалектику, т.е. через целостный подход, а целостность включает интеграцию противоположностей. Обоснование значимости разумных, диалектических принципов позволяет предвидеть в действительности и эмпирические закономерности.

Скажем, применение диалектического принципа триады в отношении структуры личности психоанализа и транзактного анализа. Выделение в личности трёх основных компонентов, таких как Эго, Супер-Эго, Ид, осуществлённое Зигмундом Фрейдом, было диалектическим моментом, отражающим присутствие диалектической

триады. Но до недавнего времени в научном мире высказывались большие сомнения в том, что субстанции личности реально существуют, а не являются вымышленными образами. Так, участник «Круглого стола» (состоявшегося в 90-е годы) на тему психологии и новых идеалов научности Н.И. Кузнецова сказала о большой роли в психологии психотерапии, о больших практических результатах в этой области.

Однако эта участница дискуссии выразила сомнение: «Могут ли эти теории считаться научными по строгим критериям? Возьмём, к примеру, работы Э. Берна. Вам говорят, что в каждой личности – три «компоненты»: «ребёнок», «родитель», и «взрослый». Объясним это пациентам, учим их самоанализу – получаем хорошие результаты в групповой и индивидуальной терапии. Теперь спрашивается: существуют ли эти «компоненты» реальности? Можем ли мы их выделить, наблюдать? Каждый понимает, что это абсурдные вопросы. Мы имеем здесь какую-то разновидность медицинских теорий, объясняющих практические действия, позволяющих успешно осуществлять практику лечения, но онтологические модели этих теорий не выдерживают никакой критики и, строго говоря, ни на что всерьёз не претендуют» [40, с.25].

И всё-таки, «то, что разумно, то действительно, а то, что действительно, то разумно». И там, где обнаруживается действие разумных диалектических законов, там можно обнаружить и наличие объективного эмпирического субстрата в действительности. В данном случае, созданием структурно-характерологической модели (теории) личности (Р. П. Есляк, 2007, 2009), автор данной статьи подтвердил, что психоаналитическая структура личности имеет конкретную основу в характерологических радикалах и психологических типах. Было сформулировано важное положение: личность структурирована как радикалы. В таком смысле, нам представляется, что диалектический подход, теоретическое осмысление, гораздо более важны в плане подтверждения аспектов изучаемого предмета, нежели излишний акцент на экспериментах, который имеет место в современных позитивистских программах, распространённых в науке.

Пытаясь ответить на вопрос о типах диалектических систем, выдающийся российский философ А.Ф. Лосев перечисляет самые

основные признаки диалектического мышления, единые для представителей любых школ философии. Он пишет в книге «Дерзание духа»: «...совершенно правы те, кто понимает диалектику как установление единства и борьбы противоположностей» [25, с.83]. Также он отметил, что первый член диалектической триады может быть помыслен как общий принцип, в отношении которого второй член триады – есть нечто иное, инобытие этого принципа, однако такое, которое может организовать его. Лосев пишет о том, что в этом случае второй член триады будет лишь материалом для осуществления первого, а вот третий член диалектической триады – завершающее и окончательное слияние: «...когда отвлечённый принцип появился в своём конкретном осуществлении и когда самоосуществление из хаотического, слепого и немого инобытия превратилось в закономерно действующий организм, – этот третий член триады оказывается той неделимой цельностью первых двух членов, в которой часто трудно узнать составляющие её первые два момента и которая, является совершенно новым качеством, так сказать, снятием первых двух составивших её мотивов» [там же, с.83-84].

Диалектические законы разнообразны и могут выражаться не только знаменитой диалектической триадой. Как отмечает А.Ф. Лосев: «Само собой разумеется, что триада является здесь, весьма элементарным изображением диалектического процесса, который может быть представлен в виде четырёх, пяти и скольких угодно моментов, смотря по степени подробности, которая здесь требуется» [там же, с.84]. Иначе говоря, диалектическое мышление, это мышление о целостных и всеобъемлющих взаимосвязях вещей. А такие целостные взаимосвязи, диалектический подход, немислимы, как подчёркивает А.Ф. Лосев, без *системы*. Он верно пишет: «...говорить о самой диалектике, не имея в виду никакой её системы, вряд ли было бы целесообразно» [там же, с.84-85].

Такой взгляд на действительность приводил бы к хаосу в изображении действительности, и только объединение и обобщение принципов, упорядочивает восприятие. По нашему мнению, подлинный *диалектический подход тяготеет к структурализму*, как наиболее последовательному развёртыванию закономерных особенностей бытия. В то же время и сам по себе структурализм, без постижения глубинной диалектической полярности мира, вырождается в пло-

скую описательность и теряет представление о целостных качествах предмета исследования. Многие представления Гегеля, в своё время казавшиеся надуманными, искусственными построениями, в русле современной мысли (структурализма), представляются хотя и несколько неточными, незавершёнными, однако в своей основе глубоко верными.

Диалектическая религиозная философия В.С. Соловьёва подвела прочный христианский фундамент под здание философии [46]. По нашему мнению, если и возможно ассимилировать учение Гегеля в современную философскую и научную традицию, то, прежде всего, через преломление христианской религиозной диалектики Соловьёва. В чистом виде учение Гегеля для нас оказывается неприемлемым в плане его пантеистической направленности, трактующей Бога (Абсолют), как начало развивающееся в становящемся бытии. Здесь учение Гегеля может быть переосмыслено в том русле, которое предложил Владимир Соловьёв учением о Софии, или становящемся Абсолюте.

Владимир Соловьёв в учении о Всеединстве со всей полнотой высказывается относительно сущности Божией, порицая односторонности видения Бога, либо только как трансцендентного, либо только как имманентного. Он ратует за важность признания обеих этих свойств Божества, что позволяет избежать односторонности деизма и пантеизма, а также позволяет признать преображающий и одухотворяющий характер воздействия Бога на мир. Западный философ Джонатан Саттон в написанной им книге «Религиозная философия Владимира Соловьёва» пишет: «Для Соловьёва космический и исторический процессы внутренне сплавлены, потому что Бог в лице Христа *вошёл* в исторический процесс. Именно через Христа могут быть восстановлены правильные отношения между Богом и «падшим» человечеством» [46, с.96]. И это важные, основополагающие принципы, которые должны занять ключевое место в здании гуманитарных наук и психотерапии.

Последовательную системную методологию (и единую, в отличие от психологии и психотерапии) использует в своих построениях возникшая в 70-е годы XX века новая наука – соционика [3,7,15,36,37,50,56]. Вся её основа построена на едином фундаменте – типологии личности и анализе чёткой взаимосвязи между холонами психологических ти-

пов и функций. Известный киевский соционик В.В. Гуленко в статье «Структурно-функциональная соционика», опубликованной в 2005-м году, пишет о том, что в психологии наработано множество тестовых методик, однако нет своей «таблицы Менделеева». Он отмечает: «Соционика, как отрасль знаний, гораздо более системна, чем обычная психология. Все её понятия строго увязаны между собой, среди них нет ничего избыточного или дублирующего. Соционике, таким образом, удаётся соблюдать древний принцип «бритвы Оккама»: не плодить лишних сущностей. Психология же представляет собой конгломерат разных концепций, иным набором терминов описывающих одни и те же явления» [7, с.42].

Выше мы цитировали высказывание А. Аугустинавичюте о значимости типологии Юнга, впервые в мире представившего именно типологию, т.е. целостную структуру личности, в отличие от различных описательных классификаций. В соционике были разработаны многие важные теории, поднимающие на новый уровень наше понимание закономерностей поведения человека и проявлений психического. В.И. Окладников активно занимается вопросом проявления типности в клинике психологических расстройств, и вопросом психотерапевтической помощи исходя из знания типологии [36,37].

Академик И.Н. Калинаускас [15], автор известной в соционике модели – Штурвала Калинаускаса, использует в своём подходе сходную с нами методологию, названную им как метод качественных структур (МКС). Его идеи имеют важное значение, как для соционики, так и для психологии, выступая в некотором роде объединяющей базой. Известный соционик Г.А. Шульман является автором серьёзной научной разработки – периодической системы социона (ПСС), которая показывает порядок типов в общей структуре [56]. Серьёзные разработки в отношении проявлений подтипов представил В.В. Гуленко, создавший отдельную школу соционики [7]. Соционика становится всё более фундаментальной и всеобъемлющей наукой, применение которой охватывает и вопросы личности, и этнопсихологию, и даже общие закономерности существования информационных сфер.

Однако, как замечает В.Г. Прокофьев, один из авторов книги «Соционика для профессионалов»: «...человеческая психика – слишком сложный феномен, и для работы с ней недостаточно толь-

ко использования системы соционических моделей. На базе этого понимания необходим поиск и внедрение достижений психологии, физиологии, анатомии и др.» [50, с.27]. По мнению многих социоников, с чем мы солидарны, взаимодействие в настоящее время между соционикой и психотерапией, является недостаточным, порою между ними наблюдаются даже антагонистические отношения. Углубление теоретического и практического дискурса между соционикой и психотерапией (психологией) может быть важнейшим этапом дальнейшего развития знаний о человеке и его психологии.

Конкретные аспекты метатеории и авторских разработок

Мы присоединяемся к мнению тех, кто считает, что современная психология и психотерапия должны опираться на фундамент соционической типологии личности, что только на этой основе возможно разработать строго научные критерии психотерапевтической работы и преодолеть описательность. В цитированной выше статье В.В. Гуленко верно замечает, что психология декларирует приоритет индивидуальности, а всем выписывает одинаковые «рецепты»: «Соционический же подход утверждает, что норма для одного типа людей часто оказывается патологией для других» [7, с.42]. Таким образом, соционика, как самая фундаментальная наука о типологии, по нашему мнению, должна быть положена в основу базиса современной научной психотерапии.

Выступления многих участников конференции «Эволюция психотерапии», направленность работ ряда лидеров интегративного движения, во главу угла ставят вопросы индивидуальности, вопросы точной диагностики и определения, как типа личности, так и его уязвимых мест, и типов проблем, вместе с совокупным определением типа и методов психотерапии. Можно сказать, что вопросы диагностики индивидуальности и её специфических проблем, вопросы применяемых для каждого типа личности метода психотерапии тесно диалектически взаимосвязаны и должны рассматриваться в единстве.

Разработанная автором данной статьи структурно-характерологическая модель (теория) личности (Р.П. Есляк, 2007, 2009), объединила психологическую типологию Юнга (соционика) и характерологию личности (наиболее полно представленную в психоанализе, когнитивной психологии), а также определила взаимосвязи

между инстанциями личности (Эго, Супер-Эго, Ид) и радикалами характера, психологической типологией. Тем самым была создана объединяющая теория, которая соединяет в рамках единых холонов соционику, психологию, и психотерапию.

Более полно такая интегративная теория обозначена автором как архетип Дома-Личности, и, кроме названных единиц, в её состав вошли единые структуры архетипов личности (ролевых сценариев), структуры архетипов саморегуляции психического, архетипов эстетики, архетипов патологии и др. Все эти модели носят завершённый, целостный характер, и входят в состав других общностей холярхии. Например, целостная модель архетипов личности, разработанная автором на основе учения фэн-шуй, и объединённая в мандалу классических архетипов личности [9], позволила открыть и другие модели. Эти новые модели тесно взаимосвязаны с архетипами личности, однако раскрывают суть архетипов личности уже на новой стадии саморегуляции психического, на новом уровне развёртывания идеи.

Так, мандала классических архетипов психической саморегуляции показывает, как архетипы личности формируют секторы (структуры, архетипы, холоны) для раскрытия идеи психического, что важно для осмысления единства разных, однако диалектически единых направлений психотерапии. Мандала классических архетипов эстетики раскрывает идею архетипов личности в области их эстетического проявления, и демонстрирует взаимосвязь стилей искусства и единых с ними архетипов. Мандала классических архетипов патологии демонстрирует такую же взаимосвязь между архетипами личности и их самовыражением в области патологических процессов, которые изучает медицина.

Таким образом, единая целостная модель архетипов личности становится центральным организующим принципом для нескольких следующих по иерархической значимости моделей. Все эти модели, каждая по-своему, раскрывают психотерапию, как единую систему, показывают разумную упорядоченность всего корпуса подходов, направлений, методов психотерапии, несмотря на кажущуюся противоречивость многих теорий и конкурирующих школ.

Иначе говоря, структурно-характерологическая модель личности, объединившая типологию и характерологию вместе с учением о структуре личности, раскрывает общую идею индивидуальности на

одном уровне, на уровне типности психики, её характерологической и структурной составляющих. А мандала классических архетипов личности, и все остальные, выведенные из неё модели, раскрывают идею индивидуальности на другом уровне, на уровне ролевых сценариев, личных стилей деятельности и т.д.

Вместе с тем, эти две теории, взятые в своей совокупности, охватывают основной спектр проявления психического, являются основным организующим принципом, который охватывает базисную совокупность идеи психического. Возможно углубление данных построений, однако такое углубление уже будет определяться данной неизменной структурой, которую мы обозначаем как архетип Дома-Личности. На иерархически первом уровне представлений о личности, об индивидуальности, лежит идея структуры личности, выраженная в типе-характере, в чёткой обусловленности соотношений между психологическим типом, радикалами характера и структурой в целом. На следующем иерархическом уровне холярхии (выражаясь в терминах Кена Уилбера) лежит идея архетипов личности, которая структурирует личность в виде ролевых сценариев и вместе с тем позволяет раскрыть идею психического в виде нескольких рационально упорядоченных уровней.

Архетип Дома-Личности – это такая метаконструкция, метатеория, которая позволяет найти подход к самому центральному, к самому основному определению психического, определению личности и её проявления в индивидуальности. Эта теория позволяет упорядочить все наши представления о психическом, о теории и практике психотерапии. Именно поэтому мы считаем, что такая теория может рассматриваться как центральная организующая парадигма психотерапии, признаваемая всеми направлениями и школами. Отталкиваясь от этой основной метатеории можно разрабатывать следующие уровни холярхии, подробно рассматривать общие и частные методологические и методические принципы психотерапии и т.д.

Нам представляется, что в психотерапии при определении типа запроса, или проблемы, прежде всего, необходимо отталкиваться от целостной оценки личности клиента, поскольку его личность, его индивидуальные качества, являются основой формирования специфических проблем, или сложностей, характерных для данного типа личности, индивидуальности. Тем более это верно, что в самих объ-

ективных качествах, скажем, радикалов характера, как показала созданная автором структурно-характерологическая модель личности, запрограммированы те или иные уровни и типы патологии.

В то же время многие школы психотерапии предлагают свои частные оценки личности пациента, по-своему видят проблематику и решение проблем. Такой подход лишён системности, в силу чего нет никакой возможности договориться о единых критериях психотерапевтической теории и практики. Чтобы преодолеть такие противоречия, как уже было сказано, нужно опираться на целостную оценку личности пациента, при которой различия в подходах внутри разных школ, конечно, учитываются, однако находятся внутри этого общего уровня холярхии – единой целостной оценки личности и исходя из этого возникшего запроса.

Общая оценка личности пациента и возникающего на этой основе типа запроса, а также, стратегии и тактики лечения, вовсе не отменяет методы работы разных школ, однако диалектически включает и конкретизирует эти частные теории и техники. Архетип Дома-Личности позволяет найти место каждому методу внутри общей холярхии идеи психического, позволяет увидеть плюсы и минусы, выделить аспекты применимости каждого из методов, исходя из представлений об индивидуальных проявлениях психического. Эта метатеория качественно расширяет возможности психотерапевтической помощи и уровень такой помощи.

Разработав на основе идей Юнга, Соловьёва и учения Каббалы мандалу высшего Единства (Р.П. Еслюк, 2007), автор данной статьи постарался показать, что холистическое единство мира углубляется в самый высший уровень холонов: отношения между Богом и всем тварным (сотворённым и становящимся) единством, которое объединяется принципом, который называется София, или Душа Мира. Как и во всём остальном, такие отношения также имеют свою разумную, структурную упорядоченность, что и демонстрирует мандала высшего Единства. Левые секторы этой модели представлены аспектами становящегося (сотворённого) Абсолюта, а правые секторы модели представлены эквивалентными аспектами в идеальном Единстве – в Боге.

Три правых сектора этой модели являются, на первый взгляд, «умозрительными». Если верхний сектор мандалы высшего Единства

занимает аспект Имён Бога, Его высшая Суть, то три следующих правых сектора (всего в этой мандале секторов восемь: четыре янских, и четыре иньских) отражают идеальную возможность тех миров, которые в левой части мандалы, относящейся к Абсолюту становящемуся (к нашему миру в его разных аспектах) имеют реальное проявление. Однако «умозрительность» этих секторов «идеальных миров» лишь кажущаяся, поскольку позволяет наглядно описать диалектику взаимоотношений между Богом и миром, избегая как растворения Бога в мире (пантеизм) так и отдаления Бога от судьбы мира (деизм). В таком видении идеальные полюса в Боге реальных аспектов сотворённого мира указывают на тесную, но тонкую и не догматичную взаимосвязь мира и Бога, одухотворяющий характер воздействия Бога на мир, при творческом и самобытном характере развития динамического Абсолюта (мира, всего тварного единства).

Христианская религиозная концепция психотерапии обосновывается автором также при помощи феноменологически-экзистенциальной философии и концепции священного И.А. Ильина, в преломлении через систематизированные представления об архетипах и эзотерическом рассмотрении энергетических центров, чакр [9, с.54-69]. Такое видение последовательно вписывает религиозное измерение в контекст научной психотерапии, на основе продуманного системного рассмотрения вопроса, обоснованной научно-философской концепции, в основе которой методология диалектического структуризма.

Психотерапевты давно уже стремятся к тому, чтобы ассимилировать опыт мировых религий, найти единство с религиозными институтами. Так, на всемирных конгрессах по психотерапии (первый Конгресс прошёл в 1996-м году) активно работают секции взаимодействия церкви и психотерапии [27, с.44]. Ныне покойный Патриарх Московский и Всея Руси Алексий, действительный член Российской Академии образования, выступил на собрании Академии с докладом «Христианский взгляд на человека и образование». Доклад был опубликован в журнале «Вопросы психологии» в 1993-м году; это говорит о том, что и современная педагогика, и современная психология, и психотерапия стремятся к ассимиляции религиозного опыта. В докладе он говорил о том, что и духовная, и светская культуры не должны жить во вражде или порознь, несмотря на не-

зависимость, между ними должен быть взаимообмен. В частности он сказал: «...при этом надо более искать пути к сотрудничеству, нежели к конфронтации. Церковь со своей стороны делает такие шаги – через создание Богословского Института и Православного Университета, уже тесно сотрудничающих с МГУ, с Российской Академией наук...» [44, с.8].

Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига уже несколько лет назад признала, в качестве отдельной модальности, религиозно-ориентированную психотерапию, и это также является важным фактом, указывающим на большие изменения во взглядах психотерапевтов. Если раньше психология и психотерапия в большей степени ориентировались на естественнонаучную парадигму, то в последние несколько десятилетий психотерапия всё сильнее осознаётся, как наука гуманитарная. Подробно этот вопрос обсуждает В.М. Розин в статье «Научные интерпретации предмета психологии (от парадигмы естественнонаучной к гуманитарной?)», опубликованной в 1991-м году в «Психологическом журнале» [45]. Обсуждают участники круглого стола «Психология и новые идеалы научности», результаты которого были опубликованы в 1993-м году в журнале «Вопросы философии» [40]. Обсуждали участники общеевропейской дискуссии по психотерапии, результаты которой публиковались на русском языке в книге «Психотерапия – новая наука о человеке», изданной в 1999-м году [41].

В психотерапии всё полнее осознаётся значение для психологического и духовного здоровья религиозного фактора, психотерапевтическую значимость которого особо подчёркивали и Юнг [10, 58, 59], и Ролло Мэй [33], и отец Александр Мень [29], и Носсрат Пезешкиан [38], и другие. Гуманитарная составляющая психотерапии своими корнями уходит в религиозное измерение, придающее расширенный смысл существованию, придающее особую значимость жизни.

Однако противопоставление естественнонаучной и гуманитарной парадигм в психологии и психотерапии, на разности которых особо акцентировали внимание некоторые участники обозначенных выше дискуссий по вопросу методологии психологии и психотерапии [40,41], может быть снято в русле методологии системного мышления и диалектического структурализма. Как было сказано выше, рождение системного подхода Франца фон Берталанфи сде-

лало возможным мыслить науку в единстве, независимо от её отдельных естественных, или гуманитарных сфер, независимо от разных отдельных разделов науки [47].

Системная концепция принесла в целом общенаучную методологию, способную поднять знание на качественно новый уровень, недостижимый в рамках узкого, «специализированного» мышления. Разработанная нами парадигма, включающая в себя целостные структуры архетипа Дома-Личности и мандалы высшего Единства, позволяет снять противоречия между естественно-научной и гуманитарной парадигмами, в рамках системного подхода и методологии диалектического структурализма, позволяет обоснованно интегрировать основные направления психотерапии и показать их принципиальное единство.

Резюме

В статье рассмотрены факторы и предпосылки интегративного движения, ситуация в современной психотерапии, рассмотрены концепции авторов, внёсших существенный вклад в развитие интегративной парадигмы психотерапии. Показано, что, несмотря на методологический кризис в науке, многие авторы предлагают пути преодоления такого кризиса, а потребность в формировании единой парадигмы психотерапии высока.

Были представлены научные разработки автора, которые мы предлагаем рассматривать в качестве основной парадигмы психотерапии. В качестве центральной объединяющей модели предложен архетип Дома-Личности, который состоит из нескольких целостных уровней холярхии раскрытия идеи личности и психического. Такая центральная метатеория диалектически включает в себя все основные теории и техники, позволяя структурировать и конкретизировать базисные принципы психотерапии, как единой науки.

В статье рассмотрены теоретические предпосылки развиваемого подхода, обозначенного как диалектический структурализм, обосновано положение о важности включения религиозного измерения в пространство психотерапии, как одного из ключевых холонов (структурных единств). Была обоснована методология научного изучения таких вопросов, опирающаяся на системные представления.

Литература:

1. Айви А.Е., Айви М.Б., Саймэк-Даунинг Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. – М.: 1999. – 487.
2. Александров А.А. Интегративная психотерапия. – СПб.: Питер, 2009. – 352 с., с илл.
3. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение. / Сост. Л. Филиппова. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1998. – 448 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. – М.: «Мысль», 1970.
5. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Пер. с нем. – Санкт-Петербург: «Наука», 1994. – 443 с.
6. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2001. – 476 с.
7. Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, 2005, № 7. с. 41-52.
8. Есюк Р.П. Христианская интегративная психотерапия. – Харьков: Новое слово, 2007. – 120 с.
9. Есюк Р.П. Мандала классических архетипов личности. – Харьков: Новое слово, 2007. – 210 с., с илл.
10. Зеленский В.В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский брeвиарий. – М.: «Когито-Центр», 2004. – 256 с.
11. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
12. Инновационная психотерапия / Под ред. Д.Джоунса. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
13. Интегральная наука. М.: Издательство Московского университета, 2005. – 168 с.
14. Калина Н.Ф. Основы психотерапии. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997. – 272 с.
15. Калинаускас И.Н. Наедине с миром. – Кр. Рог: «ЯВВА», 2005. – 308 с.
16. Кернберг О.Ф. тяжёлые личностные расстройства: Стратегии психотерапии/ Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 464 с.

17. Классический фэншуй: Введение в китайскую геомантию / Сост., вст. ст., пер., примеч. и указ. М.Е.Ермакова. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2003. – 272 с.
18. Козлов В.В. Психотехнологии изменённых состояний сознания. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 544 с.
19. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. – М.: Психотерапия, 2007. – 528 с.
20. Кондрашенко В.Т., Донской Д.И. Общая психотерапия: Учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – Мн.: Выш. шк., 1997. – 464 с.
21. Курпатов А.В., Аверьянов Г.Г. Руководство по системной поведенческой психотерапии. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. – 576 с.
22. Курпатов А.В., Алёхин А.Н. Философия психологии. Новая методология. – 2-е издание. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. – 448 с.
23. Курпатов А.В., Алёхин А.Н. Развитие личности. Психология и психотерапия. – 2-е издание. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 448 с.
24. Лазарус А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
25. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988. – 366 с.
26. Майков В., Козлов В. Трансперсональная психология: Истоки, история, современное состояние. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 603 с.
27. Макаров В.В. Психотерапия нового века. – М.: Академический Проект, 2001. – 496 с.
28. Макаров В.В., Макарова Г.А. Прогулки с Фрейдом. – М.: ПЕРСЭ, 2004. – 462 с.
- Макаров В.В. Миссия психотерапии: сегодня и завтра// Психотерапия, № 3, 2005 г., стр. 11-13.
29. Мень А.В. Культура, христианство, церковь. Лекции и беседы. – М.: Фонд имени Александра Меня, 1997. – 671 с.
30. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.
31. Методы современной психотерапии: Учебное пособие / Составители Л.М.Кроль, Е.А.Пуртова. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 480 с.

32. Минченков А.В., Елпидифоров Н.Б. Методы структурной психосоматики. – СПб.: Издательский дом «ЮВЕНТА»; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 409 с.
33. Мэй Р. Искусство психологического консультирования/ Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 144 с.
34. Наранхо К. Агония патриархата и надежда на триединое общество. Пер. с англ. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 224 с.
35. Неаполитанский С.М., Матвеев С.А. Сакральная геометрия. – СПб.: Издательство «Святослав», 2003. – 632 с., с илл.
36. Окладников В.И. Типология и адаптационные состояния личности. – Иркутск: Типография Восточно-Сибирского аэрогеодезического предприятия, 2001. – 171 с.
37. Окладников В.И., Кухлова Г.Г. Дезадаптация личности. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2004. – 180 с.
38. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия/ Пер. с нем. – М.: Медицина, 1996. – 464 с.
39. Принцип системности в психологических исследованиях. Под ред. Д.Н. Завалишина, и В.А. Барабанщикова. – М.: «Наука», 1990. – 184 с.
40. Психология и новые идеалы научности (материалы «круглого стола»)// Журнал «Вопросы философии», 1993, № 5, с. 3-43.
41. Психотерапия – новая наука о человеке. Под редакцией А. Притца. Пер. с нем. – Екатеринбург: «Деловая книга», М.: «Академический проект», 1999. – 397 с.
42. Психотерапия – что это? Современные представления / Под ред. Дж. К. Зейга и В.М. Мьюниона / Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 432 с.
43. Психотерапевтическая энциклопедия. 2-е изд., доп. и пер./ Под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 2002. – 1024 с.
44. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей (Ридигер). Христианский взгляд на человека и образование// Журнал «Вопросы психологии», 1993, № 2, с. 6-9.
45. Розин В.М. Научные интерпретации предмета психологии (от парадигмы естественно-научной к гуманитарной?)// Психологический журнал, 1991, № 2, с. 5-16.
46. Саттон Дж. Религиозная философия Владимира Соловьёва. Пер. с англ. – К.: Дух і літера, 2008. – 304 с.

47. Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
48. Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы / Пер. с англ. – М.: Добросвет, КДУ, 2006. – 408 с.
49. Семашко Л.М. Сферный подход. – СПб.: Нотабене, 1992. – 368 с.
50. Соционика для профессионалов. Под общей редакцией Т.Н.Прокофьевой. – М.: Изд-во «Алмаз», 2008. – 323 с.
51. Уилбер К. Краткая история всего/ Пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 476 с.
52. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. – 476 с.
53. Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие. – Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 314 с.
54. Фицджеральд Р. Эклектическая психотерапия. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
55. Хайл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ю., Рюгер У. Базисное руководство по психотерапии. – СПб.: «Восточно-Европейский Институт Психоанализа» совместно с издательством «Речь», 2001. – 784 с., с илл.
56. Шульман Г.А. Соционика изнутри. – М.: Доброе слово: Чёрная белка, 2007. – 216 с.
57. Эволюция психотерапии. В 4-х томах. Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 4 т. – 1-й т. – 304 с.; 2-й т. – 416 с.; 3-й т. – 304 с.; 4-й т. – 320 с.
58. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика / Составл., предисл. и перевод с англ. В.Менжулина. – Киев: СИНТО, 1995. – 236 с.
59. Юнг К.Г. Психология и алхимия. Пер. с англ., лат. – М.: «Рефлбук», К.: «Ваклер», 1997. – 592 с.
60. Юнг К.Г. Психологические типы. Пер. с нем. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 761 с.

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПСИХОТЕРАПИИ: АРХЕТИПЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО

В статье рассматривается вопрос о системном, целостном восприятии современной психотерапии, на основе разработанных автором структурных холонов – архетипов саморегуляции психического, включающих в себя несколько уровней организации целого. Подробно рассматриваются сектора этих архетипов, системные отношения между ними, дополняющая и компенсаторная взаимосвязи и т.д. Последовательно развивается и обосновывается представление о единой парадигме психотерапии, на базе разработанных автором моделей и концепций.

Ключевые слова: системные представления в психотерапии, архетипы саморегуляции психического, структурные единства, холизм и холоны, диалектический структурализм.

Введение. О системности в психотерапии

Представление о системности устройства мироздания в прошлом веке стали формироваться сразу по нескольким направлениям независимо друг от друга. Как отмечает В.Н. Садовский в статье «Людвиг фон Бергаланфи и развитие системных исследований в XX веке», по его мнению, системных концепций, возникших в XX веке, как минимум пять. Среди них тектология А.А. Богданова, праксеология Т. Котарбиньского, общая теория систем Ф. фон Бергаланфи, кибернетика Н. Винера, а также синергетика, продукт деятельности целой плеяды учёных [43, с.25-26].

На взгляд автора этой статьи (Р.П. Есляка), к системным концепциям также следует отнести подход К.Г. Юнга и К. Уилбера, которые мыслили психику и мироздание вообще как единую диалектически взаимосвязанную систему [19,29,45,48,49,50, 59,60]. Такая точка зрения своими корнями уходит в глубоко разработанную философскую систему диалектики Г.В.Ф. Гегеля (1770-1831), заложившего основы представления о действительности, как рационально упорядоченном, многоуровневом и сверхсложном единстве.

Если некоторые авторы видят в учении Гегеля лишь «выхолощенный рационализм», то более прозорливые его критики, такие как Кен Уилбер, полагают, что Гегель один из тех, кто был у истоков современной постмодернистской философской ориентации [49,50]. В соответствии с этим представлением, важную роль играет субъективная установка исследователя, а мир раскрывается в своей динамичной истине постепенно. В большей степени на постмодернистский поворот в философии повлиял немецкий философ Артур Шопенгауэр (1786-1861), один из наиболее ярких ниспровергателей системы Гегеля. Однако, на данном историческом витке развития знаний, такие конфликты учений и подходов можно понимать не как абсолютные конфликты, а как временные, разрешаемые путём расширения объёма видения материала, целостным, холистичным рассмотрением, что, в общем, и есть диалектика.

Если отбросить крайности постмодернизма, утверждающие абсолютную субъективность познания, то постмодернизм в целом является позитивным явлением в философии и культуре, ратующим за интеграцию различных учений, подходов, взглядов и ценностей. Набирающее всё большую силу междисциплинарное учение синергетики, в общем, базируется на постулатах постмодернистской науки, в центре рассмотрения которой анализ нелинейных систем, сложных видов взаимодействия.

Кардинальный поворот в системных исследованиях произошёл в последней четверти XX века. Как пишет об этом В.Н. Садовский: «Его главная отличительная особенность состоит в переходе от исследования условий равновесия систем к анализу неравновесных и необратимых состояний сложных и сверхсложных систем» [43, с.28]. В соответствии с этим взглядом, объект современного системного исследования – это сложная и сверхсложная динамическая система,

состоящая из большого числа подсистем, на устойчивость которой могут влиять даже малые изменения. Это принципиально открытая система, равновесие в которой сохраняется не автоматически, по типу минимума производства энтропии, а творчески, как сложная система регуляции взаимосвязанных факторов.

Понятно, что именно этот методологический подход наиболее близок к такому предмету исследования, как человеческая психика и поведение человека, которые по своей сути являются нелинейными, открытыми системами. Размышляя о предмете и сути новой науки – психотерапии, в статье «Некоторые принципиальные соображения о практической психотерапии» Карл Юнг пишет: «Человек – это целостная психическая система, которая в процессе общения вступает во взаимодействие с другой системой психики» [59, с.269]. В этой статье он размышляет над антиномиями (противоречиями), которые существуют в психологии. Учёный, прежде всего, выделяет такие антиномии, как «психика зависит от тела, тело зависит от психики», и «индивидуальное – ничто по сравнению с общим, общее – ничто по сравнению с индивидуальным». Примирение таких антиномий, как и различных психотерапевтических подходов, по Юнгу, заключается в диалектическом видении вопроса, суть которого, говоря современным языком, в нелинейном системном видении, рассмотрении психики, как открытой многоуровневой системы.

Размышляя над вопросом индивидуальности и взаимоотношений психотерапевта и пациента, в той же статье швейцарский учёный говорит о том, что личность каждого человека бесконечно индивидуальна, в то же время она опирается на некую общую базу. Чтобы преодолеть конфликт между личным мнением психотерапевта и индивидуальностью пациента, не навязывать ему свою волю: «Мне не остаётся ничего другого, как выбрать диалектический способ действия, состоящий в сравнении обоюдных данных. Это возможно лишь тогда, когда я даю другому шанс представить свой материал как можно полнее, не стесняя его своими предположениями» [там же, с.272]. Юнг был первым, кто выдвинул требование личного анализа для психотерапевтов, что было отражением диалектического подхода: «Требование, чтобы аналитик сам подвергался анализу, приводит в своём развитии к идее диалектического способа действия, где терапевт вступает во взаимодействие с другой психиче-

ской системой не только как тот, кто спрашивает, но и как тот, кто отвечает» [там же, с.275].

В этой же статье этот автор рассматривает вопрос о присутствии в психотерапии разных школ и диаметрально противоположных точек зрения. Он подчёркивает, что каждая из значимых школ психотерапии: «...основывается на особых психологических предпосылках и порождает собственные результаты, которые чрезвычайно трудно сравнивать» [там же, с.270]. Объективная оценка фактов подтверждает верность выводов каждой из школ. Однако, является ли такая ситуация поводом к тому, чтобы психотерапия была в подвешенном состоянии антиномичности? Юнг полагает, что такая ситуация может быть преодолена в ходе исторического развития и накопления фактов. Сравнивая с аналогичной ситуацией в физике того времени, учёный пишет: «Только природа психики бесконечно сложнее природы света, поэтому и нужны многочисленные антиномии, чтобы достаточно полно описать сущность психического» [там же, с.270].

Иначе говоря, в методологическом плане швейцарский учёный подходит к предмету психотерапии, как к открытой, диалектически упорядоченной сложной системе, понимая так и отношения между пациентом и психотерапевтом, и отношения человека к миру (важность мировоззрения), и отношения между школами психотерапии. Стремление разрешить антиномическое противоречие между вопросом индивидуальности и едиными для всех качествами привели Юнга к созданию теории психологических типов, которая впервые ввела в психотерапию представление о структурной целостности восприятия и переработки информации человеком. Открытие архетипов коллективного бессознательного, в том же русле всеобщих структур, или универсалий, позволило системно структурировать сложный опыт человеческого поведения.

Однако в целом теории Юнга не были при его жизни завершены в единую и непротиворечивую систему, что длительное время служило поводом для критики многих важных теорий учёного. С другой же стороны, эта незавершённость системы, порою сложный метафорический язык, используя который он писал свои работы, не позволяли увидеть в подходе, предложенном швейцарским учёным, тех представлений, которые могут быть положены в основу

единой, признаваемой всеми парадигмы психотерапии. В настоящий момент, в связи с завершением автором данной статьи многих важнейших концепций аналитической психологии, созданием объединяющего методологического базиса, на наш взгляд, вполне уместно говорить о том, что такая парадигма единой психотерапии сформирована.

Запрос на единый, объединяющий разные подходы взгляд в последние лет тридцать становился всё более актуальным. С момента проведения в 1985-м и 1990-м годах всемирно известной конференции «Эволюция психотерапии», материалы которой были опубликованы в четырёхтомном издании [57], полнее стала выявляться интегративная ориентация. Если на самой конференции была констатируется потребность в примиряющем взгляде, то сами сторонники разных подходов были мало заинтересованы во мнении других школ, оставаясь на своих позициях. Но с тех пор мнение профессионалов в области психотерапии становится всё более эмпатичным по отношению к эклектическим и интегративным методам [2, с.7-12], а в практике стало модным применять мультимодальные подходы, использующие часто методологически разные принципы, однако дающие высокий практический эффект [2,24,26,27,30].

Практика и эффективность используемых методик стала запросом времени, и эти же предпосылки сформировали необходимость создания объединяющей метатеории. Многие влиятельные психотерапевты мира давно уже подчёркивают важность пересмотра базисных оснований психотерапии, нахождения единой платформы для диалога представителей всех школ и направлений. Среди них А.А. Александров [2], Дж. Зейг [57, т. 1, с.9-14], В.В.Козлов [23,24], А.В. Курпатов [26], А. Лазарус [27], В.В. Макаров [30], К. Уилбер [49,50] и многие другие. Все из названных выше психотерапевтов внесли тот или иной вклад в развитие интегративного движения, как в плане построения обобщающих теорий, так и в плане практической интеграции профессионалов разных школ в единые сообщества. Психотерапия, как в теоретическом плане, так и в плане общественного, государственного признания, в последние два десятилетия выходит на новый уровень своего развития.

В такой ситуации, в русле профессиональных ожиданий, востребованными становятся те теории и модели, которые могут пред-

ложить единый фундамент для обобщения всего колоссального материала, который накопила психотерапия за более чем 100 лет существования. Платформой для такого обобщающего видения последовательно становятся системные построения, которые рассматривают предмет психотерапии с диалектических, многоуровневых и многомерных точек зрения.

Холизм, как учение о целостности, становится духом времени, а необходимость объединить научные, философские, религиозные, эзотерические взгляды, становится насущной необходимостью. Вне мировоззренческого контекста немыслима наука о человеке, наука о человеческой психике и поведении. Во времена Юнга науке было свойственно отмежевание от философии и религии, хотя учёный настаивал на единстве этих составляющих, подчёркивал значимость мировоззрения для психологического здоровья, значимость религиозной составляющей.

В статье «Основные вопросы психотерапии» Юнг писал: «Многие терапевты, в отличие от меня, придерживаются мнения, что в терапевтическом процессе мировоззренческим проблемам нет места» [59, с.300], «Исследование таких мировоззренческих факторов имеет большое значение не только для этиологии, но и, что гораздо важнее, для терапии и необходимой *реинтеграции личности...*» [там же, с.302]. Для создателя аналитической психологии религия была значимым фактором целительного опыта, а не «коллективным неврозом», как полагал Фрейд. Швейцарский учёный писал в той же статье: «Религия ведь не враг больного, но скорее *психотерапевтическая система*, как христианство или Ветхий Завет» [там же, с.304].

В статье «Некоторые принципиальные соображения о практической психотерапии» он писал о том, что душевные феномены не исчерпываются теми фактами, которые можно изучить естественнонаучно, однако включают в себя проблематику человеческого духа [там же, с.285]. Юнг отмечал: «...когда некоторые врачи обращаются к мифологическим или религиозным представлениям, то с исторической точки зрения они поступают верно» [там же, стр. 284]. В этом плане созданная автором данной статьи (Р.П. Есюком) психотерапевтическая система, обозначенная как – христианская интегративная терапия (ХИТ), как в научных концепциях, так и в своём мировоззренческом представлении, уходит корнями в учение Карла Юнга.

О важности религиозного фактора в психотерапии писали и другие авторы. Ролло Мэй в его знаменитой книге «Искусство психологического консультирования» писал: «Меня поразило тот факт, что практически каждый истинный атеист из тех, с кем я встречался, имел явно выраженные невротические тенденции» [34, с.127]. Ролло Мэй указывает на то, что сущностью религии является утверждение целостного процесса жизни, осмысленности мироздания [там же, с.127]. Известный психотерапевт Носсрат Пезешкиан указывал на важность здорового развития религиозных потребностей. В логотерапии В.Э. Франкла религии отводится очень много места, как важнейшему ценностному фактору, расширяющему рамки осмысленной жизни [53].

Всё это говорит о том, что вопреки мнению агностических критиков и атеистических ортодоксов, религиозность последовательно входит в научную систему психотерапии. Так, с недавних пор, самым крупным русскоязычным объединением психотерапевтов, Общероссийской профессиональной психотерапевтической лигой, официально признана модальность – религиозно-ориентированная психотерапия. По сообщениям из рассылок ОППЛ следует, что обучение этой модальности, в рамках православной традиции, началось в июне 2009 года Сергеем Анатольевичем Белорусовым [5]. По окончании обучения выдаются сертификаты ОППЛ.

Если мы хотим развивать последовательно системный подход, т.е. подход, в котором все части существуют во взаимосвязи и единстве целого, то религиозный фактор неизбежно должен быть ассимилирован в научную систему психотерапии, как составляющий её неотъемлемую, и, вероятно, важнейшую часть. Развитие психотерапии последних лет внушает значительный оптимизм в этом плане. Также не должны оставаться без внимания и эзотерические аспекты реальности, которые являются её важной составляющей, имеющей прямое отношение к теории и практике психотерапии.

Далее мы постараемся показать, что наша модель архетипов психической саморегуляции, построенная на базе модели классических архетипов личности (Р. П. Есюк, 2007), позволяет включить в себя, как основные психотерапевтические системы, так и религиозные факторы, эзотерические аспекты реальности. Эти все факторы и аспекты по-своему преломляются в каждом из секторов системно единой архетипической структуры и взаимодействуют на уровне за-

конов диалектики и открытых нелинейных систем. Такая структурная теория позволяет упорядочить и обобщить базисные системы психотерапии, показывая единство психотерапии в рамках разумно упорядоченного целого.

Мандала классических архетипов психической саморегуляции

История разработки

В течение многих лет, занимаясь разработкой системной модели психики, автор данной работы в 2002-м году в журнале «Символ и драма: сцена психотерапевтического пространства» опубликовал статью под названием «Шаманизм в контексте символдрамы», в которой, опираясь на концепцию К. Наранхо [35], изложил интегративное видение психотерапии. Позднее, эта статья была опубликована в ведущем печатном органе ОППЛ, журнале «Психотерапия» [15], и помещена в раздел «Идеология и мировоззрение» (2005, № 3). Опорой такой холистической концепции стало историческое исследование архетипических оснований психологической помощи, своими корнями уходящее в древние шаманско-жреческие практики целительства.

Такое историческое обозрение помогает увидеть всю перспективу развития психотерапии, помогает выйти за рамки сиюминутных задач, подходов к лечению, наработанных технических приёмов, сравнить новые техники работы, и исторически давно известные, но, возможно, забытые. Обращение к историческому опыту психологической помощи способствует обнаружению общих, базисных архетипических оснований целительных практик, религиозных верований и научной психотерапии. В таком исследовании мы обращаемся к обзору внутренних ресурсов исцеления, которые раскрываются по разному в своих индивидуальных качествах, однако имеют единую праматрицу, способствующую раскрытию внутреннего целителя.

Донна Иден, стоявшая у истоков холистической медицины, и её соавтор Д. Фейнштейн в книге «Энергетическая медицина» в главе «Пробуждение нашего внутреннего целителя, дремлющего два миллиона лет» замечают: «Психологи-эволюционисты показали, что в нашем ДНК заложены стратегии выживания. В наших тканях запе-

чатлены целительные энергии, а в психике закодированы целительные способности. Карл Юнг говорил об архаическом компоненте человеческой психики...» [20, с.41], «На протяжении большей истории человечества *естественное, природное* целительство было единственным интересным занятием людей» [там же, с.41].

Обращаясь к историческим перспективам развития психотерапии, мы можем проследить пути формирования тех или иных подходов, школ, методов, увидеть общие закономерности. Этапной работой автора по вопросам изучения общих основ индивидуальности стала опубликованная в журнале «Психотерапия» в 2006-м году статья «Характеры и психологические типы в авантюре человеческого существования: «Триада характерологической адаптации»» [16], в которой были изложены разработки в области характерологии. Основным выводом статьи стало формулирование принципа группировки в личности человека основных радикалов характера в виде числа три.

Позже результаты данных исследований переросли в разработку структурно-характерологической модели (теории) личности, где эти находки получили уже чёткую и законченную формулировку. Опубликованы были результаты данных исследований в 2007-м году в книге «Христианская интегративная психотерапия» [17], а позднее, в том же году, в книге «Манда́ла классических архетипов личности» [18]. Структурно-характерологическая модель (теория) личности обобщила юнгианскую типологию и современную характерологию личности, было выдвинуто важное положение – личность структурирована как радикалы. Также в обозначенных книгах были представлены структурные модели, обобщающие архетипы личности, и архетипы высшего единства. Такие структурные разработки были положены в основу новой теории психотерапии, в центре которой изучение единых архетипических оснований этой науки.

Следует сказать, что изучению вопросов индивидуальности, соотношения индивидуального и коллективного в личности, была посвящена книга «Психобиографическое исследование М.Ю. Лермонтова» [14], изданная автором ещё в 1997-м году. Концептуальной основой книги стало стремление поиска обобщающих принципов и подходов к анализу индивидуальности, развитию личности, системных принципов оценки развития социума. Подробно рассматривались вопросы динамики социальных процессов, через призму

анализа истоков формирования коммунистической идеологии, зарождения архетипических корней этого явления. Давая комплексную психобиографическую оценку личности одарённого писателя и поэта, была предпринята попытка пересмотра важных научных принципов и подходов к оценке личности, природы психического.

Автором данной статьи написаны (в юности) и опубликованы несколько литературно-художественных книг и брошюр. Об этом следует упомянуть в связи с тем, что одна из структурных моделей (мандала архетипов эстетики) прямо относится к эстетическим аспектам психической саморегуляции. В ряде опубликованных книг и брошюр («Трепет души», 1994; «Одна душа», 1996; «Стихи. Избранное», 1996; «Времена года. Поэма», 1997; «Потаённое», 2000) автор представил стихотворения, повести и рассказы, статьи эстетической и психологической направленности. Эти материалы, часть из которых удостоилась высокой оценки литераторов, представляли собой синтез литературы и психологии, творческую и теоретическую разработку вопросов эстетической саморегуляции психического.

На основе мандалы классических архетипов личности [18], автором были разработаны следующие уровни холархии (иерархии), мандалы: архетипов психической саморегуляции, архетипов эстетики, архетипов патологии (медицины), информационных аспектов, психических процессов, великих архетипов культуры.

В следующем подразделе мы переходим к детальному изложению обозначенных структурных моделей.

Описание мандалы классических архетипов психической саморегуляции

Теоретическое определение

Структурно-характерологическая модель (теория) личности и мандала классических архетипов личности, а также входящие в эту мандалу следующие уровни холархии (иерархии), вместе составили так называемый архетип Дома-Личности, который обобщает основные представления о психике, индивидуальности и основных психотерапевтических подходах. Если понимать психику, как единую, диалектически взаимосвязанную систему холархии, то первый её уровень составляет идея типа-характера, отражающая общую

структуру личности. На этом уровне личность раскрывается в плане восприятия основных информационных аспектов мира, адаптации к этим аспектам, а также в плане взаимосвязанных с ними радикалов характера, отражающих ещё одну грань адаптации.

Если структура типо-характера имеет отношение к внешним составляющим архетипа Дома-Личности, геометрически выражаясь в построении стен, крыши этой базисной структуры, то с внутренней частью архетипа Дома соотносимы архетипы личности. Они представляют собой следующий уровень холархии, далее дифференцирующийся в архетипы психической саморегуляции, архетипы эстетики, архетипы патологии и др.

Важно знать, что если в мандале архетипов личности и ролевых сценариях мужского и женского, входящих в неё, идея психического предстаёт как архетипы личности, то в мандале психической саморегуляции она раскрывается на новом уровне. Это же касается и остальных архетипических структур данного системного единства. Выше мы цитировали высказывание Юнга о том, что только в ходе исторического развития психологии будут преодолены антиномии во взглядах разных школ, и высказывание о том, что: «...нужны многочисленные антиномии, чтобы достаточно полно описать сущность психического» [59, с.270]. Многомерное единство представленных архетипов как раз и демонстрирует эти слова показывая, как идея психического предстаёт в своих многообразных гранях и обликах.

В данной статье мы употребляем термин «архетипы психической саморегуляции» в двух значениях. В прямом значении этот термин обозначает конкретную структурную модель, связанную с архетипами психической саморегуляции, в более широком смысле под этим термином подразумеваются все вместе взятые структурные модели, имеющие отношение к психике. Чтобы сохранить логику изложения материала, мы подробно рассмотрим основную мандалу психической саморегуляции и, вкратце рассмотрим остальные структурные модели, которые требуют такого же детального рассмотрения в отдельных научных статьях.

Мандала классических архетипов психической саморегуляции (сокращённо МКАПС), по нашему мнению, является центральной теоретической моделью, позволяющей обнаружить связующее звено между основными направлениями и школами психотерапии. При

всей важности и значимости остальных моделей архетипа Дома-Личности, следует сказать, что только именно эта, разработанная на основе архетипов личности модель, непосредственно затрагивает вопросы проявления психического в разных направлениях психотерапии. МКАПС даёт наглядное представление о системности и рациональной взаимосвязи противостоящих, но диалектически взаимосвязанных психотерапевтических подходов. Если представители отдельных школ и направлений захотят заявить об исключительности именно их взглядов, по сравнению со всеми другими, то МКАПС всегда может указать место данной школы среди остальных секторов психической саморегуляции.

В определённом смысле близким к МКАПС является мультимодальный подход Арнольда Лазаруса [27, 56, т. 2], в котором фактически совпадает ряд секторов нашей структурной модели. Этот автор внёс большой вклад в интегративное движение, и его труд должен быть признан весьма важным для развития мировой психотерапии. Однако и мультимодальный подход Лазаруса оставил многие вопросы психотерапии без ответа, а также потребность в развитии и углублении данных интенций.

В предисловии к одной из книг А. Лазаруса, профессор Сирил Франкс пишет: «...по моему мнению – и я подозреваю, что многие поведенческие терапевты согласились бы со мной, – по уже указанным причинам мультимодальную терапию лучше всего рассматривать как поведенческую терапию в одной её методологически наиболее разработанной форме» [27, с.14-15]. Позволим себе не согласиться с этим мнением уважаемого профессора. На наш взгляд, если бы мультимодальную терапию Лазаруса можно было понимать только как поведенческую терапию, тогда она была бы сведена только к одному сектору единой модели архетипов, и автоматически перестала бы быть мультимодальной.

В действительности этот подход потому и является мультимодальным, что охватывает работу сразу в нескольких секторах единой системы архетипов психической саморегуляции. В своей модели BASIC I.D. Арнольд Лазарус выделяет семь факторов, которые, по его мнению, важно учитывать в психотерапевтическом процессе: поведение; эмоции; ощущения; представления; когниции; межличностные отношения; лекарственные и другие зависимости факто-

ров. Однако, как можно заметить при сравнении факторов из модели BASIC I.D. и модели МКАПС, некоторые факторы, выделенные Лазарусом, скорее можно отнести к другим составляющим, нежели архетипы психической саморегуляции. Например, фактор ощущений скорее относится к одной из типологических дихотомий Юнга. Правда, сюда же могут быть отнесены и эмоции, и когниции, однако есть разница между анализом типологии и архетипами психической саморегуляции, хотя обнаруживается внешнее сходство.

Необходимо понимать, что при некотором сходстве понятий, одни и те же понятия могут быть рассмотрены в рамках разных систем оценки. Так можно говорить об эмоциях, мышлении, ощущениях, в русле психологических типов. Это очень важная составляющая поведения, и эти факторы входят в состав работы психотерапевта в базисной психотерапевтической модели. Однако в русле МКАПС сходные факторы, такие как эмоциональный сектор, когнитивный, поведенческий, имеют собственную шкалу координат, хотя могут быть соотнесены с типологией Юнга. Так, все эти факторы необходимо рассматривать последовательно, в единой системе холярхии (холярхия – иерархия компонентов единства).

Краткое описание классических архетипов личности

Мандала классических архетипов личности (рис. 1), с описанием входящих в неё архетипов личности и секторов фэн-шуй, была подробно представлена в книге «Мандала классических архетипов личности» [18], поэтому здесь нет необходимости в детальном описании данной модели. Однако, поскольку мандала классических архетипов психической саморегуляции опирается на мандалу архетипов личности, необходимо хотя бы кратко изложить эту модель и составляющие её компоненты.

Мандала классических архетипов личности объединила в себе основные архетипы личности, и ролевые сценарии мужского и женского, а каждый из восьми секторов модели был соотнесён с секторами дома в китайской системе фэн-шуй. Автор модели Р.П. Есляк из разрозненной системы архетипов в аналитической психологии Юнга выделил восемь основных архетипов личности, которые объединил в единую целостную систему. Были выделены четыре янских, статических архетипа, и четыре иньских, динамических архетипа.

Представим архетипы личности в их дихотомиях: Персона/Тень, Родитель/Ребёнок, статичные Анима-Анимус/динамичные Анима-Анимус, Эго/Самость. Теперь дадим описания архетипов по кругу, начиная с основной зоны, расположенной на Юге. Архетип Персоны состоит из ролевых сценариев Зевса и Геры, или Короля и Королевы. Архетип Родителя включает сценарии Посейдона и Деметры (Отца и Матери), статичные Анима/Анимус состоят из сценариев Артемиды и Аполлона, или Брата и Сестры. В архетип Эго входят Арес и Афина, или Воин и Воинша. Это четыре янских архетипа.

Иньские архетипы открывает архетип Тени, составляющий сценарии Аида и Гекаты, или Колдуна и Колдуньи. Далее – архетип Ребёнка, и Гефест с Персефоной. Динамичные Анима/Анимус представлены Афродитой и Дионисом, или Принцем и Принцессой, а вот в архетип Самости входят Гермес и Гестия, или Учителя. Соответственно, соотношение с секторами фэн-шуй такое: Юг – Персона, Юго-Запад – архетип Родителя, Запад – статичные Анима/Анимус, Северо-Запад – Эго, Север – Тень, Северо-Восток – Ребёнок, Восток – динамичные Анима/Анимус, Юго-Восток – Самость.

Описание секторов мандалы архетипов психической саморегуляции (рис. 2)

Рационально-волевая саморегуляция психического

Сектор рационально-волевой саморегуляции психического взаимосвязан с архетипом Персоны и ролевыми сценариями Короля и Королевы (Зевс/Гера). Он представлен рациональными методами, опирающимися на максимально сознательное воздействие на психику, в основе которого подчинение природы человеческой воле. Противоположностью является сектор глубинной саморегуляции, где иррациональное, бессознательное и символическое выходят на первый план.

Одно и другое, рациональное и иррациональное измерение психики, взаимосвязаны, как диалектические противоположности. В силу этого, к примеру, во многом рационально-волевой подход в школе индивидуальной психологии Альфреда Адлера (1) ранее принято было относить к методам глубинной психологии, которые, как известно, в центр своей теории ставят бессознательное. В школе Ад-

лера, конечно, есть обращение к динамике, механизмам защиты, но социальные факторы и волевое стремление к развитию и упрочению власти, здесь доминируют.

В основе учения А. Адлера (1) – наличие конфликта между комплексом неполноценности и стремлением к его компенсации (или гиперкомпенсации), что может проявляться даже на ранней стадии развития в виде «цели победы», формировании «стиля жизни». Многие историки психоанализа замечают, что с самого начала прихода Адлера в школу Фрейда, его взгляды очень отличались от психоаналитических. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что наилучшее понимание факторов одного из секторов возможно именно через противоположный сектор, что указывает на диалектическую взаимосвязь и важность совместного взаимодействия.

К данному сектору можно отнести широко распространенный в последние годы метод целительных настроев Г.Н. Сытина [46,47]. Этот метод основан на принципах так называемой *воспитывающей медицины*, как указывает сам автор. Как пишет Г.Н. Сытин в книге «Мысли, творящие сильную волю»: «*Воспитывающая медицина учит человека думать о себе как о здоровом в каждом конкретном случае нарушения здоровья*. Очевидно, что медицина должна воспитывать человека, развивать его и обучать приёмам самосовершенствования...» [47, с.40]. Конечно, не только в пропаганде воспитывающей медицины суть открытий Сытина.

Чтобы нервная система обеспечила организму состояние здоровья, как замечает Сытин: «...человек должен развивать способность к волевым усилиям с помощью самоубеждения» [там же, с.52]. Волевые усилия, способность к самоубеждению, и воздействие слова, с его рациональной и образной составляющими, стали краеугольными камнями системы оздоровления академика Сытина (метод словесно-образного эмоционально-волевого управления состоянием человека).

Этот метод прошёл серьёзную научную проверку и сейчас признан как в России, так и во всём мире. Автор целительных настроев подчёркивает, что далеко не просто создать по настоящему действенный текст настроения. Над разработкой отдельных фрагментов текста Георгий Николаевич порою работал годами. Он указывает, что наименее действенным может быть простое проговаривание

слов про себя, а наибольшего эффекта можно достичь, если достаточно громко прочитывать текст самовнушения. Он пишет в книге «Животворящая сила. Помогите себе сам»: «Управление состоянием по методу СОЭВУС стимулирует жизненную позицию, активизирует личность, развивает волевые усилия человека» [46, с.12].

Если сравнить мандалу психической саморегуляции с мандалой архетипов патологии (медицины), то в аналогичном секторе будет *психосоматическая патология*. Это связано с тем, что каждый архетип личности в аспекте своего воздействия имеет как силу, так и слабость. Именно там, где силён и чем силён этот архетип, в ином плане этот архетип – слаб. Таковы многомерные законы диалектики, глубоко развитые Гегелем. Так, архетип Персоны, отличаясь способностью волевого воздействия на психику, способен этим воздействием как породить психосоматическую болезнь, так и полностью устранить все болезни приёмами самовоспитания. Это можно сравнить с основным принципом гомеопатической медицины – подобное лечат подобным.

Если для мужчин с ведущим ролевым сценарием Зевса, характерна психосоматическая патология, выведение личностных конфликтов, перегрузок и потребности держать всё под контролем на уровне соматики, то это же умение держать всё под контролем способно защитить от любых болезней. Так, очень авторитетный учёный академик К.В. Судаков из НИИ нормальной физиологии РАМН исследовал в 2006 году биологический возраст 85-летнего Георгия Николаевича Сытина. Учёный сделал заключение, что биологический возраст автора метода целительных настроев и концепции воспитывающей медицины, на 30-40 лет ниже календарного [47, с.41].

Однако следует заметить, что как бы ни были сильны способности человека к волевому управлению организмом, невозможно достичь полного контроля над иррациональным. Такой контроль может только обеднить содержание жизни, а само иррациональное, если его излишне подавлять, может прорвать все рациональные барьеры и настоятельно заявить о себе самым неожиданным образом. В таком плане было бы неверным и наивным преувеличивать значимость замечательного, но не всесильного метода Г.Н. Сытина, который необходимо рассматривать в единой системе с не менее значимыми остальными методами психотерапии, из разных секторов целостной структуры. В

понимании диалектической системности психического основа примирения разных школ и направлений психотерапии.

В определённом смысле такое преувеличение значимости сектора волевой саморегуляции произошло с небезызвестным Анатолием Кашпировским, который сделал сеансы внушения массовыми (из-за чего пострадало много людей). Один из наиболее яростных критиков массовых сеансов Кашпировского, председатель этического комитета ОППЛ, профессор Б.Е. Егоров, в книге «Российский клинический психоанализ – новая школа» пишет об этом так: «...показ «целителей» по телевидению, вместо развития научной психотерапии и производства лекарств – это верх безнравственности государственных чиновников» [13, с.242].

Метод Кандыбы (или СК – «состояние Кандыбы»), который разработали российские гипнотизёры В.М. Кандыба и Д.В. Кандыба (отец и сын) можно отнести в значительной степени к сектору волевой регуляции (но не полностью только к этому сектору). В основе метода – введение организма человека в особый режим управляемой работы, который создатели и назвали как «состояние Кандыбы». Д.В. Кандыба в книге «СК. Универсальная техника гипноза» пишет: «...кроме гипнотических состояний, существует, по крайней мере, ещё двадцать видов транса совершенно отличающихся от гипноза...» [22, с.167]. Весь этот спектр трансовых состояний они и назвали СК, в многочисленных книгах анализируя специфику разных видов транса и возможности волевого влияния на психику.

Среди основных принципов своей системы эти авторы называют, в первую очередь, признание ведущей роли психики в воздействии на физиологические и информационные процессы в организме [там же, с.9], а в лечебной практике они используют внушение и трансовые воздействия для излечения разных заболеваний. Это направление авторы называют – информационная медицина [там же, с.196].

К недостаткам трудов этих учёных относится пренебрежительное отношение к другим авторам, часто очень грубые, не этичные высказывания об известных психотерапевтах, а также значительное преувеличение значимости своих работ. Вместе с тем, работы В.М. Кандыбы и Д.В. Кандыбы отличаются несомненным талантом, в связи с чем мы и упоминаем их метод для иллюстрации сектора рационально-волевой саморегуляции психического.

Эмоциональная саморегуляция психического

Если в русле архетипа Персоны психическое раскрывается как рационально-волевое, то в русле архетипа Родителя психическое раскрывается как *эмоциональное*, со всем богатством сферы *коллективного подсознания*. Коллективное подсознание архетипа Родителя не следует путать с коллективным бессознательным, что характерно для сектора глубинной саморегуляции, поскольку принципы здесь во многом разные. Если в зоне коллективного бессознательного царствуют по-настоящему не осознаваемые процессы, и познание таковых осуществляется через символизм, то процессы подсознания в значительной степени управляемы, моделируемы. Хотя часто управление здесь происходит через метафоры.

Такая моделируемость подсознательных, эмоциональных процессов наглядно демонстрируется техниками нейро-лингвистического программирования (НЛП), которые ярко раскрывают специфику данного сектора [10,12,37]. В своей знаменитой книге «Структура магии» [10] Ричард Бендлер и Джон Гриндер описали основную теоретическую модель новой системы психотерапии – НЛП. И хотя авторы обращаются к образу «мага», что характерно для сектора глубинной саморегуляции, они в значительно большей степени переводят этот образ «мага» в эмоциональную плоскость техник воздействия на эмоции, подсознание.

Концептуальной основой метода стало подробно проясняемое в главе 1 положение о том, что человек имеет дело не непосредственно с миром, в котором живёт, а с субъективной моделью, картой мира, по которой он и ориентируется в своём поведении. И, как ясно из названия метода, основу моделирования и изменения субъективной «карты мира» составили лингвистические, т.е. языковые и речевые стратегии. С помощью языковых систем люди репрезентируют (преподносят, представляют) собственный опыт, а раз так, то анализ таких конструктов может быть эффективным способом, как познания человеческого опыта, так и влияния на психику.

Кроме того, авторы описали так называемые репрезентативные системы, т.е. системы, при помощи которых человек моделирует своё восприятие. Зрение, слух, кинестетика, обоняние, влияют на содержание поступающей информации, и её переработку. Авторы

НЛП подробно показали, как при помощи систематического анализа лингвистических конструкций, или анализа репрезентативных систем, выявляются ошибочные суждения, позитивное или негативное видение ситуации, личностных проблем, образа самого себя. Они описали эффективные речевые техники, а также техники работы с репрезентативными системами, позволяющие эффективно изменять эмоциональное восприятие человека.

Большое влияние на становление этого метода оказали техники работы одного из крупнейших психотерапевтов XX века – метра гипноза Милтона Эриксона. Как отмечают разные авторы, необычными были многие принципы его работы, в том числе директивность воздействий. В первой половине XX века психотерапевтов обучали всячески избегать планирования того, что происходит в психотерапии, ошибочно считая такие действия «манипулированием». Под влиянием психоанализа, роджерианской терапии и т.д., считалось правильным, что пациент сам определяет то, что будет происходить на сеансе, а терапевт лишь идёт по следам раскрытия пациента.

В книге «Необычная психотерапия» Джей Хейли пишет о том, что психотерапия называется стратегической, если психотерапевт определяет то, что будет происходить на сеансе, и намечает подход к решению проблем. Он отмечает что: «Эриксона можно рассматривать как мастера стратегического подхода к психотерапии» [55, с.13]. Здесь ясным становится противопоставление динамических и статических секторов мандалы: для архетипа Родителя характерна определённая директивность, в то время как в динамических секторах акцент делается на спонтанности. И те, и другие стили работы одинаково важны, если осознавать единую систему психотерапии.

Милтон Эриксон разработал новые техники гипноза и использования (утилизации) эмоциональных состояний с целью обнаружения в личности новых ресурсов, в связи с чем доктор Эрнст Росси на конференции «Эволюция психотерапии» назвал его гением утилизации [57, т. 4, с.16]. Эриксон в своей психотерапевтической практике мастерски использовал метафоры, другие подсознательные воздействия, такие как отзеркаливание позы человека, его мимики, подстройка к речи и внутреннему миру и т.д. Всё это ярко раскрывает специфику данного сектора.

Что касается транзактного анализа Эрика Берна [7,8], систему которого можно отнести и к сектору эмоциональной, и к сектору

когнитивной саморегуляции, то будет заметна родственность ТА с рядом положений НЛП – субъективная карта влияет на восприятие территории. Для системы Эрика Берна также важен анализ «субъективной карты», которой оказываются эмоциональные позиции личности, такие как «удачник/неудачник» и т.д., жизненные сценарии и игры, через которые человек воспринимает действительность, моделируемые транзакции поведения.

Что характерно для ролевого сценария Посейдона, он является знатоком социальных порядков, подсознательных правил «игры» на арене культуры, владеет стихией коллективной эмоциональности. Архетип Родителя и сам является творцом многообразных социальных игр и правил. Всё это было мастерски систематизировано Эриком Берном в его модели психотерапии, хотя и уходящей корнями в психоанализ, однако во многом модернизированный, с иными акцентами. Если для Фрейда главным был анализ бессознательного с его символизмом, то Эрик Берн создаёт ясную и доступную систему, опирающуюся на анализ структуры личности, аспектов социальных взаимодействий, так называемых транзакций, анализ подсознательно зафиксированных в детстве ролевых выборов, и жизненных позиций человека.

Вместе с тем, в ТА, как и в НЛП, прослеживается влияние следующего сектора когнитивной саморегуляции, интерес к структурному подходу, чёткому обоснованию. Порою трудно сказать, что является ведущим в личности Эрика Берна – психотип Наставник («Гамлет», этико-интуитивный экстраверт), или Предприниматель («Джек Лондон», логико-интуитивный экстраверт), хотя его популярная книга «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры» [7] отражает преобладание этики эмоций, экстравертной этики (для «Гамлета» характерно воспринимать мир, как игру, если вспомнить шекспировского Гамлета).

В этот же сектор попадает большая часть пастырской психотерапии, которая часто тесно связана с ролевым сценарием Родителя. Само традиционное наименование архетипической роли священника – святой отец – говорит об этом. Отец Александр Мень [31,32], на наш взгляд, может являться примером лучших образцов работы в такой области. Он очень умело использовал речевые стратегии (то, что в НЛП называют моделированием «рамки контекста» и «рамки содержания» и т.д.), умел расставлять тонкие акценты эмоционального восприятия.

Так, на вопрос о Чехове, он говорит: «Формально он был неверующим, но, безусловно, был очень чуток к духовности» [31, с.149]. Отец Александр обладал большим даром эмоционального убеждения, умел ярко, красочно, образно и многогранно передать значимость веры в жизни человека: «Знать, что существует сокровенная реальность, которая является как высшая мудрость и совершенная красота, – это знание, это убеждение есть ядро подлинной религиозности» [31, с.22].

Огромной пастырски-психотерапевтической одарённостью обладал святой отец Иоанн Кронштадский (1829-1908), один из самых почитаемых святых Санкт-Петербурга. Многих опустившихся, своими добрыми проповедями, он вывел на путь истины. Как вспоминал один пьющий человек, однажды к ним в дом зашёл отец Иоанн, и: «...Не винил он меня, нет, всё оправдывал, только мне было не до оправдания. Ушёл он, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком стал...» [44, с.143].

Когнитивная саморегуляция психического

Если для сектора эмоциональной саморегуляции характерны стратегии работы с подсознанием, то для сектора когнитивной саморегуляции характерны более рациональные стратегии. Такие стратегии в большей степени относятся к мышлению, логике, однако это не исключает того, что сюда же относятся и рациональные стратегии этических типов личности. В особенности много этических типов среди Артемид, или Сестёр. Ролевые сценарии Артемиды и Аполлона, Брата/Сестры, или статичного Анимуса/Анимы, взаимосвязаны с этим сектором.

Если пастырь-Отец действует через подсознание, то пастырь-Брат, к примеру, такой как, диакон Андрей Кураев, в значительно большей степени опирается на рациональные аргументы. Порою такому пастырю не хватает умения воздействовать на подсознание, он слишком прямолинеен в своей критике или проповеди. Диакон Андрей стремится показать значимость православного христианства на фоне всех остальных конфессий и религий, но при этом вытесняет отношение к представителям этих остальных религий, порою преподнося рациональную, и несколько схоластическую систему взглядов.

Как отмечают С. Уолен, Р. ДиГусепп, Р. Уэсслер, авторы книги «Рационально-эмотивная психотерапия», касательно активно-

директивного стиля в данном виде терапии: «Мы сравниваем роль психотерапевта с ролью пастуха; врач руководит и помогает пациенту перейти большое поле проблем, по нужному маршруту не отвлекаясь на множество посторонних вещей. Активно-директивный психотерапевт может легко угодить в ловушку – соблазн раздачи советов, когда врач сам предлагает пациенту готовые решения проблем, в том числе частных проблем» [51, с.154].

Принципы РЭТ, или рационально-эмотивной терапии были разработаны Альбертом Эллисом, который издал самостоятельно и в соавторстве более 40 книг. Для этого вида терапии характерна простота языка, ясные и чёткие, запоминающиеся идеи и принципы. В основе метода несколько базисных постулатов. Первый из них гласит, что когнитивная сфера является наиболее важным, хотя и не единственным фактором, определяющим эмоциональное состояние. Следующее положение теории утверждает, что иррациональное, или же ошибочное, предвзятое мышление часто вызывает нарушение эмоционального состояния. В связи с этим, самым лучшим выходом из дистресса, невротических состояний, является изменение иррациональных суждений на истинные, тренировка умения мыслить рационально.

Альберт Эллис проделал большую работу по исследованию различных видов иррациональных суждений, оказывающих влияние на психологическое здоровье. Среди них катастрофизация, преувеличение негативных последствий событий; неверно понятые выражения «следует», «должен», «обязан» и т.д.; неверно понятые выражения ценности человека, значимости тех или иных потребностей и т.д. Обобщая данный вид терапии, можно сказать, что здесь отражаются качества ролевого сценария Аполлон (и Артемиды), в котором происходит рациональная интеграция сферы эмоций и мышления, а также поведения. Характеризующими метод РЭТ будут такие слова авторов книги «Рационально-эмотивная психотерапия»: «Тремя основными психологическими аспектами деятельности человека являются мышление, эмоции и поведение. Все три аспекта взаимосвязаны, изменение одного из них часто вызывает изменение других» [там же, с.7].

К сходным методам рационального воздействия можно отнести пропагандируемую А.А. Александровым, в качестве универсального метода интегративной психотерапии, патогенетическую психотера-

пию В.Н. Мясищева [2]. Как и в предыдущих случаях, здесь можно возразить на такие широкие суждения об универсальности того, или иного метода, что целостная структура архетипов позволяет точно определить место метода в одном из секторов единой структурной мандалы, что, однако вовсе не означает заполнения всех секторов. Хотя, часто методы или школы психотерапии не могут быть отнесены к одному из секторов, а занимают ряд секторов.

Транзактный анализ Эрика Берна нельзя свести только к сектору эмоциональной саморегуляции психического, в нём обнаруживаются значительные элементы рациональности, когнитивно-структурного подхода. В этом виде психотерапии большое внимание уделяется работе со структурой личности (Родитель/Ребёнок/Взрослый), выстраиваются чёткие схемы отношений между инстанциями личности и межличностные отношения на их основе. Большое внимание в ТА уделяется развитию рациональности, Взрослого, а генезис личных проблем связывается с недостатком баланса между Родителем/Ребёнком и ослаблением рациональной роли Взрослого.

Концептуальные построения представителя второго поколения НЛП Роберта Дилтса [12] также можно в значительной степени отнести не к сектору эмоциональной саморегуляции, а к сектору когнитивной саморегуляции. Для Дилтса характерно построение обобщающих когнитивно-структурных конструкций, рациональный взгляд на мир. Впрочем, и у создателей НЛП, Ричарда Бендлера и Джона Гриндера [10], присутствуют элементы структурного подхода, значительной рациональности, хотя в значительно большей степени НЛП опирается на сектор эмоциональной регуляции.

Постулируя принципы поведенческой психотерапии, доктор Андрей Курпатов [26], на наш взгляд, тем не менее, в своей практике и теоретических обобщениях, находится под значительным влиянием сектора когнитивной саморегуляции. Это видно в разработанных им техниках: «отречения в речи», «распрямлённого отзеркаливания», «формирования оппозиционного дискурса», «сортировки» и др. Здесь есть большое сходство с теоретическими постулатами РЭТ, опора на чёткое прояснение иррациональных заблуждений.

Так, в отношении техники «отречения в речи» А. В. Курпатов и Г. Г. Аверьянов в книге «Руководство по системной поведенческой психотерапии» пишут: «...психотерапевт создаёт соответствующий

«модуль» в «картине» пациента: «Пациент тяготится мыслями, именно в них и заключена его проблема, если бы он думал иначе (а другие думают иначе), то не было бы и проблемы в том виде, в котором он её имеет, а потому, избавившись от этих мыслей, он сможет принять конструктивные решения, которые необходимы для нормализации его состояния...» [26, с.307-308].

Президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), профессор В.В. Макаров в своих обобщающих построениях по российской интегративной мультимодальной психотерапии [30] тяготеет к чёткому структурированию теорий, ситуаций, рациональному выявлению различных факторов. Большое влияние, которое он оказывает на развитие всей русскоязычной психотерапии, во многом связано с его умением выделять главное, создавать понятные рациональные программы и воплощать их в жизнь, выявлять в психотерапии лучшее и рационально это обосновывать. Продолжая теоретическую линию развития транзактного анализа, В.В. Макаров и соавтор Г.А. Макарова, создали восточную версию ТА, обращённую к анализу российского этноса.

Для автора этой статьи также в значительной степени характерно работать в русле когнитивного сектора [16-18], что демонстрирует разработанная система – христианская интегративная терапия (ХИТ), в основу которой были положены принципы структурализма, рационального обобщения и упорядочивания основных теорий личности, а также концепций и школ современной психотерапии. Опорой системы ХИТ в значительной степени стали структурно-когнитивные, рациональные обобщения Гегеля, синтез современной характерологии, системные концепции и т.д. Для сектора когнитивной саморегуляции в целом характерна интеграция на основе рациональных принципов.

Поведенческая саморегуляция психического

Сектор поведенческой саморегуляции психического имеет отношение к архетипу Эго, и к ролевым сценариям Воина и Воинши (Ареса/Афины). Однако, как и в других секторах, здесь действуют те же принципы динамической саморегуляции, или принципы открытых систем, в которых однозначный результат непредсказуем и зависит от многих факторов. Иначе говоря, не всегда так, что люди с

ведущим ролевым сценарием Ареса и Афины будут работать именно в русле этого сектора. Они могут находиться под влиянием следующей зоны, или предыдущей, либо одного из компенсаторных секторов. К примеру, творчество Андрея Курпатова относится, как мы уже выяснили выше, и к сектору когнитивной саморегуляции, и к сектору поведенческой саморегуляции.

Часто женщины с ролевым сценарием Афины обращаются к сектору глубинной саморегуляции психического, через обращение к Анимусу с ролевым сценарием Мага (Аида), или же на Афин может оказывать влияние Анимус-Аполлон. Тем не менее, и в их творчестве проявляются значительные акценты на поведенческом факторе, значимость раскрытия психического в действии. Если говорить о теории вообще, то возникли даже интегративные «гибриды» когнитивной психотерапии и бихевиоральной и т.д. С начала 70-х годов возникла так называемая когнитивно-бихевиоральная терапия (КБТ) или когнитивно-бихевиоральная модификация (КБМ), которая стремилась к интеграции клинических задач системной психотерапии и поведенческой [57, т. 2, часть 2]. Все эти факторы сближения расположенных рядом секторов не случайны. Тем не менее, постараемся раскрыть конкретную суть именно этого сектора структуры мандалы саморегуляции психического.

Для Воина и Воинши, как представителей данного сектора, характерны нелюбовь и недоверие к различным домыслам, фантазиям, непроверенным фактам и гипотезам. Они стремятся строить свои подходы исходя из конкретных фактов, которые можно проверить, и которые максимально привязаны к поведению и конкретной ситуации. Всё это как нельзя более характерно для Б.Ф. Скиннера, которого называют одним из наиболее влиятельных психологов Америки [52, глава 12]. Его работы широко финансировались, известны далеко за пределами психологии и привели к возникновению бихевиористски-ориентированных программ обучения и психотерапии.

Скиннер написал много книг, характеризующих его взгляды. Среди них также художественная книга «Уолдон-2», вызвавшая оживлённую полемику, и распроданная тиражом около миллиона экземпляров. Идеи о раскрытии разнообразия проявлений психики через поведение, вызывали большой интерес, но воспринимались, неоднозначно. Как замечает известный представитель этого направ-

ления Джозеф Вольпе в своём выступлении «На пути создания научной психотерапии» на конференции «Эволюция психотерапии»: «Дезинформация относительно бихевиоральной терапии имеет долгую историю. Уже само появление этого вида психотерапии вызвало большое недовольство в психотерапевтических кругах» [57, т. 2, с.257]. Тем не менее, как следует в том числе и из фактов, изложенных в выступлении Вольпе, этот вид терапии весьма эффективен, особенно при различных видах фобий и поведенческих расстройств.

Чем же вызвано такое противоречивое отношение к бихевиоризму? По всей видимости, его стремлением свести мотивации человека к наблюдаемым феноменам поведения и подвергнуть лабораторной проверке, в том числе, попытка проведения аналогии между поведением животных и человека. И если излишне позитивистский уклон можно считать крайностью, то сам факт важности данного поведенческого полюса психической саморегуляции не вызывает сомнений.

Своими теоретическими корнями бихевиоризм уходит в идеи Чарльза Дарвина, теории которого косвенно привели к идее о том, что понимание поведения животных может дать возможность лучше понять человека. Иван Петрович Павлов оказал значительное влияние на развитие этого направления, осуществив первую значительную работу по обусловленному поведению. В то же время среди психологов Джон Б. Уотсон был первым, кто открыто объявил себя бихевиористом. Он считал психологию объективным разделом естественных наук, которая должна предсказывать поведение и управлять поведением. Этот учёный вычёркивал интроспекцию из разряда методов психологии и проводил прямые параллели между поведением животных и людей, эти крайности были раскритикованы теоретиком второй волны бихевиоризма в психологии – Скиннером [52, глава 12].

В основе бихевиористского подхода к человеку лежит доминирующее представление о примате поведения. Здесь выстраивается представление, что именно через поведение, путём различного рода обуславливаний и подкреплений привычек, стереотипов поведения, устойчивых паттернов реагирования, формируются личностные особенности, возникают или решаются проблемы. Что касается практики бихевиористской терапии, как замечают Дж. Фейдинем и

Р. Фрейгер в книге «Теория и практика личностно ориентированной психотерапии»: «...в целом, однако, считается, что бихевиоральный терапевт занимается прежде всего актуальным поведением, а не внутренними состояниями или историей пациента» [там же, с.420].

С этой точки зрения симптом болезни и есть сама болезнь, а не то, что стоит за симптомом. Каждый симптом в этом виде терапии подвергается непосредственной проработке, в виде того, что терапевт занимается поощрением и наработкой моделей поведения, которые нивелируют симптом, и не поощряются те способы поведения, которые подкрепляют симптомы. Воспоминания, экзистенциальная перспектива, выражение подавленных чувств, здесь часто отходят на второй план.

В целом перспектива этого сектора – конкретика поведения, архетип Эго, а противоположностью этому сектору оказывается вся множественность факторов, представленная трансперсональным сектором саморегуляции психического, и архетипом Самости. Скиннера критикуют за его возражения против работы с внутренними состояниями сознания, за определённую механистичность созданной теории. Тем не менее, бихевиоризм получил широкое распространение в американской культуре, и был ассимилирован как педагогикой, психотерапией, так и массовой культурой, что говорит об эффективности и значимости поведенческого самораскрытия психического (в особенности для американского этноса).

Разработанная А.В. Курпатовым системная поведенческая психотерапия [26] отличается глубиной, гибкостью, интеграцией большого количества теорий. Она вобрала в себя как учения классиков физиологии, таких как И.М. Сеченов, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский, П.К. Анохин и др., так и учения психологов и психотерапевтов, таких как С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, З. Фрейд, К. Юнг и др. В значительной степени включая в себя сектор когнитивной регуляции, эта система получает развёртывание в поведенческом секторе, стремясь к максимальной поведенческой эффективности психотерапии, проверке рабочих гипотез и т.д.

Концептуальная модель системной поведенческой психотерапии Курпатова рассматривает психическое, прежде всего, через призму поведения: «КМ СПП рассматривает психику как поведение, поскольку в каком-то ином качестве она не существует. Таким обра-

зом, изучению подлежит не психика, а содержание, форма, процессуальность и структура поведения» [26, с.69]. В целостном, системном плане здесь рассматриваются динамические стереотипы, доминанты, структурные ракурсы поведения (знак-значение и т.д.), адаптивные и дезадаптивные формы поведения и др. На базе КМ СПП разработаны эффективные техники практического воздействия.

Глубинная саморегуляция психического

Данный сектор саморегуляции психического, в историческом плане, обладает особой значимостью для психотерапии. С него, фактически, началась история научной психотерапии. Первой научной системой стал созданный Зигмундом Фрейдом психоанализ, позволивший заглянуть в мир глубин бессознательного. Наверное, это не случайно, что именно с этого сектора началась психотерапия, потому что всякая патология, в том числе и психическая, психологическая, с наибольшей силой концентрируется в глубинах, в мире бессознательного. Здесь тот сектор, где царствует не просто что-то иное, по отношению к сознанию, не просто подсознание, а где правит именно бессознательное, постигнуть которое только и возможно через иной язык, язык символов и мифов.

Сколько было критики психоанализа, сколько было утверждений о том, что теории психоанализа, а равно и его метод, недоказуемы, надуманны и т.д. Известный психиатр, а позднее и выдающийся философ Карл Ясперс отрицал психоанализ как метод лечения и называл символические отношения, изучаемые им, связями «как будто» (тем самым, желая подчеркнуть «надуманность» таких связей). Известный психолог Ганс Юрген Айзенк выдвинул десять тезисов против психоанализа, пытаясь развенчать всю его «иррациональность», и «не научность». Однако, эта самая «иррациональность», которую пытаются развенчать, как раз и правит зоной глубинной саморегуляции психического, и чтобы постигнуть язык этой зоны, нужно мыслить «иррационально», говорить на специфическом языке бессознательного.

Новаторский гений Фрейда позволил найти ключ к этой зоне психического, подобрать метод интерпретации языка этого сектора [52, глава 1, 54, 57, т.2, часть 1, 58]. Конечно, во все времена люди понимали важность и значимость символизма, понимали его глубин-

ное измерение. Однако с такой силой и интеллектуальной мощью привязать символический язык к личным проявлениям человеческой психики удалось только гениальному Зигмунду Фрейду, создателю первой системы психотерапии. Продолжая научные находки философа неокантианца и педагога Иоганна Фридриха Гербарта (1776-1841), Фрейд развил его кармические задачи (подчёркиваем вероятность реинкарнации), углубил находки и создал цельную систему, которая объяснила многое в человеческой мотивации, раскрыла важные загадки поведения.

Идея книги Фрейда «Толкование сновидений» была на то время столь радикально новой, что за шесть лет изданного в 1900-м году тиража книги было продано всего 600 экземпляров, а имя Фрейда в аристократических кругах стыдно было упоминать. Тем не менее, вскоре психоанализ распространился по всему миру, приведя к становлению новой науки – психотерапии. Однако, если фрейдовская модель психики, в значительной степени материалистическая, отвергала многие важные аспекты глубинного сектора, то юнгианская модель расширила представление о психике, охватывая многие так называемые парапсихологические феномены, вбирая эзотерические и религиозные аспекты глубинной мотивации человека.

В своей модели глубинной психологии Карл Юнг [19, 33, с.126-186, 45, 56, 57, т. 4, 59, 60] подобрал многое из того, что относится к практикам шаманизма, имеющим отношение к сектору глубинной саморегуляции психического (и вообще ко всем иньским секторам). Символический язык, характерный для данного сектора, это язык, при помощи которого человек входит в иные пространства бытия, отличные от привычной реальности. Разработанное Юнгом представление о трансцендентной функции повлияло на многие направления психотерапии, от арт-терапии до трансперсонального подхода.

Идеи Фрейда и Юнга получили огромный международный резонанс. Прошло более семидесяти лет со дня смерти Фрейда и почти пятьдесят лет со дня смерти Юнга, а интерес к их идеям и к личностям двух столпов психотерапии не уменьшается, а со временем только возрастает. Можно сказать, что вся психотерапия XX века развивалась в русле их основных идей, которые во многом стали парадигматическими для научной психотерапии.

Переоценка внешних, социальных и рациональных ценностей роднит системы и мировосприятия, рождённые в секторе глубинной саморегуляции. Классический индуизм и буддизм выросли именно на почве этого мироощущения. Известный авторитет в области изучения феномена Кундалини, Гопи Кришна (1903-1984), написал автобиографическую книгу «Кундалини: эволюционная энергия в человеке» [25]. В этой книге он пишет относительно йоги и религиозной дисциплины: «...оставляет почётное место для добровольного отказа от мирских богатств и устремлений, отказа, необходимого, чтобы помочь уму, сбросившему цепи, удерживающие его на земле, нырнуть в собственные неизмеримые глубины, не потревоженные желанием и страстью» [25, с.15].

Это то мироощущение, которое заставляет смотреть на мир с определённым релятивизмом, видя в нём отражение чего-то иного, символы иного бытия. В русле архетипов патологии к данному сектору относятся психические болезни, в основе своей, затрагивающие, прежде всего, реалистическое переживание внешней действительности. В подтверждение данного тезиса приведём цитату из книги того же индийского автора, относительно разбуженных им сил Кундалини: «...я активизировал одну из самых грозных и чудесных сил в человеке; не осознавая, что, не ведая того, повернул ключ в двери, ведущей к самой сокровенной тайне древних, и отныне долгое время обречён, жить на грани между жизнью и смертью, между разумом и безумием, между светом и тьмой, между небесами и землёй» [там же, с.14]. Как мы видим, эти слова прекрасно иллюстрируют основную направленность индийского мистицизма и восточных систем самосовершенствования: переоценка земных ценностей, обнаружение скрытых сил в глубинах духа.

Сходное мироощущение обнаруживается в учении индейского мага Дона Хуана, которое пропагандирует в своих книгах американский антрополог Карлос Кастанеда. Книги этого автора вызывали и вызывают оживлённую полемику, воспринимаются неоднозначно, и не удивительно, поскольку этот автор подвергает значительной переоценке мир привычных ценностей. На взгляд автора данной статьи, в утверждениях Кастанеды много вымысла, надуманности, или сознательной спекулятивности. Основой учения Дона Хуана стало умение управлять действительностью через осознанные сно-

видения, вхождение в которые, по этому учению, открывает доступ к совершенно иному видению реальности и проявлению сверхвозможностей. Это учение отрицает промысел Божий, и заикнуто на эгоцентризме самого мага, стремящегося к развитию безграничных возможностей.

Поскольку сектор глубинной саморегуляции относится к Инь-секторам мандалы, здесь открывается мир шаманизма, который царствует и в следующих Инь-секторах, раскрываясь по-своему в каждом из них. Многие считают шамански-жреческие практики исторически первой формой стихийной психотерапевтической помощи [57, т. 4., с.11-37, и др.]. Если в шаманизме душевное во многом постигалось в виде проекции, то более глубокое познание психического позволило полнее раскрыть соотношение личного, коллективного и внешнего, в русле бессознательной мотивации.

Техники психоанализа и аналитической психологии позволили открыть механизмы защиты, динамики личности, позволили понять метафорический и символический язык сновидений и многое другое, что было положено в основу тех методов психотерапии, которые относятся к данному сектору саморегуляции психического. Глубинная психология стремится к максимальной правдивости, развенчанию самообмана и психологических защит, подчёркивает то, что жизнь значительно шире и глубже, нежели это утверждает упрощённый рационализм, подчёркивает сложность и многомерность человеческой личности.

Экспрессивная саморегуляция психического

Методы работы, которые обращаются преимущественно к личному самовыражению пациента, имеют отношение к данному сектору (в этом плане к названию сектора подходит и такое: экспрессивно-гуманистическая саморегуляция). В этой связи можно вспомнить клиентцентрированный подход Карла Роджерса [42, 52, глава 7], значительно распространившийся в психотерапии и психологии. В основе данного метода разговорной психотерапии предоставление психотерапевтом клиенту максимальной свободы действий, создание эмпатичной атмосферы, и потенцирование возможности самораскрытия. В своих многочисленных книгах Роджерс утверждал необходимость в психотерапии избегать оценок, интерпретаций, и

так строить свой диалог с клиентом, чтобы он сам мог в ходе самораскрытия прийти к пониманию проблем и найти их удовлетворительное решение.

Несмотря на постулирование «безоценочности» суждений, на практике и сам Роджерс вряд ли избегал косвенного оценивания, даже простым выделением тем разговора, как это верно замечает Джадд Мармор [57, т. 2, с.117-130]. В любом случае, доминирующим в данном подходе является акцент на самовыражении клиента, явившийся важным этапом развития отношений между психотерапевтом и клиентом. Карл Роджерс сместил понимание психотерапевтов с образа «пациента», на образ «клиента», как равноправного участника психотерапевтического процесса.

В то же время абсолютизация принципов нейтральности, веры в доброту человеческой природы, породили свои проблемы и сложности, единые для гуманистической концепции психотерапии. В этом плане, в русле личностно-центрированного подхода, ставящего в центр самоактуализацию, среди таких теоретиков, как А. Маслоу, Ш. Бюлер, К. Гольдштейн и др., позиция Карла Роджерса наиболее радикальна в провозглашении приоритета организма и его биологической природы над социумом.

Именно этот момент в концепции самоактуализации Роджерса, а также в общей «асоциальной» ориентации гуманистической психологии, подвергся наибольшей критике. В статье «Возвращение к человеку» в сборнике «Психология с человеческим лицом» Д. А. Леонтьев ссылается на мнение Т. Грининга, который с 1970-х годов являлся бессменным редактором журнала «Гуманистическая психология». В один из своих приездов в Москву, он назвал четыре основных ошибки гуманистической психологии, которые привели к кризису и упадку этого движения. По его мнению, первой причиной является то, что вначале было дано слишком много обещаний. Далее: «...делался чрезмерный акцент на индивидуальность в отрыве от культуры и социальных групп» [40, с.6]. Также Грининг считает, что был силен элемент протеста другим направлениям и антиинтеллектуализм, а, кроме того, излишний акцент получила установка на игнорирование «тёмной стороны личности».

Для Роджерса вера в светлый потенциал человека и его способности к самовыражению стали своего рода тенденциозными идея-

ми, в некотором роде вытеснившими важные пласты культуры, социальности. Огромное значение имела его настойчивая проповедь любви, значимости эмпатии во взаимоотношениях, что стало революционным в техниках психотерапии, в развитии нового уровня отношений между людьми. Однако вряд ли позитивным можно считать его пропаганду некоторого этического релятивизма оценок, опору только на идеализированную биологию организма, недооценку религиозно-культурного фактора. Тем более заслуживают порицания его излишне открытые идеи в области переоценки сексуальной культуры, изложенные в его книге «Психология брака: возможные альтернативы», хотя в целом этот автор утверждает приоритет моногамной любви.

Для данного сектора, как в целом для всех «левых» Инь-секторов характерен акцент на раскрытии тех, или иных аспектов природы человека, и меньший акцент на социальности. Уклонением в крайность для «левых» секторов может быть уход от социальных ориентиров, а для «правых» секторов такой крайностью может быть подавление личностных аспектов, спонтанности. Появление арт-терапии можно связать именно с этим сектором, хотя в целом современная концепция этого направления психотерапии стала значительно более широкой [39,56]. В этом направлении предоставляется максимальная степень свободы самовыражения клиента, поощряется его экспрессивность, клиент в определённой степени становится ведущим психотерапевтического процесса. Хотя есть и жёсткие формы арт-терапии. В целом на становление этого направления, как и на весь сектор экспрессивной саморегуляции, оказал влияние архетип Ребёнка, и ролевые сценарии Гефеста и Персефоны.

Юнгианский аналитик Ленор Штейнхард написала книгу «Юнгианская песочная психотерапия» [56]. В этой книге она пишет: «Представление Юнга о том, что создание художественных образов является альтернативным методом психотерапии, изложенное им в работе «Трансцендентная функция» (1916/1958, vol. 8 CW, pp.82-83) позволило значительно расширить психоаналитические взгляды на изобразительное творчество...» [56, с.45]. В процессе работы с пациентами и в процессе собственных попыток исцеления, Юнг, по ведущему сценарию – Аид (находящийся под влиянием Анимы-Персефоны), обнаружил, что использование игр, рисо-

вание и другие методы выражения бессознательного в творчестве, помогают обрести равновесие. Разработанный им метод активного воображения имеет много общего с художественным творчеством и в своей основе базируется на стремлении к интеграции разрозненных частей души.

Дипломированный юнгианский аналитик профессор Хайнскарл Лёйнер (1919-1996) представил метод символдрамы [28], в котором пациента вводят в контекст активного воображения, при этом, представляемые образы структурируются и происходят под наблюдением психотерапевта. Несмотря на такую структурированность, этот метод опирается на творческое, экспрессивное самовыражение пациента в представляемых образах фантазии, которые позволяют клиенту самому найти решение проблемы. Метод кататимно-имажинативной психотерапии (символдрамы) в значительной степени можно отнести к сектору экспрессивной саморегуляции, хотя в нём очевидна и глубинная составляющая, отчасти эмоциональная саморегуляция.

Метод терапии творческим самовыражением (ТТС), разработанный современным российским психотерапевтом Марком Евгеньевичем Бурно [9], опирается на использование творческой спонтанности пациента, для лечения как психотических, так и невротических проблем. Терапия созданием творческих произведений, терапия общением с природой, с искусством и наукой, терапия коллекционированием, погружением в прошлое, ведением дневника, и т.д., даёт высокий лечебный эффект, опираясь на ресурс самовыражения личности. В этом виде терапии большое внимание уделяется дидактике (обучению), что типично для архетипа Ребёнка, и этого сектора, который в фэн-шуй обозначается как зона «Знаний и мудрости».

Ксения Петербургская (р. между 1719-м и 1730 г. – ум. ок. 1803 г.) – одна из самых почитаемых святых Санкт-Петербурга. Для людей с более традиционными формами индивидуации, её форма самовыражения может показаться необычной. После ранней смерти любимого мужа женщина решила, что должна отомстить его грехи (необычной ей показалась его трагическая кончина), и молодая вдова раздала всё имущество, обратившись к подвигу юрродства Христа ради. Прошли годы, и вдруг: «...стали замечать, что если блаженная возьмёт на руки больного дитя или благословит его, оно непре-

менно выздоровеет» [44, с.223]. У торговцев на базаре даже примета появилась – если Ксения Петербургская что-то возьмёт с прилавка, день будет хорошим. Так на её «странности» стали смотреть иначе, и увидели в её экспрессивном самовыражении большую глубину, обращённость души к Богу, который, в ответ на её чистоту, даровал этой женщине столько мистических даров.

Экзистенциально-гуманистическая саморегуляция психического

Предыдущий сектор мандалы также возможно было бы называть с приложением слова «гуманистический», однако, по нашему мнению, к данному сектору такое выражение подходит в ещё большей степени. Если в русле архетипа Ребёнка человек ищет самовыражения и хочет научиться жить, приспособиться, то здесь задача самоактуализации выражается максимально страстно и динамично. В аспекте данного сектора решается задача соединения и природно-инстинктивного и человеческого, объединение инстинкта и духа, что называется, в единый гештальт, задача максимального самовыражения богатства чувств. Одним из наиболее ярких психотерапевтических методов данного сектора является гештальттерапия Фредерика Соломона Перлза [33, с.187-214, 36, 38, 57, т. 3].

Основным акцентом гештальт-терапии является интеграция разрозненных составляющих в холистическое единство личности. Как пишет сам Перлз, подводя итоги первой части книги «Гештальт-подход и Свидетель терапии»: «Если он (психотерапевт. – *Прим. Р.Е.*) хочет способствовать самореализации пациента, он должен, по определению, препятствовать удовлетворению способов поведения, мешающих самореализации, то есть невротических паттернов, и поощрять выражение подлинного «Я», которое пациент старается обнаружить» [38, с.140]. Для раскрытия самости пациента, его подлинного «Я», Перлз использовал разные методы, подвижного, можно сказать, динамического воздействия. Среди них эмоционально интенсивное проживание всех элементов собственного сна пациента «здесь и теперь», драматический диалог с «горячим стулом», и т.д.

Моменты динамичной, яркой, эмоциональной экспрессии хорошо вписываются в ролевой сценарий Диониса, который породил в древней Греции драматическое театральное искусство. Как замечает Д. А. Леонтьев в статье «Что такое экзистенциальная психология?»:

«...попытки состыковать конкретные техники, разработанные в гештальттерапии, и теоретические идеи, разработанные в экзистенциальной психологии, оказываются достаточно успешными» [40, с.40]. Конечно, это отнюдь не случайно, поскольку и техники гештальттерапии, и теории экзистенциальной психотерапии относятся к одному сектору.

Концепцию гештальттерапии составила не работа с отдельными потребностями, к чему дистанцировался её создатель, а незавершённые гештальты, т.е. большое множество конкретных потребностей, входящих в одно большое экзистенциальное поле возможностей. Как пишет Перлз: «Постоянное изменение поля, вызываемое как его собственной природой, так и тем, что мы в нём делаем, требует гибкости и изменчивости форм и способов взаимодействия» [38, с.40]. В данном виде терапии важным оказывается непосредственное проживание чувств, порою усиление скрытых, подавляемых чувств, усиление скрытых реакций, с целью интеграции разрозненных частей в единство связной самости: «В живой ситуации пациент учится интегрировать свои мысли, чувства и действия не только в кабинете терапевта, но и в своей повседневной жизни» [там же, с.30].

Гештальттерапия стала важной и действенной системой психотерапии, ориентированной на интеграцию личности, как в отношении собственных частей души, так и в отношении действительности, где этот метод помогает выработать здоровые границы между «Я» и «не-Я». В этом плане гештальттерапия, в русле новой концептуальной модели, продолжает важные теоретические и практические находки аналитической психологии, оказавшей значительное влияние на Фредерика Перлза. В то же время Перлз, как дуал Юнга (полная типологическая противоположность), сместил акцент интегративной работы с анализа архетипического содержания (интуиция времени) на настоящее (волевая сенсорика), и развернул интеграцию в экспрессивном, эмоционально насыщенном действии, сходном с психодрамой Якоба Морено.

Во второй половине XX века идеи, относимые к сектору экзистенциально-гуманистической саморегуляции, получили большое распространение не только в психотерапевтической среде, но и в массовой культуре. В этой связи стоит упомянуть романы Пауло Коэльо, место которых в литературе, однако, до сих пор, так, и

не определено, а среди критиков существуют полярные точки зрения. Его самый знаменитый роман «Алхимик» повествует о юноше Сантьяго, которому приснился сон о ребёнке и о том, что ребёнок вначале играл с его овцами (которых в жизни пас Сантьяго), а потом подхватил его на руки и перенёс к египетским пирамидам. Этот загадочный мальчик во сне сказал Сантьяго о том, что если он снова сюда попадёт, то отыщет спрятанное здесь сокровище.

Как и большинство произведений стиля – романтизм, соотносимого с данным сектором на уровне эстетической саморегуляции психического, действие романа посвящено путешествиям и трансформации, раскрытию личности в ходе познания жизни. После увиденного дважды мистического сна, Сантьяго претерпевает ряд испытаний, прежде чем сможет обрести своё сокровище. Причём в романе талантливо синхронизированы внешние и внутренние события так, что весь путь Сантьяго к золоту привёл его не только к обнаружению реального клада, но и раскрытию своей личности (обнаружению «внутреннего клада»).

Таким же духом призыва к реализации своей истинной природы, только гораздо более ярким и выразительным, проникнуты Евангелия Господа Иисуса Христа (по ролевому сценарию – Гермеса-Учителя, однако в ролевой сценарий Гермеса отчасти включается аспект Диониса), в которых Христос страстно, с мистической глубиной и символической образностью призывает людей услышать Его Благою Весть.

Датский философ Сёрен Киркегор (1813-1855) заложил основы экзистенциальной философии, страстно призывая к христианской вере, призывая к борьбе с любыми формами «объективации», т.е. обезличивания человеческого, которое максимально раскрывается в свободе духа и его свободной обращённости к вере. Такие же личностные лейтмотивы страстно-поэтического философствования мы находим в работах Николая Александровича Бердяева (1874-1948), которого с высокой вероятностью можно считать кармическим продолжателем дела датского философа. В творчестве Бердяева соединилась религиозная философия и психология личности, бытийственные, глубоко личностно-этические поиски полноты смысла (6).

Виктор Эмиль Франкл, создатель логотерапии, особо подчёркивает волю к смыслу в жизни человека, делает акцент на свободе

выбора человеческого поведения, свободе самореализации даже в ситуациях максимального страдания (53). Франкл считал, что основной задачей логотерапии является обнаружение смысла жизни, а человек может себя реализовать лишь в той степени, насколько он реализует полноценный смысл человеческой жизни, уходящий в духовные (во многом религиозные) основания бытия.

Такой анализ и обнаружение смысла по своей сути феноменологичен, опирается не на строго научно-логические критерии, а на исследование непосредственных данных опыта повседневной жизни, и потому близок к искусству. Собственно, динамичные Анима и Анимус, покровители данного сектора саморегуляции, это стихия Искусства и Эроса (Этоса), в то время как статичные Анима и Анимус – стихия Науки и Логоса. Эрос здесь понимается не в смысле секса (пола), а в смысле всеобъемлющего стремления к жизни (в то же время Франкл понимал иначе, и считал логотерапию анализом Логоса, что связано с разными акцентами значений субъективное/объективное).

В логотерапии В. Франкла последовательно исследуются ценностные ориентиры личности, свобода и ответственность, экзистенциальное богатство возможностей и способы реализации воли к смыслу, что глубоко специфично для данного сектора.

Трансперсональная саморегуляция психического

Сектор трансперсональной саморегуляции продолжает на новом уровне аспекты предыдущего, и здесь в большей степени имеет место тенденция к интеграции, однако такая интеграция не столь драматична, как в секторе экзистенциально-гуманистическом. В ролевой сценарий Гермеса (архетип Самости) входят аспекты и Старика (Аид), и Ребёнка (Гефест), и Подростка (Дионис), и потому его можно отнести к возрасту взрослости, включающему объединение в зрелой идентичности разных аспектов личности. Такая же полнота женской души характерна и для Гестии, женского аналога архетипа Самости. Вследствие этого в этом секторе обнаруживается стремление к целостной, интегративной картине мироздания.

Выделившись из гуманистической и экзистенциальной психологии, трансперсональная психология [3, 11, 23,24,29,35,48-50] сразу же заявила о себе как движение, стремящееся к интеграции разных школ психологии, при активном интересе к мистическому,

трансперсональному. Большое влияние на развитие этого движения оказал Карл Юнг (который, как можно заметить, оказал влияние на многие Инь-сектора мандалы), хотя наибольший вклад в развитие трансперсональной психологии принадлежит Станиславу Грофу (11), в своих опытах по изменённым состояниям сознания и активизации периода родовой травмы, утвердившему это движение.

Как отмечают биографы, явное изменение творческого стиля Юнга стало заметно в 1928 году после публикации «Комментариев к тайне золотого цветка» в переводе Рихарда Вильгельма. По этому поводу автор книги «Трансформация. Проявление Самости» Мюррей Стайн замечает: «...Юнг впервые стал писать в стиле духовного учителя, и с тех пор его работы больше не изменятся. В пятьдесят три он нашёл свой зрелый голос, который в последующие годы будет призван повсеместно как голос духовного учителя» [45, с.190], «Самость стала главной темой трудов Юнга после 1928 г.» [там же, с.191]. Так, в зрелых годах, идентичность швейцарского психотерапевта стала смещаться от ролевого сценария Мага (Аида), к компенсаторному сценарию Учителя (Гермеса), в центре которого размышления о трансформации и интеграции.

Именно с этим сектором в наибольшей степени связана религия, как культурное явление, этим сектором ведаёт архетип Самости, и ролевой сценарий Учителей. И величайшим из Учителей был Иисус Христос, которого Его ученики часто так и называли – Учитель. Как уже говорилось выше, Юнг с большим уважением относился к религиям как психотерапевтическим системам. И такой наиболее влиятельной психотерапевтической религиозной системой является христианство, у основания которого стоял Иисус Христос.

Даже такой скептик по отношению к религии, как рационалист Эрнст Ренан, пишет о деятельности Христа, и о том, что Им было сделано, с большим уважением: «Иисус – основатель истинного царства Божия...» (41, с.792). О Евангельской морали этот учёный замечает, что она: «...остаётся высшим продуктом творчества человеческого духа, лучшим из кодексов совершенной жизни, какие когда-либо были составлены моралистами» (там же, с.794).

Но главная сила Миссии Христа была не только в провозглашении высоких моральных принципов, а в том, что Он принёс послание Неба на землю (что входит в ролевой сценарий Гермеса, по-

сланника богов). Иисус Христос принёс обновление всех до этого существовавших отношений между высшим миром и миром людей, провозглашая единство небесного и земного, их неразрывную взаимосвязь. Отец А. Мень не раз подчёркивал, что Учитель не был ни отрешённым аскетом, ни религиозным фанатиком, ни святошей, Он умел радоваться жизни, радоваться всем мирским радостям, постоянно ощущая причастность всего живого к мистической Тайне.

Неисчерпаемость и многогранность образа Иисуса Христа в восприятии художников, мистиков, деятелей культуры всех времён, есть показатель многогранности и богатства, заложенного в мистическом сценарии Учителей. Притчи и метафорические истории, которыми любил изъясняться Христос, открывают символическую глубину взаимосвязей и переходов между миром земным и миром небесным, между царством Кесаря, и царством Бога. И часто Спаситель призывает отречься от ложных ценностей этого мира, «погрязшего во зле», и устремить свои взоры к Отцу Небесному. Часто Его метафоры парадоксальны и призывают к радикальной смене взгляда (первые станут последними, в человечестве водворится новый порядок). В своём слове Христос видит зародыш, закуску тех перемен, которые вскоре должны были произойти и привести к радикальному изменению, модернизации духовной жизни человечества.

И в этом смысле Иисус Христос был величайшим модернистом, в самом лучшем смысле этого слова. Старый, часто совершенно лишённый духовной глубины и искренности религиозный культ, сменился учением об Отце Небесном, для Которого важна не обрядность, а этическая чистота и искренность, любовь и преданность, единство всего человечества. И мы считаем, что именно в силу истинного Богосыновства, ролевой сценарий Гермеса-Посланца, так хорошо совпадал с Личностью Спасителя, обладавшего и мистическим чутьём, и глубочайшим реализмом в понимании наличной ситуации Его времени, нужд и забот людей.

Великим религиозным реформатором в XX веке был Н.К. Рерих, творчество которого можно отнести к этому же сектору. Однако на деятельность Рерихов значительное влияние оказали тёмные учителя (здесь имеются в виду, потусторонне демонические духи), получившие задачу сбить с пути истинного этих великих рефор-

маторов, и их светлые замыслы в некоторых аспектах приобрели антихристианские черты и качества (объединившись с богоборчеством Е.П. Блаватской).

В секторе трансперсональной саморегуляции происходит интеграция опыта всех предыдущих динамичных (иньских) секторов, и в нём готовится возможность обновления социальной, или же научной, если говорить о науке, Персоны. В этом секторе происходит пересмотр предыдущих представлений о психике, о человеческой жизни, с точки зрения и земного и высшего существования. Здесь раздвигаются границы обыденности, которые более всего накладываются в секторе поведенческой саморегуляции, и взгляд переносится на размышления о вечности, в её всеобъемлющей интуитивной перспективе. Если взгляд в русле поведенческого сектора предельно буквален, действенен, можно сказать, связан с сенсорикой, то в русле трансперсональной саморегуляции видение предмета фактически «не имеет границ», оно интуитивно, безгранично, вне-временно.

В русле трансперсонального подхода получили подтверждение визионерские видения Неба и мира Духов великого мистика эпохи Возрождения, глубоко верующего христианина Эммануэля Сведенборга (1688-1772). Как замечает в книге «Голографическая Вселенная» современный трансперсональный психолог Майкл Талбот: «...самое удивительное то, что рассказы Сведенборга о загробной жизни почти точь-в-точь напоминают описания современных ПЛВ-субъектов» [48, с.292].

Итальянский психиатр Роберто Ассаджолли разработал интересную систему психосинтеза [3], в основе которой выделение в личности составляющих и разотождествление с ложными центрами «Я», с целью интеграции личности вокруг центра, который относится к высшему, духовному «я» человека. В русле этого сектора раскрывается полнота устремления личности к духовной перспективе, прогрессу. Директор Института интегративной психологии В.В. Козлов пишет о том, что сейчас в мире происходят грандиозные изменения, человечество вступает в новый этап развития, выход на сознательную эволюцию: «И трансперсональная психология выступает интеллектуальным лидером этого всеобъемлющего порыва к беспредельному развитию» [40, с.39].

Мандала классических архетипов эстетики, мандала классических архетипов патологии (медицины), мандала информационных аспектов

На базе мандалы классических архетипов личности автором разработаны целостные структуры архетипов эстетики и архетипов патологии, тесно соприкасающиеся с архетипами личности, однако раскрывающими психическое в новом качестве. Мандала информационных аспектов, в большей степени, косвенно относится к архетипам личности, поскольку между архетипами личности и архетипами информационных аспектов нет прямых параллелей, хотя есть некоторые аналогии, позволяющие отождествить информационные аспекты с определёнными архетипическими секторами. Такое отсутствие жёсткой детерминации, хотя существуют некоторые взаимосвязи, становится понятным и последовательным в русле теории систем и нелинейных подходов в науке.

Мандала классических архетипов эстетики (МКАЭ)

(рис. 3)

Мандала классических архетипов эстетики (МКАЭ) состоит из восьми секторов (если их описывать, начиная от верхнего сектора – Персона, стихия огня): реализм, импрессионизм, классицизм, натурализм, символизм, экспрессионизм, романтизм, модернизм. Четыре дихотомии следующие: реализм/символизм, импрессионизм/экспрессионизм, классицизм/романтизм, натурализм/модернизм. Правые, ясные стили искусства, можно отнести к реализму, они отталкиваются от действительности, а левые, иньские, можно обозначить как модернизм, поскольку они все подвижны, динамичны и в них заложено стремление к внутреннему самораскрытию.

Таким образом, мандала архетипов эстетики отражает ещё один аспект холона, входящего в общую холархию архетипа Дома-Личности. В русле архетипов эстетики можно структурировать и глубже понимать арт-терапевтические подходы, используемые в психотерапии. Каждый из стилей искусства отражает присутствие взаимосвязанного с ним архетипа личности, стало быть, через чёткое понимание структурных отношений архетипов и стилей искусства, психотерапевт может полнее управлять арт-

терапевтическим процессом, глубже постигать раскрытие пациента в творчестве.

Хотя в целом арт-терапия мыслится как один из методов внутри широкого диапазона психотерапевтических средств [39, 56], есть тенденции к отделению арт-терапии от психотерапии, как, к примеру, это характерно для Литвы, где арт-терапия является отдельной от психотерапии профессией. На наш взгляд, такое отделение арт-терапии от психотерапии не правомерно, поскольку арт-терапия не занимается чем-то отличным от того, что делает психотерапия, а занимается развитием личности и лечением личности, способствует творческому самораскрытию и реализации заложенного в человеке потенциала.

Разработанная на базе архетипов личности мандала архетипов эстетики ещё глубже и полнее раскрывает близость психотерапии с теми практиками личностной работы, которые отталкиваются от эстетики и творчества, показывает их общий базис. В таком контексте выстраивается логичная и завершённая системность общей психотерапии, т.е. того комплекса представлений, объединённых в единую парадигму, который является центральной методологической основой этой науки.

*Мандала классических архетипов патологии,
или медицины (МКАП(М))*

(рис. 4)

В таком же методологическом и объединяющем контексте мы понимаем и разработанную на основе архетипов личности мандалу классических архетипов патологии или же медицины (МКАП(М)). Хотя эта структурная модель относится к медицине, однако она в первую очередь затрагивает личностные особенности, взаимосвязанные с определёнными патологическими предрасположенностями, а потому имеет прямое отношение к психотерапии. По нашему мнению, психотерапия является отдельной наукой, независимой от медицины, психологии, педагогики или социологии, и тут мы солидаризируемся с общеевропейским взглядом на психотерапию. В соответствии с этим взглядом и выработанными международными критериями оценки, установленными Европейской Ассоциацией психотерапии и Всемирным советом по психотерапии, и психологи по первому образованию, и медики, и социальные педагоги имеют равное право на получение второго образования в области психотерапии. К сожалению, на про-

странстве СНГ сказывается значительное влияние постсоветской медицинской парадигмы, и здесь официально психотерапевтом может быть только человек с высшим медицинским образованием.

Мандала архетипов патологии раскрывает специфический личностный контекст различных структурных групп патологии, тем самым, отражая один из значимых аспектов психотерапевтического пространства внутри медицинской проблематики. Здесь видны точки соприкосновения профессий медиков и психотерапевтов, что, однако не делает их тождественными. Несмотря на близость обеих дисциплин, предмет психотерапии является существенно отличным от медицины, в то время как, к примеру, проблематика арт-терапии практически полностью может относиться к целям и задачам психотерапевтического процесса.

Психотерапия настойчиво и последовательно утверждает своё собственное профессиональное пространство, которое относится к психологии человека и постулируется, в первую очередь, как гуманитарная область [24, 29, 30, 34, 35, 40, 50, 57], в то время как медицина это в большей степени область естественнонаучная, хотя системный дискурс призван снизить резкое противопоставление этих методологических парадигм. Обращаясь к медицине, психотерапия утверждает здесь своё специфическое видение.

Мандала классических архетипов патологии или медицины (МКАП(М)) состоит из восьми аспектов (рис. 4), которые мы вновь описываем, начиная от центральной области архетипа Персоны: психосоматическая патология, эндокринная патология, внутренние болезни, физическая патология, психическая патология, нервная патология и болезни адаптации, физиологическая патология, иммунная патология. Дихотомии следующие: психосоматическая/психическая патологии; эндокринная/нервная; внутренняя/физиологическая; физическая/иммунная.

Следует заметить, что дихотомически противостоящие аспекты в реальности весьма часто сочетаются и в картине болезни многих людей часто можно пронаблюдать именно ведущие/компенсаторные аспекты проявления архетипов на уровне патологии. При этом нужно учитывать, что данная модель концептуализируется в русле синергетики, теории нелинейных систем и принципов, а значит, здесь не следует искать жёсткой детерминации. Реальные проявления патоло-

гических факторов могут в значительной степени варьировать, творчески распределяться между ведущими факторами, прямо компенсаторными, дополнительными, в некоторой степени компенсаторными и т.д. Тем не менее, определённые тенденции вполне выражены, что является существенным фактором, как для теории, так и практики.

Психосоматический уровень взаимосвязан с проявлением волевого аспекта, т.е. со способностью психики своей силой порождать соматическую (телесную) болезнь, на противоположном же векторе – обратная картина – слабость самой психики и психические болезни. Этих вопросов мы в некоторой степени касались при рассмотрении архетипов психической саморегуляции. Напомним, что мы понимаем закономерности раскрытия архетипов патологии диалектически, или же в соответствии с принципами гомеопатической медицины (подобное лечат подобным). В соответствии с этим, то, что порождает болезнь, то её и лечит. Так, если Зевс из-за своей силы воздействовать на соматику, может порождать психосоматические болезни, то и полностью излечить такие болезни возможно в русле методов волевой саморегуляции, которые создаются в секторе Персоны.

Эндокринная патология порождается преувеличенным эмоциональным фактором, взаимосвязанным с Посейдоном и Деметрой, в то время как нервная патология отображает слабость нервной системы, характерные для Гефеста и Персефоны, отображает также близкие к этому аспекты дезадаптации, или конкретную проблематику неврозов и акцентуаций личности. Внутренние болезни – это, фактически классика медицины, начиная от Асклепия, и этот сектор тесно взаимосвязан с теми архетипами, которые и в эстетике относятся к стилю классицизм – Аполлону и Артемиде. Противоположностью в плане патологии будет физиологическая патология, характерная для Диониса и Афродиты, что включает в себя как проблематику наркологии (недавно отделившейся от психиатрии и неврологии), так и проблематику сексологии и сексopatологии.

Физическая патология тесно сопряжена с Воином и Воиншей (Арес/Афина), и естественным образом включает в себя, прежде всего травматологию, а также сюда мы относим онкологию, так как эта область тоже связана, в первую очередь, с повреждением структуры тела. Отдельная клетка при онкологических болезнях (как доброкачественных опухолях, так и злокачественных), ведёт себя как некий

«индивидуалист», подчиняющий себе остальных, что характерно для архетипа Эго. Противоположным видом физической является иммунная патология, где, напротив, важен вопрос ассимиляции извне, адаптации организма к информации о различных вредоносных агентах, что находится в компетенции архетипа Самости.

Судя по статистике болезней современности, онкология и иммунные болезни, особенно, такие как СПИД, имеют весьма высокий процент выраженности, что отражает, по всей видимости, присутствие недостаточно адаптивных паттернов проявления компенсаторных полюсов Эго/Самость. В таком контексте, в русле нашей модели архетипов патологии, излишний акцент на самоутверждении (архетип Эго), имеющий место в современной культуре, приводит к высокой частоте онкологических болезней, а извращения постмодернистского сознания, релятивизирующие истину (архетип Самости), порождают слабость иммунной регуляции организма – СПИД и другие иммунные болезни.

Также следует заметить, что наша модель архетипов патологии, несомненно, значима не только для психотерапии, но обладает и высокой объяснительной способностью для специфически медицинской проблематики. В связи с этим, мы полагаем, что она может найти широкое применение не только в психотерапии, но и в медицине, где диагностика, правильная постановка диагноза, имеют первостепенное значение. Мандала классических архетипов патологии, или медицины, структурирует архетипические типы патологии, тем самым облегчая вопрос постановки диагноза и возможности стратегического планирования лечебного процесса.

Мандала информационных аспектов (МИА)

(рис. 5)

Как уже говорилось выше, взаимосвязь этой мандалы с архетипами личности и другими холонами архетипа Дома-Личности, меньшая, чем в предыдущих случаях, и отражает её определённую нелинейность. Эта структура является некоторым переходным моментом между структурами, образуемыми психологическими типами, радикалами характера и т.д., и теми структурами, которые имеют прямое отношение к архетипам личности. Это целостная структура тех аспектов, которые были выделены Юнгом в психологических типах, и получили разработку в теории соционики [4].

Нелинейность принципов построения этой мандалы проявляется также в том, что ярко выраженные аспекты построения этой модели, на практике часто не соблюдаются, отражая лишь некую тенденцию. Иначе говоря, если в целом аспекты и сектора имеют именно такое строение (теоретически), то далеко не всегда (а часто и вопреки), распределяются конкретные типы личности по отношению к секторам информационных аспектов. При описании секторов это станет понятнее.

Опишем сектора по кругу, как обычно, начиная с верхнего сектора: рациональное или рациональность, экстраверсия, логика, сенсорики, иррациональное, или иррациональность, интроверсия, этика, интуиция. Дихотомические аспекты такие: рациональность/иррациональность, экстраверсия/интроверсия, логика/этика, сенсорики/интуиция. «Логика» и «этика», это соционические названия юнговских функций «мышления» и «чувства».

Таким образом, мы видим, что к правым, янским аспектам мандалы, относятся рациональность, экстраверсия, логика и сенсорики, в то время как иньскими являются такие качества: иррациональность, интроверсия, этика и интуиция. Такая трактовка этих свойств, в некоторых моментах, существенно отличается от того, что принято в соционике, и в академической психологии. Скажем, в академической психологии принято экстраверсию трактовать как более характерное для женщин качество, а, следовательно, и женское. Соционика трактует сенсорику как имеющую отношение к женскому, через аналогию с телом, с земным [4].

Однако нам представляется, что представленные качества следует относить к мужскому/женскому именно так, как следует из нашей мандалы информационных аспектов, что находит подтверждение в аналогиях с секторами архетипов личности и других холонов архетипа Дома-Личности. Так, экстраверсия может быть соотнесена с архетипом Родителей и стилем импрессионизма, отталкивающимся от действительности, от внешнего впечатления, в то время как интроверсия относится к тому сектору, который занимает архетип Ребёнка, и для которого характерен самоуглублённый стиль – экспрессионизм.

В то же время сектор, который занимает сенсорики в мандале информационных аспектов, в других холонах архетипа Дома-Личности относится к сенсорному стилю натурализма, к поведенческому аспекту психической саморегуляции. А вот тот сектор, ко-

торый занимает интуиция, имеет отношение к стилю модерн, к архетипу Самости, схватывающему реальность в объёмном единстве целого. Остальные информационные аспекты также имеют определённые, хотя и не полные, соответствия со структурами, имеющими отношение к архетипам личности.

Также на практике наблюдаются порою значительные расхождения с принципом теоретического построения мандалы, что отражает нелинейную вариативность таких систем. Скажем, рациональность, соотносимая с архетипом Персоны, может нарушаться тем, что к этому архетипу часто относятся типы с ведущей иррациональной функцией, скажем, сенсорно-логический экстраверт («Жуков», Реалист). Если принцип логики соотнесён с архетипом Аполлона и Артемиды, то Артемиды часто обладают ведущими этическими качествами, в то время как Афродиты порою встречаются логические, хотя принцип динамической Анимы соотнесён с этикой.

Часто встречаются интровертированные Посейдоны (архетип Родителя), хотя для архетипа Ребёнка экстравертность – крайняя редкость, если это вообще возможно. Так что, в целом видны общие контуры соответствий, позволяющие определённым образом структурировать мандалу информационных аспектов, хотя на практике проявляются значительные отступления от чёткой структуры, что вовсе не отменяет сам по себе структурный метод, однако наполняет его большей вариативностью, и, следовательно, большей диалектической глубиной и полнотой смысла.

Обобщающие размышления

Все структуры, входящие в архетип Дома-Личности, обладают общей завершённостью, упорядочивающей представление о личности и психическом. Такое представление даёт возможность в психотерапии опираться на единую парадигму, которая образуется вокруг структуры архетипа Дома-Личности. В психотерапии давно идёт поиск обобщающих подходов, и некоторые авторы даже астрологию включают в русло психотерапии, делая акцент на архетипических универсалиях и единых принципах практической работы [21, глава 14].

В русле архетипов личности раскрываются основные дихотомии психотерапевтического процесса, которые ясно отражаются в аспектах

оппозиционных и диалектически взаимосвязанных структур: Персона/Тень (Явное/Тайное), Родитель/Ребёнок (Поддержка/Зависимость), ст. и дин. Анима/Анимус (Мужское/Женское), Эго/Самость (Самоутверждение/Самореализация). Это отражает явную упорядоченность не только аспектов личности, или стилей психотерапии, но и вопросов, которые оказываются в центре психотерапевтического процесса.

Из этого становится понятно, что архетип Дома-Личности и входящие в него множественные холоны, обобщает сразу множество аспектов психотерапии, что называется во всех направлениях, как в горизонтали, так и в вертикали (если под горизонталью понимать пространство действий, а под вертикалью – смыслов). Отражая диалектическую многомерность психического, архетип Дома-Личности упорядочивает эту многомерность на уровне всё более расширяющихся холархий, выявляющих новые качества и свойства идеи психического.

В таком плане становится понятным, что многомерный диалектический подход является единственно возможным подходом к столь сложному и объёмному предмету исследования, каким является человеческая психика и психическое, как идеальное понятие. Принципы диалектического структурализма, неогегельянство и системный подход позволяют проложить дорогу к психотерапии, которая, из развивающейся, допарадигматической науки, входит в новый этап сформировавшихся (на основе архетипа Дома-Личности) рационально чётких и единых представлений о своём предмете и методах работы.

Практическое значение архетипов психической саморегуляции

Из всего, что было сказано выше, понятно, что практическое значение единой системы архетипов психической саморегуляции огромно, поскольку трансформирует психотерапию из науки становящейся в науку со своим чётким и ясно обозначенным предметом и методами. Вместе с тем, в плане именно применения в практике, следует сказать особо о некоторых моментах.

Мы полагаем, что использование системной модели архетипов психической саморегуляции должно качественно повысить уровень психотерапевтической помощи, позволяя задействовать всё богат-

ство подходов и методов. Рациональное упорядочивание таких подходов позволяет выявлять общие закономерности, а, следовательно, позволяет глубже и полнее воздействовать на ход всего психотерапевтического процесса, помогает полнее задействовать те, или иные методы, в зависимости от индивидуальных особенностей клиента и терапевта, а также, проблемной ситуации.

Определение ведущего личностного стиля на основе входящих в архетип Дома-Личности холонов, а также дополнительных ресурсов, определение своих индивидуальных особенностей, должно способствовать повышению квалификации психотерапевтов, облегчению вопроса идентификации с теми, или иными школами и постижению их места в общей системе психотерапии. Вместе с тем это должно качественно улучшать решение вопроса преподавания психотерапии, обучения этой науке. Сила психотерапевта во многом зависит от его личных качеств, от развитости его личности, и качественное улучшение вопроса обучения психотерапии, включающее глубокое познание своей индивидуальности, должно значительно улучшить возможности помощи клиентам, возможности передачи им своих практических навыков, касающихся постижения своей личности и её развития.

Резюме

В статье были рассмотрены несколько структурных моделей, объединённых общим названием – архетипы психической саморегуляции; вместе с тем отдельно была подробно рассмотрена та специфическая структура, к которой такое название подходит в максимальной степени. Было показано системное строение основных психотерапевтических подходов и методов, которые рационально упорядочены определённым образом.

Подробное рассмотрение секторов мандалы классических архетипов психической саморегуляции позволило выявить общие особенности родственных методов, выявить различия и диалектические полярности противостоящих школ. Такой анализ углубил рациональное постижение многомерных взаимосвязей холонов, входящих в единую холархию архетипа Дома-Личности, который является связующим звеном всех этих структур и который выдвигается автором в качестве единой для всех парадигмы современной психотерапии.

Рисунки к статье

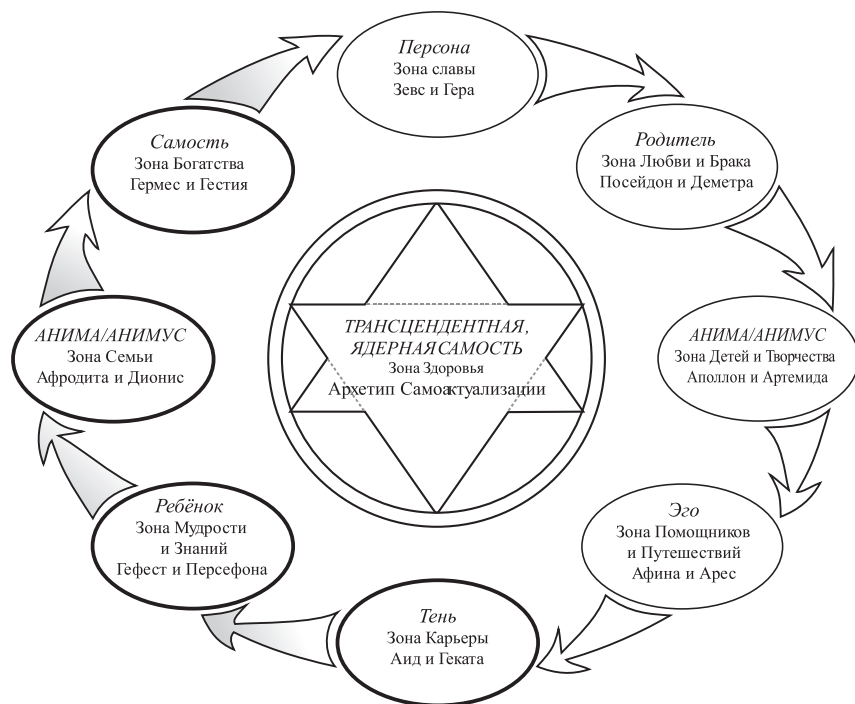

Рис. 1. Мандала классических архетипов личности (МКАЛ)

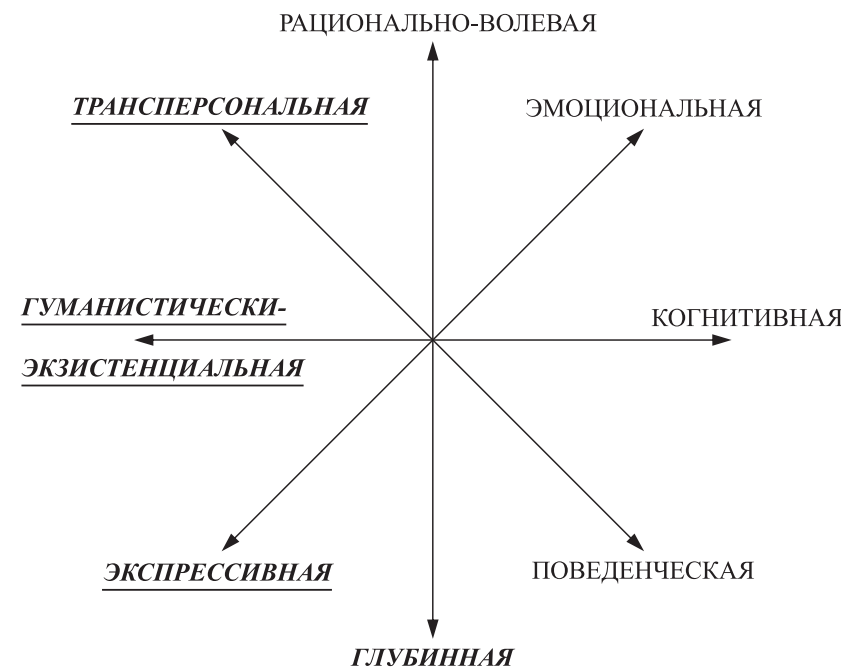

Рис. 2. Мандала классических архетипов психической саморегуляции (МКАПС)

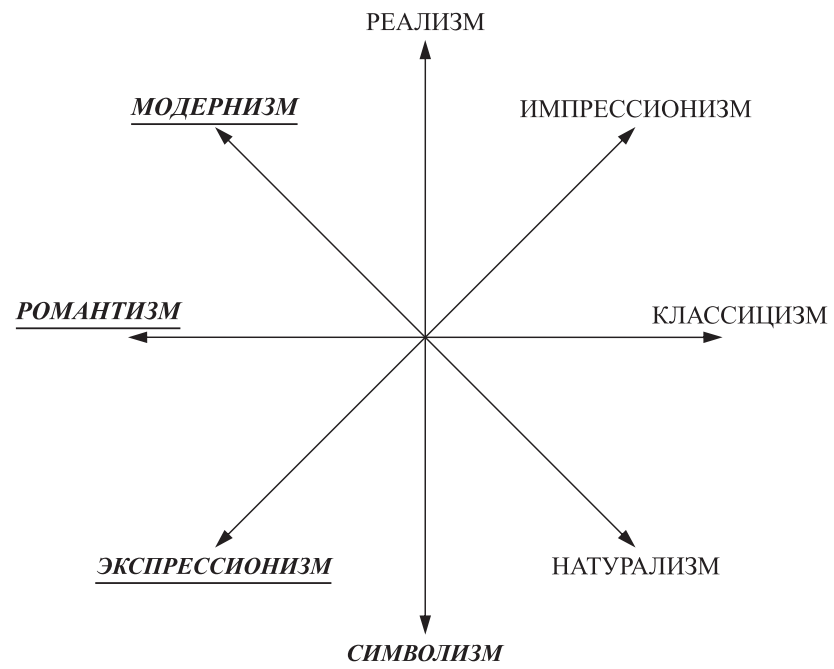

Рис. 3. Мандала классических архетипов эстетики (МКАЭ)

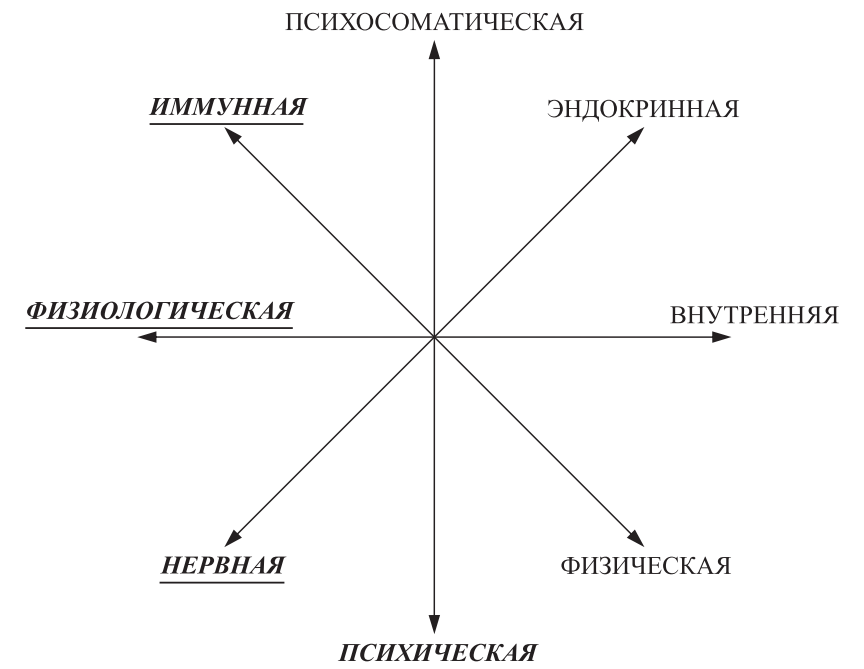

Рис. 4. Мандала классических архетипов патологии (медицины)

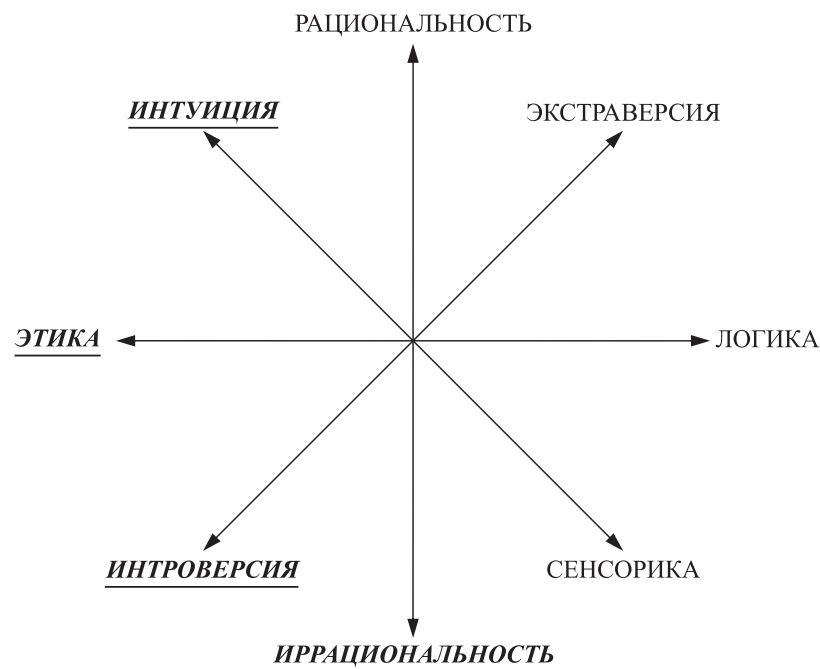

Рис. 5. Мандала информационных аспектов (МИА)

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Пер. с нем. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 296 с.
2. Александров А.А. Интегративная психотерапия. – СПб.: Питер, 2009. – 352 с., с илл.
3. Ассаджоли Р. Психосинтез. Принципы и техники / Пер. с англ. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.
4. Аугустинавичюте А. Соционика. М.: Издательская группа «Чёрная Белка», 2008. – 568 с.
5. Белорусов С.А. Целительное событие: искусство практической транспсихотерапии. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 384 с.
6. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: «Книга», 1991. – 446 с.
7. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Пер. с англ. – СПб.: Лениздат, 1992. – 400 с.
8. Берн Э. Трансактный анализ и психотерапия. Пер. с англ. – СПб.: Изд. «Братство», 1992. – 224 с.
9. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М.: Медицина, 1989. – 304 с.
10. Гриндер Д., Бендлер Р. Структура магии. Пер. с англ. – СПб.: Изд. «Белый кролик», 1996. – 496 с.
11. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2001. – 476 с.
12. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. – СПб.: Питер, 2000. – 320 с.: ил.
13. Егоров Б.Е. Российский клинический психоанализ – новая школа. – М.: Академический Проект, ОППЛ; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 528 с.
14. Есюк Р.П. Психобиографическое исследование М.Ю. Лермонтова. – Харьков: Харьковская городская типография № 16, 1997. – 150 с.

15. Еслюк Р.П. Шаманизм в контексте символдрамы // Психотерапия. – 2005. – № 3. – С. 2-10.
16. Еслюк Р.П. Характеры и психологические типы в авантюре человеческого существования: «Триада характерологической адаптации» // Психотерапия. – 2006. – № 1. – С. 33-43.
17. Еслюк Р.П. Христианская интегративная психотерапия. – Харьков: Новое слово, 2007. – 120 с.
18. Еслюк Р.П. Мандала классических архетипов личности. – Харьков: Новое слово, 2007. – 210 с., с илл.
19. Зеленский В.В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский брeвиарий. – М.: «Когито-Центр», 2004. – 256 с.
20. Иден Д., Фейнштейн Д. Энергетическая медицина. Пер. с англ. – СПб.: Будущее Земли, 2004. – 400 с.
21. Инновационная психотерапия / Под ред. Д. Джоунса. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
22. Кандыба Д.В. СК. Универсальная техника гипноза. – СПб.: Государственная типография № 4, 1994. – 709 с.
23. Козлов В.В. Психотехнологии изменённых состояний сознания. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 544 с.
24. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. – М.: Психотерапия, 2007. – 528 с.
25. Гопи Кришна. Кундалини: Эволюционная энергия в человеке. – К.: Ника-Центр, 2004. – 216 с.
26. Курпатов А.В., Аверьянов Г.Г. Руководство по системной поведенческой психотерапии. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. – 576 с.
27. Лазарус А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
28. Лейнер Х. Кататимное переживание образов. Пер. с нем. – М.: Изд. «Эйдос», 1996. – 253 с.
29. Майков В., Козлов В. Трансперсональная психология: Истоки, история, современное состояние. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 603 с.
30. Макаров В.В. Психотерапия нового века. – М.: Академический Проект, 2001. – 496 с.

31. Протоиерей Александр Мень. Верую... Беседы о Никео-Царьградском Символе Веры. – М: Храм святых бессеребренников Космы и Дамиана в Шубине, 2001. – 182 с.
32. Протоиерей Александр Мень. Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2004. – 320 с.
33. Методы современной психотерапии: Учебное пособие / Составители Л.М.Кроль, Е.А.Пуртова. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 480 с.
34. Мэй Р. Искусство психологического консультирования/ Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 144 с.
35. Наранхо К. Агония патриархата и надежда на триединое общество. Пер. с англ. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 224 с.
36. Наранхо К. Гештальт-терапия: Отношение и Практика атеоретического эмпиризма / Пер. с англ. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 304 с.
37. О'Коннор Дж., Сеймор Дж. Введение в нейро-лингвистическое программирование/Пер.с англ. – Челябинск: «Версия», 1997. – 256 с.
38. Перлз Ф. Гештальт-подход и Свидетель терапии. – М.: Изд. «Либрис», 1996. – 235 с.
39. Практикум по арт-терапии. / / Под ред. А.И.Копытина. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 448 с.: ил.
40. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М: Смысл, 1997. – 336 с.
41. Ренан Э. Жизнь Иисуса. Пер. с фр. – 752-985 с. // Штраус Д. Жизнь Иисуса: Пер. с нем. / Ренан Э. Жизнь Иисуса: пер. с фр. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 992 с.
42. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 320 с.
43. Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
44. Склярeнко В.М., Батий Я.А., Иовлева Т.В., Панкова М.А. 50 знаменитых пророчиц и ясновидящих. – Харьков: Фолио, 2008. – 511 с.
45. Стайн М. Трансформация: Проявление Самости. / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2007. – 221 с.

46. Сытин Г.Н. Животворящая сила. Помоги себе сам. – М.: Энергоатомиздат, 1990. – 416 с.: с ил.
47. Сытин Г.Н. Мысли, творящие сильную волю. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ИГ «Весь», 2008. – 288 с.
48. Талбот М. Голографическая Вселенная / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «София», 2004. – 368 с.
49. Уилбер К. Краткая история всего / Пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 476 с.
50. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. – 476 с.
51. Уолен С., ДиГусепп Р., Уэсслер Р. Рационально-эмотивная психотерапия. Пер. с англ. – М.: Институт Гуманитарных Знаний, 1997. – 257 с.
52. Фейдимен Дж., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. Пер. с англ. – М.: Изд. «Центр развития метакультуры», 1996. – 430 с.
53. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. – СПб.: Речь, 2000. – 286 с.
54. Фрейд З. Основные принципы психоанализа. Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1998. – 288 с.
55. Хейли Дж. Необычная психотерапия. Пер. с англ. – СПб.: Изд. «Белый кролик», 1995. – 384 с.
56. Штейнхардт Л. Юнгианская песочная терапия. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.: ил.
57. Эволюция психотерапии. В 4-х томах. Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 4 т. – 1-й т. – 304 с.; 2-й т. – 416 с.; 3-й т. – 304 с.; 4-й т. – 320 с.
58. Энциклопедий глубинной психологии. Том 1. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. / Пер. с нем. / Общ. ред. А.М.Боковикова. – М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. – 800 с., илл.
59. Юнг К.Г. Избранное. / Пер. с нем. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 448 с.
60. Юнг К.Г. Практика психотерапии. / Пер. с нем. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: «Университетская книга», 1998. – 416 с.

СТРУКТУРНО-ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ. К ВОПРОСУ О ЕДИНОЙ МОДЕЛИ ПСИХОТЕРАПИИ*

В статье рассматривается вопрос взаимодействия характерологических радикалов, психологических типов и структурных инстанций личности. Раскрывается структурная взаимосвязь описанных аспектов, и обосновываются закономерности такой взаимосвязи. Дается описание и обоснование созданной автором структурно-характерологической модели личности, на базе которой автор стремится заложить основания методологически единой модели психотерапии. Раскрываются теоретические, практические и мировоззренческие следствия применения разработанной модели и взаимодействие данной теоретической модели с другими структурными моделями, разработанными автором статьи.

Ключевые слова: структурно-характерологическая модель личности, мандалы, фундаментальные основания единой психотерапии, характерологические радикалы и инстанции личности, архетип Дома-Личности.

Введение

В данной работе, обобщающей результаты многолетних исследований и наблюдений, предлагается структурно-характерологическая модель личности. По ходу изложения материала, будет рассматриваться вопрос, какие из элементов модели являются оригинальными, авторскими, а какие уже известны в современной науке.

Предлагаемая модель личности объединяет наиболее значимые концепции психоанализа, психотерапии, психологии (отчасти соционики), прежде всего те, которые имеют отношение к структуре личности:

* Статья была опубликована в журнале «Психотерапия». – 2009. – № 7, с.25-44 (печатается с незначительными изменениями)

1. Структурная теория личности Зигмунда Фрейда (Ид, Эго, Супер-Эго);
2. Психоаналитическая характерология, наиболее полно развитая в концепции Нэнси Мак-Вильямс;
3. Психоаналитические концепции структурных уровней патологии (Мелани Кляйн, Хайнц Кохут, Отто Кернберг и др.);
4. Структурные концепции К.Г. Юнга и его учение о психике как устойчивой целостной системе полярных отношений и энергий;
5. Теория психологических типов К.Г. Юнга и соционическая теория о 16-ти типах и их информационном метаболизме;
6. Теория личности Э. Берна, взаимосвязанная со структурной моделью Фрейда, однако имеющая свои нюансы;
7. Проблема личностных стилей, разрабатываемая современной психологией;
8. Другие важные концепции психотерапии (энеа-типологическая характерология Клаудио Наранхо, структурный психоанализ Жака Лакана, работа с субличными в психосинтезе Роберто Ассаджиоли, современном НЛП и т.д.).

Если обратиться к современной психоаналитической литературе [2, 3, 11-13, 16, 22, 25, 26, 28, 30, 41, 42, 44-46, 49], то мы встретим общее стремление к поиску объединяющей структурной теории. Отто Кернберг концептуализирует свои работы во многом в русле структурного подхода [11-13]. Психоаналитик, последователь Кернберга, Нэнси Мак-Вильямс написала работу по психоаналитической характерологии «Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе» [30], в которой есть концепция основных характеров, рассмотренных с точки зрения психоанализа, и их отношение к уровням структурной организации и патологии.

Что касается вопроса о соотношении характерологических радикалов и структуры личности, то создатель психоанализа Зигмунд Фрейд шёл в этом направлении [45-47, 49]. В 1932 году Фрейд издаёт работу «Либицинальные типы» (в книге «Психоаналитические этюды», [47]), в которой предлагает психоаналитическую характерологию, пытаясь соотнести радикалы и структуры. Так он соотносит так называемый «эротический» характер (истерия) со структурой Ид, «нарциссический» – со структурой Эго, а «компульсивный» – с Супер-Эго.

Однако в фундаментальном руководстве по психоанализу «Психоаналитическая теория неврозов», впервые опубликованном в 1945 г., Отто Фенихель весьма критически, отзывается об этом направлении работ Фрейда [46]. Он утверждает, что основное в психоанализе – динамическая теория, а не абсолютное соотношение ведущего Ид, Эго или Супер-Эго. И потому, по его мнению: «...фрейдовская типология не особенно полезна для понимания невротических нарушений характера.» [46, стр. 678]. Нам представляется, что такая точка зрения, отрицающая значимость точного определения структурных составляющих личности, не верна, поскольку отвергает возможности успешного воздействия на динамические составляющие личности, через чёткое понимание структурных элементов.

Современная психология, динамическая психиатрия и психотерапия, на протяжении нескольких десятков лет работали в направлении создания единой так называемой *циркумлексной модели*, которая смогла бы объединить все известные характерологические черты и клинические диагнозы [34, с.39]. «Эта модель представляет собой градуированную окружность /.../, на которой соседние характеры более всего схожи друг с другом, в то время как характеры, расположенные напротив друг друга, являются противоположностями», – отмечает Клаудио Наранхо [34, с.39-40]. Одна из таких известных в психологии циркумлексных моделей была предложена Тимоти Лири в соответствии с его теорией межличностных отношений [34, с.40]. Другая – Шафером, для систематизации результатов его исследований в области взаимоотношений родителей и детей. В 1963 г. Лорр и Макнайр сообщили о своём «круге межличностного поведения», который был получен на базе факторного анализа. Важную циркумлексную модель, относящуюся к психиатрическим диагнозам и радикалам получили в 1967 году Конт и Плутчик (информация по книге К. Наранхо, [34, с.41]). Они разделили эту модель на три группы: эпилептоидная, шизоидная, и истероидная. Фактически (заметим от себя), в русле классического разделения черт на три качества: *воля, мышление, чувство*.

О ситуации в современном психоанализе и психотерапии в отношении характерологии можно судить по фундаментальным работам В.П. Руднева [41,42]. Известный российский философ и психоаналитик, автор многих книг по характерологии, В.П. Руднев

в 2005 году опубликовал книгу под названием «Словарь безумия» [42]. Название, конечно, оригинальное и эксцентричное. Однако никакого «безумия» в книге нет, есть описание характерологии и клинически-психиатрической характерологии.

В статье «Субличности» [42, с.280], автор стремится соотнести различные структурные теории личности и радикалы. Он намечает направление интеграции, указывает, что возможно соотнести идеи Кречмера, Фрейда, характерологию и т.д. Правда, в плане отнесения радикалов к определённым группам, он не совсем точен. В этой статье он описывает три радикала как рациональные и относимые к Супер-Эго, и три – как Ид-характеры, управляемые влечениями. Верхняя и нижняя группа у него противопоставлены по степени дополнения. Верхняя группа: шизоидный/ананкастный/психастенический; нижняя: циклоидный/истерический/эпилептоидный.

Как видим, автор опирается не совсем на психоаналитическую характерологию, а отчасти на учение классической психиатрии об акцентуациях. Несмотря на ошибочное отнесение шизоидного радикала к Супер-Эго, а не к Эго (как в нашей модели), В.П. Руднев подошёл замечательно близко к созданию целостной характерологической и структурной модели, очень хорошо наметил пути интеграции.

Следует сказать, что работы в области характерологии затрагивают и вопрос стиля человека, активно разрабатываемый в академической психологии. Здесь также пока нет чётко оформившихся представлений о структурном целом. В книге «Дифференциальная психология» А.В. Либин пишет: «Спору нет, переход от достаточно чётко очерченных определений, описывающих отдельные признаки стиля человека, такие, как импульсивность-рефлексивность, инертность-подвижность, интернальность-экстернальность, к модели, объединяющей эти признаки в единое пространство стилевых проявлений, чрезвычайно затруднено в силу сложившихся традиций и стереотипов. Но этот переход неизбежен. Стиль человека как универсальная характеристика его индивидуальности нуждается в объяснении с позиций целостного подхода» [24, с.178]. Хотя наша модель прямо не связана с вопросом стиля, мы полагаем, что можно обнаружить общие параллели между структурой и стилевыми особенностями.

В своём исследовании мы ориентируемся на интеграцию наиболее фундаментальных типологий и характерологий, а также на

соотнесение радикалов и структуры личности. В результате этих поисков, изучения соотнесения типов соционики (науки, выросшей на почве юнговской типологии) с психоаналитическими радикалами характера (и отчасти, косвенно, с энеа-типологическими характерами-ориентированиями, по Клаудио Наранхо) сложилась *структурно-характерологическая модель личности*.

В связи с этим автору удалось подметить, что в целом поведение человека реализуется через целостность устойчивой «*триады характерологической адаптации*» или ТХА, как это явление было обозначено. Этому была посвящена статья, опубликованная в журнале «Психотерапия» в 2006 году [7]. Однако там был допущен ряд неточностей. Кроме того, там отсутствовала интегративная модель, хотя в целом автор пытался увязать ТХА с типами соционики и энеа-типами Клаудио Наранхо.

Вообще же следует отметить, что в русле тенденции триады ориентированы многие классические исследования. Кречмера [18], Шелдона, Хорни и др. Со времён Кречмера число три соотносится с количеством генетически определяемых психозов, изучаемых большой психиатрией: шизофрения, циклотимия (маниакально-депрессивный психоз), и эпилепсия. Т.е. тут можно проследить проявление классических качеств: *ум, чувство, воля*.

Однако в плане именно характерологических радикалов психоанализа (в русле концепции Мак-Вильямс), по всей видимости, о феномене «триады характерологической адаптации» до нашей статьи в журнале «Психотерапия» [7], по всей видимости, в литературе не упоминалось.

Однако, что это – воля, ум, чувства – радикалы или типы? Как радикалы соотносятся с типами? А со структурой личности Фрейда? В структурно-характерологической модели личности, удалось соотнести как психологические типы (по Юнгу), так и радикалы характера, а также, что особо важно, и инстанции личности (по Фрейду).

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению структурно-характерологической модели личности, необходимо кратко описать базисные теоретические источники нашей модели: представления о радикалах характера, уровнях организации личности, классическую психоаналитическую структуру личности, и психологические типы по Юнгу.

Классическая психоаналитическая структура личности

Нэнси Мак-Вильямс пишет по этому поводу: «Публикацией «Эго и Ид» (1923) Фрейд представил свою структурную модель и открыл новую эру в развитии психоаналитической теории. Исследователи-аналитики переместили свой интерес с *содержания* бессознательного на *процесс*, посредством которого это содержание удерживается вне осознания. Эрлоу и Бреннер (Arlow & Brenner, 1964) убедительно доказывали, что структурная теория, с её упором на понимание процессов, происходящих в Эго, имеет большую объяснительную силу» [30, с.44].

Новым этапом развития этой теории стали работы Эрика Берна [2,27,50]. Он придал абстрактным построениям психоанализа феноменологический характер, позволяющий точно описывать изучаемую структуру личности.

1. *Ид, или Оно* (в концепции Э. Берна – *Ребёнок*). Фрейд пользовался достаточно простой терминологией, и его теоретические определения инстанций личности вполне понятны всем. Под инстанцией Ид (Оно) Фрейд понимал ту часть психики, которая содержит наши примитивные желания, фантазии, иррациональные стремления и т.д. Иначе говоря, это и есть знаменитое *бессознательное*, которое живёт принципом *удовольствия*. Здесь действуют довербальные, дологичные принципы, а импульсы выражаются в образах и символах. Фрейд подчёркивал биологическое, животное происхождение многих человеческих импульсов. Э. Берна под инстанцией обозначенной им как *Ребёнок*, понимал структуру, фиксирующую опыт ранних впечатлений, спонтанное восприятие жизни, опыт жизни чувств;

2. *Эго, или Я* (в концепции Э. Берна – *Взрослый*). Это та инстанция, которая позволяет человеку приспосабливаться к жизни, управляя своими желаниями, исходящими из Ид, и помогает соизмерять их с требованиями Супер-Эго. Иначе говоря, Эго является посредником между ними, и функционирует в соответствии с принципом реальности и вторичного процесса мышления (последовательного, логического, ориентированного на реальность познания). Эго имеет как сознательный, так и бессознательный аспекты. В бессознательные или предсознательные аспекты попадают различные *защитные механизмы*, которые могут быть как адаптивными, так и дезадаптивными;

3. *Супер-Эго, или Сверх-Я* (в концепции Э. Берна – *Родитель*). Под Супер-Эго Фрейд понимал моральную инстанцию, контролирующую проявления Ид, а также инстанцию, включающую в себя наши идеалы и ценности. Эта инстанция формируется под влиянием воспитания, через бессознательное усвоение идеалов и ценностей окружения. В этом смысле, Супер-Эго может играть как негативную роль, блокируя здоровое проявление жизненных потребностей Ид, так и позитивную, сохраняя цельную личностную идентичность и основной набор её идеалов и ценностей, характеризующих чувство стабильности и безопасности. По Э. Берна, в этой структуре хранятся реальные голоса, образы родительских фигур, близкого окружения, которые учили, воспитывали.

Классические радикалы характера

1. *Шизоидный радикал*. Характеризуется наиболее явным использованием такой психологической защиты как расщепление, а также интеллектуализация, рационализация, отрицание, уход в фантазию и т.д. Эти люди часто описываются как тонкие и ранимые. Нэнси Мак-Вильямс отмечает у людей с ведущим шизоидным радикалом такую черту, как недостаток у них общих защит. Также она отмечает у них удаление от внешнего мира, стремление дистанцироваться и защитить тонкую психику от соприкосновения с травмирующим внешним миром, удалённость от собственного эмоционального мира. Шизоидные люди страдают от тревоги и борются с фиксацией орального уровня, связанной с принятием или непринятием внешнего мира. Также шизоидные личности способны порою значительно лучше воспринимать то, что другие часто не признают или игнорируют, а в психотерапии они с самого начала демонстрируют такой уровень понимания, который у пациентов с иным типом характера был бы возможен через несколько лет работы.

2. *Параноидный радикал*. Сущностью параноидной личности является обычное преследование различных слабостей и недостатков, а также привычка проецировать свои личные качества, т.е. видеть в окружающем пространстве негативные качества, бессознательно отторгаемые от образа своего «Я». Таким образом, наиболее часто используемыми психологическими защитами параноидной лично-

сти являются проекция, чувство грандиозности, отрицание, отчуждённые характеристики часто воспринимаются как внешняя угроза. Параноидную личность часто сопровождает тревога и страх, подозрительность. Они склонны «преследовать» всевозможные проявления слабости в себе и других. Из положительных качеств, часто для таких людей характерны сильная воля и решительность, твёрдость, глубокие внутренние идеалы и ценности, желание и умение справляться с трудностями;

3. *Нарциссический радикал*. Такая личность организована вокруг поддержания собственного самоуважения, чаще всего через внешнюю оценку другими, испытывая попеременное чередование своего идеализированного или же униженного имиджа и в норме находя здоровый баланс между этими двумя крайностями. Из наиболее часто используемых защит отмечаются идеализация и обесценивание, а также рационализация, интеллектуализация, проекция и др. Если пораженческая личность фиксируется на чувстве вины и униженности, то нарциссическая склонна к переживанию величия и эгоцентризма. Для нарциссического типа важным оказывается потребность в слиянии с идеализируемым другим, расширяющим границы самоуважения.

4. *Компульсивный радикал*. Связан с удержанием, сдерживанием аффективной сферы, сферы инстинкта. Для этого типа характерна так называемая анальная фиксация: стремление к чистоплотности во всём, упрямство, пунктуальность, сдерживание и т.д. Их базисным аффективным конфликтом является гнев (контролируемый) и страх быть осуждёнными и наказанными. Из психологических защит для них наиболее характерны реактивное образование, изоляция аффекта, уничтожение сделанного, морализация, интеллектуализация, рационализация и др.

5. *Депрессивный радикал*. Этот радикал связан с тонкой душевной чувствительностью, склонностью к обращению агрессии не на обидчика, а на самого себя, значительным чувством вины. Из психологических защит характерно использование интроекции, т.е., идентификации со значимым объектом, идеализации, отрицания, рационализации и т.д. Это тонкие, этичные люди, которые часто испытывают сложности с проявлением волевых качеств, и позитивной агрессивности. К положительным качествам следует отнести их способность к пониманию и сочувствию, сопереживанию и сорадованию;

6. *Гипоманиакальный радикал*. Этот тип личности описывается как представляющий собой обратную сторону депрессивного. Депрессивная организация при этом нейтрализуется через защитный механизм отрицания. Гипоманиакальный человек часто находится в приподнятом настроении, энергичен, остроумен, грандиозен, склонен к идеализации других, хотя чаще использует такие психологические защиты как отрицание, отреагирование, обесценивание, всемогущий контроль и т.д. Гипоманиакальная личность делает всё, чтобы уйти от переживаемой ею сильной внутренней тревоги, в чувство веселья и оптимизма;

7. *Пораженческая (мазохистическая) личность*. В самом названии заложено определение основной направленности характера: переживание боли, страдания, глубокой вины и печали, как результат самонаказания. Как и депрессивные личности, пораженческие используют такие психологические защиты, как интроекция, обращение против себя, идеализация, кроме того, они сильно полагаются на проекцию, отреагирование, морализацию и др. К положительным качествам такого типа личности следует отнести её высокие моральные стандарты, чувство ответственности, самоконтроль;

8. *Истерический радикал*. Также этот радикал ещё обозначается как «театральный». Именно при попытке понять истерию Зигмунд Фрейд заложил основу теории психоанализа. Люди этого типа характеризуются высоким уровнем тревоги, напряжённости и реактивности. Это тёплые, сердечные люди, часто склонные к сильным внутренним конфликтам и драматизации переживаний. Из психологических защит они чаще всего используют вытеснение, регрессию, сексуализацию, им свойственно противоблическое отреагирование вовне, чаще всего связанное с вымышленной властью и опасностью, исходящими от противоположного пола. Чаще всего такие люди обладают богатым воображением, требуют стимуляции и остро нуждаются в общении, любви и близости. Часто они обладают театральными способностями, умением производить впечатление на людей, глубиной чувств и способностью передавать их другим.

Это 8 основных радикалов. Также выделяют ещё некоторые характерологические типы, однако, по мнению автора, такие типы можно обозначить как *дополнительные* в силу того, что они встречаются достаточно редко и, в целом, сходны с каким-нибудь из клас-

сических типов характера, входящим в основу структурной модели личности. К примеру, выделяют фобический, диссоциативный, антисоциальный типы и др. [11-13,15,26,30,41-43,46,47,53,57].

Краткая характеристика психологических типов по Юнгу

1. *Чувство, или этика* (по Юнгу – чувства, в соционической редакции – этика). Чувства ориентируют нас в мире ценностей, сигнализируют нам об удовлетворении наших потребностей, инстинктов, помогают понимать отношения между людьми, позволяют давать этическую оценку тем или иным событиям. Этический тип личности интересуется вопросами добра и зла, любви и ненависти, отношениями между людьми, а не теориями и конструкциями. Такой тип личности способен легко управлять настроением, устанавливать психологическую дистанцию общения и т.д.;

2. *Мышление, или логика* (по Юнгу – мышление, в соционической редакции – логика). Если чувства сигнализируют нам о нашем субъективном мире и потому пристрастны, то мышление даёт возможность ориентироваться в объективном мире, постигать логические, разумные законы, по которым устроено мироздание. Для мыслительного типа важны закономерные связи, по которым формируются и функционируют явления, важны факты, на основании которых можно познавать общие законы и принципы. Такой тип рационально ориентирован и стремится к максимальной осознанности и пониманию;

3. *Интуиция* даёт нам информацию о существовании объекта во времени, возможность благодаря фантазии заглянуть в прошлое, представить будущее. В общем, это богато развитое воображение, которое способно предвидеть развитие событий во времени, увидеть целое, преодолеть материальные границы. Такой тип личности способен отстраняться от окружения, и видеть глубинную суть происходящих процессов, создавать новое благодаря своей развитой фантазии. Однако в обыденной жизни может быть рассеянным;

4. *Сенсорика, или ощущение*. Противоположный интуиции процесс, который сигнализирует нам о том, что предмет есть (тут). Сенсорика помогает ощутить само по себе присутствие предмета, увидеть его мельчайшие детали, всю фактуру, так сказать. Сенсорика связана с

постановкой конкретных вопросов и конкретных задач, в отличие от интуиции. Людям такого типа важно получить желаемое сегодня, не откладывая на потом, их девиз – действие. Такие люди, чувствительны к комфорту и уюту в окружающем пространстве и к жизни своего тела.

Описанные противоположные функции имеют тенденцию вытеснять, подавлять свою противоположность, делать её очень слабой, недоразвитой. Соответственно, человек становится односторонним, начинает терять адаптацию к тем сферам, которые связаны с подавляемой функцией, а её развитие даёт живительный импульс к расширению внутреннего мира и обретению целостности.

Также Юнг в «Психологических типах» [60] описывает два типа установок: интровертную и экстравертную. Соответственно, интроверт ориентирован на свой внутренний мир (идей), а экстраверт – на внешний мир (факты). Соединение ведущей функции и установки давало восемь типов личности, которые описывались Юнгом. Однако современная соционика и современная юнговская типология [1, 5, 17,36,37,39,56] описывает 16 основных типов, включая в рассмотрение не только первую, но и вторую функции. Соционика – это наука о законах межличностного взаимодействия и обмена информацией, возникшая в 80-е годы на основе юнговской типологии благодаря работам Аушры Аугустинавичюте [1]. Современная соционика и типология стран СНГ [1,5,36,37,39,56] считается значительно более развитой, по сравнению с аналогичными сферами на Западе.

Уровни структурной организации личности

В отношении количества структурных уровней в психоаналитической литературе до сих пор существует неясность. Это связано с научным (творческим) конфликтом между представителями школ Хайнца Кохута [16,25,44] и Отто Кернберга [11-13,30] по вопросу нарциссизма.

Нэнси Мак-Вильямс, последовательница Отто Кернберга в этом вопросе, в книге «Психоаналитическая диагностика» [30] выделяет три патологических уровня: психотический, пограничный, невротический. Не столь однозначны взгляды самого Кернберга. Как замечает А.Ф. Усков в предисловии к книге Отто Кернберга «Агрессия при расстройствах личности и перверсиях»: «Кернберга очень инте-

ресуют вопросы *патологического нарциссизма*, который иногда, как мне кажется, превращается у него в отдельную категорию патологии, наряду с тремя упомянутыми» [11, с.7].

Дадим краткое описание структурных уровней.

1. *Характеристика психотического структурного уровня.* На данном структурном уровне имеются нарушения в тестировании реальности, её неадекватное (психотическое) восприятие. Человек глубоко внутренне опустошён и дезорганизован. Основной конфликт здесь – между принятием и полным отвержением реальности с уходом во внутренний аутистический мир. Не трудно диагностировать психоз у пациентов, которые демонстрируют галлюцинации, бред, идеи отношения и алогичное мышление. Однако часто психоз бывает скрытым, компенсированным и может выйти на поверхность после сильного стресса. Часто люди на психотическом уровне не полностью уверены в собственном существовании и задаются такими вопросами, которые обычному человеку могут показаться странными: «Откуда я? Кто я такой? Что такое моё тело? и т.д.». Из психологических защит психотические пациенты чаще всего используют расщепление и диссоциацию, уход в фантазию, отрицание, тотальный контроль, примитивные идеализацию и обесценивание, примитивные формы проекции и интроекции и т.д.

2. *Пограничная структурная личностная организация.* Если личность психотического уровня проявляет выраженную беспомощность, то пограничная личность, можно сказать, фиксирована на самозащите, потому этот уровень лучше всего укладывается в описанную Мелани Кляйн параноидно-шизоидную позицию [14], к которой, по её концепции, присоединяется маниакальная защита. Продолжатель идей Мелани Кляйн Отто Кернберг, внёс существенный вклад в понимание и описание пограничных личностей. Он формулирует следующие основные особенности пограничного уровня:

1) диффузная (или размытая) личностная идентичность – наличие нескольких (многих) никак или почти никак не связанных, частичных, противоречивых образов себя;

2) преимущественное использование примитивных защитных механизмов (защитных механизмов низкого уровня) – расщепления, проективной идентификации, примитивных идеализации и обесценивания, отрицания и т.д.;

3) сохранная проверка реальности, т.е. способность отличать внутреннюю реальность (мысли, чувства, желания) от внешней (на что не способны психотические пациенты).

Кроме того, важнейшим критерием, по Кернбергу, является нарушение у пограничных личностей объектных отношений, а также интеграции Супер-Эго в личность. Собственно, в понятие *использования примитивных защит*, прежде всего расщепления, входит нарушение объектных отношений, т.е. восприятие значимых объектов то как «абсолютно хороших», то как «абсолютно плохих». У пограничных пациентов отсутствует переживание зрелой амбивалентности чувств, устойчивости в восприятии значимых объектов. Для них характерна недифференцированность инстанций – Ид, Эго, Супер-Эго;

3. *Структурная организация нарциссического уровня.* В целом представители школы Хайнца Кохута признают существование отдельного нарциссического уровня, в то время как психоаналитики, ориентирующиеся на теорию Кернберга, не признают такого отдельного уровня. Впрочем, как отмечалось, сам Кернберг склонен видеть нарциссических пациентов как более сохранных и дееспособных, нежели пограничные (он относит нарциссических к отдельной подгруппе пограничных). Мы принимаем нарциссический уровень, как отдельный структурный уровень и находим подтверждение данному положению в структурно-характерологической модели личности. Пациент нарциссического уровня отличается большей сохранностью, нежели пограничный. Если объектные отношения пограничного пациента крайне неустойчивы, то для нарциссического характерна *постамбивалентная позиция*, т.е. сформированность образа значимого другого, способность одновременно переживать и позитивные, и негативные чувства, не расщепляя их. В то же время, образ самого себя у нарциссически нарушенного пациента оказывается диффузным (размытым), фрагментированным, противоречивым, поэтому он озабочен вопросами поиска целостности своего Я (Self) и поддержания самоуважения;

4. *Невротическая структурная организация.* На этом уровне структуры Ид, Эго и Супер-Эго сформированы и чётко выражены. Личность опирается в основном на более зрелые и рациональные защиты, так называемые защиты второго порядка: вытеснение, рационализацию, интеллектуализацию и т.д. При этом могут исполь-

зоваться и примитивные защитные механизмы. Отсутствие защит высшего порядка исключает определение личности, как невротической, т.е. зрелой. Внутреннему опыту невротической, т.е. структурно целостной личности, характерно переживание непрерывности собственного «Я», интегрированное чувство идентичности. При просьбе описать самих себя и своё окружение они обычно легко способны это сделать, в отличие от пограничных пациентов. Их описания отличаются глубиной и многогранностью (конечно, с учётом интеллектуального уровня). Правда, необходимо оговориться в данном пункте по отношению к так называемым алекситимическим пациентам, которые могут быть на любом структурном уровне. Алекситимия обозначает так называемое оперантное мышление, или же мышление действием, неспособность к вербализации своих чувств и дистанцированию от них. Такие пациенты стремятся уйти от осознания своих чувств в действия, для них характерна внутренняя симбиотическая связанность с родительскими образами. Невротический пациент реалистично оценивает реальность, себя и своё окружение, однако у него может существовать патологическое, искажённое невротической картиной мира представление о реальности и о себе. При работе с невротическим пациентом исправляются невротические представления, и формируется более гармоничная структура личности, прорабатываются конфликты между Ид, Эго и Супер-Эго;

5. *Здоровая личностная организация.* В отличие от Мак-Вильямс, Отто Кернберг отдельно выделяет данный уровень, хотя большинство людей скорее находятся в спектре между невротическим и здоровым уровнем, а сами границы между уровнями размыты. Большинство людей наделены теми или иными невротическими чертами и невротическими искажениями действительности. Если под здоровой личностной организацией понимать отсутствие явных невротических проблем, требующих лечения у психоаналитика, то тогда в эту категорию может быть вписано больше людей, чем, если под таким определением понимать полную самоактуализацию (индивидуацию, по Юнгу), полное душевное здоровье и реализацию всего заложенного в личности потенциала. По оценкам Абрахама Маслоу, приблизительно 1 % людей могут быть названы самоактуализованными. При этом конечно, необходимо понимать субъективность таких оценок, зависимость от культурного уровня и т.д.

Структурно-характерологическая модель личности

В своей книге «Основные формы страха» Фриц Риман [40] выделяет четыре радикала-ориентирования, противопоставляя их один другому: шизоидность – депрессивность, компульсивность – истеричность. Нам удалось развить интенцию автора этой книги и продолжить ряд компенсаторных отношений между радикалами. Ориентируясь в целом на концепцию Нэнси Мак-Вильямс [30], мы исключаем из рассмотрения описанные ею антисоциальный и диссоциативный радикалы. Таким образом, рассматриваются 8 основных радикалов: шизоидный, параноидный, нарциссический, компульсивный, депрессивный, гипоманиакальный, пораженческий и истерический. Именно эти восемь радикалов, как выяснилось позднее, являются основными, базисными, или же, как обозначил автор – *классическими*. Они точно укладываются в структурно-характерологическую модель личности (СХМЛ), или же циркумplexную модель личности (мандалу).

На рис. 1 показана общая схема, или *мандала* (мандала – равновесный круг, обозначающий всю целостность). Все радикалы здесь точно противопоставлены один другому как противоположно-компенсаторные. Если шизоидный приводит к отчуждению и расщеплению, то в депрессивном радикале выражена тенденция к близости и интроекции, слиянию со значимым объектом. В параноидном нарастает степень напряжения и подозрения, а в гипоманиакальном высок противоположный полюс гипероптимизма и отрицания всякой угрозы. В нарциссическом радикале нарастает самовозвеличивание и эгоцентризм, а в пораженческом – противоположный полюс самоуничижения и вины. В компульсивном – высокое напряжение сдержанности и контроля, а в истерическом высоки спонтанность и динамичность.

Также на рисунке видны обобщения более высокого уровня. Здесь нами выделена ось вертикального противостояния шизоидность – депрессивность как наиболее выраженный конфликт в смысле патологии. Мелани Кляйн гениально уловила это, противопоставив при тяжёлых личностных расстройствах параноидно-шизоидную позицию депрессивной.

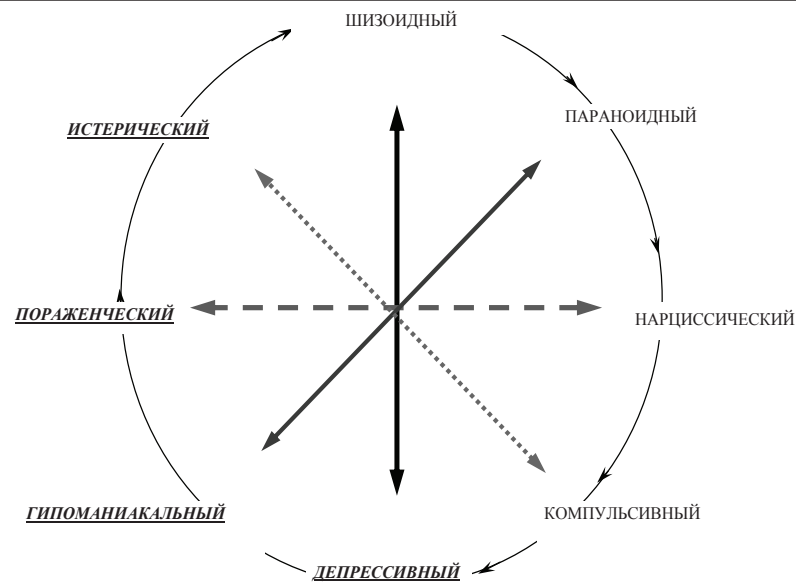

Рис. 1. Структурно-характерологическая модель личности (динамика уровней организации личности)

Но если соотнести такое противостояние с другими концепциями, то оно раскроется как ещё более фундаментальное и базисное в плане *структурного подхода*. С точки зрения типов Юнга и социологии, это противостояние между мышлением (шизоидность, по Р.П. Есюку) и чувствами (депрессивность и др., по Р.П. Есюку). А иначе, в соответствии с нашей моделью, это противопоставление между структурой Эго и Ид.

Впервые книга Карла Густава Юнга «Психологические типы» [60], в которой он изложил целостное учение о типах, вышла в Цюрихе в 1921 году. В этой книге учёный представил описание четырёх основных типов и двух базисных установок, что при объединении порождало 8 типов субъективного восприятия бытия. Первоначально исследование вопроса о базисной психологической типологии диктовалось стремлением Юнга решить задачу о границах объективности и субъективности в восприятии мира. В значительной степени такая постановка вопроса вытекала из постановки гносеологических проблем немецким философом Артуром Шопенгауэром [55], произведениями которого увлекался Юнг.

Мир – это мир человека. Таков, фактически, исходный пункт философии Шопенгауэра. Для него мир есть субъективное представление человека, а это означает, что субъект не может отделить познания мира от своей субъективности. А если это так, то следует логичный вопрос о том, что же такое объективный мир. Пространство, время, причинность – это наши представления? Шопенгауэр отвечает: да, это наши представления. Каждый строит «свой мир», каким его позволяет видеть его собственная *способность* к представлению.

Есть серьёзные основания считать, что К.Г. Юнг являлся непосредственной реинкарнацией Артура Шопенгауэра, и потому нет ничего удивительного, что он продолжает решать проблемы, поставленные немецким философом, но уже на новом уровне. В учении Юнга о психологических типах воспроизводится стремление ответить на вопрос о границах объекта и субъекта, о восприятии субъектом объективного мира. Категории объективного мира, такие, как пространство, время, причинность, находят параллели в мире психики. Соответственно как ощущения (пространство), интуиция (время), мышление (причинность). Также Юнг добавляет в общую схему категорию ценностей, которым эквивалентны на уровне психики чувства (наиболее полно об этом в «Тевистокских лекциях», [58]).

Издатель книг Юнга на русском языке и его друг Эмиль Карлович Метнер в предисловии к изданию «Психологических типов» в 1929 г. писал: «Типология Юнга связана с преобразованием психоаналитической техники, над которым он работал в своей практике. Прежний редуцирующий метод исследовал преимущественно бессознательное, ограничиваясь обобщающей этиологией. Конструктивный метод Юнга не отменяет, как то сделал Адлер своим односторонне финальным методом, а дополняет этот прежний строго фрейдянский метод» [60, с.39]; «...последняя (типология Юнга, – Прим. Р.Е.) призвана водворить согласие между академическими учениями о психике и психоанализом, в особенности в том расширенном и углублённом его построении, которое дала ему аналитическая психология Юнга» [60, с.40].

Таким образом, Метнер подчёркивает интегративный характер юнговской типологии, делающей важный шаг к объединению академической науки и новаторских в то время концепций психоанализа. Кроме того, типология Юнга поднимала на новый уровень техни-

ки психотерапевтической работы. Это и послужило причиной для включения психологической типологии в число базисных оснований единой модели психотерапии.

Разбирая далее вопрос типологии и противостояния противоположных функций, укажем, что тему конфликта шизоидность/депрессивность (и другие Ид-радикалы) можно озаглавить «Дух как противник Души» вслед за немецким философом, мистиком и психологом Людвигом Клагесом, назвавшим так свою книгу, вышедшую на рубеже XIX и XX веков.

В 1900 г. он пришёл к мысли о борьбе между духом и жизнью, которую счёл своим великим открытием: «К жизненной основе принадлежат тело и душа, самым тесным образом соединённые друг с другом; душевное может всё вновь открываться в телесных явлениях. В образах и дифирамбах поэта и визионера, в сказаниях и мифах первооснова жизни живёт без границ и без формы...» [52, с.163], «... Но в это единство жизненной основы вторгается извне дух и пытается лишить тело души, лишить душу тела и, таким образом, убить, в конце концов, всю сколько-нибудь достижимую для него жизнь. Вторжение духа подготовлено историей души. Клагес пытается объяснить его историей душевного развития и установить посредством точного анализа ступени непредвзятого видения, созерцания, наблюдения, формирования образа, представления, концепции и далее – отделение их от понятия вещи; все в целом представляет собой чудовищный процесс извращения перводействительности» (цит. по А. Хьюшеру [52, с.163]).

Иначе говоря, именно человек и только человек как существо духовное, разумное, способен отделяться от своей природы, инстинкта, и противостоять своей природе. В этом плане Эрих Фромм анализировал человеческую деструктивность [48] как явление, трансцендентное инстинкту и всякому детерминизму, как некое «творческое» (духовное, самобытное, т.е. относящееся к свободе) начало в человеке. И этот конфликт является основным, центральным, осевым. Полюс шизоидности соотносим с психотическим уровнем и шизофренией, а противоположностью здесь является депрессивность как максимальная близость к природе души (Ид-радикал).

Однако важно осмыслить эти явления в русле *гегелевской диалектики* как переход явления в свою противоположность, присут-

ствие в бытии противостоящих компенсаторных оппозиций. В противном случае будет совершенно непонятно, каким образом именно «дух» порождает свою противоположность – безумие или иную патологию. В бытии животных инстинктивность тесно соединена с интеллектуальной деятельностью и потому разрыв соотношений между ними невозможен в силу *недифференцированности* в животном мире тех базисных составляющих, которые чётко выявляются в человеке. В человеке дифференцируются три базисных начала, диалектических полюса развития и борьбы – *инстинктивность, воспитание, и разумность*. Эти три базисные составляющие человека поднимают его над всей животной природой на новые горизонты, связанные с духом, открывают свободу, этику, любовь, творчество, разумность и т.д. Однако эти же новые позитивные составляющие открывают и новый источник конфликта, невиданный в животном мире.

В отличие от многих современных учёных, считающих учение Гегеля архаичным для современной науки, мы полагаем его необычайно живым и важным для объяснения жизненных и научных явлений (в модернизированном варианте). На уровне развития психики обнаруживаются важные диалектические законы. Зарождение идеи, дифференциация и синтез отражают реальные законы структурного развития психического. Как замечает Э.К. Метнер в том же предисловии 1929 г.: «Подобно тому, как не ощущают сердца, пока оно бьёт нормально, так первобытный человек не воспринимает психики как чего-то, хотя и связанного с его природой, но все же *особенного*, пока эта психика функционирует без задержек и конфликтов» [60, с.29]. Иначе говоря, как уже было сказано выше, подъём на новый уровень развития открывает новые как положительные, так и отрицательные возможности.

Рассматривая вопрос о диалектическом принципе третьего и целостности, А.В. Курпатов и А.Н. Алёхин в книге «Философия психологии. Новая методология» замечают следующее: «Принцип целостности, открывающийся нам через понимание третьего, обладает чрезвычайной процессуальностью» [20, с.292]. Далее: «... всё «деление», «разделение» в мире – это действующий миф, вызванный отождествлением» [20, с.292]. «Психологически принцип целостности впервые более-менее отчётливо зазвучал у К.Г. Юнга – тут и коллективное бессознательное, и отношение к отдельно взятому

человеку как огромному бесконечному миру, и философское осмысление нравственных категорий как целостности без разграничений внутри себя, без борьбы противоположностей» [20, с.294]. Целостность можно постигнуть только через диалектический подход к изучаемым явлениям.

На схеме шизоидный радикал показан как вершина Ян-качеств, он же, в соответствии с законами диалектики, с одной стороны, есть разумность, начало человеческой сознательности, с другой же, – начало деструктивности и распада. В противостоянии шизоидность – депрессивность выражается психотический уровень или противопоставление разумности и природы. Если они гармонично соединены, то это отражает здоровье, если же разъединены, – психотическую дезинтеграцию, расщепление.

С другой же стороны, депрессивность есть также уровень психоза депрессивного, или, в соединении с гипоманией, маниакально-депрессивного психоза. Так что Ян-качествам и симптомам на противоположном полюсе соответствуют аналогичные Инь-качества и симптомы, что означает необходимость в жизни единства полярностей, которые по отдельности проявляются как болезненные и дисгармоничные крайности.

Говоря по-иному про разумность, можно заметить, что как качество, открывающее *свободу*, разумность может привести к позитивной реализации этого потенциала, к верному познанию законов мира. С другой стороны, разумность может обернуться потерей, если разум примет неверные положения за истинные и начнёт на их основе строить дальнейшие выводы, отрывающие от объективных оснований действительности. Именно *законы диалектики* позволяют разрешить (снять) парадоксальность определённых фактов, которые, на первый взгляд, могут представляться противоречивыми. Например, парадоксальность положения о том, что «ранимый» шизоидный радикал выражает структуру Эго (по Э.Берну, – Взрослый), а ведь Эго в классической теории психоанализа как раз и есть начало стабильности, рациональности, в то время как болезнь понимается как давление Супер-Эго или вторжение иррациональности, вторжение Ид.

В русле структурной модели, выявившей чёткие соотношения радикалов характера и структур, по всей видимости, следует по-

иному взглянуть на многие классические психоаналитические определения, переформулировать их в соответствии со *структурными и диалектическими принципами*. Транзактный анализ Эрика Берна, будучи во многом современной моделью психоанализа, добавил в него структурной точности и феноменологической конкретности. Однако в некоторых версиях ТА психоз понимается как «отсутствующий Взрослый». В книге «Я – О`Кей, ты – О`Кей» классик транзактного анализа Томас А. Харрис пишет: «Человек, у которого заблокирован Взрослый /.../, впадает в психоз. / Его Взрослый не функционирует, и поэтому он утрачивает связь с реальностью. Его Родитель и Дитя выступают неприкрыто...» [50, с.136].

В общем-то, верное суждение, однако, требующее уточнения в русле отождествления психотического уровня с шизоидностью, обозначающей именно инстанцию Взрослый (Эго). Диалектическая парадоксальность состоит в том, что на психотическом уровне Взрослый не заблокирован, а болезненно трансформирован, что приводит к глобальному искажению реальности. Такой искажённый Взрослый отрывается от мира души, инстинктивности, которая вторгается в мир аутистического «Я» хаотичным образом, отражая принцип энантиодромии, т.е. схождения крайностей. Однако это относится к шизофреническим психозам. Что касается группы маниакально-депрессивных психозов, здесь, видимо, ситуация противоположная, отражающая доминирование искажённых чувств и настроений над интеллектуальными конструкциями.

Итак, полюс противостояния шизоидность – депрессивность отражает конфликт таких составляющих как мышление/чувство, Эго и Ид, и отражает уровень психотического расстройства, на одном полюсе которого – шизофрения (мышление, доминирование искажённого Взрослого), на другом уровне – маниакально-депрессивный психоз (чувство, доминирование искажённого Ребёнка). Этот вертикальный уровень конфликта обозначен нами как *осевой* в силу того, что в структурном плане он связан с самыми тяжёлыми расстройствами. В плане типов и радикалов здесь открывается ещё одна структурная закономерность: есть несколько радикалов, соотносимых только со структурой Ид, и один шизоидный радикал, соотносимый со структурой Эго (и они абсолютно не соотносимы с противоположными типологическими установками).

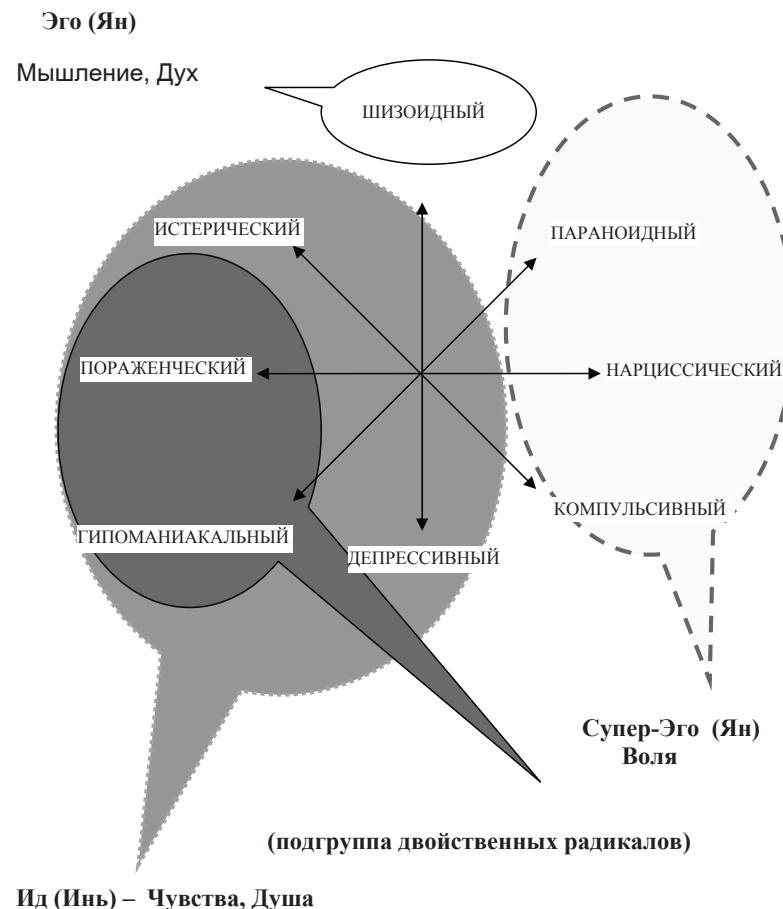
В то же время, радикалы Ид и радикалы Супер-Эго не имеют столь жёсткого соотношения с типологическими установками, а это говорит о более мягком уровне конфликтного напряжения, что обозначается нами как *горизонтальный диалектический конфликт*. В плане обнаружения соответствий данным положениям в концепциях других авторов можно указать на работы Э. Берна, который соотносил три выделенные им базисные структуры (Ребёнок, Родитель, Взрослый) с этапами формирования психики: археопсихика, экстеропсихика, и неопсихика. По Э. Берну, археопсихике (Ребёнок, Ид) противостоит именно неопсихика (Взрослый, Эго). «Археопсихика стремится к более импульсивной реакции, основанной на прелогической мысли и деформированных понятиях» [2, с.25], «Неопсихика стремится прежде всего трансформировать стимулы в элементы информации, обработать и классифицировать эти элементы, опираясь на свой предшествующий опыт» [2, с.25].

Томас Харрис в книге «Я – О'кей, Ты – О'Кей» пишет в связи с этим: «Взрослый формируется позже, чем Родитель и Дитя, и на протяжении жизни сталкивается с немалыми трудностями. Основные сферы влияния принадлежат Родителю и Дитя, которые имеют тенденцию автоматически, реагировать на стимулы» [50, с.122]. В таком контексте логично наше отнесение шизоидного радикала к вершине Ян-качеств, если учесть, что под Взрослым мы как раз и понимаем шизоидность.

Такие противоположные качества структур Ид и Эго делают невозможным соотношение радикалов, которые взаимосвязаны со структурой Ид и связанных со структурой Эго. И если радикалы Ид и Эго более жёстко связаны с типологической установкой (логика/этика), то радикалы Супер-Эго могут быть соотносимы с любым психологическим типом. Эти утверждения станут более понятными, если обратиться к рис. 2, где изображено соотношение радикалов структурно-характерологической модели и классических психоаналитических инстанций личности, а также психологических типов по Юнгу.

По ходу изложения материала важно заметить, что *не следует переносить данные теоретические обобщения на отдельных людей*, не следует прямо отождествлять шизоидность и психотический уровень или же утверждать, что всякий шизоид «наиболее повреждён» и т.д. Как подчёркивает Нэнси Мак-Вильямс, *все радикалы характера*

могут быть на любом из уровней спектра здоровья или болезни, и, соответственно, человек с любым радикалом характера может быть как совершенно психологически здоровым, так и тяжело повреждённым. Также разведение полярных оппозиций в теоретической модели вовсе не означает, что в конкретном человеке такие полярности могут быть столь же резко противопоставлены одна другой, поскольку нужно учитывать *динамические аспекты жизни*, возможности развития в человеке компенсаторных и дополнительных факторов и ресурсов (что часто игнорирует, например, современная соционика).

Ид (Инь) – Чувства, Душа

Рис. 2. Соотношение инстанций личности и радикалов

В связи с этим юнгианский аналитик Дарэл Шарп в книге «Юнговская типологическая модель» справедливо замечает: «На языке юнговской модели каждый из нас составляет конгломерат, смесь установок и функций, которые в своей комбинации не поддаются классификации. Всё это не только признаётся самим Юнгом, но многократно и настойчиво им утверждается, – «невозможно дать описание типа, – неважно, насколько полное, – которое было бы применимо более чем к одному индивиду, несмотря на тот факт, что некоторым образом оно способно характеризовать тысячи других. Сходство – это одна сторона человека, его уникальность, неповторимость – другая» – но вовсе не устраняет практической ценности его модели...» [54, с.95].

Следующий после шизоидного по часовой стрелке полюс представлен параноидным радикалом и пограничным уровнем организации характера. Объединение параноидно-шизоидных радикалов связано с этим уровнем патологии. Это не значит, что у всех людей с таким характером присутствует пограничное расстройство. Просто сам по себе уровень пограничного повреждения психики связан с использованием этих радикалов и характерных для них защит. В связи с этим психоаналитики интуитивно подметили, что есть радикалы, более сложные для лечения, а есть более простые, подвижные [11-13,30,46]. И схема отражает круговое уменьшение степени «сложности» радикала. Т.е., если параноидный радикал – более «грубый» структурно, то в нарциссическом эта «грубость» снижается, ещё более уменьшаясь в компульсивном типе. Однако на практике каждый случай может представлять совершенно другие закономерности, поскольку каждый человек уникален.

Если психотический уровень характеризуется нарушением восприятия внешней реальности, то на пограничном уровне восприятие внешней реальности остаётся сохранным, в то время как ведущим признаком оказывается *нарушение объектных отношений*, а также нарушение *восприятия внутренней реальности*, когда внутренние объекты резко разделены между собой, расщеплены на «хорошие» и «плохие». Человек на пограничном уровне одно и то же воспринимает то как абсолютно доброго, хорошее, то как очень плохое, злое. Если на уровне психоза актуально принятие внешнего мира, то на уровне пограничном главное – вопрос самосохранения

в угрожающем мире, наполненном параноидными проекциями и угрожающими объектами.

Мелани Кляйн кроме параноидно-шизоидной ещё выделяла маниакальную защиту как характерную для пограничного уровня, т.е. уровня тяжёлых личностных расстройств. И на схеме видно, что гипомания является компенсаторной по отношению к параноидности и в случае пограничного расстройства присоединяется (компенсаторно) к параноидности и шизоидности, формируя явление, названное *синдромом патологической адаптации* (так мы в упомянутой выше статье обозначили формирование псевдорадикалов адаптации к внутреннему миру травмы [7]).

Иначе говоря, синдром патологической адаптации тоже выглядит как триада (ТХА), однако, если триада характерологической адаптации служит для адаптации к внешнему миру, то синдром патологической адаптации (или триада патологической адаптации), служит для адаптации к *внутреннему миру травмы*. Ведущими оказываются параноидность (воля, ориентированная на защиту от травмы), шизоидность (как разум, оторвавшийся от инстинкта в силу дезадаптации) и гипомания (как чувства, ориентированные на воображаемую реальность, инкапсулирующую внутренний мир травмы).

В этом смысле уместно вспомнить о концепции «архетипического защитника», выдвинутой юнгианским аналитиком Дональдом Калшедом [10]. Этот автор утверждает, что в личности существуют глубинные архетипические механизмы, защищающие личность от тяжёлых психологических травм, уводящие от повторения травмы в мир воображаемой реальности. Такой «архетипический защитник» активно ограждает внутренний мир от повторения боли, с другой же стороны, он препятствует объективному восприятию реальности, вынуждая «везде» видеть опасность. По всей видимости, на языке нашего структурного подхода этот «архетипический защитник» и есть *новая внутренняя структура* (помимо внешней триады характерологической адаптации личности), которая формирует свою особую внутреннюю реальность, адаптирующую личность к травме. Объединение параноидного, шизоидного, гипоманиакального псевдорадикалов адаптации к внутреннему миру травмы формирует некую *субличность*, отвечающую за самосохранение и самозащиту.

Рассматривая параноидный радикал, мы перешли от рассмотрения структуры Эго к рассмотрению структуры Супер-Эго. В нашей модели две структуры – Эго и Супер-Эго – составляют Ян-качества мандалы, в то время как структура Ид составляет её Инь-качества. В продолжение разговора о свободе и диалектических законах следует заметить, что вообще всю правую, или Ян-область мандалы можно рассматривать в качестве «ответственной» за неправильное развитие. И это понятно, потому что здесь представлены качества разумности и воспитания, а инстинктивная часть в человеке раскрывается (или не раскрывается в здоровом виде), по мере формирования зрелых разумных установок и положительного воспитания.

Что касается представлений современного психоанализа, вернее, транзактного анализа, по поводу искажений морального функционирования, хотелось бы обратить внимание, что здесь тот же вопрос о парадоксальности, рассмотренный в контексте шизоидности, теперь рассмотрен в связи со структурой Супер-Эго. Рассматривая вопрос контаминации (смешения) и блокирования структур в отношении темы «человек без совести», транзактный аналитик Томас Харрис пишет: «Ещё более серьёзную проблему, особенно в социальном плане, представляет контаминация Взрослого за счёт Дитя при заблокированном Родителе. / Такая ситуация возникает в тех случаях, когда родители или замещающие их лица столь жестоки и пугающи, либо, в другой крайности, настолько безвольно потакают ребёнку, что самый безопасный путь – это заблокировать их. Подобное типично для психопата...» [50, с.134].

Не вынося критических суждений о прекрасной книге Харриса, мы всё же заметим, что, с точки зрения нашей структурной модели, в «человеке без совести» Родитель вовсе не исключается, как структура, а, напротив, доминирует, но это доминирует именно искажённый, патологический Родитель. Прежде всего, у «человека без совести» доминирует дополнительный (не классический) антисоциальный радикал, который и называется по-иному: психопатический. Этот антисоциальный радикал мы относим к структуре Супер-Эго. Воспитание (Родитель) может быть как положительным, так и отрицательным.

Продолжая далее рассматривать схему, от параноидного мы переходим к рассмотрению нарциссического радикала и к такому же уровню организации личностной патологии (этот уровень патоло-

гии выделяется в школе Хайнца Кохута, и наша модель согласуется с этой точкой зрения). Здесь конфликт идёт между напряжением «эгоцентризм/самоуничтожение» и касается нарциссического и пораженческого типов личности.

Можно заметить, что нарциссический радикал занимает срединное место среди группы Супер-Эго. По всей видимости, простительная для первооткрывателя и первопроходца ошибка Фрейда, относившего нарциссический радикал к структуре Эго, в этой связи становится понятной. При условии, что нужно глубже и полнее раскрыть значение понятий и их взаимоотношений, т.е. учитывать, что в структуре речи слово эгоист является производным от слова Эго. При поверхностном взгляде мы можем соотнести прямо эти понятия и их значения и тогда будет совсем непонятно, каким образом структура Эго и связанная с нею шизоидность соотносятся с понятием эгоизм (нарциссический эгоцентризм)? Как в структуре речи могло возникнуть такое суждение?

Этот парадокс получает объяснение, если мы рассмотрим данные определения шире, т.е. будем видеть общее в области Эго и Супер-Эго, или во всей правой, янской, части мандалы. За воспитание и развитие личности «несут ответственность» Родитель и Взрослый, Эго и Супер-Эго, разумность и воспитание, которые ответственны и за поведение. В таком более широком контексте «эгоизм» как раз и будет соотноситься со срединным уровнем нарциссического Супер-Эго. А Фрейд, видимо, проводил прямую параллель между Эго и нарциссическим эгоцентризмом, относя нарциссический радикал к структуре Эго (опять-таки следует заметить, что эти теоретические размышления о нарциссическом эгоцентризме нельзя прямо переносить на людей с таким радикалом характера).

Также при целостном рассмотрении вопроса «расшифровывается» и парадоксальность понятия сила Эго, которая в психоанализе означает зрелость, целостность (парадокс: как же «силу Эго» соотнести с шизоидностью?). Иначе говоря, понятие сила Эго нужно относить не только к структуре Эго, но, прежде всего, к Эго и Супер-Эго, вместе взятым, к янской части мандалы. А ещё шире, понятие сила Эго соотносимо со всеми инстанциями личности и их интеграцией.

Что касается творческого конфликта между школами Хайнца Кохута и Отто Кернберга по вопросу лечения нарциссических рас-

стройств, хотелось бы заметить следующее. Нам представляется, что в русле нашего интегративного структурного подхода становится возможным ассимилировать эти различные точки зрения в целостную психотерапевтическую модель. С такой точки зрения противопоставление этих подходов является не абсолютным (взаимоисключающим), а *диалектическим*, т.е. предполагающим взаимосвязь двух крайностей в единство.

В таком рассмотрении школу Кернберга можно назвать *объективной*, или логической, в то время как школу Кохута можно обозначить как *субъективную*, или этическую. Субъективность и объективность здесь не оценочные критерии, а обозначения того, какие аспекты психической реальности выделяются в обоих подходах. Школа Кернберга апеллирует к чётким диагностическим критериям и к объективной работе в русле анализа влечений и причин их патологической динамики. В школе Кохута в центре рассмотрения субъективное восприятие пациентом своего «Я» и стремление максимально эмпатично воздействовать на пациента, установив близкие отношения с ним (важность «Я»-объектной связи).

По нашему мнению, ни один из подходов не охватывает всё целое, которое нуждается в едином рассмотрении, в русле более *всеохватывающего дискурса*. Отто Кернберг делает весьма верное, на наш взгляд, замечание: «Теория Кохута не может ответить на многие вопросы. Если мы отказываемся от теории инстинктов, что тогда мотивирует «Я», что подталкивает «Я»? Если агрессия и либидо есть продукты дезинтеграции, то, как объяснить их наличие? Почему «Я»-объекты не преобразуются в процессе развития? И какую роль играют объектные отношения (если они вообще что-то значат) на доэдиповой стадии развития?» [13, с.239], «Интрапсихический мир в представлении Кохута содержит лишь идеализированные образы «Я» и других («Я»-объектов). Эти теоретические ограничения не позволяют объяснить воспроизведение в переносе внутренних взаимоотношений с «плохими» объектами, а это одно из важнейших проявлений не только патологического нарциссизма, но и всякой тяжёлой патологии вообще» [13, с.237-238].

Структурное и феноменологическое смещение классической психоаналитической модели в концепции Э. Берна относительно теории личности в некоторых моментах ближе к модели Кернберга

(объектный анализ структур), в некоторых ближе к модели Кохута (феноменология переживаний травматического опыта). И это ещё один момент, указывающий на необходимость интеграции этих подходов в новом ключе. На наш взгляд, определенной ошибкой Кохута (не отменяющей его больших заслуг в построении новой теории) было то, что он в некотором роде полностью порывает с классической теорией психоанализа и предлагает свою метапсихологию, основанную только на психологии «Я».

Более успешным, по всей видимости, было бы дополнение психологии влечений и агрессии психологией «Я» и понимание вопросов развития «Я» как тесно взаимосвязанных с жизнью влечений и инстинктов. Можно сказать, что по такому пути, при сохранении важной эмпатической традиции школы Кохута, движутся Дж.Д. Лихтенберг, Ф.М. Лачманн, Дж.Л. Фосседж [25,49]. Джозеф Лихтенберг и его соавторы разработали подход, включающий в психологию самости пять мотивационных систем, учитывающих фундаментальные биологические и социальные потребности. Однако акцент в их подходе сделан не на интерпретации защит, а на организованных реакциях на негативные и позитивные переживания в русле описания чувства самости как центра организации и консолидации мотивов и переживаний.

Такой подход нам представляется весьма перспективным. В нём творчески развиваются важное наследие Хайнца Кохута и разработанные им методы и, вместе с тем, ассимилируются достижения классического психоанализа, теории влечений и защитных механизмов.

В продолжение движения по кругу мандалы рассмотрим *компульсивный радикал*. Нужно заметить, что компульсивный и истерический радикалы обозначают конфликтное (диалектическое) напряжение невротического уровня между сдержанностью и спонтанностью, между жизнью влечений и воспитанием. Здесь содержится классическая тема, которую Фрейд обозначил как *Эдипов комплекс*.

Движение по кругу приводит нас к рассмотрению радикалов Ид, и первым из них является депрессивный. Здесь вновь уровень «поражения» радикалов идёт по убывающей. Однако радикалы Ид не отличаются однородностью. Нами была выделена так называемая *подгруппа двойственных*, они относятся и к группе Ид, и к группе

Супер-Эго (рис. 2). Вернее, один из таких радикалов имеет двойственную природу (Ид и Супер-Эго), а другой имеет необычную природу, которая автором была обозначена, как *нейтральная*.

В связи с этим обратимся к рассмотрению психологических типов. В ходе многолетних исследований, наблюдений и размышлений, мы приходим к выводу, что депрессивный и истерический радикалы имеют однозначную соотносимость с чувствами, с этической функцией. Это «чистые» радикалы Ид, т.е. имеющие отношение к сфере инстинкта, чувств. В таком смысле они полностью противоположны и никак не соотносимы с мышлением, или шизоидностью.

Что же касается двух других радикалов, отнесённых автором модели в группу Ид, то они ведут себя иначе. *Пораженческий радикал* обладает двойственными свойствами. В одних случаях он выступает в роли радикала Ид, как компенсирующий шизоидное начало в личности; в других случаях пораженческий радикал выступает в качестве радикала Супер-Эго, и в такой роли он может быть на первой позиции и у этиков, и у логиков. Такие двойственные свойства этого радикала, на наш взгляд, можно объяснить тем обстоятельством, что в нём содержатся на 50 % депрессивные (этические) черты и на 50 % параноидные (Супер-Эго) черты.

Однако важно уточнить, что двойственное поведение пораженческого радикала проявляется не хаотично, в смысле, у одного человека и в его устойчивой структуре личности (ТХА), а в разных случаях, у разных людей, где он устойчиво занимает место либо радикала Ид, либо радикала Супер-Эго. Правда, всегда нужно помнить (и это касается всех радикалов), что триада характерологической адаптации *динамична*, т.е. относительно, подвижна, как во всех *открытых системах*. Так что на деле возможны разные варианты комбинаторики радикалов, некоторых замещений.

Что же касается *гипоманиакального радикала*, то он ведёт себя ещё более необычно (для него характерна, по словам Отто Фенихеля, «множественная идентификация» [46, с.531]). Являясь радикалом Ид, он, тем не менее, весьма часто встречается как ведущий у логиков. Сразу при этом возникает вопрос: как же в таком случае он может быть радикалом Ид, ведь мыслительная установка противоположна инстинктивной? Ответ такой: гипоманиакальный радикал и не является «чистым» радикалом Ид, а является *нейтральным ради-*

калом из группы Ид. Рассмотрим примеры. Интуитивно-логический экстраверт (Дон-Кихот, Новатор), или логико-сенсорный экстраверт (Холмс, Администратор), с формулой записи структуры личности: гипоманиакальный/параноидный/шизоидный (ГПШ).

Если это логики, то значит, ведущим радикал Ид не может быть, значит, здесь гипоманиакальный не есть радикал Ид. Поскольку в структуре личности данных персонажей содержится параноидный радикал, то значит, гипоманиакальный также не есть радикал Супер-Эго. Поскольку в структуре личности этих людей есть шизоидный, то гипоманиакальный не является радикалом Эго. Чем же он тогда является, если из трёх возможных вариантов, он ни есть, ни первое, ни второе, ни третье? Ответ: он есть нейтральный радикал, который позволяет проявиться в нём аспектам Ид ровно настолько, насколько позволяет психологический тип. Если это логик, то инстинктивное начало будет проявляться через гипоманиакальность в самом слабом виде. Если этик, то инстинктивность будет проявляться через гипоманиакальность в самом сильном виде.

Вот такой парадоксальный ответ на вопрос о принадлежности гипоманиакального радикала к одной из групп структуры личности. Можно сказать, что гипоманиакальный является неким переходным аспектом в раскрытии общей идеи о взаимосвязи радикалов и типов в структуре личности, если выразиться по-гегельянски. В двойственных радикалах их общая идея не становится логически противоречивой (абсурд, нонсенс), но обретает переходные грани. Здесь разумное развёртывание некой идеи выступает в пластичных, многогранных, порою парадоксальных формах, однако, оставаясь последовательным и не противоречивым с точки зрения формальной логики.

Из созданной структурно-характерологической модели личности выводится важный теоретический, обобщающий закон, являющийся квинтэссенцией этой модели: ***личность структурирована как радикалы***. В связи с этим предлагается к использованию в практике психотерапии, психологии и соционики *точная формула записи структуры личности человека*. В русле соционики давно практикуются определение и запись психологического типа человека (а также сформировалась традиция собирать типологические персоналии исторических личностей). Теперь эту традицию определения типа можно дополнить определением структурных составляющих.

Мы предлагаем записывать структурное обозначение человека, включающее его психотип и структурный тип – как запись типа и трёхбуквенной аббревиатуры радикалов его ТХА. Например, классические образы: Шерлок Холмс и доктор Ватсон. Шерлок Холмс: психотип – логико-сенсорный экстраверт (Администратор), структурный тип – параноидный/шизоидный/депрессивный, или сокращённо – ПШД. Доктор Ватсон: психотип – этико-интуитивный интроверт (Психолог), структурный тип – депрессивный/параноидный/шизоидный, или сокращённо – ДПШ.

Важно при этом обратить внимание, что в зависимости от этической или логической ведущей функции шизоидность записывается либо на первом и втором (у логиков), либо на третьем (у этиков) месте. Также и радикалы Ид записываются на первом или втором месте у этиков и на третьем у логиков, что автор показал на примере Холмса и Ватсона.

Особая формула записи для гипоманиакального типа. Если это логик с ведущим гипоманиакальным радикалом, то всё записывается как обычно, но в скобках, после всех обозначений, пишется буква «Г», обозначающая, что как этический гипоманиакальный будет стоять на последнем месте. Например: «Холмс» (Администратор) с гипоманиакальными/параноидными/шизоидными радикалами – ГПШ(Г).

В такой структуре личности логика, шизоидность, фактически не на третьем месте, а на втором, вслед за радикалом Супер-Эго, поскольку гипоманиакальный в этическом плане проявляется здесь как самый слабый аспект. Однако, опять-таки, следует напомнить, что эти математически точные формулы личности есть теоретические конструкции или некие тенденции, которые в жизни конкретной личности могут наполниться порою значительно иным содержанием. Т.е., если личность развивает свои компенсаторные, дополнительные ресурсы, то, что в теории мыслится как слабость, на деле может таковою и не быть, а представлять, собой напротив, потенциально развитую силу.

На наш взгляд, введение точной формулы записи структуры личности в дополнение к определению типа позволяет полнее оценить *личностные ресурсы*, полнее обрисовать личностный портрет человека, что очень важно для практики психотерапии, психологи-

ческого консультирования, соционического консультирования и т.д. Такая модель позволяет упростить диагностику до максимально понятных операций.

Обобщающие принципы

В книге «Агония патриархата и надежда на триединое общество» [32] Клаудио Наранхо описывает конфликты и кризисы патриархального уклада и видит выход в развитии холистического (целостного, интегративного) подхода во всех областях жизни. Он опирается на возрождение эзотерического знания (неошаманизма), интуитивных подходов и возрождение женских сторон психики.

Наша статья «Шаманизм в контексте символдрамы» [6] опиралась во многом на концепцию неошаманизма Клаудио Наранхо, изложенную в названной выше книге [32]. Древний шаманизм был исторически начальной традицией психотерапии, а неошаманизм возрождает древнее знание в контексте современной науки. В сущности, данная работа о типах и их взаимосвязи с радикалами в рамках холистического синтеза в программном смысле продолжает идеи, изложенные в статье о неошаманизме. Общие тезисы об интегративности, холизме, получают преломление через структурно-характерологическую модель личности.

Наранхо замечает: «Триединство – одна из великих истин о мире и человеке, получивших признание практически во всех культурах [32, с.48]. Он интерпретирует символику триединства в разных нюансах и значениях, максимально акцентируя внимание на архетипическом единстве Отца, Матери и Ребёнка. Иначе говоря, научной рациональности и воле мужского подхода, женской душевности и теплоте, близости и любви, и детской творческой жизнерадостности. По его мнению, неошаманизм и есть такая интегрирующая точка зрения, ведь в фигуре древнего шамана сходились фигуры целителя, художника, и жреца (священника).

У Карла Юнга существовали интересные инсайты и определения по поводу интуиции. В главе «Медитация и воображение» в книге «Психология и алхимия» [59] он указывает, что слово медитация употребляется тогда, когда у человека происходит внутренний диалог с кем-то невидимым. Это работа воображения, т.е. то,

что Юнг называл трансцендентной функцией, при помощи которой происходит интеграция различных частей души: «Таким образом, воображение есть концентрация жизненных сил, физических и духовных» [59, с.291], «...тождественность противоположностей – это характерное свойство каждого психического события в области бессознательного» [59, с.293], «Символ не абстрактен, и не конкретен, ни рационален, ни иррационален, ни реален, ни нереален. Он всегда есть и то и другое...» [59, с.295].

Интуиция является интегративной функцией, дающей возможность соединиться всем остальным в *воображаемом пространстве психического*. Если психологических функций четыре и это некая устойчивая, но статичная структура (в мифологии [4]), то основных личностных инстанций – три, и это даёт подвижную, динамическую (активную) структуру. Подвижная, активная триада вбирает в себя принцип четверицы (кватерности), как это видно в архетипе Дома. Т.е., три структуры-радикала как принципы «разум, чувство, воля» осуществляют диалектическое единство поведения в мире (как тезиса, антитезиса, примиряющего синтеза), в рамках *интуитивного единства*.

Соотнося четыре функции по Юнгу (и типы установок) с тремя радикалами характера (триада) в архетипе Дома-Личности, следует заметить, что четыре функции образуют устойчивый фундамент и стены архетипа Дома, а в динамическом аспекте (число три) радикалы адаптации, которые отражают инстанции личности, сводятся к трём точкам опоры на крыше, с одной вершинной точкой. Мир основан на всеобщей структурной целостности и голографическом единстве на всех уровнях. Поэтому любой значимый символ, как-то Дом, Дерево, Цветок и т.д., отражает голографический образ самого человека в символическом виде.

Таким образом, внешний аспект архетипа Дома формируется в структурном смысле из психологических функций, составляющих его базисную основу, и из инстанций личности и радикалов адаптации, отражающих единство динамического и статического аспектов внутри личности. При этом, конечно, радикалы адаптации (структуры личности) не фиксируются в самых верхних точках архетипа Дома, а распределены по всем сферам Дома, так что функции и радикалы адаптации, фактически, есть одно и то же, только рассматри-

ваемые с разных точек зрения. Так что в горизонтальной проекции мы видим четыре психологических функции, а в вертикальной – три радикала адаптации, формирующие инстанции личности, на базе тех же самых психологических функций, но уже в соотношении с характерологическими радикалами.

В таком смысле, структурно-характерологическая модель личности есть концептуальный мост, соединяющий психологическую типологию (и соционику) с психоаналитической характерологией. Вместе с тем, эта модель *образует мост между академической психологией, соционикой, психотерапией и психоанализом*.

Научные и мировоззренческие следствия

В книге «Мандала классических архетипов личности» [9] мы обосновываем использование анализа равновесных структур, или мандал, характеризующих завершённую структуру космоса. Обосновываем использование особого типа структурализма (в нашей теперешней редакции: диалектический структурализм), для постижения космических законов мироздания. В этом смысле была учтена критика структурализма, как некой методологии в гуманитарных науках, претендующей на научное построение поля гуманитарных наук.

На наш взгляд, такой подход способен привести к построению единой модели (метатеории) гуманитарного пространства и единой модели психотерапии, поскольку данные структурные модели явным образом апеллируют к универсалиям, тем самым, преодолевая разногласия множества конфликтующих в поиске истины направлений и школ. С.М. Неаполитанский и С.А. Матвеев издали в 2003 г. очень серьёзную, объёмную (630 с.) книгу под названием «Сакральная геометрия» [35], посвящённую постижению мира через анализ всевозможных геометрических структур, которые его составляют. Они пишут: «Геометрия – удивительная наука. Она не подчиняется частным воззрениям, с трудом признаёт новые авторитеты, на многие вещи предлагает поразительно точный ответ и являет собой чистую красоту. Сама природа пользуется её достижениями; примеры этого – повсюду: от спиралей раковины и маленьких цветков маргаритки до симметрии шестиугольных пчелиных сот и золотых

пропорций естественных каменных образований» [35, с.3], «Сакральная геометрия предопределяет формы молекул и кристаллов, которые составляют наши тела и Космос. Фактически она есть ключ к созданию и пониманию Вселенной» [35, с.3].

Особо в приведённых цитатах, на наш взгляд, следует подчеркнуть слова о сакральной геометрии: «...на многие вещи предлагает *поразительно точный ответ*. / Фактически она есть ключ к созданию и пониманию Вселенной». В определённом смысле, на наш взгляд, сакральная геометрия и методология структурализма в гуманитарных науках – это *одно и то же*. Во всяком случае, трудно определить, в чём их разница. С такой холистической точки зрения мы относим философские построения Гегеля во многом к разряду структурализма. Мы полагаем, что в русле нашего методологического подхода по-новому открывается значение его трудов, часто считающихся методологически «архаичными» для современной науки. Однако диалектический метод Гегеля с особой глубиной и структурной точностью вскрывает множественные *пути Идеи* в её *разумном и целенаправленном (холистичном) развёртывании в бытии*. Однако жизненным, действительным может быть не только разумное, именно как логическое, как считал Гегель, но и жизненно разумное, даже как иррациональное. Также важно понимать, что если и использовать подход Гегеля, то не в его чистом виде, а скорее как модернизированное, или *неогегельянство*.

Относительно мандалы авторы книги «Сакральная геометрия» пишут: «Вселенная – не беспорядочное собрание разнородных вещей, а гармоничный набор отношений. Мы являемся частью этого набора. Вселенная упорядочена, и эта концепция лучше всего иллюстрируется мандалой».

Слово *мандала* в переводе с санскрита означает «священный круг». Круг символизирует лоно творения, состояние недифференцированного потенциала, из которого происходят первичные формы. В дополнение к влиянию её геометрического совершенства, мандала воздействует и на уровне архетипов, универсалий. Сходные формы повторяются почти во всех религиях как символы космических таинств, через которые человек раскрывает своё первичное сознание.

Мандалы использовались многочисленными культурами в течение тысяч лет – для описания процессов творения. Во всех ми-

ровых культурах процессы изменения и развития отображаются в форме круга, мандалы: движение времён, жизни, небесных тел, смена времён года.

Пифагор называл геометрию визуальной музыкой, музыкой сфер. В этом смысле мандалы можно рассматривать как небесные симфонии, гармонические сочетания математических формул. Они переводят сложные математические выражения в простые формы. Они показывают, как законы, управляющие развитием жизни, могут быть представлены в изумительно красивом виде. Это естественные образования, показывающие непрерывные, бесконечные, универсальные взаимодействия Бога и человека, которые могут быть отображены только через геометрию» [35, с.340].

Также они пишут: «Наш мир представляет сплошную, единую мандалу, изначальную структуру, порождающую бесконечный поток изменений, энергий, волн, форм» [35, с.346], «Являясь неотъемлемым свойством человеческого сознания, мандала непрерывно проявляется в его конструкциях, ритуалах, формах искусства. К. Юнг писал, что мандала является основной структурной схемой в западной алхимической традиции, и подчёркивал её терапевтическое, интегрирующее свойство» [35, с.347].

В книгах «Христианская интегративная психотерапия» [8] и «Мандала классических архетипов личности» [9], кроме мандалы классических радикалов, входящих в структурно-характерологическую модель личности, мы представили ещё две мандалы: классических архетипов личности и иерархии высшего единства. Данная статья посвящена подробному рассмотрению структурно-характерологической модели личности, поэтому здесь не будем подробно разбирать эти мандалы. Однако необходимо отметить, что структурно-характерологическая модель личности и мандала классических архетипов личности вместе составляют единый *архетип Дома (Личности)*, который автор данной концепции предлагает в качестве базисной основы *модели единой психотерапии*.

Иначе говоря, данные модели предлагаются автором как *метатеория*, способная преодолеть методологический кризис современной психотерапии на базе более широкого дискурса и продуманного, целенаправленного синтеза. Один из крупнейших психотерапевтов мира, президент Общероссийской профессиональной психотера-

певтической лиги Виктор Викторович Макаров очень много делает для того, чтобы вывести психотерапию из состояния методологической двойственности.

В своих книгах и многочисленных статьях он отмечает, что интегративное движение в психотерапии является насущной необходимостью [27-29]. Он отмечает, что приверженцы разных подходов и школ психотерапии чаще подчёркивали своё различие, нежели единство. В.В. Макаров по поводу единства школ психотерапии, в частности, пишет: «Ведь, как это ни покажется странным, мы никогда не были вместе» [28, с.473]. Сходным образом высказываются и А.В. Курпатов и Г.Г. Аверьянов в книге «Руководство по системной поведенческой психотерапии»: «И даже, если, кажется, что все психотерапевты думают об одном и том же, на деле выходит что каждый понимает то, что думает, по-своему. Попытки создания стройного здания психотерапии в отсутствие единого, общепринятого и общедоступного языка напоминают печальный опыт возведения Вавилонской башни» [19, с.36], «В каком-то смысле психотерапия являет собой наглядный пример современного всеобщего кризиса науки, причём в наиболее крайнем его проявлении» [19, с.53].

Отсутствие единого языка и общей, признаваемой всеми направлениями метатеории приводило к отсутствию единых методологических и методических критериев в психотерапии, отсутствию единого поля психотерапии. Даже на Западе, где психотерапевтическая традиция значительно богаче, чем в странах СНГ, лишь сравнительно недавно стали формироваться единые профессиональные сообщества и появляться государственные законы о психотерапии.

Однако именно российская (славянская в целом) психотерапия демонстрирует стремление к интегративному синтезу, творческому использованию *всего потенциала психотерапевтических подходов и техник*, наработанных в мире. Возникло даже такое направление, которое Виктор Викторович Макаров обозначает как *мультимодальная российская интегративная психотерапия*. Однако, в особенности в связи с разработкой украинским психотерапевтом системы – *христианская интегративная терапия (ХИТ)*, мы полагаем, что лучше обозначать это направление как *мультимодальная славянская интегративная психотерапия*.

Нужно, однако, заметить, что в русле нашего подхода, мы утверждаем стремление создать на базе нашей модели метатеорию,

претендующую на объективное отражение действительности, а не только общую техническую модель для практики. В таком аспекте наш подход расходится с подходом А.В. Курпатова и его соавтора, Г. Г. Аверьянова, которые в книге «Руководство по системной поведенческой психотерапии» пишут о том, что разработанная д-ром Курпатовым концептуальная модель системной поведенческой психотерапии (КМ СПП) не претендует на описание действительности. «Поскольку КМ СПП является *технологией*, её нельзя считать ни «описательной», ни «объяснительной», ни «понимающей» наукой. Это инструмент» [19, с.33], «Иными словами, термины и понятия здесь – это не способ отражения реальности, но инструменты воздействия на эту реальность» [19, с.32]. Вместе с тем, заметим, несмотря на расхождение в теории, деятельность доктора Курпатова вызывает наше восхищение.

Однако мы опираемся на философские представления Г.В.Ф. Гегеля, В. С. Соловьёва, Н. О. Лосского, К. Уилбера о принципиальной открытости мироздания для познания. Поэтому мы полагаем, что создаваемые научные, и, в частности, психотерапевтические концепции реально отражают определённые аспекты реальности. Другое дело, что в настоящий момент ситуация в психотерапии не позволяла увидеть за множеством теорий общий метатеоретический дискурс, осмыслить основные концепции психотерапии не как конгломерат противоречивых идей, «навязывающих» действительности (означаемое) свои языковые конструкции и «тени означающих», а как *общую систему развёртывания идеи психического* в различных, порою противоречивых, но *диалектически единых аспектах*.

Кроме архетипа Дома, автор данной статьи разработал, как уже было сказано, *мандалу иерархии высшего единства*, которая имеет философски-мировоззренческое значение. Хотя такая модель вряд ли может быть проверена эмпирическими методами, в ней отразилась основная идея о том, что *структурная гармония характерна для всех уровней мироздания*, в том числе и для самых широких общностей. Такими общностями здесь выступают Мировая Душа и Бог, трансцендентный миру.

Эта модель вместе с экзистенциальной аналитикой религиозного модуса бытия и анализом символики коллективного бессознательного стала основой выдвинутой автором *психотерапевтиче-*

ской апологии христианства (апология – научное обоснование). Таким образом, автором были предложены не только новая психотерапевтическая модель, но и единый мировоззренческий подход, в основе которого – последовательный *христоцентризм*. На базе *христианской антропологии* и анализа *коллективного бессознательного* нами осмысливаются многие явления культуры, предлагаются методы психотерапевтического воздействия как на отдельного человека, так и в русле коллективных общностей.

Такая психотерапевтически-религиозная концепция не противоречит основным постулатам психотерапии как науки. В этом смысле, давая общее определение психотерапии, уже упомянутый выше один из ведущих теоретиков психотерапии Виктор Викторovich Макаров пишет:

«1. Психотерапия является частью современной культуры. Это молодая, нарождающаяся область культуры, происходящая из Западной Европы и в настоящее время развивающаяся на всех континентах, в большинстве стран мира;

2. Психотерапия занимается человеком и группой. В том числе самой важной группой в нашей жизни – семьёй. Психотерапия объявляет человека и семью главной ценностью мироздания и всеобщим эталоном;

3. Психотерапевтические знания метафоричны. Они содержат живой дух метафоры. А значит, что психотерапия, понятая как метафора, содержит одно важное измерение – духовность. Психотерапия, сведённая к концептуальным знаниям или техническим процедурам, лишена духовности, человечности;

4. Психотерапия объясняет болезни, недостаточное или искажённое развитие, неполную самореализацию, отсутствие гармонии с собой и (или) миром в психологических, духовных понятиях;

5. Психотерапия осуществляет лечение и предупреждение расстройств здоровья, недоразвития или неполной самореализации, достижения гармонии с собой и миром при помощи психологических, духовных воздействий» [28, с.71-72].

Как видим, психотерапия использует как психологические, так и духовные воздействия на личность для преодоления искажённого развития, помощи в самореализации и обретении гармонии. Религиозное пространство как пространство, реально входящее в человеческий,

духовный мир, не может быть исключено из области научной психотерапии, напротив, оно требует последовательной ассимиляции.

В русле данной методологической дискуссии необходимо упомянуть о том, что автором данной статьи были разработаны ещё две мандалы, которые углубляют *метатеоретический дискурс* на создание *единой модели психотерапии и гуманитарного знания*. В данной статье мы не будем подробно разбирать эти модели, однако приводим их схематическое изображение. Первая из них была названа автором *мандала классических архетипов эстетики (МКАЭ)*. На рис. 3 можно увидеть, что в этой модели представлены основные эстетические течения, прошедшие проверку временем, как базисные, или классические. Янские направления связаны с большим контактом с внешней реальностью и отталкиваются от реальности, в то время как иньские течения взаимосвязаны с творчеством и углублением во внутренний мир личности или трансцендентного пространства.

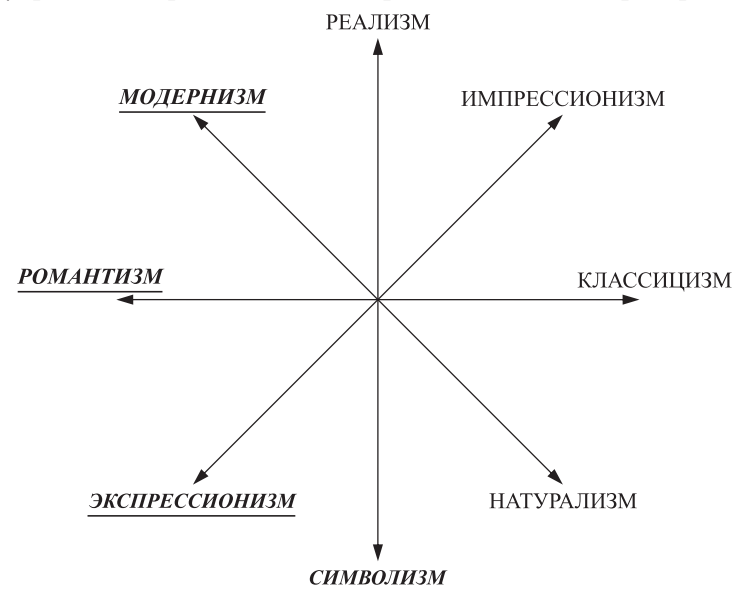

Рис. 3. Мандала классических архетипов эстетики

На рис. 4 показана вторая модель, которая была обозначена как *мандала классических архетипов саморегуляции психического (МКАСП)*. Здесь отражены основные архетипы, в русле которых *идея психического* раскрывается для своего постижения как единое целое.

Данная структурная модель позволяет поднять вопрос интеграции психотерапевтических направлений ещё на одну ступеньку. Здесь психотерапия с новой точки зрения представляется как *целостная система* (о чём говорилось выше), в которой разные направления тесно взаимосвязаны родственными или компенсаторными отношениями. Ясные направления взаимосвязаны с рациональными аспектами, а иньские – с иррациональными.

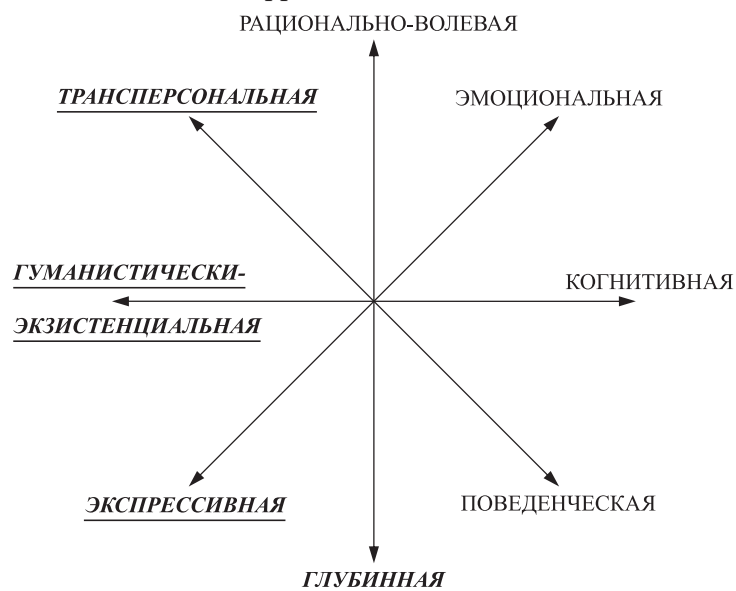

Рис. 4. Мандала классических архетипов саморегуляции психического

Обе модели тесно взаимосвязаны с мандалой классических архетипов личности и, фактически, в некотором смысле совпадают с паттернами соответствующих классических архетипов личности, раскрывая последние в аспекте *эстетическом* и в аспекте *психической саморегуляции*. К слову, активно используемое автором данных моделей обозначение «классические» прямо отражает проявление ведущего ролевого сценария Аполлона (статичный Анимус), который в аспекте эстетическом проявляется как система *классицизма*.

Структурную методологию также развивают авторы А.В. Минченков и Н.Б. Елпидифоров, изложившие в книге «Методы структурной психосоматики» [31] важные эзотерические принципы мироздания. Структурные принципы энеаграмм развивает Клаудио

Наранхо [32-34], создавший, на основе энеаграмм, свою характерологию, которая может рассматриваться в общем контексте интегративной программы. Ведущие соционики СНГ работают, можно сказать, в том же «структуралистском» русле, обнаруживая общие, «сакрально-геометрические» принципы, существующие в области информационных систем психического. Особо хотелось бы отметить В.В. Гуленко [5], В.И. Окладникова [36,37], работающего в области типологии и адаптационных состояний личности, Г.Р. Рейнина [39] с его фундаментальным научным подходом, Г.В. Щёкина [56] творчески развивающего идеи соционики в изучении социальной динамики. Изучение сфер когнитивной психологии также тяготеет к поиску объединяющих принципов на основе общих структурных (можно сказать архетипических) единств [24, 51].

Стремление преодолеть методологический кризис в психотерапии, отмеченный многими авторами [19-23,27-29,31-34,38,41,42,49], приводит исследователей к поиску самых основных, фундаментальных оснований, которые обнаруживаются как некие общие праформы, праматрицы, или *архетипы*.

Практическое значение структурно-характерологической модели личности

В связи с этим уместно ещё раз процитировать высказывание Нэнси Мак-Вильямс в отношении значения структурной модели Фрейда: «Публикацией «Эго и Ид» (1923) Фрейд представил свою структурную модель и открыл новую эру в развитии психоаналитической теории. Исследователи-аналитики переместили свой интерес с *содержания* бессознательного на *процесс*, посредством которого это содержание удерживается вне осознания. Эрлоу и Бреннер (Arlow & Brenner, 1964) убедительно доказывали, что структурная теория, с её упором на понимание процессов, происходящих в Эго, имеет большую объяснительную силу» [30, с.44].

Нетрудно понять, что наша структурная модель, поднимающая понимание личности на новый уровень, имеет значимую объяснительную силу, как и потенциал практического применения. Позволяя чётко понять отношение между психологическими типами, радикалами характера и инстанциями личности, она упрощает диагностику

и определение *стратегии психотерапии*, облегчает доступ к *творческим ресурсам личности*. Она может найти применение как в практике динамической психотерапии (и не только динамической), так и в диагностике, в тренинговых программах по развитию личности, в соционике, в искусствоведении и т.д. Если основной целью глубинной психотерапии является структурная перестройка личности, то на основе нашей модели такая перестройка, трансформация, может быть достигнута гораздо более успешно, чем в случае «интуитивных» подступов к пониманию базисных основ личности и её динамики.

Основным критерием эффективности психотерапевтических техник является *практика*, и наша модель открывает широкие перспективы большего использования ресурсов личности для её самораскрытия и самореализации.

Резюме

В статье подробно рассмотрена структурно-характерологическая модель личности, объединяющая в рамках общего структурного целого, психологические типы, радикалы характера и инстанции личности; даны конкретные описания всех базисных составляющих (использовалась дидактически понятная схема подачи материала). Данная модель является основой архетипа Дома-Личности, который отражает фундамент структурного «каркаса» личности. На основе этого изложены общие теоретические соображения по поводу решения кардинальных методологических вопросов психотерапии. Рассматривался вопрос о мироздании, как структурно упорядоченном целом, познание которого возможно на основе принципов, так называемой, «сакральной геометрии», методология которой может послужить основой построения точного научного знания. Параллельно кратко изложены другие структурные модели и концепции, разработанные нами. Рассмотрены конкретные вопросы соотношения характерологических радикалов, инстанций личности и психологических типов, вопросы использования новой модели в теории и практике психотерапии и смежных наук. На основе принципов структурного подхода, анализа базисных структур, последовательно был обоснован взгляд на психотерапию, как на единую систему и единую науку, в которой идея психического раскрывается в последовательной и диалектически целенаправленной форме.

Литература:

1. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение. / Сост. Л.Филиппова. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1998. – 448 с.
2. Берн Э. Трансакционный психоанализ и психотерапия. Пер. с англ. – СПб., издательство «Братство», 1992. – 224 с.
3. Блюм Г. Психоаналитические теории личности. Пер. с англ. А.Б.Хавина. – М.: Издательство «КСП», 1996. – 247 с.
4. Генон Р. Символы священной науки. – Пер. с франц. – М.: Беловодье, 2004. – 480 с.
5. Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика: Разработка метода комбинаторики полярностей./ – Киев.: транспорт Украины, 1999. – 187 с.
6. Есюк Р.П. Шаманизм в контексте символдрамы // Психотерапия. – 2005. – № 3. – С. 2-10.
7. Есюк Р.П. Характеры и психологические типы в авантюре человеческого существования: «Триада характерологической адаптации» // Психотерапия. – 2006. – № 1. – С. 33-43.
8. Есюк Р.П. Христианская интегративная психотерапия. – Харьков: Новое слово, 2007. – 120 с..
9. Есюк Р.П. Мандала классических архетипов личности. – Харьков: Новое слово, 2007. – 210 с., с илл.
10. Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа / Пер. с англ. – М.: Академический Проект, 2001. – 368 с.
11. Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / Пер. с англ. А.Ф.Ускова. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 368 с.
12. Кернберг О. Отношения любви: норма и патология. Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 256 с.
13. Кернберг О. Тяжёлые личностные расстройства: Стратегии психотерапии. Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 464 с.
14. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. / Перевод с англ. А.Ф.Ускова. – СПб.: Б.С.К., 1997. – 96 с.

15. Когнитивная психотерапия расстройств личности / Под ред. А. Бека, А. Фримена. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
16. Кохут Х. Анализ самости: Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 368 с.
17. Крегер О., Тьюсон Жд.М. Типы людей. 16 типов личности, определяющих, как мы живём, работаем и любим. Пер. с англ. – М.: Персей, Вече, АСТ, 1995. – 544 с.
18. Кречмер Э. Строение тела и характер. Пер. с нем. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 336 с.
19. Курпатов А.В., Аверьянов Г.Г. Руководство по системной поведенческой психотерапии. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. – 576 с.
20. Курпатов А.В., Алёхин А.Н. Философия психологии. Новая методология. – 2-е издание. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. – 448 с.
21. Курпатов А.В., Алёхин А.Н. Развитие личности. Психология и психотерапия. – 2-е издание. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 448 с.
22. Куттер П. Современный психоанализ. Пер. с нем. – СПб.: «Б.С.К.», 1997. – 348 с.
23. Лазарус А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
24. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 1999. – 532 с.
25. Лихтенберг Дж., Лачманн Ф., Фосседж Дж. Клиническое взаимодействие: Теоретические аспекты концепции мотивационных систем. / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 368 с.
26. Лоуэн А. Психология тела. (Телесноориентированный биоэнергетический психоанализ). / Пер. с англ. – М.: Независимая ассоциация психологов-практиков, 1997. – 200 с.
27. Макаров В.В. Избранные лекции по психотерапии. – М.: «Академический проект», Екатеринбург: «Деловая книга», 1999. – 416 с.
28. Макаров В.В. Психотерапия нового века. – М.: Академический Проект, 2001. – 496 с.
29. Макаров В.В. Миссия психотерапии: сегодня и завтра// Психотерапия, № 3, 2005 г., стр. 11-13.

30. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 480 с.
31. Минченков А.В., Елпидифоров Н.Б. Методы структурной психосоматики. – СПб.: Издательский дом «ЮВЕНТА»; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 409 с.
32. Наранхо К. Агония патриархата и надежда на триединое общество. Пер. с англ. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 224 с.
33. Наранхо К. Энеа-типологические структуры личности: Самоанализ для ищущего. Пер. с англ. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 224 с.
34. Наранхо К. Характер и невроз. Пер. с англ. – ЗАО «Диалог» – ИП «Лотаць». – СПб. – Мн., 1998. – 336 с.
35. Неаполитанский С.М., Матвеев С.А. Сакральная геометрия. – СПб.: Издательство «Святослав», 2003. – 632 с., с илл.
36. Окладников В.И. Типология и адаптационные состояния личности. – Иркутск: Типография Восточно-Сибирского аэрогеодезического предприятия, 2001. – 171 с.
37. Окладников В.И., Кухлова Г.Г. Дезадаптация личности. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2004. – 180 с.
38. Психотерапия – новая наука о человеке. Под редакцией А. Притца. Пер. с нем. – Екатеринбург: «Деловая книга», М.: «Академический проект», 1999. – 397 с.
39. Рейнин Г.Р. Типология. Малые группы. – СПб.: Изд-во «Образование – Культура», 2005. – 240 с.
40. Риман Ф. Основные формы страха. Пер. с нем. – М.: Алетея, 1998. – 336 с.
41. Руднев В.П. Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология. – М.: Независимая фирма «Класс», 2002. – 272 с.
42. Руднев В.П. Словарь безумия. – М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – 400 с.
43. Собчик Л. Н. Характер и судьба. Введение в психологию индивидуальности. – М.: Институт Прикладной Психологии, 1995. – 125 с.
44. Столорю Р., Брандшафт Б., Атвуд Дж. Клинический психоанализ. Интерсубъективный подход. / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 1999. – 252 с.

45. Томэ Х. Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. Теория: Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», Издательство Агентства «Яхтсмен», 1996. – 576 с.
46. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 848 с.
47. Фрейд З. Психоаналитические этюды / Составление Д.И. Донского, В.Ф. Круглянского. – Мн.: Беларусь, 1991, 606 с.
48. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. / Перевод. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
49. Хайл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ю., Рюгер У. Базисное руководство по психотерапии. – СПб.: «Восточно-Европейский Институт Психоанализа» совместно с издательством «Речь», 2001. – 784 с., с илл.
50. Харрис Т.А. Я – о`кей, ты – о`кей. / Пер. с англ. – М.: Смысл, 1997. – 328 с.
51. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
52. Хюбшер А. Мыслители нашего времени. Пер. с нем. – М.: Изд-во ЦТР МГП ВОО, 1994. – 312 с.
53. Шапиро Д. Невротические стили. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 1998. – 197 с.
54. Шарп Д. Психологические типы. Юнговская типологическая модель. Перевод с англ. В.В. Зеленского. 2-е издание, перераб. и доп. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 216 с.
55. Шопенгауэр А. Избранные произведения/ Сост., авт. вступ. ст. и примеч. И.С. Нарский. – М.: Просвещение, 1992.- 479 с.
56. Щёкин Г.В. Социальная философия истории (теория социального развития): Монография. – К.: МАУП, 1996. – 152 с.
57. Энциклопедия глубинной психологии. Том 1. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. Пер. с нем./ Общ. ред. А.М. Боковикова. – М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. – 800 с., с илл.
58. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика / Составл., предисл. и перевод с англ. В. Менжулина. – Киев: СИНТО, 1995. – 236 с.
59. Юнг К.Г. Психология и алхимия. Пер. с англ., лат. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 592 с.
60. Юнг К.Г. Психологические типы. Пер. с нем. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 761 с.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ СИСТЕМЫ – ХРИСТИАНСКАЯ ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕРАПИЯ (ХИТ)

– А –

Адаптация – успешное приспособление живых организмов к жизни и деятельности. Первоначально этот термин возник в XIX веке и использовался в биологии, затем его стали всё шире применять не только к жизнедеятельности организмов, но перенесли и на личность человека, коллективное поведение и т.д.

Благодаря механизмам А. ускоряется процесс приспособления организма к необычной среде, обстановке. Различают биофизическую и социально-психологическую адаптацию. В плане биофизической адаптации выделяют способность организма приспособиться к меняющимся температурным, атмосферным и другим условиям воздействия среды. Здесь человек может использовать как вспомогательные средства (одежда, жилище и т.д.), так и ресурсы психической саморегуляции.

Что касается социально-психологической А., то этот процесс относится к вхождению человека в социум, обретению определённого социального статуса, овладению теми или иными навыками, умениями, способностями, усвоением определённых ролевых функций.

В системе ХИТ, рассматривая вопрос социально-психологической А. человека, особое внимание уделяется типологическому и характерологическому базису, на который опирается человек, вопросу максимального раскрытия сильных сторон личности и усиления относительно слабых сторон. В таком контексте этот вопрос органично, диалектически переплетается с вопросом самореали-

зации, самоактуализации, гармоничного соотношения внешнего и внутреннего.

Активное воображение (одна из техник аналитической психологии) – является методом усвоения, ассимиляции бессознательных содержаний психики (сновидений, фантазий, скрытых желаний, незавершённых действий, творческих потенций и т.д.), при помощи определённого самовыражения. Основная цель А. в. – услышать голоса скрытых аспектов личности. Понятый в самом широком контексте, этот метод стал толчком к включению в сферу психотерапии самых широких техник самовыражения, стал одной из основ создания арт-терапии. Однако нужно помнить, что лечебный эффект А. в. достигается только тогда, когда продукты воображения и свободного творчества действуют совместно с осознанием, пониманием происходящих процессов интеграции сознательных и бессознательных аспектов психики.

Аналитическая психология. Одна из школ глубинной психологии (выходящая за рамки только глубинного подхода), которая была разработана швейцарским психотерапевтом и культурологом Карлом Густавом Юнгом (1875-1961).

Первоначально Юнг занимался психиатрической практикой в клинике Бурхольцли в Швейцарии, под руководством известного психиатра Ю. Блейлера, а после знакомства с книгой Зигмунда Фрейда (1856-1939) «Толкование сновидений» он стал активным последователем идей этого учёного, присоединившись к психоаналитическому движению. В 1907 году произошла личная встреча двух учёных. К этому времени Юнг прославился опытами в словесных ассоциациях и открытием эмоционально заряженных комплексов. На основе близости идей возникло продуктивное профессиональное взаимодействие, способствовавшее также тому, что в 1910-м году, на Втором интернациональном конгрессе психоанализа в Нюрнберге, Юнг был избран постоянным президентом Всемирной психоаналитической ассоциации (отказался от этого поста в 1914-м году).

Однако позже между Фрейдом и Юнгом наметились серьёзные теоретические разногласия, наиболее существенным моментом которых стало понимание содержания термина либидо (либидо –

психическая энергия). Фрейд однозначно вкладывал в этот термин только эротическое значение и сводил причины неврозов к сексуальному фактору, а Юнг толковал содержание термина либидо более широко, как психическую энергию вообще, имеющую разные аспекты своей природы.

В 1912-13 годах возник окончательный раскол между двумя учёными, а после ухода из психоанализа Юнг создал собственный подход, названный им А. п. В этот период он начинает испытывать сильный психологический кризис, названный им кризисом второй половины жизни, совпавший с поиском новой профессиональной идентичности. В 1913 году Юнг обратился к своей бывшей пациентке Антонии Вульф и попросил поддержать его пережить этот период кризиса (который длился несколько лет). С того момента Тони Вульф становится близким соратником, оказавшим важное, хотя и косвенное, влияние на развитие А. п. Значительное влияние на творчество учёного оказала его семья, жена и ученица – Эмма Юнг, хранительница дома в Кюснахте и замка в Боллингене.

Швейцарский учёный предложил обширный взгляд на человеческую психику, включающий разработанную теорию психологических типов, описание коллективных бессознательных психических образов, архетипов, универсальных для всех народов и культур, рассматривал возможности взаимодействия врождённых психических структур и адаптационного потенциала личности.

Условно идеи Юнга можно свести к трём основным областям: психологические типы и вопросы адаптации личности (вместе с механизмами защиты); универсально-архетипические коды культуры и психического; религия, мировоззрение и влияния тонкого плана на личность человека и процесс психотерапии. Конечно, все три исследовательских уровня присутствовали в единстве в работах швейцарского учёного, однако такое деление важно для уяснения основной сути его работ.

Юнг особо подчёркивал значимость религиозности (понимая религиозность вне контекста отдельных конфессий), считал христианство и другие религии великими психотерапевтическими системами. Многие идеи учёного широко ассимилированы христианами мыслителями и психотерапевтами.

Современная А. п. насчитывает более 20 институтов Юнга, обширную теорию и практику, международную профессиональную

организацию МААП (Международная Ассоциация аналитических психологов – IААР) со штаб-квартирой в Цюрихе. На основе типологии Юнга в 70-е годы XX века возникла новая наука – соционика. Широко идеи автора аналитической психологии ассимилированы также эзотерикой, культурологией, искусствоведением.

Андрогин – образ дифференцированной стадии единения мужских и женских качеств, в отличие от гермафродита, символизирующего неразвитое, архаическое единство мужского/женского.

Анима и Анимус (Anima/Animus) – понятие юнгианской психологии, означающее внутреннюю фемининность в душе мужчины и внутреннюю мужественность в психике женщины. Эти внутренние образы вырастают из общей архетипической, структурной матрицы и отражают суть идеи компенсации односторонности, внутреннего союза мужского (Ян) и женского (Инь) начал.

В таком контексте понятия А. и А. находят свои аналоги в ролевых сценариях мужского и женского, в архетипах личности, разделяясь на аспекты динамичных и статичных Анимы/Анимуса.

Архетип – некий класс универсальных структур, оформляющих психическое бытие и основные законы универсума. Изначально Юнг, в ходе развития своего учения об А., давал разные определения А. и их происхождения, склоняясь к такому определению: А. – это «архаический остаток» опыта прежних поколений. Такое определение вызывало недоверие со стороны академической науки, критику учения об А., всевозможные попытки опровержения. Однако современное развитие юнгианского направления, культурологической и философской мысли позволяет трактовать А. вне контекста каких бы то ни было психических воспоминаний, субъективных факторов и отнести их к объективным, целостным онтологическим структурам универсума, определяющим границы развёртывания эмпирического поведения.

В таком плане вопрос о происхождении А. и любых универсалий относится к вопросу о происхождении мира вообще. В рамках системы ХИТ происхождение базисных структур опыта относится к креационистской картине мира, т.е. к творению мира Богом.

Архетип Дома-Личности – центральная теоретическая конструкция, упорядочивающая представление о психическом в рамках рациональной диалектически взаимосвязанной системы, представляющей собой холархию (иерархию частей целого). А. Д.-Л. включает в себя структурно-характерологическую модель (теорию) личности, архетипы личности, архетипы эстетики и т.д., позволяя раскрыть диалектические системные взаимосвязи как внутри структуры личности, так и между школами психотерапии, а также между основными, взаимосвязанными с психотерапией и психологией, дисциплинами.

Архетипы саморегуляции психического – теоретическая конструкция, рационально упорядочивающая основные представления о психическом (Р.П. Есюк, 2007, 2009), имеющая несколько уровней организации холархии (иерархии отдельных частей целого). А. с. п. позволяют, на рациональных основаниях, сформировать представление о единой парадигме (метатеории) современной психотерапии, отражая психическое как систему диалектически взаимосвязанных элементов. Центральной объединяющей структурой А. с. п. является архетип Дома-Личности. В узком понимании А. с. п. – один из аспектов холархии, отражающий систему взаимодействия общих психических универсалий: в эмпирическом смысле – школ, направлений и т.д. в психотерапии.

– Б –

Базис Юнга-Есюка. Обозначение основных архетипов саморегуляции психического, образуемых на первом уровне холархии психологической типологией и характерологией, на следующих уровнях структурируемых как архетипы личности и т.д.

Банк поглаживаний – одно из важных понятий транзактного анализа, означающее набор позитивных эмоциональных воспоминаний о личных успехах и достижениях, способах получения удовольствия от жизни, о признании собственной личности. От на-

полненности позитивным содержанием такого психологического контейнера во многом зависит устойчивая, стабильная самооценка человека, возможность противостоять жизненным трудностям и соприкасаться с общим положительным или отрицательным представлением о себе, других людях и жизни. Хотя это понятие было впервые сформулировано в транзактном анализе, во многом его можно считать универсальным для любой психотерапевтической системы.

Блоки информационного метаболизма (см. Модель А.).

– В –

Высшая, ведущая функция – в аналитической психологии, соционике и системе ХИТ – основная, наиболее дифференцированная психологическая функция. В то же время, с точки зрения соционики, ведущая функция имеет четырёхмерный объём (в трёхмерном мире), что делает её далеко не такой осознаваемой, как это может казаться, учитывая её ведущий характер и силу. В психотерапии многие сложности и проблемы клиента могут быть связаны с излишним акцентом на ведущей функции, а также с её неуправляемыми «всхлёстами» или флуктуациями, т.е. напором слишком большой энергии, с которой не может справиться Эго.

Вытеснение, или репрессия – первоначально психоаналитическое понятие, обозначающее одну из основных психологических защит, обозначает бессознательное подавление психических содержаний, несовместимых с сознанием. Юнг также распространял это понятие на явления психологических функций, динамики различных развитых или подавленных сторон личности.

В психоанализе механизм вытеснения относится к высшим защитным механизмам зрелой структуры личности, в таком контексте считается, что определённый уровень защиты, в том числе и вытеснения, должен присутствовать для полноценного функционирования личности, а недостаток защит (как и их переизбыток) может вести к невротизации или большему (структурному) нарушению.

С точки зрения архетипов личности, процесс действия механизмов защиты наиболее ярко представлен в диалектическом противостоянии архетипов Персоны и Тени. Если Персона стремится освободиться от всего неприятного и нелюбимого, то в архетипе Тени этот материал становится осознанным и стремится к восстановлению подавленного. Именно школы глубинной психологии, тесно взаимосвязанные с архетипом Тени, внесли наибольший вклад в понимание механизмов защиты и способствовали осознанию вытесненного.

– Г –

Глубинная психология – это термин, введённый Е. Блейлером для обозначения той сферы психологии, которая занята анализом бессознательного, и относимый к направлениям и школам, которые в сферу своих интересов ставят бессознательные факторы динамики психического.

Гиеерогамия (Hierogamos – лат.) – священный, духовный брак, объединяющий значимые архетипические фигуры. Распространённый мотив мифологии разных народов.

Гермафродит – символический образ первоначального единства мужских и женских качеств, означающий недифференцированную стадию сознания, зародышевых потенций мужского и женского, что в образе андрогина обретает стадию дифференциации и осознанного единства.

– Д –

Диалектический структурализм – методологический подход в философии и науке, сформулированный Р.П. Есюком, углубляющий и расширяющий идеи классического и современного структурализма, включающий в себя другие близкие течения и методологии

(диалектика Г.В.Ф. Гегеля, учение всеединства В.С. Соловьёва, современные системные теории и т.д.).

Структурализм берёт своё начало в лингвистике, в работах французского лингвиста Фердинанда де Соссюра (1857-1913), который заложил основы научной лингвистики. В русле структурной лингвистики впоследствии развивались многие концепции структурализма. В психоанализе структурализм на основе лингвистики представил Жак Лакан (1901-1981), в философии – один из крупнейших структуралистов, французский философ Мишель Фуко (1926-1984). В этнографии много открытий в русле методологической базы структурализма совершил Клод Леви Стросс (1908-2009).

Структурализм, как метод в гуманитарных науках, стремится к объективности знания, к выявлению глубинной структуры вещей и понятий, к целостному видению отношений между предметами и явлениями. В соответствии со взглядами М. Фуко, структурализм является новой трансцендентальной философией, определяющей условия развёртывания идей, развиваемых в действии, условия творчества и т.д.

Структурализм, как научный метод в гуманитарных науках, в своё время явился оппозицией экзистенциализму, отстаивающему идеи безграничной свободы в выражении индивидуальности. Постструктурализм, сложившийся в конце 1960-х, в 1970-е годы, переосмыслил методологические постулаты структурализма, связывая идеи общих структур с тоталитарным сознанием. В таком контексте была подвергнута критике идея «универсалий», возникло представление о том, что в структуре можно обнаружить огромное содержание, которое является бесструктурным.

Творцами постструктурализма в основном были структуралисты, переосмысливающие это течение. Ведущие представители постструктурализма; М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Р. Жирар, Ж. Лакан, Р. Барт, Ю. Кристева и др. – отстаивают приоритет свободы, случая, желания, над общими познавательными структурами и формообразующими идеями. В русле таких концепций велась целенаправленная критика языка, любых систем, которые постструктуралисты воспринимали как власть, подавление. В результате разрушается целостное представление о личности, об историческом прогрессе и развитии.

В то же время ценным моментом постструктурализма явилось утверждение подвижности и прозрачности границ между структурами, динамическая концепция развития. В русле методологии Д. с., развиваемой автором, переосмысливается опыт структурализма и постструктурализма и диалектически преодолеваются (снимаются) крайности обоих течений. Диалектический структурализм стремится к целостному охвату мироздания, в русле которого общие структурные оппозиции осмысливаются не как абсолютные, а как относительные и дополняющие друг друга.

В таком плане, в русле данной методологии, большое внимание уделяется диалектическому учению Г.В.Ф. Гегеля, которое осмысливается как один из предшественников диалектического структурализма. На основе новой методологии и рационализм, с его приматом структур, и иррациональные идеи свободы и самовыражения мыслятся как гармонично сосуществующие в многосложной системе мироздания. Диалектический структурализм вбирает современные системные теории, которые стремятся к преодолению крайностей, синтезу естественно-научного и гуманитарного знания, строят свои подходы по принципу динамичных и нелинейных (открытых) систем.

Дуализация – одно из основных понятий соционики, означающее развитие личности партнёров по взаимодействию в процессе отношений полного дополнения информационной структуры психики одного типа, его противоположным информационным типом. Стремление к Д. в соционике считается важной движущей силой развития личности, потребностью человека в дополнении его односторонней психики до целого.

В результате длительного общения с дуалом на близкой психологической дистанции и при условии сознательной работы над собой могут произойти ощутимые позитивные изменения в личности. Возможны сглаживания ранее возникавших искажений и перекосов развития, принятие силы своего основного типа личности и высвобождение творческой силы по ведущим функциям, защищённость по слабым информационным аспектам и т.д.

Также в соционике употребляется термин самодуализация, значением которого является процесс развития внутреннего компенса-

торного потенциала. Такой процесс всё равно невозможен без участия значимых внешних отношений, а также при этом важно учитывать, что развитие компенсаторных ресурсов нуждается в сбалансированности, чтобы избежать возможных перекосов и искажений, не только не приводящих к усилению личности, но и затуманивающих основной информационный тип.

Процессы Д., самодуализации и развития личности необходимо понимать диалектически; только так можно избежать крайностей как идеализации значимости процесса Д. и явления дуальности, так и отрицания важности таких отношений.

Дуальные отношения – полное совпадение взаимодополняющих функций партнёров по информационному взаимодействию. Такие отношения в соционике считаются наилучшими для брака и любви, дружеского общения на близкой психологической дистанции, для развития и гармонизации своей личности в процессе дуализации. Однако нужно учитывать и другие свойства партнёров информационного взаимодействия, их интеллектуальный уровень, ценности, характер, интересы и т.д.

– Ж –

Живопись (и художественная фотография) – в психологии Юнга и системе ХИТ – один из методов передачи внутреннего представления, с целью объективации бессознательных содержаний, самораскрытия психического. Юнг считал, что картина занимает промежуточное положение между пациентом и его проблемой, помогает дистанцироваться от своего психологического состояния и помогает сознательной психике взаимодействовать с внутренним бессознательным содержанием. Как и в вопросе толкования снов, в аналитической психологии и системе ХИТ, при интерпретации продуктов живописного творчества особое внимание уделяется сериям, циклам работ, в которых хорошо заметна динамика развития сюжета, психологического образа.

– И –

Индивидуация – термин, заимствованный Юнгом в работах А. Шопенгауэра (ведущий своё начало от алхимика XVI века Герарда Дорна) и означающий обретение человеком личной целостности, индивидуальной Самости, уникальности, отдельности от коллективных (в данном контексте, искусственных) установок.

В аналитической психологии существует большая трудность с однозначным определением сути и значения этого термина. Потому в системе ХИТ мы считаем возможным выразить суть данного понятия аналогичным, но более конкретным термином самоактуализация, более ясно и конкретно обозначающим раскрытие всего творческого потенциала человека, при понимании диалектических отношений индивидуального развития (нонконформизм) и требований коллективной, социальной психологии.

В таком контексте вопрос о реализации требований индивидуальной Самости, или коллективных установок, снимается как софистический по своей сути, поскольку сам термин самоактуализация изначально предполагает достижение высокой степени и внутренней реализации, и социального развития, реализации социальных и моральных требований. Говоря иначе, если имеет место высокая степень самоактуализации, то уже обретено диалектическое равновесие социального и индивидуального, а сама самоактуализация только и может пониматься как синтез того и другого.

Инициация (от лат. Initio «начинать», «посвящать») – вхождение индивида в новый этап жизни, психологическое и социальное перерождение, а также обряды, оформляющие этот переход, делающие его психологически более весомым и значимым, оставляющим глубокий душевный след. В психологическом плане И. появляется тогда, когда человек начинает действовать вопреки инстинктивным регрессионным силам и стремится к расширению и развитию сознания.

В основе процесса И. лежит трансформация сознания, отмирание старых и неадекватных моделей поведения, чаще всего связанных с определённой жертвой, которую должен принести иницируемый. В рамках системных представлений о психике, характерных

для К. Юнга, И. становится аналогичной процессу исцеления, она даёт возможность обнаружения нового психологического развития, нового приложения сил и психической энергии.

Ритуалы И. (от символических церемоний и празднеств, до тяжёлых испытаний посвящаемых) известны с древнейших времён, начиная с практик шаманского целительства. Юнг проводил аналогии между религиозными обрядами и ритуалами, практикуемыми в современной психотерапии, обнаруживая их общий исцеляющий характер.

Интегративное движение в психотерапии – практически с самого зарождения научной психотерапии (конец XIX начало XX века) в этой науке не существовало единства, и различные школы часто заявляли свою автономию на область психического в целом. В те же времена зародились и интегративные тенденции, стремление осмыслить психотерапию и науки о человеческой психике в единстве. Наиболее полно такое объёмное и диалектическое видение психотерапии присутствовало в аналитической психологии Юнга, органично вобравшись трансперсональной психологией.

Начиная со второй половины XX века, И. д. в п. набирает всё большую силу, стремясь преодолеть крайности отдельных школ и односторонних подходов, преодолеть недоверие специалистов разных школ друг к другу. В основе такого прогресса – понимание общих терапевтических факторов в работе специалистов разных школ и направлений, видение всей широты психического, которое не может быть исчерпано представлениями какой-то одной школы или теории.

В системе ХИТ эти многосторонние факторы учитываются в рамках архетипов саморегуляции психического, что позволяет осмыслить психотерапию как системно организованную, упорядоченную рациональными принципами, единую науку. В этой теории (метатеории) разные школы и направления психотерапии получают единый, общий для всех язык взаимодействия, которым выступают архетипы саморегуляции психического.

Исцеление – таким термином К. Юнг часто выражал основную цель анализа, психотерапии, и этот термин подразумевает отличие

от объективного лечения. Иначе говоря, Юнг (как и Фрейд) стремился выделить психотерапию и психоанализ из официальной медицины, постулируя их гуманитарную направленность.

На симптомы можно смотреть как на некие психопатологические единицы, сводя психотерапевтическую работу к узконаправленному лечению единичных симптомов. Или же на психотерапевтический процесс можно смотреть как на процесс И., который охватывает всю личность в её жизнедеятельности и включённости в социальное и духовное пространство в целом. В таком контексте особому вниманию подвергается вопрос индивидуальности и уникальных личных аспектов самореализации, личностных смыслов.

В понимании Юнга невротические симптомы означали призыв к развитию, душевному и духовному росту, а психотерапия понималась не как лечение отдельных симптомов, а как И. всей личности, расширение возможностей её самоактуализации и роста, на узость границ которых может указывать единичный симптом.

Такое понимание целей психотерапии глубоко созвучно основной линии развития мировой психотерапии, всё более осознающей себя как гуманитарная область деятельности, имеющая свой особый предмет изучения. Страсбургская декларация психотерапии, принятая в 1990 году, утвердила особый статус психотерапии как отдельной профессии (отдельной от медицины, психологии и т.д.).

В русле юнгианского подхода, в аспекты И. в ходе психотерапии, включались вопросы сострадания, эмпатии к пациенту, теплоты и доверия, значимости прохождения личного анализа психотерапевтом. Всё это органично присутствует в системе ХИТ. При этом в системе ХИТ переосмыслена юнгианская концепция раненого целителя, крайностью которой стало представление о выборе профессии психотерапевта в связи с неким «душевым изъяном» (который аналитик стремится компенсировать, исцеляя других).

В такой тенденциозной интерпретации этой концепции сужается взгляд на эмпатию, которая сводится только к неким скрытым «дефектам» аналитика. В системе ХИТ постулируется привлекательность профессии психотерапевта в связи с наличием особых душевных способностей к И. других: эмпатическое сочувствие, сострадательность, психологизм и т.д. Именно поэтому можно верно осмыслить архетипический образ кентавра Хирона, страдавшего от

«неизлечимых ран». Близким к такому пониманию будет буддийский образ Бодхисаттвы, просветлённого, при этом не уходящего в нирвану, чтобы помочь другим достичь самореализации. Ещё более значимым примером может быть образ Спасителя, Иисуса Христа, добровольно сошедшего на крест ради спасения (исцеления) человечества.

В такой гуманитарной трактовке целей и задач психотерапии, не как лечения узконаправленной симптоматики, а как постоянно углубляющегося и расширяющегося развития личности, в область психотерапевтической работы может быть включён практически безграничный спектр. Иначе говоря, при таком понимании целей и задач этой науки, она может быть интересна и полезна практически каждому человеку, находящемуся на любой стадии развития, что имеет огромное значение для дальнейших перспектив развития психотерапии.

– К –

Конъюнкция (Coniunctio – лат.). В первоначальном смысле этот термин, заимствованный аналитической психологией Юнга из алхимии, означает химические комбинации и рождение нового, *союз противоположностей*. К. означает диалектическое взаимодействие неких противоположных факторов, которые склонны к объединению, *интеграции*. В этом смысле мотив *интеграции*, мистического брака противоположностей, занимает выдающееся место в мифологии разных культур (образы союза мужчины и женщины, Солнца и Луны, Короля и Королевы и т.д.).

Вслед за К. часто следует процесс возрождения и трансформации, обретения некоего нового качества. В то же время в К., как явлении диалектического порядка, заложено существование и положительного, и отрицательного полюса. С одной стороны, обретение нового качества может означать смерть, утрату (старой структуры), с другой стороны – творческий союз противоположностей; их мистический брак усиливает личность, несёт новые позитивные возможности и ресурсы.

В аналитической психологии Юнга рассматривают так называемую малую К. и большую К. Соответственно, малая К. имеет отношение к явлению временной *компенсации* нарушенной структурной организации психики, обретение временного ресурса устойчивости сторон, в то время как под большой К. понимается обретение устойчивого равновесия и целостности внутри здоровой и гармоничной личности.

В системе христианская интегративная терапия (ХИТ) основные положения Юнга о К. обретают новую жизнь и новое научное обоснование через создание чётких *структурных матриц* (мандал, или персекutorных моделей), которые объединили психоаналитическую характерологию, типологию, структуру личности и архетипические ролевые сценарии и т.д. Было обнаружено, что явление так называемой *малой К.*, весьма характерно для структурных повреждений (уровень структуры *self*, пограничного, психотического уровня), при которых психика, в стремлении к *саморегуляции*, хаотично развивает различные варианты реагирования, которые однако могут иметь успех лишь после устранения структурных нарушений. В случае присутствия целостной структуры личности, работа по интеграции противоположностей имеет доминирующее значение на пути к целостности и психологическому здоровью, раскрытию различных сторон личности.

– М –

Майерс-Бриггс типология (МВТИ) – (См. Типология Майерс-Бриггс) – создана западной последовательницей Юнга Изабеллой Майерс-Бриггс на основании дальнейшего развития типологии швейцарского учёного и широко популяризирована на Западе. В США до 70 % выпускников средних школ проходят определение типа личности при помощи МВТИ с целью дальнейшего профессионального самоопределения, также она широко представлена в ряде крупных бизнес-компаний США. В данной типологии рассматривается 16 типов (у Юнга изначально – 8, но была тенденция к построению модели 16 типов), как и в соционике.

Вместе с тем эта типология значительно уступает соционической, не имея модели информационных аспектов личности (модель А), модели межличностного информационного взаимодействия и представления о соционе, описывая информационные проявления типов на основе субъективных факторов, в то время как в соционике описания строятся на основании системных исследований проявления информационных аспектов.

Манда́ла (Mandala) – первоначально санскритское слово, означающее «магический круг», завершённую целостность, характеризующую всю совокупность мироздания (в одном каком-то аспекте). Существуют геометрические фигуры (мандалы) круглой, квадратной и другой формы с четырьмя, восьмью, двенадцатью и т.д. гранями и различными аспектами.

Юнг интерпретировал мандалу как выражение психики, конкретно – Самости, и считал появление М. в снах, фантазиях и видениях признаком стремления психики к саморегуляции, обретению равновесия и целостности.

В русле системы ХИТ создан целый ряд М., отразивших объективную целостность и завершённость важнейших аспектов архетипов саморегуляции психического.

Манда́ла архетипов психических процессов (МАПП) – один из холонов архетипа Дома-Личности, раскрывающий архетипы личности в виде психических процессов, наиболее полно изученных в академической психологии (самооценка, воля, мышление, память и т.д.). Эта структурная единица имеет важнейшее значение для упорядочивания системных представлений в академической психологии, а также для обнаружения смыслового единства психологических и психотерапевтических теорий.

Манда́ла великих архетипов культуры (МВАК) – один из холонов архетипа Дома-Личности, имеющий отношение к универсальным структурам, создающим базис культурологических образований, образующих структурный фундамент человеческой культуры (в связи с чем в названии этой мандалы мы предложили слово «великих» архетипов). МВАК является связующим звеном между пси-

хологическим пространством и теориями психологии/психотерапии, и общим пространством культурологии, отражая их единство на уровне общих основ человеческой психики.

Манда́ла высшего Единства (МВЕ) – целостная структура, отражающая аспекты системного взаимодействия высших первопринципов – Бога и тварного мира (Софии). Как и в остальных архетипических единствах, здесь раскрываются аспекты диалектических оппозиций Инь и Ян, отражаются рационально упорядоченные принципы системности. МВЕ позволяет на научных основаниях включать фактор религии в область научной психотерапии.

Манда́ла информационных аспектов (МИА) – входит в структуру архетипа Дома-Личности как один из холонов и отражает размещённые по секторам информационные аспекты, изучаемые в соционике и типологии Юнга. Эта МИА. ещё раз подчёркивает тесное единство психологических типов и остальных архетипов саморегуляции психического.

Манда́ла классических архетипов личности (МКАЛ). Вместе со *структурно-характерологической моделью (теорией) личности* МКАЛ входит в состав *архетипа Дома-Личности*, характеризующего основную структуру личности. Эта мандала, или персекуторная модель (завершённая целостная структура) вобрала в себя как классические представления Юнга об архетипах, так и постъюнгианское учение об архетипических ролевых сценариях мужского и женского (Дж.Ш. Болен, Г.Б. Бедненко), а также китайское эзотерическое *учение фэн-шуй* о структуре и внутреннем энергетическом пространстве Дома.

На базе китайского учения фэн-шуй, в основе которого определение значимости энергий в различных секторах Дома, автор новой модели (Р.П. Есюк, 2007) выявил соответствия структурных зон по фэн-шуй и основных *архетипов личности*, при этом, переработав классические представления об *архетипах личности*, принятые в юнгианской психологии и введя новые научные понятия. Были выделены восемь классических архетипов личности и соответствующие им ролевые сценарии мужского и женского, что позволило за-

вершить важные концепции Юнга об архетипах и упорядочить этот аспект его учения.

Разработанная целостная система *классических архетипов личности* увязана автором с учением *синергетики* как науки о *саморегулирующихся динамичных (не линейных) системах*; представлено диалектическое взаимодействие ролевых сценариев внутри личности и в социальной динамике.

МКАЛ стала, в концептуальном смысле, связующим звеном между миром классической науки (в частности, психотерапии и психологии) и миром *эзотерики*, т.е. тех знаний, которые обращаются к скрытой реальности, часто недоступной для эмпирических методов позитивистского анализа. В русле *МКАЛ* было продемонстрировано, что архетипы и ролевые сценарии мужского/женского являются одними из тех динамических тенденций, которые управляют целостной динамикой, как отдельной личности, так и всего социума, находящегося в едином пространстве коллективного бессознательного.

В состав *МКАЛ* входит также, вытекающая из неё и тесно с ней взаимосвязанная *мандала возрастных и социальных ролей (МВСР)*, которая отражает распределение возрастных ролевых сценариев в иньской, левой части персекуторной модели (мандалы) и социальных ролевых сценариев – в правой, или янской, части мандалы. Обе мандалы делятся на динамичные и подвижные (иньские) архетипы, и статичные, активные (янские).

Внутри *МКАЛ* (а значит и архетипа Дома-Личности) автор поместил символ шестиконечной звезды Давида, которая состоит из двух треугольников, перекрещённых Т-образным крестом. Один треугольник, который обращён вверх, в коллективном символизме обозначает *стихию огня*, обращённый вниз – *стихию воды*. Звезда Давида является наилучшим символом для передачи идеи интеграции небесного и земного принципов, в связи с чем она соотносима с идеей *высшего брака* (объединения, конъюнкции).

Создание *МКАЛ* (Р.П. Есюк), вместе с разработкой ролевых сценариев мужского/женского (Дж.Ш. Болен, Г.Б. Бедненко), явилось важнейшим доказательством объективного существования коллективного бессознательного, базисные универсалии которого имеют чёткую структуру и закономерные (в рамках нелинейных

систем) принципы взаимодействия. Также *МКАЛ* открывает новые возможности в научном изучении трансперсональной, эзотерической реальности, позволяет глубже проникнуть в глубинные тайны Мироздания.

На основе холона (часть целостности) *МКАЛ* стало возможным понять принципы закономерного устройства следующих уровней холархии (иерархии) и разработать другие структурные модели, объединенные в русле структуры архетипа Дома-Личности.

Мандала классических архетипов патологии (медицины) – (МКАП(М)) – входит в состав холархии архетипа Дома-Личности и отражает развёртывание идеи психического в плане основных патологических процессов, изучаемых в медицинской науке. *МКАП(М)* отражает взаимосвязь (но не тождество) психотерапии и медицины, позволяя более успешно обнаруживать личностно-психологические причины соматических (психосоматических) недугов.

Мандала классических архетипов психической саморегуляции (МКАПС) – являясь одним из холонов архетипа Дома-Личности, имеет важнейшее значение в области осмысления единства психотерапевтической науки, так как отражает рациональное развёртывание идеи психического на уровне базисных общих аспектов саморегуляции, таких как школы, направления и т.д.

Мандала классических архетипов эстетики (МКАЭ) – один из холонов архетипа Дома-Личности, отражение идеи архетипов личности на уровне эстетического. Восьми архетипам личности соответствуют тесно взаимосвязанные с ними художественные стили в истории искусства, раскрывшиеся либо в более раннее время, либо уже ближе к современности. Понимание упорядоченных диалектических отношений между художественными стилями, а также параллели с архетипами личности, отражают тесную взаимосвязь психологического и эстетического пространства, раскрывают эстетическое как ещё одну грань отражения психического.

Мандала классических радикалов характера (МКРХ) – (См. также Структурно-характерологическая модель (теория) личности) – входит

в состав структурно-характерологической модели (теории) личности и архетипов саморегуляции психического, отражая упорядоченные и системные представления в области характерологии. Вместе с тем, МКРХ раскрывает взаимосвязь характерологических радикалов и уровней структурной организации личности, уровней личностной патологии.

Модель А – одна из центральных теоретических конструкций соционики, модель Аушры Аугустинавичюте, названная в её честь. В модели А отражены восемь основных информационных аспектов психики, которые показывают, в каком порядке в личности задействованы информационные аспекты, а также отражаются аспекты взаимодействия с другими. Восемь аспектов модели А составляют четыре основных блока: Эго, Супер-Эго, Супер-Ид, Ид. Блоки Эго и Супер-Эго составляют ментальное кольцо и относятся к осознаваемой части психики, а блоки Ид и Супер-Ид относятся к витальному кольцу и её бессознательной части.

Модель А может быть представлена в виде целостной структуры (мандалы), как это сделано в штурвале Калинаускаса. Также в модели Калинаускаса стало возможным ещё одно понимание четырёх названных выше блоков: Знаю, Надо, Хочу, Могу. Блок Знаю (Эго) – ведущие программы действий, осознаваемые, сильные, блок Надо (Супер-Эго) – слабая, вытесняемая, но осознаваемая часть, в которой отражены социальные нормы и правила, ассимилируемые личностью, блок Хочу (Супер-Ид) обозначает сферу потребностей, того, что человек хочет получить от социума, не имея в этой области достаточной силы, а блок Могу (Ид) выражает ту бессознательную сферу в психике, которая относительно сильна, но в большей степени задействуется при стрессе, напряжении.

Функции в модели А, кроме того, могут быть рассмотрены с точки зрения их мерности, т.е. наполненности энергией и информацией, что становится особо важным при постижении вопросов межличностного информационного взаимодействия, осуществляемого по принципу передачи информации с одной функции человека на точно такую же функцию его партнёра по общению.

Модель эго-состояний – в транзактном анализе модель, которая отображает личность через представление её эго-состояний: Взрос-

лый, Родитель, Ребёнок. В русле структурно-характерологической модели личности эго-состояния структурно соотнесены с основными радикалами характера и психологическими типами.

– Н –

Наработка слабых функций – в соционическом подходе – накопление готовых шаблонов поведения по слабым аспектам. Считается, что наиболее оптимальным накопление такой информации будет в совместимых отношениях (дуальные, активации, миражные и т.д.), в то время как в русле конфликтных отношений это может привести к искажению основного типа личности и невротизации.

Человек с большим банком информации по слабым функциям может выглядеть, в ряде ситуаций, увереннее другого, с ведущими функциями по этим аспектам, но при этом в нестандартной ситуации, по слабым функциям творчество может быть затруднено. Творчество не только по сильным функциям становится возможным, при условии развития и совершенствования других функций, но при этом важно сохранять гармоничный баланс ведущих и компенсаторных ресурсов личности (базисный тип всё равно должен быть более выраженным).

– П –

Половая мораль (См. Сексуальная этика).

Практика психотерапии (См. также Исцеление). В практике ХИТ психотерапевт стремится использовать весь потенциал основных школ и направлений современной психотерапии. Однако это не означает некоего эклектицизма, в негативном смысле данного слова, поскольку стратегия и тактика интервенций строятся на рациональной научной основе, опирающейся на системную теорию архетипов саморегуляции психического.

В системном отношении человеческая психика опирается на ряд упорядоченных архетипов психического, которые закономерным

образом взаимодействуют между собой, при этом взаимодействие строится по принципам не линейных систем. Под не линейностью в современных системных теориях (таких как синергетика и др.) понимается отсутствие жёсткой детерминанты развития, а также наличие так называемых точек бифуркации. Под точками бифуркации понимаются возможные кризисы в системе, когда её дальнейшее развитие, и при небольших отклонениях, может пойти как в одном, так и в противоположном направлении.

В русле теории ХИТ психотерапевт в П. п. опирается на базисные составляющие, которые представлены архетипом Дома-Личности. Первичный уровень базиса Юнга-Есляка составляют психологические типы, соотносимые с такими структурными составляющими: Эго/Супер/Эго/Ид, вместе с тем, структурированные как радикалы характера. Оценка этого уровня базиса личности позволяет обнаружить первичные факторы, которые привели к формированию проблемы – найти сильные и слабые места пациента, типологическую психологическую специфику его личности.

На следующем уровне оценки включённости архетипов саморегуляции психического, оцениваются ролевые сценарии личности, близость восприятия пациентом тех или иных психотерапевтических стилей интервенций (поскольку ролевые сценарии привязаны к базисным направлениям психотерапии). Здесь становится возможным понять ведущие и компенсаторные стилистические особенности, выработать наиболее эффективную стратегию психотерапии, при задействовании всего потенциала школ и направлений этой науки.

Оценивая психотерапевтическую задачу системно, на основе единого структурного базиса, психотерапевт охватывает сразу всю картину психологической динамики, что позволяет быстрее обнаружить точки возможной бифуркации и использовать их для максимально эффективного взаимодействия. При этом на новом диалектическом уровне развития знаний используются приёмы и техники, принятые в основных школах психотерапии, при глубоком понимании диалектического отношения между школами и направлениями.

Психотерапевтическая апология христианства. Апология в переводе означает – научное обоснование, доказательство. Апология христианства развивалась вместе с углублением христианского

учения и выкристаллизовывалась как в рамках религии, богословия, так и в рамках научных изысканий светских верующих. В современном западном христианском мире существуют целые научно-богословские институты, занимающиеся апологией христианства, утверждены престижные, крупные финансовые премии за научное обоснование христианского учения.

По всей видимости, прежде никогда не выдвигалось, именно психотерапевтической апологии христианства (Р.П. Есляк, 2007), предложенной в русле системы ХИТ и, разработанного целостного учения, включающего в себя на основе методологии диалектического структурализма системные аспекты реальности, охватывающие психотерапевтическую, философскую, богословскую, эзотерическую и другие сферы.

Важнейшей доказательной базой христианского учения явилась новая научная и философская методология, обозначенная автором как диалектический структурализм. Эта методология позволяет осмыслить мироздание как многосложную и многоуровневую, рационально упорядоченную систему диалектически взаимосвязанных полярностей, на высшем уровне которой отношения между абсолютным принципом – Богом (Христом) и Мировой Душой (становящимся в динамическом развитии Абсолютом).

Мандава высшего Единства (МВЕ) показала, что структурная упорядоченность существует и на уровне самых общих и глобальных принципов, подвела доказательную базу под монотеистический взгляд на мир. В русле мандалы классических архетипов личности (МКАЛ) автор отнёс к срединному сектору этой модели шестиконечную звезду Давида (два пересекающихся треугольника, посередине соединённых крестом). Звезда Давида символизирует высшее слияние небесного и земного принципов, что в коллективной мифологии часто ассоциировалась с Христом.

Исследование жизненных сценариев выдающихся личностей, в перспективе реинкарнаций (необходимое перевоплощение) и инкарнаций (воплощение развитых душ завершивших путь эволюции по своей воле), проводимое автором системы ХИТ, позволило создать ещё один подход к обоснованию христианства, показать более успешную эволюцию души в русле христианской веры и мистического единства с Богом.

Анализируя пространство коллективного и родового бессознательного, автор ХИТ обосновывает и доказывает значимость основных Таинств Христианской Церкви, раскрывает важность мистической связи с Богом, осознания скрытой в глубине души каждого человека христианской веры. Несмотря на то, что доказательная база П. а. х. (как и большинства других апологий) имеет, в определённой степени, косвенный характер, объединённая в единое целое, эта апология представляет собой упорядоченную и обоснованную систему, общую парадигму, включающую целый ряд входящих в неё концепций. Всё это отражает тот факт, что доказательная база П. а. х. имеет под собой серьёзные научные основания.

Основное влияние на формирование П. а. х. оказали: протоиерей А.В. Мень, К.Г. Юнг, В.С. Соловьёв, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, Ю.М. Каныгин.

Психотерапевтический альянс (рабочий альянс) – первоначально психоаналитическое понятие, распространившееся и за пределы психоанализа, означающее хорошее взаимопонимание, успешное взаимодействие между терапевтом и клиентом. Хороший П. а. во многом определяет успех психотерапии.

Психотерапевтический (деловой) договор – включает в себя соглашение о дальнейшем сотрудничестве (время, место, частота встреч, их длительность, оплата и т.д.) между терапевтом и клиентом. Такой договор предполагает взаимное согласие сторон, необходимую компетентность терапевта, законность данной сделки в соответствии с законодательством страны.

В П. (д.) д., или контракт, входит также определение конкретных целей и задач психотерапии, конкретных действий и методов достижения этих целей, а также возможность разрыва контракта и то, при каких обстоятельствах это может произойти. Частой ошибкой терапевтов, на начальной стадии психотерапии, является недостаточное информирование клиентов о возможной длительности терапии, о необходимости тех или иных технических действий, что может послужить причиной быстрого разочарования клиентов с неадекватными ожиданиями.

– Р –

Рабочий альянс (См. Психотерапевтический альянс).

Раненый целитель – архетипический образ, отражающий душевный резонанс между страданием пациента и восприятием врача или психотерапевта. Сам термин возник из легенды об Асклепии, боге врачевания, который в память о собственных страданиях и ранах основал святилище в Эпидавре, где могли исцеляться все желающие. Исцеление в этом священном для страждущих месте проходило в теменосе, защищённом, отгороженным пространстве. Обучающий искусству исцеления, мифологический кентавр Хирон обычно изображался страждущим от неизлечимых ран.

На заре развития аналитической психологии Юнга и психотерапии в целом образу раненого целителя придавалось слишком буквальное значение, а динамика взаимодействия пациента и терапевта понималась как проекция скрытой больной части души терапевта на психику пациента, а скрытой здоровой части пациента – на психику терапевта. При таком взгляде отрицается многомерная диалектика психического – психические образы нельзя воспринимать слишком буквально.

Действительно, часто какой-то реальный физический или психологический недуг врача или психотерапевта помогает им легче войти в проблемы пациента, наладить с ним эмпатическую взаимосвязь, а вместе с тем преодолеть и свои проблемы. Здесь тот путь, когда из слабости и благодаря сознательным усилиям может развиваться сила. Однако главным в искусстве психотерапии и врачевания является не наличие скрытого недуга, а способности к помощи другим, психотерапевтический или врачебный талант.

В таком смысле архетипический образ Р. ц. – это способность к эмпатии, душевной сопричастности боли пациента, умение войти в его внутренний мир, определённое присутствие депрессивной составляющей психики и открытости сердца. Сопереживание, любовь и доброта, стремление к помощи пациенту, сострадание его боли, в защищённом пространстве психологического теменоса – кабинета

аналитика (юридическая и профессиональная защита тайны работы с пациентом и т.д.) способствуют успеху терапии.

Присутствие реальной значительной проблемы в личности терапевта может не только не помочь терапии, а блокировать рост пациента, который во многом зависит от уровня личного развития самого терапевта. К.Г. Юнг был первым, кто настаивал на необходимости для терапевта пройти личный обучающий анализ, что в современной психотерапии стало значимым этапом профессионального обучения.

Реинкарнация (учение о перевоплощении) – представление о возможности души вернуться на Землю (или другую планету) в новом теле, которое было известно человечеству с древних времён в индийской, древнегреческой и других традициях. Современная наука, в особенности трансперсональная психология, накопила большую эмпирическую базу, позволяющую говорить о Р., как о реальном явлении.

Признание учения о Р. раздвигает границы психотерапевтической практики, позволяет справляться с теми психологическими проблемами клиентов, которые было невозможно разрешить в русле представления о конечности одной жизни. В системы ХИТ идёт активное изучение перевоплощений известных личностей, их кармических задач и жизненных сценариев, накоплен большой материал в этом направлении.

В христианской традиции крупный русский религиозный философ Н.О. Лосский (1870-1965) активно отстаивал единство христианства и учения о перевоплощении, опираясь при этом на отцов Церкви. Многие христиане положительно относятся к этому учению, что позволяет с уверенностью рассматривать его не вне развития христианства, а как одно из течений христианства, в прошлом в большей степени эзотерического течения, а в современности – всё более активно признаваемого христианами всего мира. Учение о Р. ничем не противоречит основным догматам Христианской Церкви.

Религия (лат. religio – благочестие, набожность, святыня, взаимосвязь, единение) – мировосприятие, основным ядром которого можно считать чувство благоговения, преклонения перед чем-то

большим, нежели ограниченный человеческий разум, преклонения перед величием Мироздания и Мирового Сверхразума.

Р. в своей основе держится на вере и откровении. Для христиан таким источником Откровения стала Библия и её основная часть – Евангелие Господа Иисуса Христа. Буддизм, как Р., находящаяся в своей духовной основе ближе к атеизму, почитает человеческие добродетели и выход за пределы колеса Сансары (колеса страданий).

Особым моментом в религиозном сознании является аспект единения с Абсолютом, с бесконечностью, для теистических Р. которым является Бог, а для атеистического сознания – высшие проявления человеческого духа (имманентные или трансцендентные).

Многие религиозные деятели отмечали религиозно-культовый, по своей сути, характер таких идеологических явлений, как коммунизм, фашизм и т.д., в то же время подчёркивая, что это скорее псевдорелигиозное поклонение, отклонения подлинного религиозного сознания. С точки зрения христианского учения, так называемый «научный атеизм» базируется на вере в атеистическую (без Бога) картину мироздания и не может иметь каких либо иных, «научных» оснований.

Культ, ритуалы и таинства имеют особенную значимость для раскрытия всей полноты отношений к священному. Такие действия позволяют выразить своё отношение к предмету благоговения, выработать и развить подлинную религиозную культуру, глубину веры и благоговейного почитания.

– С –

Сексуальная этика (половая мораль) – носит устойчивый, архетипически заданный характер, несмотря на изменчивые системы нравственности, известные в разные времена и эпохи. В таком смысле различные уклонения в крайности раскрытия или искусственного подавления архетипа чувственности получили определённые наименования, в лингвистическом значении терминов которых закреплены важные феноменологические, объективные значения. Подавление чувственности обозначается как ханжество, а безудержное

следование половому инстинкту определяется как развратность, пошлость, или бесстыдство.

В историческом плане раннее христианство принесло весьма позитивные сдвиги в С. э., создавая целостное представление о личности, духовности, защите чести и достоинства, преодолевая дикость и безудержность, которая существовала в ряде древних культур. В то же время дальнейшее развитие исторического христианства привело к крайности ханжества и блокированию раскрытия чувственности, привело к формированию запрета на сексуальные отношения до брака и т.д.

В современной культуре выработалось более-менее стабильное и зрелое представление о С. э., тесно связанное с моногамными ценностями, представлением об интимности и личной чести, достоинстве личности, о различии эротики и порнографии, и т.д. Тем не менее, широко представлены и альтернативные взгляды на половую мораль, включающие такие негативные явления, как свингерство (приверженцы группового секса), идеология порнографии, взгляд на проституцию как на отдельную профессию и т.д.

В системе ХИТ на основе методологии диалектического структурализма разработана антропология сексуальности, призванная обосновать и защитить основные ценности в области С. э., на новом этапе исторического развития представить значимость здоровой половой морали, христианских, общечеловеческих интенций в отношении сексуальности.

Системная методология (См. Системные теории).

Системные теории (системная методология) – начиная с самого раннего этапа своего зарождения, С. т. стремились охватить изучаемые явления в их целостности и взаимосвязи, стремились показать единство познаваемого предмета и необходимость учитывать системные взаимодействия, при изучении того или иного явления. Начиная с определённого этапа развития, системная методология стала осмыслять не только предметы отдельных наук как взаимосвязанные явления, но и разные науки стали пониматься как взаимосвязанные единства внутри системной методологии исследований.

Самым последним этапом развития С. т. явилась синергетика, наука о нелинейных системах и процессах самоорганизации в при-

роде. В поле её зрения – вопросы о том, как сложные системы сохраняют своё равновесие и порядок внутри массы противоречивых факторов, или то, что образно можно назвать рождением порядка из хаоса. Одним из ключевых понятий синергетики стало представление о точках бифуркации или кризисах развития, иначе говоря, неустойчивых фазах развития сложных систем, предполагающих множественные сценарии дальнейшего развития.

Система ХИТ строится на основании системной методологии, активно изучая вопросы взаимодействия различных сторон изучаемого объекта (отдельных частей психики, психики в целом, теорий и школ психотерапии, различных наук и т.д.), на основе архетипов саморегуляции психического, базисных универсалий. В таком смысле в системе ХИТ данное направление С. т. получило название методологии диалектического структурализма, объединяя в исследовательском пространстве и С. т., и идеи структурализма, и диалектику Г.В.Ф. Гегеля.

Социон – понятие, введённое в науку А. Аугустинавичюте, ставшее краеугольным камнем новой науки – соционики. В буквальной интерпретации С. – это шестнадцать людей с разными типами ИМ (информационного метаболизма), что А. Аугустинавичюте считала единицей человеческого общества и основой социальной природы человека.

С. понимался литовской исследовательницей как социальный интеллект, а также как 16 разных отношений (и в то же время совершенно конкретных) со всеми другими. Такое использование типологии К.Г. Юнга отличается от всех остальных и основное отличие здесь в том, что А. Аугустинавичюте рассматривала 16 типов как 16/16 частей интегрального человеческого разума. Литовская исследовательница первой пришла к мысли о единстве всех ТИМов (ТИМ – тип информационного метаболизма) в одной типологии, осознала существование типов, как целостной взаимосвязанной, саморегулирующейся системы.

Кроме того, создательницей соционики была осознана важность интертипных отношений в С., описаны закономерные типы взаимодействия. Типология групп и информационных межличностных отношений в группе – стала третьим уровнем типологии С.

В русле системы С. описываются квадры (четыре объединённых общими задачами типа), диады, т.е. дуальные пары (их в соционе 8), кольца социального заказа и т.д. В соционике выделен и ряд других существенных закономерностей внутри С., что в целом отражает глубокое системное поле деятельности этой науки.

Соционика – наука, возникшая на стыке психологии, социологии, информатики (теории систем) в 70-е годы XX века, благодаря усилиям литовской исследовательницы Аушры Аугустинавичюте (1927-2005). Основой С. стала типология К.Г. Юнга, расширенная с 8-ми до 16-ти типов личности, представление А. Аугустинавичюте о соционе, как 16/16 объединённого человеческого разума и исследования этих процессов в рамках информационных систем взаимодействия. Также эта наука вобрала теории А. Кемпински, К. Леонгарда, Э. Берна и других.

Особый акцент в С. сделан на информационных аспектах взаимодействия разных типов личности, выделяются позитивные, нейтральные, негативные аспекты отношений, а также уровни дистанции такого взаимодействия. На дальних дистанциях отношений – конфликтные, или ревизные, взаимодействия могут не проявиться, характеризуя динамические, пластические аспекты структурной теории С. В русле этой науки аспекты взаимодействия типов сведены к таблице интертипных отношений.

С. оказывает эффективную помощь в плане самоопределения и развития личности, идентификации своих сильных и слабых сторон, в плане информационного взаимодействия с другими людьми, как носителями определённых типов личности, в формировании семейных, производственных и других коллективных отношений.

В русле психотерапевтической парадигмы архетипов саморегуляции психического психологические типы личности, ставшие основой С., понимаются как фундамент, базис, первичные холоны психического, в связи с чем эта наука (вместе с психологией и медициной) осознаётся как один из краеугольных столпов современной психотерапии.

Соционическая типология – разработанная литовской исследовательницей А. Аугустинавичюте на основе типологии К.Г. Юнга

типология личности, включающая шестнадцать основных типов личности, вместе составляющих социон.

Соционическое движение – поддерживается профессиональными социониками, социально активными представителями общества, а также просто интересующимися этой наукой, всеми теми, кто осознаёт значимость соционики в решении глобальных проблем общества. В настоящий момент распространено преимущественно в странах СНГ, где соционика наиболее развита и популярна.

Структурно-характерологическая модель (теория) личности (СХМЛ). Концепция, теоретическая конструкция, разработанная автором (Р.П. Еслюк, 2007, 2009) на основе созданной им мандалы классических радикалов характера. Мандала (или персекуторная модель), входящая в СХМЛ, описала, в рамках единой структуры, точное расположение основных радикалов характера, разрабатываемых в психоанализе, а также выявила взаимосвязанные с ними уровни структурной патологии. Восемь выделенных, как основные в мандале, радикалов характера автор назвал классическими, в силу их всеобщности и значимости, в то время как некоторые остальные радикалы характера являются явлением редким, они обозначены как дополнительные. Дополнительные радикалы могут быть сходными с некоторыми классическими радикалами, тем не менее, не являясь адаптационно столь важными, как основные, или классические.

В основу СХМЛ положены закономерности чётких структурных взаимоотношений между психологическими типами по Юнгу, характерологическими радикалами психоанализа и структурной теорией личности психоанализа, что позволило, на основе данной модели, сформулировать важный закон, отражающий принцип – личность структурирована как радикалы. Этот закон выражает положение о том, что важнейшие инстанции личности, обозначаемые в психоанализе как Ид, Эго и Супер-Эго, структурированы закономерным образом, как соответствующие им психологические типы и характерологические радикалы.

СХМЛ и введение на её основе точной формулы записи структуры личности, значительно облегчает практику психотерапии как на этапе постановки диагноза, определения ведущих механизмов за-

щиты и стиля поведения, так стратегию и тактику самой психотерапии, позволяя оптимально выделить слабые и сильные личностные аспекты. СХМЛ объединяет (интегрирует) целый ряд концепций, имеющих отношение к теории личности, более тесно сближая психотерапию, психологию, соционику, а также различные направления психотерапии: психоанализ и аналитическая психология, транзактный анализ, гештальт-терапия и другие.

Эта модель и, созданная на её основе теория являются фундаментом построения архетипа Дома-Личности (формируя первый уровень холонов в этой холархии, т.е. иерархии частей целого), который предлагается в качестве фундамента базисной парадигмы современной психотерапии.

– Т –

Таблица интертипных отношений – отражает чёткое понимание аспектов информационного взаимодействия между носителями разных типов ИМ (информационного метаболизма). Эта таблица была создана литовским социоником В.А. Ляшкявичусом (1933-1994).

ТИМ – в соционике, тип информационного метаболизма, устойчивая структура личности, задающая пропорции соотношений информационных аспектов, а вместе с тем одна из частей социона, состоящего из 16 единиц.

Транзактный анализ – (ТА, допустимо писать **трансактный**) – метод психотерапии, разработанный американским психотерапевтом Эриком Берном (1910-1970). ТА включает в себя несколько значимых частей. Прежде всего это анализ жизненных позиций, теория личности и ведущийся на её основе структурный анализ. Теория личности Э. Берна возникла как модернизация психоаналитической структурной теории (Эго, Супер-Эго, Ид) и перенесла абстрактные психоаналитические конструкты в плоскость феноменологии, конкретного наблюдения за эго-состояниями и их динамикой.

Следующим уровнем анализа в системе ТА является выявление взаимодействий (транзакций), анализ игр, жизненных сценариев, что тесно увязано с анализом первичной структуры личности и её эго-состояний. Целью ТА является исключение игрового поведения, умение прямо и открыто выражать свои чувства, а также гармонизация эго-состояний. Этот метод нашёл себе широкое применение в индивидуальной и групповой психотерапии, терапии супружеских пар и семей.

Ряд концепций ТА находит параллели в системе ХИТ, что касается общего структурного анализа личности, анализа архетипических сценариев и др. Соционика, ассимилированная системой ХИТ, для объяснения взаимодействий между ТИМами, широко использует ряд теоретических постулатов Э. Берна, имеющих отношение к транзакциям и механизмам социального взаимодействия. С точки зрения архетипов саморегуляции психического, ТА анализ преимущественно относится к янским секторам эмоциональной и когнитивной саморегуляции, определяя способы наиболее успешной социальной адаптации.

В.В. Макаров и Г.А. Макарова разработали восточную версию ТА, в которой отразилось понимание сценариев и игр, присущих российскому этносу, нашли воплощение новые формы работы с пациентами, а также возможности диалога между различными направлениями психотерапии. Эта версия ТА нашла широкое применение среди российских психотерапевтов, адаптируя основные положения ТА к российской ментальности.

Трансцендентная функция – в аналитической психологии Юнга – функция связи между противоположностями, облегчающая переход между диалектическими оппозициями в психике. Эта функция, по мнению Юнга, при помощи объединяющего символа, значимой метафоры, перебрасывает мост между сознанием и бессознательным, между реальным и воображаемым и т.д.

Для Юнга Т. ф. была наиболее значимым фактором в психологическом процессе, тесно взаимосвязанным с телеологической точкой зрения на развитие, т.е. утверждением намерения и некой объективной, заранее заданной цели развития. Представление о Т. ф. оказало значительное влияние на развитие многих областей психотерапии:

арт-терапия, трансперсональная психология и др. В системе ХИТ учение о Т. ф. и телеологическом процессе получают новую жизнь, находя обоснование в архетипах саморегуляции психического.

– У –

Уровни структурной организации личности – представление о степени выраженности зрелости и целостности психики, или же болезненного нарушения, сформированное в русле психоаналитического учения. Выделяют невротический, нарциссический, пограничный и психотический уровни, что характеризует степень углубления структурного дефекта. В структурно-характерологической модели (теории) личности (СХМЛ) соотнесены основные радикалы характера, инстанции и уровни повреждения психики.

Учение об этическом архетипе (См. Этический архетип).

– Ф –

Фэн-шуй – в переводе означает «ветер и вода» и обозначает древнее китайское учение о жизни в гармонии человека с собой и окружающим миром, возникшее и развивающееся в русле даосской традиции. Это учение зародилось на заре китайской истории и включает в себя знания о различных стихиях и их влияниях, о символических взаимосвязях энергий, об окружающем пространстве, оставляя широкие возможности для интуитивного творчества.

Важнейшим аспектом учения Ф. стало представление о секторах дома, в котором живёт человек, что нашло своё конкретное воплощение в круге ба-гуа, фактически являющимся восьмигранной мандалой. Круг ба-гуа, относящийся к секторам дома, характеризует наличие определённого рода стихий-энергий в той или иной части дома (и шире – в частях света).

В системе ХИТ круг ба-гуа, имеющий отношение к секторам дома, был взят за основу при построении целостной матрицы (ман-

далы) архетипов личности, а впоследствии и остальной системы архетипов саморегуляции психического. Тем самым была проведена тесная параллель между современными научными знаниями и древними эзотерическими системами, было обнаружено рациональное единство системы архетипов саморегуляции психического и основных энергий в учении даосизма.

Несмотря на то, что ряд христианских и светских мыслителей резко противопоставляют даосскую и христианскую традиции и учения, в системе ХИТ утверждается их тесное единство, при условии правильного понимания иерархического порядка строения мироздания, на вершине которого – мировой Сверхразум (Бог), породивший всю упорядоченную систему универсалий (архетипов) и их энергий. В таком смысле учение Ф. и систему архетипов саморегуляции психического можно понимать как наглядное развёртывание в мире высших идей, на основе которых строится мироздание.

– Х –

Холархия – понятие, введённое английским писателем и мыслителем (родился в Венгрии) Артуром Кестлером (1905-1983) в 70-х годах прошлого века, означающее растущую и развивающуюся иерархию внутри открытых систем взаимодействия. Термин Х. тесно взаимосвязан с другим введённым А. Кестлером термином – холоном, означающим часть общего целого, тем не менее, не отделимую от этого целого, тесно с ним взаимосвязанную. Одним из примеров естественной Х. может быть порядок возрастания единств: от частиц к атомам, от атомов к клеткам, от клеток к живым организмам и т.д.

По мнению А. Кестлера, иерархии состоят из холонов, и потому они должны называться Х. Много сделал для популяризации этого учения один из крупнейших философских умов современности, американский философ и трансперсональный психолог Кен Уилбер (родился в 1949 г.).

Холоны (См. Холархия).

Холизм – идеалистическое учение о целостном устройстве мироздания. С точки зрения Х., мир в своей творческой эволюции направляется к росту и развитию, к усложнению своего устройства, по заранее заданному идеальному плану, ориентированному на возрастание целостности, единства.

В Х. подчёркивается главенство целого над частями, утверждается тесная взаимосвязь частей внутри общего целого. Такое мировоззрение существовало с древности, присутствуя в трудах Аристотеля, Гиппократов и др., однако с развитием отдельных наук Х. стал вытесняться редукционизмом (атомизмом) и был осмыслен как философская концепция, «не имеющая практической ценности».

В XX веке вновь обнаружился всплеск интереса к Х., а его основоположником считается Ян Христиан Сметс (1870-1950), который опирался на известное положение Аристотеля «целое больше, чем сумма частей» и ввёл термин Х. в своей книге «Холизм и эволюция», изданной в 1926 г.

В психологии Х. утверждает необходимость целостного изучения личности, как системы взаимосвязанных элементов, каждый элемент которой находится во взаимосвязи со всеми остальными. Одним из родоначальников такого подхода в психологии и психотерапии был К. Г. Юнг, считавший психику саморегулирующейся целостной системой, тесно взаимосвязанной со всем универсумом смысловыми взаимосвязями. Одним из лидеров современного Х. считается американский философ и трансперсональный психолог Кен Уилбер (родился в 1949 г.).

Система ХИТ, на новом философском и научном уровне, в русле методологии диалектического структурализма, развивает холистические мировоззренческие установки, обосновывая разумность устройства мироздания, диалектическую взаимосвязь структурных оппозиций, описывая динамику движения и усложнения универсальных структурных целостностей.

Христианская интегративная терапия (ХИТ), или **христианская интегративная психотерапия** – новое направление психотерапии, которое разработано харьковским психотерапевтом Есюком Русланом Петровичем (род. в 1973), является идейным продолжением аналитической психологии К.Г. Юнга (качественным завершением многих идей и теорий швейцарского учёного). Оно впервые

изложено в книгах: «Христианская интегративная психотерапия» (Харьков: Новое слово, 2007, 120 с., с илл.) и «Мандала классических архетипов личности» (Харьков: Новое слово, 2007, 210 с., с илл.). В основу данной системы положено авторское учение об архетипах саморегуляции психического, объединённых общим названием – архетип Дом-Личности, а также теории, развившиеся на их основе.

Такая методология охарактеризовала подход с точки зрения структурализма к разрешению насущных проблем психотерапии (и гуманитарного знания в целом), прежде всего, отмечаемого многими ведущими психотерапевтами методологического кризиса, отсутствия единого языка психотерапии. Данный подход, обозначенный как диалектический структурализм, и разработанные на его основе теории позволяют продуманно подойти к устранению указанных проблем в науке. Архетипы саморегуляции психического как целостная система взаимосвязанных диалектических оппозиций, на наш взгляд, и являются единым языком психотерапии, а вместе с тем формируют её центральную парадигму.

К выделенным закономерностям, обозначившим упорядоченные структуры, автор системы ХИТ относит, в первую очередь, открытый им архетип Дома-Личности, состоящий из чёткой структурной матрицы. Такая матрица имеет несколько уровней холонов (холон – часть единого целого) в русле этой холархии (иерархии). В такую структуру вошли: мандала классических радикалов характера (МКРХ) и сформированная на её основе структурно-характерологическая модель личности (СХМЛ), мандала классических архетипов личности (МКАЛ), мандала классических архетипов саморегуляции психического (МКАСП), мандала классических архетипов эстетики (МКАЭ), мандала классических архетипов патологии/медицины (МКАП(М)), и др.

В ХИТ предлагаются структурные матрицы и теории, выходящие на мировоззренческий уровень философских обобщений. Здесь методология диалектического структурализма является основой и важной доказательной базой мировоззренческой позиции, описывающей целостное устройство Мироздания. В этом контексте автором системы ХИТ обоснована психотерапевтическая апология христианства (апология – научное обоснование), представлена доказательная база, подводящая важную основу (хотя во многом и косвенную) под здание христианства и христианского учения.

В русле разработанной системы получили целостное объяснение и стали частью единого подхода многие эзотерические аспекты реальности: учение об энергетических центрах человека (чакрах), тонких телах и тонких планах, реинкарнации, карме, коллективной мифологии, и т.д. На основе идей И.А. Ильина, В.С. Соловьёва, А. В. Меня и др. автором системы ХИТ сформулирована экзистенциально-психотерапевтическая концепция священного, что стало одним из связующих мостов между учениями традиционной психотерапии (а также нетрадиционной – эзотерикой) и христианством.

Основные теоретические влияния: юнгианское направление психотерапии, современные системные теории, структурализм, китайская философия Дао и учение фэн-шуй, исторически развивающееся открытое христианство отца А. Меня, диалектическая философия Г.В.Ф. Гегеля, мультимодальная интегративная российская психотерапия В.В. Макарова, синтез К. Уилбера, философия Н.О. Лосского, учение о всеединстве В.С. Соловьёва, философия И. А. Ильина, а также ряд других научных, эзотерических и религиозных построений.

В русле ХИТ предложены новые методы и техники практической работы, осмыслены важные закономерности психотерапевтического процесса. Особое внимание уделяется вопросу индивидуальности как пациента (клиента), так и психотерапевта, вопросу индивидуального подбора используемых в конкретной ситуации методов и подходов. Выявленные структурные закономерности построения психического, фундаментальные законы позволяют вывести как теорию, так и практику психотерапии на качественно новый уровень.

Христианство – одна из самых влиятельных мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). Христианство возникло в 1 веке нашей эры под влиянием Миссии Иисуса Христа, описанной в Евангелии, ставшем продолжением Ветхого Завета и традиции иудейской религии Израиля. В Х. этнические ожидания евреев переосмыслены в русле общечеловеческих, универсальных ценностей отношений Бога и человечества.

Основой Х. стало Учение Иисуса Христа о Его богочеловечестве, двойной природе – как истинного человека и как Сына Божьего, сошедшего на землю и распятого на кресте ради спасения людей, искупления греха. Иисус Христос в своей проповеднической дея-

тельности дал Откровение Господа и раскрыл подлинную суть Бога, основой Которого является любовь и этическая чистота.

Иисус Христос осуществил глобальную реформу религиозного сознания, сместив акцент с формально-ритуального аспекта богочипитания к чувству этической и искренней глубины веры, преданности, любви.

На заре своего формирования Х. претерпело значительные гонения со стороны Римской империи, прошло этап мученичества за веру во Христа. В начале 4-го века начинается слияние христианской религии с римским государством, что привело в дальнейшем к фактически языческому уклонению в крайность властолюбия и инквизиторства, фанатизма и нетерпимости. Многие христианские историки этот тяжёлый для Х. период понимают как значительный отход от христианских ценностей, впадение в мирские грехи, забвение Бога, чисто формальный аспект веры, искажённый эгоистическими устремлениями.

Никео-царьградский символ веры является кратким сводом основных догматических положений христианской веры. Он формировался отцами ранней Церкви и был утверждён на Никейском (325), Константинопольском (381) и других вселенских Соборах. В основе Никео-царьградского символа веры положения о троичности Бога, о вочеловечивании (и двойной природе) Иисуса Христа, об искуплении грехов и будущем вселенской Церкви. Этот свод догматических положений можно считать основным, краеугольным ядром веры, а все остальные правила, законы, возникающие в историческом развитии Церкви, носят, так или иначе, более частный и исторически преходящий характер.

Процесс формирования христианской догматики растянулся на несколько столетий, а между ранними христианскими объединениями велись активные дискуссии – по основным и частным вопросам. В результате идейных разногласий историческое Х. разделилось на три основных ветви: православие, католицизм и протестантизм. В православии и католицизме сохранились централизованные формы организации верующих, а протестантизм принял более индивидуалистичный характер. Впрочем, это не мешает многим протестантским объединениям организовываться в единые церковные союзы. В современном мире экуменическое движение стремится объединить христианские конфессии.

Централизованные христианские конфессии – православие и католицизм – имеют преемство от апостолов в плане литургии; литургия православных и католиков признаётся обеими конфессиями на равных правах. В то же время протестанты утратили преемственность с апостольской традицией и учением отцов Церкви. В Х. сформировались устойчивые обрядовые традиции, основные таинства Церкви: крещение, причастие, исповедь, венчание, соборование и др.

Х. оказало огромное влияние на развитие мировой культуры, становление нового типа философствования, нового типа самосознания человека, новых форм искусства и т.д. Под его влиянием впервые во всей полноте были осмыслены феномены личности, свободы, этической и духовной сути человека. Современная культура и наука не только не отходят от христианских ценностей, но и намечают новые позитивные тенденции христианского ренессанса. Можно сказать, что только сейчас Х. начинает набирать всю свою полноту и силу, проникает во все сферы жизни и деятельности человека.

– Ц –

Центральная (основная) парадигма психотерапии (См. Христианская интегративная терапия) – архетипы саморегуляции психического, выступающие единым языком психотерапии, организованные вокруг архетипа Дома-Личности, объективирующего в единой конструкции основные представления о психическом.

– Э –

Эгрегор (в переводе с др. греческого «стражи») – термин, принятый в эзотерических науках и обозначающий некую душу вещи, её информационную составляющую, получающую в определённом смысле автономное существование и питающуюся мыслями и эмоциями группы людей, сформировавшей данный Э.

Э. – это существо тонкого плана, обладающее квазиразумом (неким подобием разума), имеющее энерго-информационную природу,

способное возникать и умирать во времени. Существуют глобальные Э. больших социальных групп (религий, этносов, сообществ профессионалов и т.д.) и малые, скажем родовые, семейные, и т.д. Эти структуры коллективного бессознательного и сверхсознательного на энерго-информационном уровне закрепляют некие общие установки, присущие группе людей, формирующих Э.

Отношения этих структур и связанных с ними людей имеют обратный, взаимосвязанный характер, обладая свойствами квазиразума, они способны определённым образом ментально влиять на мысли и мотивацию людей, стремясь вызвать необходимое им поведение, способствующее выживанию и развитию этих структур. Вместе с тем, если говорить о негативных ментальных влияниях, то они относительны, и значительная сила может проявляться лишь в случае истончения или разрыва ауры человека.

Кроме того, несовместимые по своим идеям Э. и их носители могут конфликтовать друг с другом, что может иметь и значительные последствия (от войн, до катастроф и аварий, и т.д.). Для устойчивого существования человека в мире очень важна поддержка со стороны значимого сильного Э., который может выполнять оберегающую и помогающую функцию. Один из мощнейших Э. – христианский, тесно примыкающий к гуманистическому.

В психотерапии важно учитывать факторы эгрегорных влияний, с целью преодоления демонических энергий и стабилизации личности при помощи позитивных сил коллективного бессознательного и сверхсознательного.

Эзотерика – означает внутренний, тайный, сокровенный слой знаний о реальности, в отличие от экзотерического, внешнего, открытого для непосвящённых. Значение этого понятия может быть весьма широким и охватывать как различные тайные учения (от древности и до наших дней), так и внешне неявные аспекты бытия, тонкие планы, изучаемые в русле различных наук и околонучных традиций.

Если говорить об эзотерических системах, то они были известны человечеству с древних времён, давая представление о едином устройстве мироздания, охватывающем все уровни и планы (а не только план видимой, проявленной в данный момент реальности). В этом смысле эзотерические знания стремились к синтезу опыта

разных видов познания, выступая неким «космическим структурализмом». Отцом эзотерических наук считается легендарный Гермес Трисмегист, полумифическая фигура древности.

Этический архетип (аналогично – учение об этическом архетипе) – термин и соответствующая ему структурная теория, предложенные Р.П. Еслюком (2007) в системе христианская интегративная терапия (ХИТ). Автор обосновал возможность соотнесения основных этических чувств или качеств, в концепции В.С. Соловьёва (стыд, сострадание, благоговение), с энергетическими центрами человека (чакрами) и представил возможный феноменологический анализ этих уровней бытия, эзотерический анализ тонких информационных планов Мироздания.

Нижний уровень, состоящий из трёх чакр, соотносим с чувством стыда, охраняющим границы личности от вторжения вредных астральных влияний, негативных энергий тонкого плана. Средний уровень, к которому относится интегрирующая небесный и земной принципы сердечная чакра, взаимосвязан с чувством сострадания (со-радости, со-чувствия). Верхний уровень представлен тремя чакрами, соотносимыми с чувством благоговения, имеющим ценностное отношение ко всему священному.

Учение об этическом архетипе позволяет внедрить методы структурализма в рассмотрение моральных оснований человеческой духовности, позволяет соотнести анализ базисных этических структур и традиционных добродетелей, моральных качеств, а также устанавливает смысловые взаимосвязи между важными этическими, религиозными и философскими концепциями.

В системе ХИТ проводится феноменологически-экзистенциальный анализ восхождения от действия земных чакр, к принципам действия небесных (духовных) чакр, проводится анализ активности каждого энергетического центра, в практике психотерапии ведётся поиск гармонии между действием всех энергетических центров человека.

Все энергетические центры человека соотносятся с принципами воли, эмоций и ума, что позволяет проводить тесные концептуальные параллели с психологическими типами, соотношением энергий Инь и Ян, другими важнейшими характеристиками индивидуальности и аспектами Мироздания.

ОТЗЫВ НА КНИГУ В.В. Зеленского «ЗДРАВСТВУЙ, ДУША! РАБОТЫ РАЗНЫХ ЛЕТ»

Пост в блоге Р.П. Еслюка на Лиру от 02.02.2010.
(<http://www.liveinternet.ru/users/3330929/post119993581/>)

«Здравствуй, душа! Работы разных лет» – так называется новая книга известного психотерапевта Валерия Всеволодовича Зеленского. Это обобщающая книга автора, в которой есть и некоторые старые работы, и новые размышления о юнгианском направлении психотерапии, которому Валерий Всеволодович посвятил несколько десятилетий своей жизни, став наиболее авторитетным в России переводчиком, редактором, популяризатором идей Карла Юнга.

Книга вышла в 2009-м году (М.: Когито-Центр, 2009. – 368 с.), уже приличное время назад, однако в Харькове я не мог приобрести эту важную книгу – по причине того, что «оранжевое» правительство ухудшило отношения Украины и России, и хотя экономические связи в области книготорговли всё-таки активно развиваются, с некоторыми издательствами магазины Харькова как-то не особо поддерживают отношения. Причём, даже книги крупных и серьёзных издательств порою не встречаются на прилавках книжных магазинов и лотков Харькова.

Пришлось заказывать книгу В.В. Макарова и Г.А. Макаровой «Игры, в которые играют в России» (М.: Академический проект; Гаудеамус, 2008. – 179 с.), пару месяцев назад эту книгу мне привезли.

Книгу «Здравствуй, душа! Работы разных лет», я заказал в крупном харьковском магазине «Books» уже где-то с полгода назад, подходил несколько раз, спрашивал, книги всё не было. А вот 30-го января, т.е. на мой день рождения, ближе к вечеру слышу звонок на мобильный... Я думал, это ещё кто-то звонит поздравить, поднимаю

трубку, слышу, говорят: «Это звонят из магазина “Books”, Вы заказывали такую-то книгу, подходите, мы выполнили заказ». Вот такой интересный момент был связан с приобретением этой книги...

Как-то раньше в нашем общении с Валерием Всеволодовичем мне и не хотелось упоминать, что книгу, обобщающую его многолетнее творчество в области аналитической психологии, я до сих пор не приобрёл. Неловко было... И вот, наконец, удаётся поддержать книгу в руках: хороший переплёт, издание хорошо отпечатано, книга объёмная. К слову, по цене она тоже очень прилично затянула – 200 гривен, как хороший альбом с цветными фотографиями.

В главе “Камень, который всегда с тобой” Валерий Всеволодович пишет: “Мне кажется, что человеческая душа начинается и заканчивается камнями, поскольку камень даёт чувственное, осязаемое представление о материи. Сколько себя помню, в детстве я любил играть с камнями: собирать их на морском берегу, пускать плоские голыши по тихой водной глади, считая каменные “взбеги” над водой, играть в “целкость”, бросая их в любую прибрежную мишень. Короче, открытие камней доставляло мне самое разнообразное удовольствие” (с.210);

“Позже это переживание стало постепенно ослабевать, но временами я испытывал возобновляющуюся эмоциональную связь с камнями моего детства, и тогда моя душа вновь обретала с ними тесное соприкосновение. И сейчас, когда я пишу, то испытываю глубокое удовольствие от возможности общения с ними...” (с.211);

“Камень – это архетипический образ абсолютной и не поддающейся разрушению реальности” (Элиаде, 1958). Камень символизирует гораздо больше, нежели то, что сопротивляется, противостоит или отражает...” (с.211);

Известный католический учёный Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955), испытывал похожие чувства к камням, которые для него были символом абсолютной Истины, Божественной Истины, которую учёный хотел познать в нашем меняющемся мире. Отец Александр Мень с большим уважением относился к этому католическому ученому, считая свои взгляды во многом близкими к развиваемым Тейяром де Шарденом. А речь в учении де Шардена идёт об усложнении мира и синтезе в новое единство через соборное сознание верующих во Христа – слияние строгой научности и необычайно обильной мистики, поэзии.

Такое же слияние научности и мистики было характерно и для всего творчества Карла Юнга, который с особым трепетом относился к камням – этому символу абсолютной реальности. Построенный в Боллингене замок (дача семьи Юнгов) стал для Карла Густава вместилищем разных сторон его души и интуитивно-образным выражением новой теории психотерапии, претендующей на обобщающий базис в науке. В 2007-м году Р.П. Есляк опубликовал две книги, в которых основные теоретические постулаты аналитической психологии Юнга были доведены до логичного обобщения, что привело к формированию центральной парадигмы современной психотерапии.

В 70-е годы в Коктебеле Валерий Всеволодович общался с отцом Александром Менем и его женой, являясь их добрым знакомым. Другой известный психотерапевт, а также писатель-публицист, Владимир Львович Леви (родился в 1938-м году) пишет о мистическом значении Коктебеля. В книге “Реки воды живой. Воспоминания об отце Александре Мене” (В. Файнберг, В. Леви, М. Завалов, М. Журинская. М.: Путь, Истина, Жизнь, 2003. – 211 с.) он пишет: “...В конце 70-х крымский уголок Коктебель ещё сохранял свою таинственность отмеченную Провидением: это было весёлое, беззаботное, пьяное, медитативное и до смеха неизбежное место мистических судьбоносных встреч всех со всеми.

Там мы и познакомились. Инициатива была его. Дипломатический десант: на околопляжной улочке ко мне подошёл светловолосый молодой человек, представился кандидатом биологических наук, генетиком Александром Борисовым (все так и было тогда, теперь он священник, настоятель храма Космы и Дамиана в Москве).

– С Вами хотел бы познакомиться отец Александр Мень, священник. Он читал Ваши книги...” (с.104).

В таком вот мистическом месте расположена дача Валерия Всеволодовича, куда он летом уезжает отдыхать и работать.

* * *

В своей новой книге Валерий Всеволодович разбирает многие фундаментальные вопросы психотерапии. Вопросы о том, что такое глубинная психология и каковы её истоки, вопросы о практике психотерапии и аналитическом лечении, о мирах Фрейда и Юнга и

истории их учений и т.д. Много внимания в книге уделяется рассмотрению с позиций юнгианской психологии глобальных мировых проблем, таких как тоталитаризм, демократия, современная экономика и др.

В.В. пишет: “Четыре основных мифа структурируют жизнь любого общества: миф о герое, религиозный миф, демократический миф (или миф Просвещения - Прометея) и экономический миф. Под мифом я имею в виду не историю мало соприкасающуюся с реальностью, а повествование, которое мы воспринимаем некритически и вбираем в себя бессознательно, как воздух” (с.301).

Особо следует отметить высокую художественность книги, образно-поэтический язык автора, который тонко и лирично пишет о душе, о камнях, о современных мифах, о Санкт-Петербурге... Введение к книге, перед которым стоит посвящение деду Мите и внуку Феде (пишу имена в написании автора посвящения), В.В. начинает так: “Душа в психологии... Как наилучшим образом найти для неё выражение? Попробуйте вспомнить, когда вы впервые почувствовали в себе присутствие души. Окажется, что с раннего детства, не сознавая того, мы ощущаем её наличие. Одним из самых ранних, волнующих душу переживаний могут быть картины природы...”

Я отчётливо помню свои первые переживания от встречи с горами. Мне было четыре года, и я испытал неведомое доселе чувство огромности, важности и необычайной представленности, исходящих от них. Я их зауважал.

Совсем маленьким я уже знал, что там, где жил мой дед, были “горы”. “Папа, что такое горы?” – “Ну, это когда земля до неба”. Я поражался: “Земля вверх, выше головы? Земля до неба?... А их увидеть можно?”. – “Вот поедem к деду, увидишь”. Потом я видел горы на картинках в книгах, на фотографиях родственников, в кино... И во сне” (с.5).

О родном городе В.В. пишет в отдельном разделе, посвящённом этому: “Возможно кому-то покажется непривычным обращение к теме Петербурга и, шире, к теме города психолога-аналитика, имеющего дело с человеческой душой. Ведь вокруг столько специалистов: архитекторов, землеустроителей, дизайнеров, милиционеров, философов, поэтов, музыкантов, пожарных и др. Работа психолога ассо-

циируется с закрытостью, интимностью, погруженностью в тишину консультационного кабинета. Два человека в удобных креслах, отделённые от улицы, их разговор не прерывает даже телефон.

Однако город определяет и во многом формирует психическую жизнь человека, поэтому психолог должен принимать во внимание это воздействие с особым вниманием и тщанием” (с.189).

Одну из глав книги В.В. посвящает размышлениям о Петербургских мостах и их психологическом воздействии на человека. Мне очень близки мысли Валерия Всеволодовича о влиянии города, не зря в Программе деятельности нашего научно-просветительского Центра отводится место городу Харьков, духовному развитию этого региона, на гербе которого изображён кадуцей древнегреческого бога Гермеса и рог Изобилия. К слову, как считают многие эзотерики, Санкт-Петербург и Харьков духовно тесно взаимосвязаны, даже многие архитектурные ансамбли строились одновременно и теми самыми архитекторами.

* * *

Валерий Всеволодович Зеленский (родился в 1944-м году) – известный российский психотерапевт, аналитик и литератор, специализирующийся в области глубинной психологии Юнга и психоанализа. Президент Фонда развития аналитической психологии Юнга в России, директор Информационного Центра психоаналитической культуры, доктор психотерапии Института психотерапии Хоффмана в Сан-Франциско (Калифорния, США), член Межрегионального Русского психоаналитического общества (руководитель юнгианского направления), член Международной ассоциации юнгианских исследований (МАЮИ), член Союза Литераторов России.

Автор пяти книг: «Аналитическая психология» (1991 г.), «Базовый курс аналитической психологии» (2004 г.), “Здравствуй, душа! Работы разных лет” (2009), и др. – и множества статей по вопросам глубинной психологии Юнга и психоанализу, переводчик, комментатор, редактор наследия Юнга, издаваемого на русском языке, основатель серии книг «Библиотека аналитической психологии», «Современный психоанализ», «Психология. Мифология. Культура», а также редактор альманаха «Новая весна». В 2004-м году Валерий Всеволодович стал победителем психологического конкурса «Золо-

тая Психея», в номинации «Личность года в психологическом образовании». Его «Базовый курс по аналитической психологии» обозначил целую веху в развитии юнгианского направления в СНГ.

Среда, 03 Февраля 2010 г.

Бегущая по волнам жизни

Здорово...!! Сколько всего интересного!))

Среда, 03 Февраля 2010 г.

Руслан_Есюк

Спасибо, Олеся. Сообщил Валерию Всеволодовичу о моём посте, посвящённом его новой книге. Не буду цитировать всё его письмо, направленное лично мне, а только приведу пару выдержек из вчерашнего письма:

“Уважаемый Руслан Петрович! Я рад, что Вы нашли время для чтения моего опуса и так тепло отозвались о некоторых мыслях, изложенных в нём по велению сердца”; “Сейчас для подавляющего числа думающих в душевной плоскости в прогрессирующем обществе потребления время письма ещё не вполне наступило. Это время технологий, тренингов и мастер-классов. Время Коучинга. Слава Богу, что чтение не оставило, -- радуемся обрётённому и насущному. Есть большая подробная рецензия проф. Гуревича П.С.”; “Спасибо за письмо. С аналитическим приветом Искренне Ваш ВВ.”

Добавлю ещё, что книга Валерия Всеволодовича замечательна и в плане общего обзора аналитической психологии, т.е. замечательна своей широтой и глубиной охвата материала, и в плане творческого подхода, авторской, думающей, личной интерпретации материала, что всегда важно и ценно.

Строгая научность в книге гармонично сочетается с лирическим повествованием, лирическими личными отступлениями, что придаёт всему изданию красоту и изящество, сохраняется стилистическое равновесие научного издания.

В развиваемой мною системе ХИТ, используется методология так называемого диалектического структурализма, во многом вообравшая философские концепции Г.В.Ф. Гегеля. Поэтому ряд высказанных в книге В.В. мыслей об этом мне особенно близок. К примеру: “Хотя Хиллман полагает Гегеля в числе авторов тех идей, которые не следует вносить в психологию (Там же, р.118), тем не менее, именно диалектическое мышление последнего с его диалектическими законами и отрицанием какого-либо постоянства категорий абстрактного интеллекта, с его безграничной терпимостью к

противоположным и парадоксальным концепциям и символам даёт наиболее полное представление о творчестве Хиллмана. Юнг писал, что парадокс, согласно которому противоположности взаимно дополняют и подразумевают друг друга, является одним из наших величайших духовных ценностей...поскольку из всех форм мышления только парадокс ведёт к максимально верному пониманию полноты жизни” (Юнг, 1997в, пар.18)” (с.96).

С Джеймсом Хиллманом (один из наиболее влиятельных постъюнгианцев), которому В.В. выражает в предисловии к книге особую, огромную благодарность за его поддержку, он часто ведёт оживлённую полемику, подробно разбирая идеи архетипической психологии Хиллмана. Очень важны и близки для меня следующие фрагменты: “Хиллман полагает, что психологию нельзя рассматривать в отрыве от литературы, искусства, философии, политики, религии, естественных наук и повседневных событий, происходящих на улице” (с.114).

В архетипе Дома-Личности (Р.П. Еслук, 2007, 2009) были выстроены холоны, диалектические целостные структуры, которые показывают, что и эстетическое, и патологическое и т.д., структурно формируются на тех же основаниях, что и архетипы личности, только уже как новый смысловой уровень, новое развёртывание Логоса. В контексте парадигмы Дома-Личности интуитивные объединения в русле психического, науки, искусства и т.д., находят своё строго научное объяснение и подтверждение.

Также ряд парадоксальных вопросов, особо акцентированных Хиллманом, таких как вопрос политеизма и монотеизма, находит своё диалектическое разрешение в русле системной теории архетипов Дома-Личности, в русле холархии (иерархии) структур, которые упорядочивают жизнь в осмысленном Логосе, последовательно раскрывающемся на разных планах и уровнях бытия.

В своей книге В.В. часто обращается к мифологии, к мифологическим пластам бытия, что расширяет временные границы понимания, выводит на видение исторических перспектив осмысления, объективации событий настоящего в некой объективно-исторической перспективе. Конечно, такой взгляд традиционен для аналитической психологии, для которой особое значение имеет интровертная интуиция, т.е. интуиция времени (и психотип “Бальзак”, или Критик, интуитивно-логический интроверт).

Однако автор книги постоянно вносит в несколько внеличностные мифологические описания лирическое пространство своей души, что придаёт таким мифологическим амплификациям особый вес и красоту. Пустая структурная матрица мифологической истории при этом наполняется реальными чувствами, оживает, как это мы можем видеть на полотнах великих художников, живописующих реальные, конкретные чувства и образы в исторической, мифологической перспективе.

Книга Валерия Всеволодовича Зеленского “Здравствуй, душа! Работы разных лет”, на мой взгляд, является самым выдающимся обзорным изданием по аналитической психологии в СНГ, а если сравнивать со всей мировой литературой по этому направлению, то книга В.В. имеет свои несравненные достоинства и по отношению к таким серьёзным изданиям, как “Юнг и постъюнгианцы” Эндрю Самуэlsa, и по отношению к работам Джеймса Холлиса, Мюррея Стайна и др.

Я не стремлюсь сравнивать этих замечательных авторов, каждый из которых очень интересен, серьёзен и глубок, а подчёркиваю несомненные индивидуальные достоинства работы Валерия Всеволодовича, работы, вобравшей в себя и его научное творчество, и многолетнюю практику психотерапии, и опыт преподавательской деятельности, а также издательский и редакторский опыт.

Четверг, 04 Февраля 2010 г.

Алина_в_Стране_Чудес

Спасибо, меня тронула цитата, связанная с горами: “Камень – это архетипический образ абсолютной и не поддающейся разрушению реальности. Камень символизирует гораздо больше, нежели то, что сопротивляется, противостоит или отражает...”. Это чувство я постоянно испытываю, соприкасаясь с горами в Приэльбрусье. Оно и не отражает, и не противостоит, оно просто есть, его больше, чем нас, но мы можем проецировать себя в него и от этого мы раскроемся и в нас войдет это большее. Мы получаем путь к само раскрытию и росту.

Воскресенье, 07 Февраля 2010 г.

alfa09

Интересный обзор спасибо)

ОБЗОР КНИГИ «ПОРТРЕТ СОЦИОНА» И ТВОРЧЕСТВА Г.А. ШУЛЬМАНА*

(сообщение Р.П. Есюка на встрече Открытого соционического Клуба
Харькова, сделанное 03.12.2009)

Поскольку на меня большое впечатление произвела книга Григория Александровича Шульмана «Портрет социона», я решил познакомить членов Клуба со своими впечатлениями о ней, а также немного рассказать о творчестве Г.А., используя другие источники.

Первоначально следует сказать, что Г.А. по образованию инженер-механик, он 35 лет проработал в Институте электросварки им. Е.О. Патона АН УССР, у него есть 20 изобретений, около 40 публикаций в этой области, государственная премия СССР в области науки и техники. И это при том, что по своему ТИМу Г.А. – Лирик, или Есенин (ИЭИ). Казалось бы, такой гуманитарный тип (а человек 35 лет успешно проработал в области техники!), как сам Шульман отмечает, «Все могут всё!», т.е. все типы могут выполнять самую разную работу, и он является принципиальным противником жёсткого соционического ориентирования по профессиям.

Слово самому Г.А. из его книги: «Вообще, согласно А. Аугустинавичюте и Г. Рейнину, ТИМы с интуицией и этикой в блоке реализации относятся к гуманитариям. О Понимающем уже говорилось. Среди Энтузиастов также достаточно часто встречаются прекрасные специалисты в области т.н. естественнонаучных дисциплин – теоретических основ электротехники, физики, химии математики, информатики. Причём это *обычное* явление, а не экзотика...

Точно так же проявляют себя и люди ТИМа ИЭИ, «благодаря» первой функции своего ТИМа совсем уже вроде бы «оторванные» от столь сложных земных реалий, как научно-техническая деятельность. Среди них встречаются – не столь уж и редко – прекрасные

* В своём личном письме от 23 марта 2010 г., присланном на мой электронный адрес, Григорий Александрович выражает благодарность за сделанный обзор его книги и творчества

программисты, инженеры, физики... То же можно и нужно сказать и об Идеологах (Гексли. – Прим. Р.Е.).

Не доказывает ли этот факт бессмысленность рьяных попыток жёстко однозначных «профориентационных» рекомендаций отважных соционических «рекомендаторов», коих развелось в последнее время великое множество?

Снова повторю сентенцию из п.3.6.1.: все могут всё!» (с.424).

А нужно заметить, по ходу этого разговора, что, как и всякое серьёзное знание, соционика является обоюдоострым оружием, она может и принести пользу, и порою принести вред, если пользоваться теоретическими постулатами соционики и при этом допускать грубые ошибки в типировании, следовать жёстким рекомендациям. При этом всегда нужно помнить, что лучше позволить перенести на будущее уточнение ТИМной принадлежности человека, нежели подойти к этому вопросу поверхностно и определить неверно.

С соционикой Г.А. познакомился в 1986-м году, а с 1995-го он полностью посвятил себя исследованиям в этой области, где достиг больших результатов, став доктором философии, основателем и одним из руководителей Киевской научной школы соционики, заместителем директора Международного института соционики (Киев), заместителем главного редактора журнала «Соционика, ментология и психология личности», создателем периодической системы социона (ПСС), автором более чем шести десятков научных работ и нескольких книг.

О начале своей карьеры в соционике Шульман трогательно пишет в книге «Портрет социона», с теплотой отзываясь о тех, кто стоял у истоков этой науки. По своему типу – ИЭИ, с ведущей интуицией времени, ему и положено обращаться к временному рассмотрению событий, историческому исследованию (как отмечает другой соционик, Р.К. Седых, главная миссия Бальзака – это объективное время, а Есенина – субъективное время). И Г.А. начинает книгу с описания зарождения соционики, с этапов её становления, с дружеских встреч создателей соционики, тогда когда ещё эта наука только-только возникла и носила характер чего-то совершенно нового.

Как встречали эти знания тогда? Вот что пишет об этом Шульман: «В 1980 г. В литовском журнале «Mokslas ir tehnika» («Наука и техника») появляется статья литовского социолога Аушры Аугустинавичюте «Модель информационного метаболизма». Эта работа

стала результатом более чем десятилетних (к 1980 г.) исследований А. Аугустинавичюте, в то время декана факультета семьи Вильнюсского педагогического института.

Статья эта вызвала буквально шквал разгромных рецензий в республиканской прессе. Как пишет в предисловии (в журнальную публикацию не вошло) к своим «Психологическим очеркам» [31] Н.Н. Медведев, один из первых учеников и соратников Аушры, авторы этих рецензий, «не ознакомившись с сутью гипотезы А. Аугустинавичюте, начали её критиковать, приписывая ей то профанацию науки, то проповедь мистицизма (которым в её гипотезах и не пахнет)». Но лейтмотивом всех этих «откликов» была мысль о том, *«может ли и имеет ли право экономист по образованию заниматься изучением психологии, создавать свои гипотезы в области психологии и даже (!) рассказывать об этом другим»*.

Естественно, после всего этого А. Аугустинавичюте не смогла ничего более опубликовать в официальной печати. Правда, её фундаментальный труд «Теория интертипных отношений» все же был принят в отдел рукописей ЦНБ АН Литвы» (с.23).

От себя замечу, что соционика стала некой интегративной наукой, которая объединяет не только экономистов и психологов, но среди социоников много и физиков, и лириков, что называется, потому что эта наука строго логически, научно, описала психологические, душевные процессы, создала мосты между точным знанием и знанием о поведении человека, изначально экзистенциальном, свободном.

Также Г.А. пишет о том времени: «К сожалению, «сто страниц К.Г. Юнга» – это было единственное, что Аушра смогла раздобыть и прочесть в 1980 г. Эти «сто страниц» А. Аугустинавичюте – на свои средства – размножила (отсканировала) и разослала тем из своих слушателей, которые, по её мнению, всерьёз занялись соционикой. И это тоже был поступок – Аушра сделала это для того, чтобы мы смогли убедиться в справедливости её слов: *«...мы чувствуем своей обязанностью предупредить, что мы ничего не придумывали, а лишь углубляли и уточняли положения К.Г. Юнга, хотя при этом некоторые из них изменились до неузнаваемости»* (с.45).

Так в чём же было новаторство открытий Аушры Аугустинавичюте? С чего, с каких теоретических постулатов началась соционика? Это нужно хорошо запомнить, хорошо понять: «Подход Аушры

Аугустинавичюте к 16-типной типологии К.Г. Юнга принципиально отличается от всех известных ныне типологий. Отличие этого подхода заключается, прежде всего, в том, что все 16 юнговских типов личности рассматриваются ею как 16/16 частей Интегрального Человеческого Разума. И именно эти 16/16, именно эту интегральную единицу человеческого разума, эту молекулу человеческого сообщества Аушра назвала соционом» (с.25);

«Гений Аушры Аугустинавичюте заключается, в частности, в том, что она первой из всех психологов Мира пришла к выводу о единстве всех ТИМов одной типологии, о существовании социона, о существовании этой первой открытой ею молекулы человеческого общества.

Но и это ещё не всё. В молекуле существуют межатомные связи. Роль таких связей в молекуле человеческого сообщества играют интертипные отношения. И А.Аугустинавичюте их подробно описывает, создав, таким образом, типологию второго уровня – типологию отношений и блестяще подтвердив этим правильность первой своей посылки.

Но и это ещё не всё. Наличие отношений необходимо требует существования типологии третьего уровня – типологии групп. Основы этой типологии также заложила А. Аугустинавичюте, обозначив членения социона. (Развил эту типологию Г.Р. Рейнин [42] и другие, более поздние ученики и последователи А.Аугустинавичюте, не исключая и автора этих записок)» (с.25).

Эти чётко обозначенные Г.А. положения Аушры нужно хорошо запомнить, чтобы понимать суть и границы соционики, понимать, как она возникла и какие основные теоретические постулаты были положены в её основу. До Аушры не существовало представления о соционе как едином и взаимосвязанном структурном целом. Если Карл Юнг в книге «Психологические типы» открыл основу структуры личности, её базиса, то Аугустинавичюте открыла основы социона, представления о чётком, закономерном взаимодействии соционических типов.

Когда мы хорошо понимаем эти постулаты, тогда нам становится понятна и основная идея, концепция школы системной соционики (ШСС) Владимира Давидовича Ермака, современного украинского соционика. В своих работах В.Д. стремится превращать

тить соционику в строгую науку, противопоставляя свой системный и модельный подход различным «типоведам». В чём здесь разница? «Типоведение», как таковое, обращается к размытым понятиям типа, не имеющим чётких границ и определений, в то время как изначальный подход Аугустинавичюте – создание модели типа, модели информационных процессов, абстрагирование от субъективных компонентов, которые часто используются в типоведении при попытках описания типов.

И тут, можно сказать, соционика одной из первых наук стала исследовать информационное взаимодействие человека с окружающим миром, стала использовать системный подход для создания моделей взаимодействия человека с окружающим миром. Такой модельный подход с точки зрения информационного метаболизма позволил описывать психику как многокомпонентную информационную структуру, а также и межличностные отношения позволил рассматривать с этой точки зрения.

Описывая становление соционики, Г.А. особо выделяет таких классиков этой науки, как Витаутас Альбертович Ляшкявичус (1933-1994), Николай Николаевич Медведев (род. В 1933 г.), Григорий Романович Рейнин (род. в 1951 г.). Вот как он сам пишет в своей книге: «Автор знаменитейшей в соционике Таблицы интертипных отношений (табл. 6), созданной им на основе работ Аушры Аугустинавичюте. Эта таблица – настоящий прорыв в соционике! В Киеве она появилась не позднее 1985 г. Витас, как его все называли в Литве, ушёл от нас весной 1994 г., но лист бумаги размером в две машинописные страницы обессмертил его имя» (с.26).

Подводит итог первой, вводной главы своей книги Шульман следующим образом: «Так вот, с моей точки зрения, соционику – в тех же единицах измерения – следовало бы назвать грамотностью номер ноль» (с.31). Т.е. той грамотностью, которой нужно обладать всем людям!

Главы 2, 3, и 4 в книге «Портрет социона» посвящены теоретическому рассмотрению вопросов соционических дихотомий, происхождению названий, порядка и размерности функций и т.д. Т.е. здесь автор глубоко прорабатывает теоретический базис соционики, отмечая многие важные нюансы. Я не буду подробно останавливаться на этих вопросах, так как это уже вопросы лекции о введении

в основы соционики. Отмечу некоторые важные моменты, которые в этих главах описывает Шульман.

Описывая в разделе 3.6.1. первую психическую функцию, Шульман акцентирует внимание на том, что (цитирую): «...не единожды А. Аугустинавичюте повторяла, что первой функции у человека слишком много.

В чём тут дело? Почему – «много», и почему «слишком»? Что это значит: «слишком много»?

Соционики-практики давно обратили внимание на то, что никто никогда не может сказать, как поведёт он себя по первой функции своего ТИМа накануне необходимых поведенческих реакций! Даже за самое малое мгновение времени до их реализации. И именно это и есть одно из проявлений «огромности» первой функции (А. Аугустинавичюте), или её *четырёхмерности* (А. Букалов).

И третье соображение.

Все мы накрепко связаны с Космосом. Мы – часть Его, мы ведомы Им. И связь эта реализуется – исходя из первых двух посылок – именно через первую функцию ТИМа человека.

Вот откуда её огромность, её *неохватность* – по ощущениям и по наблюдаемым поведенческим реакциям людей различных ТИМов» (с.102).

В этом разделе Григорий Александрович говорит очень важные вещи, которые мне весьма близки! Здесь он соционику, информационные аспекты вписывает в метафизический дискурс, т.е. в метафизический (мета – значит первая, первичная, выходящая за пределы, всеохватная физика) контекст. Это определённая философия соционики, или философствование на основе соционики. Это то, что позволяет мыслить соционику не только как науку о человеческих отношениях, ещё одну из наук, а как метатеорию, включающую в себя и мировоззрение, философию.

В настоящее время современный американский философ и трансперсональный психолог Кен Уилбер многими считается самым значительным философом современности. И в самом деле, его вклад в интегративное движение, в осмысление структурной целостности мироздания – огромен. Однако Уилбер прошёл мимо информационных аспектов, которые изучает соционика, и уже в этом неполнота подхода Уилбера, потребность включить в его теории и эти аспекты,

а также и многие другие. Я отношусь с большим уважением к Кену Уилберу, отмечая огромную важность его работ, но при этом вижу те линии развития, по которым можно развивать его идеи дальше и полнее, наполнять их новым содержанием.

Если Аушра называла первую функцию акцептной, репродуктивной и полагала, что по ней происходит подпитка от Космоса, то Г.А. пишет: «Но, по моим представлениям, здесь не «подпитка», не репродукция, не *повторение*. Здесь – совместная «работа», со-жизнь, вернее, со-мерность с Космосом, с Космическим Разумом, с той реалией Космоса, которой тождественна первая функция ТИМа человека» (с.103).

И Шульман отмечает, что эта тема гораздо шире, нежели разговор о первой функции, он упоминает об известном библейской мифе, о Вавилонской башне и разделении человечества, преломляя эту трагедию через соционические типы, множественность типов людей, что и стало трагедией, неразберихой, столпотворением.

Г.А. указывает на то, что, с его точки зрения, именно по первой функции и происходит мощная связь человека с Космическим Разумом, и потому этот канал дан четырёхмерным в нашем трёхмерном мире, и потому, по его мнению, вряд ли первую функцию можно считать осознанной, ведь она «переполняет человека». Он пишет: «Честно говоря, мне вообще непонятно, почему тезис этот – об «осознанности» первой функции – не отпал сам собой и не был забыт после трактовки А.В. Букаловым [14] первой функции как четырёхмерной (в нашем трёхмерном мозгу, голове, теле, Мире и т.п.). Ведь мы с позиций своей трёхмерности никогда не сможем, не ограничивая себя и свои поведенческие реакции (ПР) какой-либо заданностью, охватить весь объём своей первой функции, оценить его, понять и предсказать свои ПР по ней» (с.103).

Шульман пишет о парадоксальных вещах, о чём нам нужно задуматься! Он утверждает, что если остальные функции можно попытаться «поднять», то до первой функции человеку нужно дорасти, и поскольку это почти неосуществимо, здесь залог постоянного роста человека в духовном и творческом плане. Г.А. подчёркивает то, что человек, постоянно трудящийся над развитием своей первой функции, живёт дольше, ему свыше дают возможность продолжать основную деятельность жизни.

И важно подчеркнуть, что люди по своим первым двум функциям, которые относятся к блоку реализации, ощущают эти информационные аспекты как часть их самих, они будто погружены в эти реалии. Наблюдения Шульмана по этим вопросам, на мой взгляд, просто уникальны, и здесь сказывается и его опыт в соционике, и развитость в его личности разных информационных аспектов, при ведущей интуиции времени.

Шульман подробно описывает патологические проявления переизбытка ведущей функции, что он обозначает как «всхлёт», или флуктуацию. К примеру:

«...для людей с этикой реальности на месте первой функции в этом случае характерны бесцеремонность, фамильярность (вплоть до грубости), которые воспринимаются как крайняя невоспитанность»;

«...типичный «всхлёт» Коменданта (ЛСИ. – Прим. Р.Е.) при флуктуации его первой функции, структурной логики – это Прокруст со своим ложем и государства системы в-квадры – от социализма (недоразвитого, развитого и пр. – в СССР) до откровенного фашизма (В Германии)»;

«В состоянии «всхлёста» реалии «белой» интуиции практически постоянно пребывают Идеалисты и Знающие (ИЭИ и ИЛИ. – Прим. Р.Е.), которым невообразимо трудно покинуть свою многомерную временную реалию для выполнения «маломерных» земных обязанностей»;

«И вся задача человека – устоять перед негативной флуктуацией первой функции своего ТИМа» (с.110), особо подчёркивает Г.А., и здесь мы видим важное пересечение соционики и психотерапии, понимаем одно из уязвимых мест человека, которое приводит к дезадаптации личности, невротизации, дисгармонии. И если мы это понимаем, то уже этим открывается возможность к изменению.

Глава 5 книги «Портрет социона» посвящена рассмотрению отношений с точки зрения информационных аспектов, а глава 6 – это эссе о ТИМах, очень интересное, порою весьма творчески оригинальное и уникальное описание шестнадцати типов личности, часто описание, которое включает в себя использование для иллюстрации разных стихов, песен, фольклора, что очень оживляет содержание.

Конечно, подробно описан в книге ТИМ Идеалист, Лирик, или интуитивно-этический интроверт. Хочется процитировать ряд моментов, которые было бы интересно услышать и людям этого типа, и тем, кто с ними общается:

«Есенин – это тонко настроенный музыкальный инструмент, – гитара, например, которая сама откликается на всё в жизни.

Н. Съедина» (с.325);

«Идеалист – это, прежде всего ненасилие, это вечный поиск гармонии и постоянная неуверенность в себе и в жизни, в своей нужности кому-нибудь, непрерывный поиск подтверждения этого, – часто безуспешный» (с.333);

«...Постоянное ощущение вины, долга. Скорее, даже не вины, а... виноватости, что ли... Поэтому, если человека ТИМа ИЭИ вдруг похвалили или каким-то иным способом выделили (в положительном смысле), такой человек в подобных случаях практически всегда начинает ощущать что-то вроде неловкости... И неуёмное желание понять – **почему?** Им необходимо какое-то обоснование этого выбора... Я думаю, скорее всего, здесь работает... присущий абсолютному, по-моему, большинству представителей ТИМа ИЭИ комплекс неполноценности... Социальной, прежде всего...» (с.334).

Для меня, как психотерапевта-практика, эти тонкие описания Г.А. очень важны, и помогают понять, как помочь в практике психотерапии людям тех или иных типов. Приведённые выше фрагменты описания Идеалиста помогают хорошо понять причины тех сложностей, разных социофобий, внутренних терзаний и т.д., которые могут развиваться у Есениных, и помогают найти выход из этих ситуаций. Выше мы говорили о понятии флуктуации первой функции, о том, что важнейшей задачей человека является необходимость устоять перед негативной флуктуацией своей первой функции, а для Есенина и Бальзака это: «...невообразимо трудно покинуть свою многомерную временную реальность для выполнения «маломерных» земных обязанностей» (с.110).

А вот в своём интервью, которое Шульман даёт в августе 2001 года Елене Бацмановой, он делает такие очень тонкие и интересные замечания о разнице экстравертных и интровертных одинаковых информационных аспектов: «Интуиция Есенина и Бальзака – это интуиция возможностей вообще, а черная интуиция – это интуиция реальных возможностей», «Почему Есенина обвиняют в безделье? Интуиция РЕАЛЬНЫХ возможностей! И именно в НИХ, в СВОИХ РЕАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ он и не уверен! Эта постоянная неуверенность в собственных силах – вот это «Смогу ли я?» «Добегу ли я?». А у Бальзака не так немного.... Бальзак в своих силах уверен, но он не уверен в том, что ЭТО (ЕГО усилия), кому-нибудь нужны...».

Тут уже мы выходим на разговор о болевых точках, о чём пишет и Шульман. Виктор Владимирович Гуленко первым обратил внимание на то, что 7-я, ограничительная функция является активной проблемной зоной для человека, а не только 4-я, болевая функция. Г.А. поддерживает такую точку зрения. Мы видим, как он дифференцирует аспекты: интровертная интуиция – это возможности вообще, а экстравертная, объектная интуиция – это интуиция реальных возможностей, и вот у Есенина и Бальзака эти реальные возможности находятся в их 7-й, ограничительной функции, являются ещё одной болевой точкой в личности.

Подводя итог обзору книги «Портрет социона», необходимо упомянуть, что в ней есть ещё очень интересный раздел «Заповеди», где Г.А. составил список своих рекомендаций, с точки зрения соционики, для Есенина, для ТИМов вообще и для всех вообще людей. Я думаю, что каждому из Вас будет интересно почитать эти «заповеди», интересные, творческие, оригинальные, логичные.

Ещё один раздел – о роли юмора в соционике, а также приложения.

Нужно сказать, что Шульман, не принимая идею о том, что человек может изменить свой ТИМ, весьма положительно смотрит на то, что в психике одного человека могут быть развиты не только ведущие качества.

В своём интервью он отмечает: «А “перерождение” межТИМное – невозможно! Переход в иной ТИМ ВСЕГДА чреват тяжелейшей последующей депрессией, поскольку со своими ценностями приходится расстаться (иначе не “перейдёшь!”), а чужие – не прирастают! Инородны потому что! А ЖИТЬ чем?! Об этом очень подробно у Григория Романовича Рейнина, – это ЕГО наблюдения и выводы. Так что, если уж “сидишь по уши «в этом самом», – в своем ТИМе, в смысле, –, то хоть не чирикай” (А то лиса съест!).

А что МОЖНО? (И НУЖНО, я бы сказал...). В моих статьях, лекциях и т.д. не единожды высказывалась такая точка зрения: КОЭФФИЦИЕНТ ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИОНЕ...»;

«В принципе, чем величина коэффициента гармонии выше, тем КОНГРУЭНТНЕЙ смотрится (и СУЩЕСТВУЕТ!) человек. Евгений Леонидович Литровник вообще считает, что ЧЕЛОВЕК – это сумма проявленных интертипных отношений, которые он (человек, а не именно

Литровник!) в состоянии транслировать наружу. Трансляция же возможна лишь в том случае, когда (и если!) в человеке “проснулся” еще некто, с кем транслируемое отношение может возникнуть и существовать. Смечаем? Так что **УЧИТЕ “ЯЗЫКИ” ДРУГИХ ТИМов**, - это – ПУТЬ!»;

«В общем, это все есть, мы ведь содержим в себе ВСЕ 16/16 СОЦИОНА, кого – больше, кого – меньше... Вот они и “выглядывают” – Проглядывают, вернее. Главное, запомнить, что СВОЕГО ТИМа в человеке – НИКАК НЕ БОЛЕЕ 80% (изначально). Тогда ВСЁ и ВСЕ будут восприниматься по-иному несколько».

Это те идеи Г.А., которые лично мне весьма близки, как и то, что он не заикливается на одной только типологии соционики. Из интервью: **«ТИМ и астрология.**

Вы – один из немногих людей, которые отслеживают взаимосвязь астрологии и ТИМов...

Зодиакальную характеристику человека нужно было бы отслеживать глубоко и серьёзно. Но учитываю только самый поверхностный уровень, - “солнце в знаке”, - на большее не хватает ни времени, ни знаний. Но оказывается, этого тоже иногда бывает достаточно, чтобы прояснились некоторые неясности в ТИМе»;

«А в ТИМ знак вносит себя. Существует система сопоставлений. Очень часто одна типологическая ипостась человека просвечивает сквозь другую, «путает» картину!

Я глубоко убежден, что по одной типологии человека типировать нельзя».

Такой взгляд мне весьма близок, и в своей структурно-характерологической модели личности, которая была описана в ряде книг и научных статей, я сопоставил соционические ТИМы и основные радикалы характера, которые изучаются и описываются в психоанализе, когнитивном направлении психотерапии и т.д. Получилось чёткое понимание взаимосвязи ТИМа человека и соотносимых с ним радикалов, которые строят так называемую структуру личности (Эго, Супер-Эго, Ид), что как раз и выражается в законе – личность структурирована как радикалы (Р.П. Еслюк, 2007, 2009).

Кроме того, на следующем уровне холонов (структур) в холархии (иерархии) архетипа Дома-Личности, который был описан мною, выделяются такие целостные структуры, как архетипы Личности и соотносимые с ними ролевые сценарии, архетипы саморе-

гуляции психического, архетипы эстетики и т.д., а также, что важно для нашего разговора, ещё выделяются аспекты, которые я обозначил как мандала информационных аспектов (МИА). Здесь объединены в чёткую структуру мандалы, те информационные аспекты, с которыми работает соционика. Пока я не могу представить эту модель, однако вскоре она будет опубликована в моей новой книге.

Это говорит о том, что соционика имеет тесные системные, структурные взаимосвязи с другими типологиями, и целостное понимание психики человека возможно только через последовательную интеграцию всех архетипов саморегуляции психического, как я называю такую систему саморегуляции.

К слову, лично я не знаком с Шульманом, однако из родственной школы В.В. Гуленко (ШГС) мне передавали, что Григорий Александрович встретил мою книгу «Мандала классических архетипов личности» с большим интересом и энтузиазмом. От себя могу добавить, что, как мне представляется, в наших взглядах на соционику и науку вообще, есть много точек соприкосновения.

А что в основе всего? Не буду смешивать наш соционический Клуб, соционику и мировоззренческие вопросы, просто напомним разговор Шульмана о Космическом значении ведущих функций. На вопрос о том, верит ли он немного в высшие силы, Г.А. отвечает в своём интервью:

«... Вот тут ты спрашиваешь, верю ли я в Высшие силы. Тут не так немного....Понимаешь, я не просто верю или не верю, - я ЗНАЮ! Этот путь от веры к уверенности, я давно прошел и очень быстро. Я знаю, что меня ведут, знаю очень четко».

Возможно, здесь Г.А. использует «интертекстуальные параллели», выражаясь литературоведчески, с известным высказыванием Юнга. Однажды его спросили итальянские журналисты, верит ли он в Бога, и Юнг ответил: «Я не верю, я знаю Бога». У Юнга была сильна вера в Высший Разум, хотя он не мог определиться с конфессиональной принадлежностью. Также высказывания Шульмана о духовных помощниках очень напоминают известное, или даже знаменитое высказывание Юнга, из книги «Воспоминания. Сновидения. Размышления»: «Все мои работы были своего рода поручениями, они были написаны волею судьбы, по велению свыше» (К.: AirLand, 1994, – 405 с., с.220).

Г.А. продолжает отвечать на вопрос журналистки: «Каждого из нас ведут, подсказывают всё время! Чтобы убедиться в этом, начните эти подсказки тщательно отслеживать. Хотя бы замрите в тот момент, когда вам ВДРУГ захотелось сделать НЕ ТО, что вы собирались! Вам что-то подсказали; интуицу отследить это в момент подсказки особенно трудно, но вы увидите, как максимум, через две-три недели количество подсказок увеличится многократно. А через два-три месяца вы не сможете понять, откуда столько времени нашлось. Вы увидите на собственном опыте, что нас ведут... Просто те, кто нас ведёт, не любят тратить «силы и время» попусту: не слышишь, ну так живи, как знаешь. А слушаешь – пожалуйста».

Фото Григория Александровича Шульмана:

Обложка книги «Портрет соционика. Введение в соционику
Аушры Аугустиновичюте»
(М.: Издательская группа «Чёрная Белка», 2009. – 472 с.):

ОТЗЫВЫ, КОММЕНТАРИИ, ПОЖЕЛАНИЯ НА КНИГИ И СТАТЬИ Р.П. ЕСЛЮКА; НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРА, РАЗМЕЩЁННЫЕ НА САЙТЕ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «ХРИСТИАНСКАЯ ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ИМЕНИ ОТЦА А. МЕНЯ»

(отзывы подаются с некоторыми незначительными сокращениями; время размещения информации отвечает часовому поясу г. Екатеринбурга, где нам предоставлен хостинг)

Отзывы и пожелания

Администрация, 10.06.2010 21:47

Отзывы и комментарии, которые были присланы нам некоторое время назад:

(письма с отзывами были присланы на адрес Р.П. Есюка)

«...желаю удачи Вам во всех Ваших начинаниях (Вы пишете замечательные вещи в своих книгах, продолжайте и дальше нести людям свет и тепло Вашей души), спасибо!!!»,

«Сейчас я занимаюсь изучением психологической культуры старшеклассников (конкретно 9-е классы) в контексте выбора профессии. Кстати, я параллельно прочла Вашу книгу «Мандала классических архетипов личности» и останавливалась подробнее на некоторых главах, я – поклонница К.Г. Юнга, фэн-шуй, Наталии

Правдиной, и всего того, что там написано, меня впечатлило, главное – структурированность излагаемого материала, доступность для понимания и, БЕЗУСЛОВНО – Новое направление в психологии и психотерапии».

Марина Кулаковская, преподаватель психологии в Лицее «Эрудит», Россия, Сибирский ФО, Алтайский Край, Рубцовск.

★ ★ ★

Из писем одного из моих друзей в «Моём мире»: «Добрый вечер, мой дорогой друг Руслан. Только что прочла статью о творчестве Тани Булановой. Я восхищена... Ваша чуткость, трудолюбие и понимание человеческой души, её потребностей – уникально! Будьте Благословенны! С уважением, Светлана».

«Добрый вечер, мой дорогой друг Руслан! Я счастлива, что Вы процитировали мой скромный отзыв. Спасибо Вам, Руслан, за Ваши труды, которые радуют меня, заставляют задуматься и восхититься Вашими талантами. Ангела Хранителя Вам, Руслан».

«Добрый вечер, мой дорогой друг Руслан! Спасибо за Ваше письмо. Оно принесло радость и покой моей душе. Восхищаюсь Вашим профессионализмом и способностью понимать людей. Вы мне очень помогли – ... <...> Руслан, думаю, что все Ваши близкие и друзья обожают Вас! И есть за что! Пусть Господь дарует Вам все блага. Низкий поклон. Светлана».

Светлана Клокова (участник нашего сообщества «Интегративная психотерапия» в «Моём мире»), Украина, Донецкая область, город Мариуполь.

★ ★ ★

Доктор Марина Лагунова – дипломированный врач, ранее жила в Харькове, потом иммигрировала в США, сейчас живёт и работает в Нью-Йорке. Несколько месяцев назад она нашла в Интернете сайт нашего научно-просветительского Центра, узнала там контактные координаты и позвонила на мой мобильный номер. Также в своём письме ко мне от 19 октября 2009-го года она пишет:

«Глубокоуважаемый Руслан Петрович! Еще раз хочу сказать Вам огромное спасибо за Ваш труд. Если у Вас будут вопросы, буду рада ответить. <...> С уважением доктор Лагунова Марина».

Также она пишет:

«Глубокоуважаемый Руслан! Я работаю в центре по лечению наркомании и др. зависимостей в Нью-Йорке. Нашим центром руководит пастор Серж Плотиц. Мне всегда везло на учителей. По наркологии мой учитель пастор Ферранд. Хочу показать пример моей дочери, как нужно идти к своей цели. Имею мечту – хочу чтобы моя дочь стала доктором... в 4 поколении. Я объездила почти весь мир, но с уверенностью могу сказать, что для меня самый лучший город – это Харьков, но Нью-Йорк я тоже люблю. Человеку везде хорошо, где он востребован, где он имеет работу».

«Глубокоуважаемый Руслан! Большое спасибо за поздравления и пожелания. Всего Вам самого доброго, и оставайтесь таким, как Вы есть - т.е. эталоном для подражания. С уважением Марина».

Вера Гордеева, 11.01.2010 06:05

Уважаемый Руслан Петрович, благодарю Вас за поздравления с Рождеством Христовым!

В свою очередь желаю Вам, чтобы наступивший год стал особо значимым для Вас, открыл новые пути и возможности для осуществления Ваших благородных целей.

Хочу также поделиться с Вами – не только как с другом, но и как с человеком, равнодушным к проблемам духовного возрождения общества – теми прекрасными переменами, которые произошли в жизни нашего Центра «Развитие Человека» и Научно-практической системы академика Миание М.Ю.

<...>

Отдельного внимания заслуживают такие значимые события:

23 ноября 2009 года Его Святейшество Папа Бенедикт XVI отметил деятельность Научного руководителя Системы академика Миание (Дюкарева) Михаила Юрьевича Письмом-Благодарностью.

<...>

С уважением и добрыми пожеланиями, искренний друг и почитатель Вашего таланта Вера Петровна Гордеева.

Аделина Гумкирия, 16.10.2009 23:27

Должны заметить (пишет администрация сайта), что Аделина Гумкирия является психотерапевтом и мастером рэйки, автором но-

вого направления рэйки и автором трёх популярных книг, опубликованных недавно в Санкт-Петербурге, в издательстве “Диля”. Это её книги: “Жизнь без страха”, “Исцеление в рейки”, “Путь мастера рейки”.

Уважаемая Аделина разрешила процитировать своё письмо, присланное на адрес Р.П. Есюка 4-го сентября 2009-го года: “Спасибо, Руслан. Теперь я лучше представляю, с чем Вы работаете. Книгу я скачала, посмотрела пока наскоро. В ней много интересных моментов, но больше всего тронули Ваши очень теплые странички о Богоматери, а в другом месте – о Викторе Цое. Всё-таки я практический психолог, и то, что трогает Душу, лучше всего работает и в практике с реальными людьми. У Вас интересно работает мысль и много смелости. Вы создаете ядро нового знания, выстраиваете его структуру, внутреннюю решётку. Вы собираете жемчужины знания из всех культур и сплетаете их воедино. Желая Вам, чтобы Ваше создание получилось совершенным!”

Аделина, 04.09.2009 02:26

Здравствуй, Руслан! Вот, заглянула к Вам на сайт – на огонек. Я рада, что идет углубление и развитие юнгианства, и Вы это делаете. Ничто не является законченным, и эти знания должны расти вместе с миром, иначе они останутся лишь каменным монументом. А слияние разных направлений – это всегда поле для открытий!

Для меня и Юнг и Александр Менъ были целыми эпохами, они помогли сформироваться мне, как глубинному психологу. Восточные системы Цигун, Рейки, акупунктура и наши открытия в сотрудничестве с Высшим Существом Аделем помогли развить глубинную психологию в свое направление, которое мы называли кармической психологией. Это очень прикладная, действенная и постоянно развивающаяся система.

Мы все вместе надеемся сделать мир лучше. Бог нам в помощь!

Аделина

Администрация от имени Светланы Митиной, 07.08.2009

В одном из наших сообществ “Интегративная психотерапия” (которое находится “В контакте” по адресу: <http://vkontakte.ru/club9014086>), 14-го июля 2009-го года Светлана Митина из города Севастополь, студентка одного из ВУЗов этого города, разместила следующую запись на стене группы (цитируется с незначительной литературной коррекцией):

“Доброго Вам дня)) С данным направлением психотерапии нам рекомендовала ознакомиться наша преподаватель. Мне понравилась Ваша статья “Экология духа и глобальные проблемы человечества”. Будем знакомиться и с другими Вашими работами)) Спасибо”.

Р.П. Есюк: Спасибо за добрые слова, за проявленный интерес, Светлана, приятно, что в далёком от Харькова городе Севастополе интересуются моими работами, читают и изучают их. Это меня обязывает к тому, чтобы стремиться совершенствовать свои книги и статьи, ко многому обязывает такая ответственность перед читателями.

Гордеева Вера Петровна, 03.04.2009 22:10

Добрый день, Руслан Петрович!

Не сразу, но удалось пройти по предложенному адресу – <http://flogiston.ru/users/Rucovoditel> – на сайт “Флогистон” (психология). Очень понравилось, как Вы там представлены – убедительно, весомо и просто красиво.

Есть ли на сайте Ваши публикации (не знаю, в какой категории искать Ваши статьи)? Думаю, было хорошо, если бы они там появились.

Слава Богу, наука не имеет границ и можно пользоваться знаниями в общечеловеческом масштабе. Пишите. Публикуйтесь. Желая Вам творческих, исследовательских и профессиональных успехов!

Также пользуюсь возможностью поблагодарить Вас за внимание к моим публикациям на тему благотворительности, в частности, на сайте Клуба замечательных людей (<http://www.bknt.ru/past/?id=33565>). Некоторые, возможно, считают это “мелкотемьем” в сравнении с вопросами государственной важности. Я же, с позиции “дающей” стороны, определила бы благотворительность как духовное исцеление общества через духовное исцеление конкретного человека. Потому что человек с пробужденным сознанием становится человеком с активной жизненной позицией (несправедливо забытый термин, который в основе своей чист и светел).

С наилучшими пожеланиями, Гордеева Вера Петровна.

Журавлёва Людмила Ивановна, 31.03.2009 00:22

Отзыв на книги Р.П. Есюка.

Я с большим интересом ознакомилась с книгой Р.П. Есюка «Христианская интегративная психотерапия», а также с книгой «Мандала классических архетипов личности».

Созданное автором направление, называемое – христианской интегративной психотерапией, созвучно моим идеям по поводу психологии человека. Я считаю, что, работая с клиентом в психотерапевтической деятельности, важно применять разные направления психотерапии, такие как гештальт-терапия, психоанализ, символдрама, НЛП и др. Для меня было необычным и удивительным использование различных архетипов, разработанных К. Юнгом, в применении к фэн-шуй.

В работе представлены, лаконично и структурировано изложены, знания мифологии, психологии. Для себя мне представляется возможным использовать в своей психологической практике обобщённые представления этих знаний.

Вызывает уважение к автору его широкая осведомлённость и эрудированность.

Мне хочется выразить искренние пожелания успехов в дальнейшей творческой деятельности Руслана Петровича, в развитии созданного им направления, в психотерапевтической работе.

4-е марта, 2009 г.

Практический психолог Харьковской гимназии № 1 Журавлёва Людмила Ивановна.

Ответ:

Уважаемая Людмила Ивановна!

Большое Вам спасибо за Ваш отзыв, рад, что мои научные разработки находят практическое применение.

Крыжановская Светлана Алексеевна, 31.03.2009 00:15

Отзыв на книгу «Мандала классических архетипов личности» и публицистические статьи Р.П. Есюка.

Эта книга очень актуальна и востребована в данный период нашей жизни. Автор помогает читателю, как мне кажется, найти «себя» в большом необъятном мире, полнее познать свою личность. В ней автор уделяет особое значение городу Харькову, который сыграл немаловажную роль в сохранении единства Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата). Мне понравилось то, что Есюк Руслан в своей книге ссылается на учение Григория Сковороды (нашего земляка), сопоставляет его позицию с позицией Меня и Юнга.

Всё это очень интересно и доступно автор излагает в своей книге.

Думаю, что многих читателей заинтересуют проблемы, которые автор хочет объяснить и обратить на них внимание в наше сложное время жизни.

О статьях.

Мне, как преподавателю украинского языка и литературы, ближе, конечно, публицистические статьи в которых говорится об искусстве, особенно статья о творчестве Татьяны Булановой. «Зимний вечер тих, за окнами темно. / Люди видят сны, чего в них только нет, / Только мы с тобой глядим в окно...». Это слова из песни, которую исполняет Таня. Все песни её репертуара похожи на эту: в них тонкая, чувствительная душа Булановой. А разве можно спокойно слушать песни, при исполнении которых Таня плачет, а с ней плачут её слушатели – поклонники...

А кто может забыть песню, которую Буланова поёт с сыном? Я считаю, что песни Булановой нравятся людям с чуткой, доброй душой.

Автор данной статьи (о Булановой) очень глубоко анализирует творчество певицы, ссылаясь на яркие примеры, когда пишет, что певица «выражает боль своей тонкой души в слезах, которые проясняют, очищают душу от всего злого, тёмного».

Автор статьи отмечает, что песни Булановой учат слушателей быть добрыми, чуткими, отзывчивыми, всегда помнить, что ты – человек. Нельзя не согласиться, что певица – прекрасный психолог. Это подтверждает репертуар её песен. Характерно, что почти все песни слушатели воспринимают как песни «написанные о жизни каждого из них».

Это подчёркивает то, что песни Булановой – это жизнь каждого её поклонника или поклонницы.

Но я познакомилась и с другими статьями Р.П. Есюка, такими, например, как «Домо-Лад, или славянский фэн-шуй», и пришла к глубокому убеждению: вот таким должен быть современный психолог, психотерапевт.

Поэтому я желаю Руслану Петровичу творческих успехов, удачи в научных поисках. Желаю, чтобы Центр «Христианская интегративная психотерапия имени о. А.Меня» возглавляемый им, помогал людям решать все жизненные вопросы, которые касаются всех и индивидуально каждого.

Крыжановская Светлана Алексеевна, учитель украинского языка и литературы высшей категории, в настоящее время – пенсионер. Город Харьков, 61002, улица Студенческая, дом 5/2, квартира 56.

Ответ:

Дорогая Светлана Алексеевна!

Спасибо за такой душевный отзыв, спасибо за то, что уделили внимание моему творчеству.

Ирина, 26.01.2009 04:13

Добрый вечер, Руслан! Один удивительный человечек подарил мне вашу книгу «Мандала классических архетипов личности». Я и не могла предположить, сколько ценного для себя я там найду! Все мы знаем и понимаем, что наивысшее искусство-это искусство любви и жизни! В нашем мире сейчас много боли, зла, ненависти, греха. В моем сердце, как и у многих других людей, живет не только радость и любовь, но и боль с обидой. Очень тяжело освободить сердце от обид и боли, причиненной близкими людьми. Прочитав Вашу книгу, я поняла, что нет совершенных людей, что грехи и слабости свойственны каждому из нас. Мы должны принимать слабости других людей, прощать их и любить. Вы очень красиво написали, что нужно ненавидеть грех и любить грешников! Вы подсказали мне, что для того, чтобы освободить сердце от болей и обид, нужно развить любовь, которая может уравновесить боль обид и унижений. Теперь я стараюсь жить в мире и гармонии, и меняться вместе с миром. Вы, Руслан, заставили меня поглубже заглянуть в мой Храм Души! Появилось огромное желание укрепить, упорядочить, облагородить Дом Своей Личности. Я стараюсь украсить Свой Дом Души прекрасными стихами, трогаящими душу песнями, улыбками людей! Благодаря вашей книге я поняла, что счастье состоит в душевном мире, а для достижения мира, нужно жить согласно с природой, научиться любить других людей и не отдаляться от Бога! Большое спасибо Вам за ваши книги, статьи!!! Всего Вам наилучшего!!! С уважением, Ирина Березняк (Тимофеева), Харьковская область, город Красноград, 3-й микрорайон, дом 21 «Б», квартира 36.

Ответ:

Доброго времени суток, Ирина! Спасибо за такой душевный, искренний отзыв, за добрые слова обо мне и моём творчестве!.. Я очень

рад, что мои работы, моё творчество, несут людям новые знания, радость, любовь, способствуют гармонизации их Дома Души. Бывает очень тяжело отбросить какие-то старые травмы, обиды, тем более если они причинены близкими, родными, значимыми людьми. Когда мы смотрим на мир, на нашу жизнь и на жизни других людей шире, мы можем переосмыслить старое и легче освободиться от чего-то такого, что мешает в нашем развитии, мешает нам в полной самореализации и в полноте любви к значимым для нас людям. Я уверен, что Вы, Ирина, с Вашим богатым внутренним миром и глубиной Вашей души, можете быть внутренним светочем для близких и родных людей, светочем на пути их обновления, развития, полной самореализации, преодоления каких-то их слабостей и недостатков. В этом я Вам желаю успеха и помощи от Бога! Ещё раз спасибо за такой хороший отзыв!

*Всего самого доброго,
Руслан Еслюк.*

Воронова Виктория Викторовна, 20.01.2009 23:54

Добрый день, Руслан!

Прочла книгу «Мандала классических архетипов личности». В книге, как и в жизни все переплетено и замкнуто в единую цепь: мифы, религия, психология, эзотерика, и имеет разные формы реализации как в макрокосме, так и во Вселенной души каждой личности. Поэтому думающий читатель в данной книге, на мой взгляд, сможет найти ответы на многие волнующие вопросы связи души и тела; Ид, Эго и Супер-Эго; коллективного бессознательного и сказочных, мифических героев; большой литературы и шаманских ритуалов. Эта книга дает возможность как значительно расширить горизонты собственного кругозора, так и раздвинуть внутренние границы познаваемости мира.

С уважением, Воронова Виктория Викторовна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Харьковской специализированной школы-интерната «Лицей Милиции» Харьковского областного совета.

Ответ:

Доброго времени суток, Виктория!

Большое спасибо за отзыв на мою книгу, а также спасибо за проявленный интерес к моему творчеству.

*Всего самого доброго,
Руслан Еслюк.*

Туманов Александр Германович, 07.01.2009 22:11

Пожелания нашему Центру, присланные 29.12.08-го в открытом письме на адрес ответственного секретаря Центра, Президентом Украинской Ассоциации христианских консультантов, и руководителем дистанционной школы подготовки христианских консультантов, Тумановым Александром Германовичем:

«Здравствуйте, Руслан, здравствуйте, Алина.

В канун Нового года, 2009, и Рождества Христова, я поздравляю вас с этим светлым для всех христиан праздником и желаю, чтобы любовь Божья хранила Вас от всякого зла.

В качестве маленького братского подарка привожу ссылку на мою проповедь на тему “Спасение: долгий путь Бога к человеку” постинг от 10-12-2008 17:08 offtop.ru/dscc/v7_630128__.php – вход без пароля, в гостевом режиме. Материал проповеди приведен к виду статьи на форуме дистанционной школы подготовки христианских консультантов.

Наша школа, как всегда в предверии Рождества объявляет акцию – прием на обучение в школе с 10% скидкой на стоимость обучения для тех, кто заключит контракт со школой до 20 января 2009 г. Кроме того, наша школа предлагает целый комплекс новых услуг, в том числе on-line консультирование и проведение семинаров по супружескому консультированию. Мы также ведем прием в ассоциированные члены АСС-Украина (ассоциация украинских христианских консультантов). Может быть, эта информация окажется полезной для кого-нибудь из Вашего христианского круга общения.

Будучи благодарны Вам за тот интерес, который Вы, в свое время, проявили к нашему проекту, мы были бы рады узнать о том, как Ваши дела и, при необходимости, помочь Вам в преодолении трудностей этого непростого для всех периода жизни.

В 2009 году мы хотели бы предложить вам провести переговоры о вступлении вашего центра в АСС-Украина в качестве коллективного ассоциированного члена. При необходимости и целесообразности, после предварительных согласований в режиме переписки, мы могли бы предусмотреть встречу в Харькове для уточнения позиций и возможности сотрудничества.

С уважением,
Александр Туманов, АСС-Украина.

Ответ:

Уважаемый Александр Германович!

Большое спасибо за Ваши поздравления и за добрые пожелания!..

В свою очередь, я Вас поздравляю со светлым Рождеством Христовым и желаю для Вас и для Ваших родных и близких помощи от Бога и ангелов-хранителей!!!

Спасибо за Ваше предложение о вступлении нашего Центра в ряды коллективных ассоциированных членов АСС-Украина и за предложение братской помощи. В это трудное для всего мирового сообщества время как нельзя важны, востребованы христианские ценности братской любви, соборного единства и взаимопомощи. По поводу вступления нашего Центра в ряды АСС-Украина мы будем думать. Полагаю, у нас впереди много точек соприкосновения для плодотворного сотрудничества.

07.01.09.

*Всего самого доброго,
Руслан Есюк.*

Валерий Всеволодович Зеленский, 07.01.2009 19:29

От своего имени, а также от имени всех представителей нашего Центра, хочу выразить благодарность Валерию Всеволодовичу Зеленскому за его добрые пожелания, и желание оказывать помощь нашему Центру. Валерий Всеволодович Зеленский является Президентом Фонда развития аналитической психологии Юнга в России, директором Информационного Центра психоаналитической культуры, доктором психотерапии Института психотерапии Хоффмана в Сан-Франциско (Калифорния, США), автором книг «Аналитическая психология» (1991 г.), «Базовый курс аналитической психологии» (2004 г.), множества статей по вопросам глубинной психологии Юнга и психоанализу, переводчиком, комментатором и основателем серии книг «Библиотека аналитической психологии», «Современный психоанализ», «Психология. Мифология. Культура», а также редактором альманаха «Новая весна». В 2004-м году Валерий Всеволодович стал победителем психологического конкурса «Золотая Психея», в номинации «Личность года в психологическом образовании». Его «Базовый курс по аналитической психологии» обозначил целую веху в развитии юнгианского направления в странах Велико и Малороссии.

В моем письме к Валерию Всеволодовичу от 31.12.08-го, кроме всего остального были такие слова:

«Уважаемый, дорогой Валерий Всеволодович!

ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС с наступающим Новым Годом и Рождеством Христовым!!!

Пусть в Новом Году Вам сопутствует только удача и радость, желаю Вам крепкого здоровья, творческого вдохновения, как можно больше радостных и позитивных эмоций и впечатлений и исполнения самых заветных желаний и надежд!!! Также желаю всего самого хорошего всем Вашим родным и близким, единомышленникам и коллегам!!! Ваш труд на почве развития психотерапии СНГ, и в частности, юнгианского направления, трудно переоценить!.. Пусть Бог хранит Вас и помогает Вам и Вашим родным и близким!..».

В ответном письме от 31.12.08-го Валерий Всеволодович пишет такие пожелания мне, а также нашему Центру (некоторые цитаты из письма, не раскрывающие личной информации из нашей переписки):

«Дорогой Руслан!

Спасибо за теплые слова в мой адрес и за поздравления с Новым Годом. Я также сердечно поздравляю Вас с этим чудесным моментом в жизни каждого человека. Ничего лучшего в мире праздников пока человечество не придумало. Здоровья Вам и счастья в личной и творческой судьбе»;

«...А дело Вы задумали хорошее и Бог Вам в помощь (по поводу намечаемого нами издания журнала «Психотерапия. Религия. Культура». – *Прим. Р.Е.*);

«...многие идеи мне близки (имеется в виду Программа нашего Центра. – *Прим. Р.Е.*). К тому же, когда-то в семидесятые годы я был добрым знакомцем Александра Владимировича (отца Меня в миру) и его супруги Наташи по Коктебелю, куда они каждый год наезжали. Если же у меня появится какой-то материал близкий идеологии журнала, то я с удовольствием его Вам предложу»;

«С Новым Годом! (остался час до боя курантов)
Искренне Ваш ВВ».

Также в письме от 05.01.09-го Валерий Всеволодович любезно изъявил желание подобрать из числа своего значимого окружения кандидатуру на пост руководителя Санкт-Петербургского Филиала нашего Центра. Ещё раз выражаю огромную благодарность Валерию Всеволодовичу за его добрые пожелания, добрую поддержку наших начинаний и за желание оказывать нам помощь в этих начинаниях. Очень приятно было узнать, что в 70-е годы Валерий Всеволодович был лично знаком и неоднократно общался с отцом Александром Менем и его супругой Натальей. В этот знаменательный, светлый День Рождества Христова хочу поздравить Валерия Всеволодовича с этим Великим Праздником и пожелать ему и его семье, а также родным и близким помощи от Бога и светлых ангелов-хранителей.

07.01.09.

Всего самого доброго,
Ваш Руслан Есюк.

Гордеева Вера Петровна, 31.12.2008 15:20

Этот отзыв на научные и публицистические работы Р.П.Есюка, был прислан (30.12.08-го) в прошлом известным харьковским журналистом, а сейчас активным пенсионером, участником благотворительного проекта от Центра «Развитие Человека» академика М.Ю. Миание, человеком очень интересующимся новыми научными и философскими горизонтами, духовным ростом и служением людям Верой Петровной Гордеевой. Её сайт можно посмотреть по этому адресу: <http://www.republic.intway.info/index.html>

“Добрый день, уважаемый Руслан Петрович!

Искренне благодарна Вам за поздравления и добрые пожелания. В свою очередь хочу выразить Вам свое уважение и признательность за те высокие качества души, которыми наделила Вас природа, родительское воспитание и, безусловно, стремление к совершенству. Вы, несомненно, человек глубокий, цельный, сильный и целеустремленный. И это радует. Поскольку сегодня, к сожалению, редко встретишь людей, нацеленных на служение и привнесение в наш мир гармонии и красоты. А для этого, как мы знаем, сам человек должен обладать этими качествами.

По случаю хотелось бы высказать свое мнение по поводу Ваших научных и творческих изысканий (здесь, мне кажется, я задолжа-

ла с отзывом, спешу исправить свою оплошность до конца года). Но, предупреждаю, я не профессионал в данной сфере, потому и прошу мои отклики воспринимать как мнение читателя, не более.

Я считаю, что любой научный труд, а Ваша книга таковым является, заслуживает уважения в целом и в частности той части аудитории, которой она адресована непосредственно. Правда, на мой взгляд, она несколько перегружена ссылками на чужие мнения, высказываниями и прямым цитированием других авторов, пусть даже столь именитых, как Карл Густав Юнг. В статьях же, с которыми мне удалось познакомиться, Ваше присутствие более ощутимо: здесь Вы – хозяин, яркий, уверенный и убедительный. Здесь ощущается Ваш рост не только в профессиональном, но и в творческом плане, и прежде всего, точность и “цепкость” слова. Красивый стиль, красивая лексика, шикарная эрудиция, интеллект – все это, несомненно, говорит в пользу автора.

Вы – человек талантливый и, по моему убеждению, сможете много добиться на ученой стезе. Возможно, я бы больше обращалась к практической составляющей, в хорошем смысле – массовости, доступности, полезности и востребованности. Это больше соответствует 21-му веку.

Клуб психологов, с этой точки зрения, безусловно, перспективен и интересен: объединение единомышленников-профессионалов весьма целесообразно и для развития науки, и для рождения и продвижения практических программ. Надеюсь получить приглашение на открытие клуба в ближайшее время.

Я искренне желаю Вам успешного развития и продвижения всех Ваших проектов. Пусть Ваша душа служит неиссякаемым источником любви к людям, миру, пусть у Вас будет много ценителей, друзей и последователей.

Счастья Вам, здоровья и многих радостей в Вашей жизни!

С наступающим Новым годом!

С уважением, Вера Петровна. :)”.

Ответ:

Уважаемая Вера Петровна!

Поздравляю Вас со Светлым Рождеством Христовым!..

Большое спасибо Вам за то, что уделили внимание моему научному и публицистическому творчеству, спасибо за Ваши добрые

отзывы обо мне и моих работах, за хорошие пожелания!.. Приятно общаться с теми людьми, которые стремятся к развитию, духовному обогащению своей личности, несут в наш мир идеалы служения и взаимопомощи. Ваши благотворительные проекты, которые уже реализованы и которые Вам бы хотелось реализовать, вызывают в моём сердце глубокий положительный резонанс. Хочу пожелать Вам в этом удачи и помощи от Бога, успехов в реализации задуманного.

Что касается Ваших замечаний по поводу моей книги «Мандала классических архетипов личности», должен заметить, что я сам в переизданиях книги собирался несколько уменьшить количество цитат. Однако спецификой научных работ является необходимость подтверждать своё мнение существующей ранее исследовательской традицией, необходимость опоры на научные источники. Наука является не творчеством единицы, а коллективным творчеством. В художественной литературе и публицистике также автор создаёт новое, опираясь на предшествующий опыт. Однако здесь у него больше творческой свободы и меньшая необходимость в опоре на мнение коллег, единомышленников.

В качестве примера можно привести книгу «Генетика этики и эстетики» классика советской и мировой науки Владимира Павловича Эфроимсона. В этой книге автор добросовестно снабжает излагаемый материал длинными цитатами, подтверждающими основную мысль. Что же касается присутствия авторского мнения в моей книге «Мандала...», то я полагаю, что уже само создание совершенно новой научной системы является подтверждением авторской позиции и твёрдой решимости её утверждать и отстаивать.

К публицистическим статьям не предъявляются те сложные научные требования, которые являются основой фундаментальной науки, и здесь, конечно, возможно полнее раскрыть этическую, эмоциональную сторону личности. Если в научных работах я в большей степени Аполлон, то в публицистике моё безусловное предпочтение отдаётся ролевому сценарию Посейдона, покровителя эмоциональной стихии коллективного подсознания. И конечно, мне приятно узнавать, что мои публицистические статьи вызывают эмоциональный резонанс, пробуждают не только интеллектуальную деятельность и оценку, но и оценку эстетическую и этическую. В своём публицистическом творчестве я как раз и стремлюсь затрагивать актуальные

темы, имеющие большую социальную значимость, вызывающие большой интерес у многих людей. Я надеюсь, что вскоре последуют открытия филиалов нашего Центра в других городах (работа над чем уже идёт), будет активно функционировать наш Психологический клуб (участвовать в работе которого я Вас приглашаю особо).

Ещё раз спасибо Вам за интерес, проявленный к моему творчеству, за добрые отзывы и хорошие пожелания!..

07. 01.09.

Всего самого доброго,
Руслан Еслюк.

* * *

(на отзывы, которые размещены ниже, Р.П. Еслюк написал отдельный комментарий):

«Дядечко Татьяна Владимировна, 24.08.2008 03:40

Смысл жизни, борьба добра и зла, постижение истины, извечно волновали, и, я думаю, долго будут волновать человечество. Книга Р.П. Еслюка “Манда́ла классических архетипов личности”, в которой рассматриваются эти и другие важные темы – результат огромной работы и вдумчивого анализа автора.

Новизна неординарного взгляда на взаимосвязь духовного процесса развития человека и религиозных направлений, свидетельствует, как мне кажется, о глубоких знаниях и ярком таланте автора книги.

Несмотря на некоторую сложность восприятия, из-за специфических терминов, книга, несомненно, является исключительно полезной и интересной не только профессиональным психологам (психотерапевтам), но и широкому кругу читателей.

Для меня, как учителя музыки, особый интерес представляет статья Р.П. Еслюка “За все в мире улыбки и слёзы, мне бросают на сцену цветы...”, где автор даёт удивительно тонкую оценку творчества заслуженной артистки РФ Татьяны Ивановны Булановой, рассматривая многогранность её песен, наполненных мистическими интонациями, символами “пространства души”. Ни для кого не секрет, что при всём огромном изобилии материалов, в музыкальном мире катастрофически не хватает качественного анализа художественной ценности произведений, деятельности творческой личности.

Мне кажется, книга “Манда́ла классических архетипов личности”, и статья “За все в мире улыбки и слёзы, мне бросают на сцену цветы...”, очень актуальны и чрезвычайно полезны, так как дают пищу для ума и сердца, способствуют внутреннему развитию, духовному росту личности и совершенствованию отношений между людьми. Будят в душах читателей добрые помыслы и прекрасные чувства.

19.08.08.

Дядечко Татьяна Владимировна,
учитель музыки СШ № 100 города Харькова.

Курохта Раиса Яковлевна, 03.08.2008 20:06

Мне представилась возможность познакомиться с книгой Руслана Еслюка “Манда́ла классических архетипов личности”. Вначале, судя по названию книги, я считала, что мне будет трудно с научной терминологией, но, в процессе чтения, я обнаружила, что автор все термины объясняет, с этим неудобств нет. Книга читается легко и непринуждённо. Я увлеклась чтением, не хотелось отрываться. А когда подошла к разделу связанному с литературой и философией, была очень обрадована тем, как подходит автор к постановке и решению таких глобальных задач.

Желаю Центру “Христианская интегративная психотерапия имени отца А.Меня” успехов в решении всех поставленных задач.

Курохта Раиса Яковлевна, учитель русского языка и литературы (высшая категория), сейчас нахожусь на пенсии. Проживаю по адресу: Харьковская область, Харьковский район, п/о Пономаренки, ул. лимпийская, дом 1, кв. 85.

Тиунова Елена Владимировна, 03.08.2008 19:55

С разрешения Елены Владимировны Тиуновой администрация сайта размещает отдельные выдержки из её писем Р.П. Еслюку. Елена живёт в городе Тернополь (Украина), является преподавателем кафедры психологии в Тернопольском национальном педагогическом университете имени Владимира Гнатюка, в мае этого года прошла защита её кандидатской диссертации по психологии. Также Елена проводит тренинги по арт-терапии, и материнству, увлекается

аналитической психологией Юнга, активно участвует в юнгианских тренингах и встречах. Верующая христианка.

Письмо Р.П. Есюку на проекте “Мой Мир” (в Интернете) от 12.06.2008.: “Лена Тиунова 12-06-2008 13:17 Здравствуйте, Руслан! Почитала статьи. Книгу распечатала и немного переглянула. Мне, аж страшно стало... Такая серьезная монография. Для меня эта книга очень важная. И, честно говоря, у нас в стране пока мне не встречались такие серьезные исследования в области аналитической психологии. В общем, для меня она представляет большой научный и просто познавательный интерес. Если можно, я не буду ничего анализировать, у меня на это нет никакого права, – ведь я в своей жизни ничего подобного еще не сотворила. Больше всего поражает Ваше умение интегрировать так много различных знаний из разных сфер науки, культуры и... Мне очень понравилась статья про шаманство. А статья про Татьяну Буланову открыла мне больше Вашу личностную сторону, видать, эта певица хорошенько зацепила Вашу аниму за живое. У меня, например, таких переживаний, желания следить за ее творчеством никогда не возникало. Хотя я просто таю от Эроса Рамазотти, но и его творческая деятельность, награды, личная жизнь как-то меня никогда не интересовали.

Вообще, хочу сказать, что мне, очень лестно знать, что в моей жизни появился такой непростой и умный человек, как Вы. Ничего личного...:-) . Всего хорошего. Бегу работать. Лена”;

Фрагмент письма от 08.07.2008.: “Лена Тиунова 08-07-2008 17:11 Здравствуйте, Руслан! Спасибо за комментарии к фоткам. Вчера читала Вашу книгу. Получила огромное интеллектуальное удовольствие. В восторге от мандалы классических архетипов личности. Особенно удачно Вы интегрировали их с кругом Фен-Шуй. Мне сейчас эта тема очень кстати, так как в своем доме налаживаю Фен-Шуй, параллельно с подготовкой с Настей к поступлению. В книге у Вас очень хорошо проанализирована литература, я просто Вами восхищаюсь! Если можно, я кое-что использую в своем новом курсе по арт-терапии. Мне очень понравился материал о Рафаэле. Конечно, есть некоторые вещи в книге, которые я не совсем поняла, я их просто никогда не принимала и не совсем поддерживала, особенно те, которые связаны с соционикой. Но с автором спорить не буду”.

Куценко Борис Алексеевич, 03.08.2008 19:33

Отзыв на книги Р.П.Есюка «Христианская интегративная психотерапия» (Харьков: Новое слово, 2007. – 120 с., с илл.), и «Мандала классических архетипов личности» (Харьков: Новое слово, 2007, – 210 с., с илл.):

Книга «Христианская интегративная психотерапия» состоит из двух глав:

1. Структурно-характерологическая модель личности и психотерапия, как единая наука;

2. Мандала (персекуторная модель) классических Архетипов Мужского и Женского и иерархии Высшего Единства;

содержит сведения об авторе (с.103), информацию для социоников (с.103-104) и приложение в виде 12 рисунков (с.105-117), список использованной литературы.

Книга «Мандала классических архетипов личности» состоит из нескольких частей:

1. Основная работа (с.3-130), разделённая на четыре основных части (некоторые части, в свою очередь, разделены на подразделы, логически структурирующие содержание каждой из них);

а также, дополнительные разделы, которые содержат: список литературы (с.114-119), сведения об авторе (с.120-121), приложение под номером 1, содержащее 9 рисунков, иллюстрирующих работу (с.122-130);

2. Приложения к основной работе, обозначенные как «Приложение 2» (с.131-191) и «Приложение 3» (с.192-209). Приложение под номером 2, содержит статьи, тематически дополняющие основную тему книги; приложение под номером 3, содержит информацию о целях и задачах частного научно-просветительского Центра, созданного на базе разработанной Р.П. Есюком модели психотерапии и его междисциплинарной гуманитарной концепции.

Актуальность работ. В современном мире в условиях ускорения темпов научно-технического прогресса всё более очевидным становится усиление дисбаланса между материальным и духовным началами. Отрицательные последствия этого дисбаланса пагубно сказываются на многих сторонах жизни человеческого общества, порождают многочисленные беды цивилизации. В книгах приведены примеры таких негативных явлений.

Не ограничиваясь, простой констатацией фактов, используя свои разработки, автор на научной основе проводит анализ причин возникновения этих «болевых точек» общественной жизни, указывает средства их устранения.

И если современная наука оторвалась от духовной традиции, что зачастую приводит к нивелированию в науке нормы и патологии, разрушению моральных норм и этических ценностей, то работы автора направлены на защиту этих норм и ценностей.

Автор предлагает последовательный научный синтез основных концепций и направлений современной психотерапии, а также, в более широком, междисциплинарном плане, предлагает интегративную модель гуманитарного знания, в основе которой христоцентричное видение мироздания. В условиях определённого методологического кризиса, взаимосвязанного с недостатками и крайностями господствующей постмодернистской философской ориентации, такой логически последовательный и обоснованный синтез, в основу которого положены универсальные ценности, представляется очень важным и своевременным.

В этом состоит бесспорная актуальность работ.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- в результате анализа научной информации, в частности, изучения соотношения типов соционики с психоаналитическими радикалами характера, энеа-типологическими характеристиками ориентирования по Клаудио Наранхо, и др., автор впервые предложил структурно-характерологическую модель личности; в этой модели ему удалось чётко соотнести как психологические типы (типология Юнга, соционика), так и радикалы, характерологические ориентирования и психоаналитическую структуру личности;
- эта модель может быть использована в разных областях гуманитарных знаний; в частности, она может служить базой для развития соционического учения о подтипах, может быть применена в практике психотерапии, облегчая диагностику, выбор стратегии и тактики психотерапевтических воздействий;
- структурно-характерологическая модель относится не только к личности, она может успешно применяться для анализа общественной динамики; в книгах это показано на ряде примеров;

- ультраинтегративный характер этой модели даёт возможность искать общее, базисное единство для всех психотерапевтических концепций, т.е. открывает перспективу осмысления психотерапии, как единой в своих методологических и методических принципах и положениях науки; автор указывает, что на базе структурно-характерологической модели личности, возможно построить Программу единой психотерапии, в которой объединились бы мировоззренческие (философские, религиозные) и технические принципы; пожалуй, что такое холистичное видение данного вопроса предлагается впервые;
- автор успешно использовал интегративный подход не только при разработке структурно-характерологической модели личности, но и при рассмотрении персекуторной модели (мандалы) классических архетипов личности, а также, иерархий Высшего Единства; такое направление теоретических поисков автора основано на его убеждении «в существовании общей матрицы-структуры, способной свести всю психотерапию, а ещё шире, всё гуманитарное знание, в одну метатеорию»;
- автор впервые предложил модель (мандалу) классических архетипов личности, которая объединила концепции юнгианского направления психологии, и эзотерические знания Востока, в частности, китайское классическое учение фэн-шуй, имеющее отношение к структурно-энергетическому и информационному пространству дома, тесно взаимосвязанного с личностью человека; такая модель позволяет более глубоко анализировать как личность отдельного человека, так и пространство коллективного бессознательного и тех процессов, которые в нём происходят, обретая способность гораздо успешнее влиять на общественные процессы, чем это было возможно ранее;
- также автор предложил модель иерархии Высшего Единства, которая отразила целостную структуру отношений между глобальными общностями, в максимальном аспекте рассмотрения, сводимыми к отношениям мировой динамической, развивающейся целостности, т.е. Мировой Души (включающей всю тотальность созданного Творцом в разных аспектах), и мировой абсолютной, завершённой целостности – Бога; в этой модели последовательно объединяется ряд психотерапевтических, фи-

- лософских и религиозных принципов и концепций, строя целостное мировоззренческое видение реальности;
- в разработанном автором на основе этических идей В.С. Соловьёва, и современной эзотерики, учении об этическом архетипе, Р.П. Есюк научно обоснованно демонстрирует структурную предопределённость существования определённых этических чувств, взаимосвязанных с энергетическими центрами человека (чувства стыда, сострадания, благоговения); автор последовательно увязывает эзотерическое учение о чакрах, положенное в основу учения об этическом архетипе, с анализом экзистенциальной сферы священного, обозначаемой автором (развивая идеи И.А. Ильина), как религиозный модус бытия;
 - направленность работ автора привела его к тому, что он обоснованно выдвинул, так называемую, психотерапевтическую апологию христианства, т.е. научное обоснование христианского Учения, через сферу психотерапевтических идей и концепций.

Практическая ценность работ состоит, прежде всего, в том, что они направлены на устранение дисбаланса в развитии материального и духовного начал в современном мире. Разработки автора потенциально способны дать «рецепты лечения» не только болезней индивидуума, налаживания гармоничных отношений в «малых» группах, практики психотерапии, но и рецепты избавления от бед цивилизации, переустройства общественных отношений в целом.

Автор указывает, что на основе структурно-характерологической модели личности и персекуторной модели классических архетипов личности, он совершенствует техники работы с пациентами.

Так как структурно-характерологическая модель, и модель классических архетипов, относятся не только к личности, но и к общественной динамике, на их основе можно разрабатывать широкий круг рекомендаций, от научно обоснованного выбора профессии индивидуумом, до совершенствования социальных систем (частные системы, общество в целом).

Следует подчеркнуть, что в данных книгах проанализированы причины появления и предложен ряд «средств лечения» общественных недугов.

Желательно было бы, чтобы психотерапевтическая наука ответила на вопрос возможности построения нового типа общественно-го устройства в качестве перспективы для человечества в XXI веке.

В заключение отметим, что при написании книг автор выявил глубокое владение современной информацией по исследуемой проблематике, материал изложен логично, аргументировано. Приведённый в книгах графический материал способствует лучшему пониманию содержаний работ. Некоторые опечатки в тексте и некоторые другие немногочисленные редакторские погрешности не сказываются на общем хорошем впечатлении от оформления работ.

Если в первой книге «Христианская интегративная психотерапия», допущены некоторые погрешности в техническом оформлении рисунков, то эти погрешности во второй книге «Мандала классических архетипов личности», были устранены, и рисунки отличаются высоким техническим качеством. Также, необходимо отметить, что автор несколько переработал представленную в первой книге модель архетипов, и изложил её во второй книге, уже в полностью завершённом виде, исправляя допущенные (допустимые в новых, неизведанных, областях познания) погрешности и неточности.

В целом книги Р.П. Есюка «Христианская интегративная психотерапия» и «Мандала классических архетипов личности», являются актуальными и своевременными научными работами, вносящими ценный вклад в развитие теории и практики современной психотерапии, и других областей гуманитарного знания. Представляют несомненный интерес философские взгляды автора, изложенные в этих книгах.

Всё сказанное выше свидетельствует о высокой научной подготовке автора, его способности самостоятельно решать задачи научного и практического характера в данных областях знаний.

Остаётся пожелать автору дальнейших творческих успехов в разработке теории психотерапии нового типа, быстрого использования научных результатов в практической работе.

Человеческий гений обеспечил фантастические технические достижения. Теперь человечество крайне нуждается в появлении Прометеев Духа.

05.05.2008 г.

Куценко Борис Алексеевич, кандидат технических наук, доцент (Аттестат доцента МДЦ № 091679, выдан в Москве, 17 июля 1975 г.),

в настоящее время нахожусь на пенсии, проживанию в городе Киеве, по адресу: улица Шулявская, дом 20/22, квартира 22.

Скляр Нина Михайловна

(размещено администрацией сайта), 18.03.2008 00:32

Познакомилась с книгой Руслана Петровича Есюка “Мандала классических архетипов личности”, с деятельностью частного научно-просветительского Центра “Христианская интегративная психотерапия имени отца А.Меня”. Радует, что ваш Центр обращается к актуальным сегодня вопросам жизни человеческого общества, приятно, что наши земляки создают глубокие новаторские теории, пишут серьёзные научные книги. С большим интересом узнала о значении символики герба Харьковской области, о духовной взаимосвязи символики Харькова и его выдающихся представителей. Тем более что я родилась и выросла недалеко от легендарной Сковородиновки, где находится музей Григория Саввича Сковороды. Задачи вашего Центра очень актуальны в наше трудное в духовном плане время. Несмотря на возрождение духовности, в нашем обществе ещё много проблем (наркомания, алкоголизм, СПИД, и т.д.), требующих своего решения на базе комплексных (системных) научных подходов. Спасибо вам за ваш труд! Желаю дальнейших успехов!

Скляр Нина Михайловна, учитель биологии и химии 1-й категории, средней общеобразовательной школы города Харькова № 147.

Амстиславская Генриетта Григорьевна

(размещено администрацией сайта), 18.03.2008 00:18

Как организатору воспитательной работы, мне было очень интересно узнать об открытии научно-просветительского Центра, ориентированного на развитие духовности общества. Работы Р.П. Есюка имеют серьёзную научную основу, в них много внимания уделено теоретическим исследованиям в области психотерапии. Как филолог по образованию, я увидела широкое использование фольклорного материала (стихотворения, песни и т.д.), который является отличной иллюстрацией всей работы автора.

Хотелось бы пожелать Центру “Христианская интегративная психотерапия имени отца А.Меня”, творческих успехов, и ещё, чтобы гуманистические (гуманитарные) идеи положительно влияли на развитие духовности нашего общества.

Амстиславская Генриетта Григорьевна, учитель русского языка и литературы высшей категории, педагог-организатор Харьковского педагогического Лицея № 4.

Бойко Наталия Емельяновна

(размещено администрацией сайта), 18.03.2008 00:06

Давно увлекаюсь восточной системой Фэн-Шуй, и я порадовалась, что в Харькове создаются новые модели Фэн-Шуй, что нам есть, что ответить родоначальникам этой системы. Очень впечатляют образы, идеи в научно-популярных, проповеднических статьях Руслана Петровича. Желаю Центру “Христианская интегративная психотерапия имени отца А.Меня” дальнейшего процветания, успешной работы на почве развития культуры и духовности, психологического и духовного оздоровления нации.

Бойко Наталия Емельяновна, Харьковская областная клиническая больница, медицинская сестра высшей категории гастроэнтерологического отделения.

Администрация сайта, 27.02.2008 19:32

Пожелание по поводу открытия Центра, присланное ответственному секретарю 25.10.2007-го доктором психологических наук, профессором, заведующей кафедрой психологии ХГУ-НУА (Национальная Украинская Академия), Головнёвой Ириной Владимировной: “Поздравляю Руслана Петровича (и всех тех, кто причастен к созданию и работе Центра) с открытием и искренне желаю, чтобы все заложенные им при создании этого центра цели были достигнуты. С уважением, Ирина Владимировна.

Администрация сайта, 27.02.2008 19:23

Отзыв на письмо-рассылку с книгой “Мандала классических архетипов личности”, и информацией о Центре “Христианская интегративная психотерапия имени отца А.Меня” от 27.02.2008: “Я рад, что появилась интегративная психотерапия как основатель интегративной психологии. С глубоким уважением, Первый вице-президент Международной Академии психологических наук, академик МАПН, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова Козлов Владимир Васильевич 150000, г. Ярославль, ул. Первомайская 9-2 тел. раб. (4852) – 478666 тел. дом. (4852) – 728394».

Комментарии Р.П. Есюка (на отзывы до 24.08.2008)

Прежде всего, выражаю благодарность всем тем, кто написал отзывы и комментарии к моим книгам, а также пожелания нашему Центру. Большое спасибо за проявленное внимание и интерес к моим работам и к нашему Центру. Особую благодарность выражаю Куценко Борису Алексеевичу (Киев), который глубоко вник в содержание работ и потрудился подробно изложить свой отзыв. Должен заметить, что Борис Алексеевич, хотя и принадлежит к так называемой технической интеллигенции, наделён обширной гуманитарной эрудицией, широко интересуется научными открытиями, активно выражает гражданскую позицию по поводу политических событий и т.д.

После издания второй книги («Мандала классических архетипов личности»), наиболее полно раскрывающей основные идеи автора, прошёл, по научным меркам, очень незначительный срок – чуть более полугода. Понятно, что учёный мир, как сообщество людей серьёзных, а потому в определённой степени консервативных, не склонен к скоропалительным оценкам, выводам, быстрой реакции. Для учёных характерно последовательное, глубокое изучение вопроса, что, естественно, требует определённого времени. Поэтому нет ничего удивительного, что за это время пока поступило небольшое количество отзывов на книги, пожеланий нашему Центру.

Из устных отзывов и комментариев к книгам особо хотелось бы отметить отзыв председателя Харьковского общества символдрамы, доцента Международного общества кататимного переживания образов (МОКПО) и доцента Харьковского педагогического университета имени Г.С. Сковороды Колесник Ольги Борисовны. Она эмоционально отзывалась о книгах, идеях, в них изложенных, особенно о книге «Мандала классических архетипов личности». Суть сказанного ею: работы очень серьёзные, поднят огромный научный пласт (её конкретные слова: «И это в XXI-м веке!»); работы целостные, последовательные, некоторые ошибки, допущенные в первой книге, вполне возможны для исследовательских работ, вторая книга – творческая и цельная.

Правда, я должен заметить, как автор книги «Мандала классических архетипов личности», что всё же сейчас вижу некоторые

неточности, допущенные в ней, непринципиального характера. Более принципиальной мне представляется концептуальная ошибка в схеме архетипов мужского и женского, допущенная в первой книге «Христианская интегративная психотерапия».

Однако верно заметила Ольга Борисовна, что описываемое в книгах научное пространство является во многом новым, неизведанным даже для современной науки, и некоторые ошибки при подступах к решению сложных задач возможны. В книге «Мандала классических архетипов личности» модель архетипов личности предстала уже в завершённом виде, а при переиздании книги «Христианская интегративная психотерапия» там тоже допущенные неточности будут исправлены.

Профессор, доктор психологических наук Ирина Владимировна Головнёва когда-то принимала участие в редактировании моей первой научной монографии, а также входила в состав ученого совета Национальной Украинской Академии (НУА), в то время, когда через совет утверждалась к печати моя монография. Её пожелания нашему Центру, присланные ответственному секретарю, Вы могли прочесть выше.

Мой литературный учитель, член правления Харьковского отделения Союза писателей Украины, известный в СНГ писатель, поэт и публицист Ирина Николаевна Полякова (Глебова) в общении выражала радость по поводу моей деятельности, творческого продвижения вперёд. В то же время в ряде писем она проявляет обоснованную осторожность и предостерегает, чтобы идеи, которые я развиваю, не выходили за рамки Учения Православной Церкви. Я сам задумываюсь над этим, и, к слову, изложил этот момент на домашней странице сайта нашего Центра. Здесь снова можно вспомнить, что система – христианская интегративная терапия (ХИТ) – в целом находится в рамках основного Учения Православной Церкви, а базисной основой является Никео-царьградский символ веры, объединяющий христиан всех конфессий.

С другой же стороны, могут быть расхождения внутри Православного Учения, не затрагивающие основ веры. Такие дискуссионные расхождения, богословские споры, являются нормальными для исторического развития Церкви как динамического, развивающегося организма. Многие современные богословы часто имеют разные

точки зрения на те или иные, частные или более общие, но не затрагивающие основу веры, вопросы.

Один из деловых партнёров нашего Центра – крупнейшая в Украине христианская психологическая организация, Ассоциация украинских христианских консультантов («АСС Украина»), президентом которой является Туманов Александр Германович (официальный сайт в Интернете по этому адресу: <http://www.offtop.ru/dscc/index.php>). В основе профессионально-этического кодекса этой организации принципы подлинно Библейского отношения к человеку: уважение, безусловное принятие, забота о людях любых вероисповедания. Мы солидаризируемся с экуменической направленностью их деятельности, готовностью к диалогу.

Предтечи современной научной психотерапии, спонтанные психотерапевты древнего мира – шаманы, имели целостное, холистичное мировоззрение, соединяя и материальный, и духовный мир. Моя статья «Шаманизм в контексте символдрамы» имела определённый успех у читателей, несколько раз переиздавалась. Первоначально она была опубликована в 3-м номере журнала «Символ и Драма: сцена психотерапевтического пространства» (2002, Харьков: Новое слово, под ред. Р.П. Есюка), затем в 2005 г. публиковалась в журнале «Психотерапия», была размещена в Интернете на популярном эзотерическом сайте «Дон Хуан», в одной из моих книг.

Близкие по духу статьи и по изложенным там практическим техникам идеи позднее я обнаружил в работах ректора Международного Института интегральной психологии, академика Владимира Васильевича Козлова. Это приятный момент – обнаружение такого серьёзного единомышленника (к сожалению, В.В. не даёт ссылок на мою статью). Владимир Васильевич разработал множество техник неошаманизма, творчески развивающих тему шаманских психотехнологий. Его приветственный отзыв на присланную в формате PDF книгу и информацию о создании нового направления интегративной психотерапии и научно-просветительского Центра Вы могли прочесть выше.

Ряд лиц, написавших отзывы и комментарии, вспоминали о выдающемся славянском мыслителе Г.С. Сковороде, об этнонациональных корнях культуры и т.д. Следует заметить, что славянский суперэтнос, который, по представлениям многих историков, этнографов и культурологов, будет доминировать в мире в

духовно-интеллектуальном плане, породил мощную религиозно-философскую парадигму (объединяющую теорию), которая тем не менее не была доведена до конца в своих идейных интенциях и постулатах. Начинаясь в философии кордоцентризма (сердце) и экзистенциально-религиозном понимании счастья, как следования воле Бога, в учении украинца Григория Саввича Сковороды, славянская философия продолжается в мощном синтезе Владимира Соловьёва, впервые в истории русской и украинской философии создавшего целостную философскую систему.

Эта религиозная линия была развита его последователями – Семёном Франком, Трубецкими, Сергием Булгаковым и другими. Николай Онуфриевич Лосский предложил свой органический синтез, интегрируя в целостную систему важнейшие философские идеи Лейбница, Платона, Аристотеля, Шопенгауэра и др.

Фёдор Достоевский развернул в своих романах экзистенциальный анализ глубин человеческой души, продолженный Солженицыным. Николай Бердяев и Иван Ильин создали фундаментальные концепции экзистенциального анализа религиозного модуса бытия. Наконец, фундаментальная христианская антропология отца Александра Меня стала важнейшим синтезом последнего времени. Наполненная религиозно-экзистенциальными исканиями славянская философская парадигма, ранее почти незаметная для западной философии, в последнее время складывается в мощную единую систему, единую метатеорию, способную дать *целостный органический синтез мировоззренческих оснований*.

Система – христианская интегративная терапия (ХИТ) – фактически является не только неким психотерапевтическим синтезом; это во многом синтез философски-мировоззренческий. Здесь принята попытка представить целостное мировоззрение, которое уходит корнями в психотерапевтическое пространство, дискурс психотерапии, в то же время охватывает всё речевое поле гуманитарного дискурса, в том числе философию и религию. Поскольку вряд ли возможно представить пространство человеческого существования вне контекста духовно-мировоззренческих оснований.

04.08.08.

(переработано 14.06.2010)

Р.П. Есюк.

О ЧАСТНОМ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ «ХРИСТИАНСКАЯ ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ИМЕНИ ОТЦА А. МЕНЯ»

Центр создан харьковским психотерапевтом Есюком Русланом Петровичем (род. в 1973 г.) для реализации разработанной им Программы. Она строится на основе нового психотерапевтического подхода автора, включающего системные представления в психотерапии и смежных науках о человеке, целостное представление о мироздании.

Частное предприятие «Научно-просветительский Центр «Христианская интегративная психотерапия имени о. А. Меня» зарегистрировано в государственном реестре Украины 18.12.2007. Свидетельство о регистрации № 083952. Сокращённое наименование Центра на украинском языке: ПП «НПЦ «ХІПІО О. Мєня», на русском: ЧП «НПЦ «ХИПИО А. Меня».

Основа системы

Р.П. Есюком разработана новая теория психотерапии и философии, отстаивающая системный взгляд как на природу человеческой психики, так и на мироздание в целом. При этом принципы системности раскрываются на новом научном уровне, с опорой на универсальные структуры мироздания и их рационально упорядоченную организацию (такой взгляд не противоречит учению Православной Церкви и является его органичным продолжением).

Основным открытием автора стала теория архетипов саморегуляции психического и базисный архетип Дома-Личности. Новое направление психотерапии автор назвал – христианская интегративная психотерапия, а в более поздней редакции – хри-

стианская интегративная терапия (сокращённо – ХИТ). Более 2/3 авторской системы ХИТ нигде в таком систематизированном виде не встречается, и эта система имеет значительный практический потенциал.

Цели Организации

Каждый человек стремится к радости, к счастью в жизни, к реализации своего творческого и личностного потенциала. Каждый из Вас, стремящихся к развитию и личностной реализации, заслуживает того, чтобы быть счастливым в жизни, чтобы стать по-настоящему самоактуализованным человеком, успешным, духовным, любимым, творческим и т.д.

Человек – существо социально организованное, и для того, чтобы человек мог реализовать свой творческий потенциал, раскрыться как продуктивная и творческая личность, обязательна такая составляющая как социальность, т.е. сообщество других людей. Только в сообществе своих единомышленников, друзей, коллег, сослуживцев и т.д. человек может состояться как профессионал, как творец или просто как полезный обществу человек.

Объединяясь в творческие союзы, коллективы единомышленников, люди получают возможность действовать вместе с другими, опираться на потенциал коллектива в целом. Наш научно-просветительский Центр имеет не одно, а несколько направлений, или векторов развития, что делает наши Программы пластичными и многогранными, позволяя самым разным людям участвовать в работе вместе с нами, стать друзьями и единомышленниками.

Каждый вектор развития обладает определённой автономностью, и все заинтересованные лица могут присоединяться к работе именно в том направлении деятельности, которое им наиболее близко и значимо. Это особенно важно подчеркнуть, учитывая значимость для каждого человека независимости их взглядов и веры, мировоззрения, духовной свободы выбора.

Наш научно-просветительский Центр ориентирован на демократические принципы и является сторонником религиозного экуменизма (диалог), мы сотрудничаем с людьми любых мировоз-

зренческих убеждений (в рамках гуманистических принципов и моральных ценностей). Самостоятельность и автономность от других векторов деятельности Центра наших религиозных программ является тому подтверждением.

Наш научно-просветительский Центр поможет Вам реализоваться в области науки или общественной деятельности, в области развития научной психологии и психотерапии или религиозного служения (апостолат мирян), в области психологической помощи клиентам или в практике преподавания и проведения тренингов. Вместе с нами Вы сможете лучше понять себя и других людей, обрести радость и счастье.

Основные направления деятельности Центра

В настоящий момент направления деятельности нашего научно-просветительского Центра можно свести к четырёх основным векторам, которые в свою очередь имеют свою дифференциацию. Это научная, общественная, психотерапевтическая и развивающая деятельность, бизнес-программы:

- В основу Программы деятельности нашего Центра была положена глубоко разработанная новая системная теория психотерапии и философии, претендующая на статус интегративной теории (парадигмы), способной объединить психотерапию, а также ряд других наук о человеке, на основе единого научного базиса. Поэтому, естественно, одним из векторов деятельности Центра становится развитие и углубление разработанной теории, расширение аспектов её применения, повышение статуса созданной теории, что должно способствовать её дальнейшему продвижению в международной научной среде. Здесь мы ставим нашей дальней целью утверждение единой системы архетипов саморегуляции психического как базисной, центральной парадигмы психотерапии и построение научной психотерапии мира на основе этого фундамента. Также нашей целью является создание авторской научной школы, творчески развивающей представленные научные разработки.
- Практическое развитие личности каждого, стремящегося к личностному росту и совершенствованию, психолого-

психотерапевтическая помощь клиентам, тренинги, семинары и лекции – это ещё один значимый вектор деятельности нашего Центра. Он органично взаимосвязан с предыдущим, однако обладает своей автономностью и отличается от предыдущего именно практической направленностью. Иначе говоря, это направление нашей работы может заинтересовать всех, кто нуждается в помощи психотерапевта или хочет пройти тренинги, прослушать семинары и лекции по психотерапии и смежным дисциплинам, или сам может читать лекции, вести тренинги и семинары и т.д. В русле данного вектора нами был организован Открытый соционический Клуб Харькова, внедряющий в массы знания по соционике. Созданная автором система ХИТ, являясь интегративной, имеет большой практический потенциал.

- Общественная деятельность является ещё одним значимым вектором нашей активности, и это направление работы, в свою очередь, делится на ряд важных областей. Сюда входит пропаганда здорового образа жизни (поддержкой которой на уровне теории служит система ХИТ), распространение информации о продуктивных жизненных стилях, критика негативных явлений культурной и политической жизни, пропаганда эстетических ценностей и т.д. Отдельной значимой областью данного вектора нашей работы является так называемый апостолат мирян, т.е. проповедь христианства мирянами (людьми, не имеющими официального церковного сана), распространение и утверждение христианских ценностей в мире.
- Для того чтобы все обозначенные сферы деятельности Центра развивались и обладали большим потенциалом, необходимы материальные средства, и потому важным вектором нашей активности является развитие различных бизнес-проектов, взаимосвязанных с нашей основной (научно-просветительской) деятельностью. Мы планируем работу в ряде экономически выгодных направлений, что может принести значительную финансовую прибыль. В дальнейшем в русле данного вектора может быть организована благотворительная деятельность.

Более подробное рассмотрение Программы

Р.П. Есюком была разработана новая системная теория психотерапии и философии, включающая ряд важных аспектов. Основой этой системной теории стало представление об архетипах саморегуляции психического, рационально упорядоченных в базисном архетипе Дома-Личности. Такая теория позволяет преодолеть методологический кризис в психотерапии и ряде других наук о человеке и выстроить единую парадигму (метатеорию, объединяющую другие теории) психотерапии. Теория архетипов саморегуляции психического раскрывает психическое как многогранную и диалектическую систему, взаимосвязанную на рациональных основаниях.

Основные теоретические влияния: юнгианское направление психотерапии, современные системные теории, структурализм, китайская философия Дао и учение фэн-шуй, исторически развивающееся, открытое христианство отца А. Меня, диалектическая философия Г.В.Ф. Гегеля, мультимодальная интегративная российская психотерапия В.В. Макарова, синтез К. Уилбера, философия Н.О. Лосского, учение о всеединстве В.С. Соловьёва, философия И.А. Ильина, а также ряд других научных, эзотерических и религиозных построений.

Необходимо сказать, что разработанная система ХИТ стала теоретическим завершением, обобщением и углублением многих научных концепций швейцарского психотерапевта, философа и эзотерика Карла Густава Юнга (1875-1961), а потому система ХИТ является духовной правопреемницей аналитической психологии Юнга.

Разрабатывая (имплицитно, т.е. неявно) особую форму структурализма, швейцарский учёный создал учение о психологических типах, о коллективном бессознательном и архетипах (базисных универсалиях опыта), Самости как центральной организующей тенденции психики и т.д., мысля психику как упорядоченную саморегулирующуюся систему. Он создавал свой подход в русле даосского холистического (целостного) мировоззрения, понимая полярные психические процессы как самоорганизующиеся, стремящиеся к равновесию. С другой же стороны, его подход можно назвать особым видом феноменологии или экзистенциально-

трансперсональной психотерапии, опирающейся на мифологию и религиозную интенцию, религиозное мироощущение. Можно сказать, что в некотором роде Карл Юнг подошёл к научному обоснованию христианства на основе открытого им коллективного бессознательного, с научных позиций он обосновывал значимость религиозных потребностей.

* * *

Новое направление психотерапии – христианская интегративная терапия (ХИТ) – впервые было изложено в книгах «Христианская интегративная психотерапия» (Харьков: Новое слово, 2007, 120 с., с илл.) и «Мандала классических архетипов личности» (Харьков: Новое слово, 2007, 210 с., с илл.). Значимой публикацией по данному направлению также стала статья Р.П. Есюка в основном печатном органе Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги – журнале «Психотерапия», которая называлась «Структурно-характерологическая модель личности. К вопросу о фундаментальных основаниях психотерапии» (2009, № 7).

Новая методология охарактеризовала подход с точки зрения *структурализма* к разрешению насущных проблем психотерапии, прежде всего отмечаемого многими ведущими психотерапевтами методологического кризиса в психотерапии и других науках о человеке, отсутствию единого *языка психотерапии*. В этом плане предложенная Р.П. Есюком методология структурализма, обозначенная как диалектический структурализм, и разработанные на её основе концепции стремятся к качественному устранению указанных проблем в науке, на основе чёткого, продуманного синтеза, интеграции основных направлений психотерапии при помощи обнаруживаемых закономерностей. Такой подход имеет отношение как к области психотерапии, так и применим в других гуманитарных сферах, а потому выступает в качестве методологии построения единого гуманитарного знания в целом.

В ХИТ предлагаются структурные матрицы и концепции, выходящие на мировоззренческий уровень философских обобщений. Здесь методология диалектического структурализма является основой и важной доказательной базой мировоззренческой по-

зиции, описывающей целостное устройство Мироздания. В этом контексте автором системы ХИТ была обоснована психотерапевтическая апология христианства (апология – научное обоснование), была представлена доказательная база, подводящая важную основу (хотя во многом и косвенную) под здание христианства и христианского учения.

В русле разработанной системы получили целостное объяснение и стали частью единого подхода многие эзотерические аспекты реальности, такие как учение об энергетических центрах человека (чакрах), тонких телах и тонких планах, реинкарнации, карме, коллективной мифологии и т.д. На основе идей И.А. Ильина, В.С. Соловьёва, А.В. Меня и др. автором системы ХИТ была сформулирована экзистенциально-психотерапевтическая концепция священного, что стало одним из связующих мостов между учениями традиционной психотерапии (а также нетрадиционной – эзотерической) и христианством.

Архетипы саморегуляции психического позволили упорядочить представления об универсалиях во многих сферах знания: психотерапии, психологии, соционике, философии, культурологии, искусствоведении, медицине и др. Как видите, система ХИТ демонстрирует значительный научный потенциал в объяснении и систематизации данных из многих областей, и потому мы заинтересованы в сотрудничестве с учёными самых разных гуманитарных направлений.

* * *

На базе Центра углубляются наработки в области практики психотерапии и психологии, эзотерики, совершенствуются методы практической помощи людям. Выбрать из множества подходов самое главное, максимально упростить теорию психотерапии и практику на основе выделения структурно единого, связующего, повысить эффективность терапевтических воздействий – таковы наши задачи.

В русле системы ХИТ оказывается индивидуальная и групповая психотерапевтическая помощь, организуются семинары, тренинги, лекции и индивидуальные занятия по преподаванию

нашей системы, а также других дружественных направлений. На базе нашего научно-просветительского Центра в июне 2009 года был организован Открытый соционический Клуб Харькова, целью которого является популяризация знаний по соционике, проведение встреч, распространение литературы, организация значимых мероприятий и т.д.

В плане психологической помощи автором новой психотерапевтической системы наработан большой практический опыт как в личной терапии, так и в он-лайн консультировании и психотерапии. При этом используются системные знания о человеке, охватывающие весь базис личности, от типологического фундамента и характерологических радикалов до понимания эзотерических (скрытых) закономерностей формирования судьбы, кармических мотивов, сценариев прошлых жизней, активности энергетических центров (чакр) и т.д.

Привлекаются к сотрудничеству психологи, психотерапевты, соционики, священники, социальные педагоги, эзотерики и т.д. – все, кто работает с людьми и заинтересован в творческом и профессиональном развитии.

* * *

Из разговора о большом методологическом и практическом потенциале системы ХИТ органично вырастает обращённость нашего научно-просветительского Центра к общественной работе, пропаганде наших взглядов и идей, с целью оказать позитивное влияние на общество. И это не только вопрос популяризации нашей теории, это вопрос социальной активности вообще, куда входит и интерес к области искусства, политики, спорта и т.д. Ведь человек живёт в социуме, и на его психику оказывают влияние все значимые социальные явления. Это и есть целостный, системный подход в психотерапии, видящий человека во всей взаимосвязи жизненных явлений, а не замыкающий его в рамки семьи, работы или круга узких влечений и инстинктов.

Президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги Виктор Викторович Макаров и руководство этой организации важными задачами лиги считают широкую попу-

ляризацию психотерапевтических знаний, внедрение в массы представлений о психологическом здоровье, ментальной экологии. Нам весьма созвучны эти установки наших друзей, и наш Центр проводит большую работу в плане популяризации психотерапевтических знаний, и в плане повышения ментальной экологии.

В наиболее влиятельных социальных сетях нами созданы сообщества, которые в данный момент насчитывают тысячи человек, регулярно ведутся публикации в блогах, осуществляются рассылки и т.д. Влиятельные в СНГ журналисты, телеведущие, политические деятели, артисты и т.д. благодаря сообществам, блогам и нашим рассылкам и личным письмам познакомились с мнением руководства нашего научно-просветительского Центра по значимым вопросам культурной и политической жизни, познакомились с новыми теориями в области наук о человеке, в области ментальной экологии и душевного здоровья.

Смело можно говорить о том, что в настоящий момент наш Центр является организацией, имеющей влияние в культурной и научной жизни СНГ, и следующим шагом может стать массовое распространение наших идей, достижение устойчивого интереса к нам со стороны прессы, ведущих каналов местного и международного ТВ и т.д. Важным следующим этапом нашей работы может стать массовое издание книг, популяризирующих систему ХИТ и связанные с ней прикладные идеи в области ментальной экологии и психологического здоровья.

Что касается отдельного аспекта нашей общественной деятельности – религиозной пропаганды, свидетельства о Христе, то в этом мы опираемся на тенденции развития современной Христианской Церкви, которая, как отмечал в своё время отец Александр Мень, всё больше начинает опираться на мирян, а не только на самих церковных сановников. В своей фундаментальной книге воспоминаний об отце Александре «Отец Александр Мень. Пастырь на рубеже веков» (М.: «Carte Blanche», 2001) его ученик и соратник, психотерапевт Андрей Алексеевич Ерёмин пишет: «Отец Александр не раз подчёркивал, что сегодня всё большее значение приобретает просветительская активность простых христиан. Он указывал на то, что в разных странах уже давно появились

миссионеры-неклирики. Это общее движение во второй половине XX века получило название апостолата мирян», «Сегодня просто необходимо активное включение мирян в просвещение, в апостольское служение Церкви» (с.409).

Включая в название нашего Центра имя отца Александра Мень, мы тем самым увязываем идею интеграции, идею холистически-цельного видения реальности с апостольским служением, с проповедью Евангелия – так, как это делал отец Александр, который является для нас значимым духовный идеалом пастыря. Отец Александр обладал особым даром выбирать лучшее, что создало человечество на протяжении истории, и синтетически вбирать в свою религиозно-антропологическую систему, представленную им в его многочисленных книгах, проповедях, лекциях и беседах, в практике религиозно-психотерапевтической деятельности. Для нас в деятельности отца Александра Мень неразрывно взаимосвязаны пастырство и психотерапия, что своими корнями обращено к взглядам Юнга, который считал христианство великой психотерапевтической системой.

Современные системные теории опираются на принципы открытых, нелинейных систем (что также было положено в основу системы архетипов саморегуляции психического). А.Н. Ерёмин, опираясь на взгляды батюшки, пишет в той же книге: «Статическое мировоззрение и околоцерковное язычество процветают именно там, где христиане перестают понимать смысл Библии» (с.109). Быть в центре событий, в центре жизненного потока – значит быть динамичным и изменчивым в отношении новых веяний времени, новых идей, в то же время сохраняя непоколебимым внутренний духовный стержень. Даосский подход, использованный Юнгом, предполагает динамизм, равновесное, гармоничное соотношение противоположностей, стремящихся к уравниванию. Система архетипов саморегуляции психического показывает, насколько разумным был замысел Творца, создавшего эти универсалии как единое целое, где одна крайность уравнивается другой.

Карл Юнг считал главным грехом – уклонение в крайность. В современности это касается в негативном плане и христианского фундаментализма, и языческой односторонности безверия в выс-

ший смысл, духовной бедности. Говоря о проповеднических задачах нашего Центра, важно подчеркнуть, что в религиозном служении мы стремимся развивать и пропагандировать взгляды отца Александра Меня, создавшего концепцию динамичного и развивающегося христианства, готового к экуменическому диалогу с другими верованиями и убеждениями.

И здесь нашим общим противником является фундаменталистская закрытость и нетерпимость, которой наши научные взгляды призваны дать бой. На основе универсалий и упорядоченных законов мироздания наша научная система демонстрирует устройство мирового целого. Другой крайностью, против которой обращается наша проповедническая деятельность, являются различные псевдо-религиозные уклонения, деформирующие религиозные потребности, а также другие духовные уклонения, широко распространившиеся в некоторых сферах общества. Сюда относится обезличенная и отделённая от здорового чувства стыда и интимности эксплуатация сексуального инстинкта, широкое распространение недугов наркомании и алкоголизма и т.д.

Продолжая разговор об общественной деятельности, я хочу сказать о таком интересном учёном как Юрий Михайлович Каныгин, опубликовавший ряд исторических бестселлеров на темы духовной истории человечества и особой миссии в современном мире славянских народов. Не оценивая достоверности фактов и гипотез, изложенных в книгах этого автора, я хочу сказать, что нам глубоко созвучны его мысли об исторической миссии в XXI веке славянского суперэтнуса и трёх братских народов – России, Украины и Белоруссии.

Юрий Михайлович мыслит три славянских народа духовно едиными при различии их уникальных национальных этносов и культур. В книге «Вехи священной истории: Русь-Украина» (Киев: А.С.К., 2006), он пишет: «Я бы здесь выдвинул идею неслиянного единства. Как божественная Троица символизирует неразрывное единство трёх разных ипостасей Вседержителя (Отца, Сына, Святого Духа), так и восточнославянская (православная) этническая троица (Россия, Украина, Беларусь) выступает единой в трёх лицах. Духовность Украины, сила России, бескорыстие Беларуси – это трехликий исто-

рический феномен, долженствующий стать светочем грядущих поколений земного человечества» (с.423). По мнению Каныгина, особая роль славянского суперэтнуса в мире связана с его духовностью, с тем, что именно он в основном несёт Православную культуру, утверждает истинные, религиозные ценности в мире.

Для нас суть системы ХИТ духовно неотделима от славянского суперэтнуса и Православной культуры. Мы считаем, что именно славянские народы будут осуществлять реформирование мировых гуманитарных наук, станут лидерами не только интегративного движения в психотерапии и других науках о человеке, но и лидерами духовного возрождения человечества, выхода его на исторически новый уровень развития.

Рассматривая вопрос духовной взаимосвязи славянского суперэтнуса и новых идей в науке, необходимо перейти к вырастающему из него вопросу о культурологических корнях города Харькова и Харьковской области, где возникла интегративная система ХИТ. Необходимо отметить, что на гербе Харьковской области изображены два важных символа: Рог Изобилия (из которого пил молоко младенец Зевс) и жезл, кадуцей Меркурия (знаменитый жезл бога Гермеса-Меркурия, посланца богов и владельца эзотерических знаний). Гермес был покровителем древней науки алхимии, а позднее стал одним из основных символов аналитической психологии Карла Густава Юнга (как символ Самости, центральный организующий, интегрирующий принцип психики).

На пространстве бывшего Союза, в Санкт-Петербурге, благодаря деятельности известного российского психолога, юнгианского аналитика Валерия Всеволодовича Зеленского (род. в 1944), возникла фактически «Мекка» аналитической психологии. Автор пяти книг и нескольких десятков статей Валерий Всеволодович организовал издание международного альманаха «Новая Весна», посвящённого вопросам аналитической психологии и культуры. Он является руководителем созданного им Информационного Центра психоаналитической культуры, специализирующегося в области юнгианского направления и психоанализа, и Фонда поддержки аналитической психологии, также является переводчиком и редактором трёх серий книг: «Библиотека аналитической психологии», «Современный пси-

хоанализ», «Психология, мифология, культура». Валерий Всеволодович, с которым автор системы ХИТ знаком лично, с большим интересом относится к нашей деятельности.

Как пишет народный депутат Украины, председатель ХГБФ «АВЭК» Александр Фельдман в предисловии к брошюре «Две столицы – одна судьба: выставка произведений Виктора Ковтуна» (издание Галереи «АВЭК», 2005): «Оноре де Бальзак называл архитектуру выразительницей нравов. Можно сказать, что архитектурный портрет города отражает его внутренний мир, душу. Глядя на работы замечательного мастера В.И. Ковтуна из цикла «Две столицы – одна судьба», думаешь о духовном родстве Харькова и Петербурга. В глаза бросается поразительное сходство архитектурных ансамблей, возведённых в обоих городах практически в одно время, нередко одними и теми же зодчими. Становится ясно, что сравнение нашего города с «Северной Пальмирой», подчёркивающее его неофициальный статус культурной, интеллектуальной столицы, имеет под собой прочный, «архитектурный» фундамент» (с.1).

И такое духовное родство Харькова и Санкт-Петербурга обнаруживается во многих областях. Также незримые духовные узы связывают оба этих города со Швейцарией, где и зародилась интегративная аналитическая психология.

Древнегреческий бог Гермес (в римской мифологии – Меркурий) является символом *интеграции*, воплощая архетип Самости или мужской ролевой сценарий Учителей, который состоит из трёх составляющих, или же возрастных этапов развития: детство, юношество, старость. Все эти три составляющие интегрируются в ролевом сценарии Гермеса как образе взрослости, духовной зрелости. По нашему мнению, изображение жезла Гермеса на гербе города Харькова не является случайным событием, а имеет глубинные смысловые взаимосвязи с торговым, культурным, духовным, научным и религиозным потенциалом города. Именно поэтому я упоминаю об этом, делая обзор концептуальных положений, на которых базируется программа деятельности нашего Центра.

Особо следует обратить внимание на то, что основным ролевым сценарием Господа Иисуса Христа был мужской сценарий Гермеса, или Учителя. Это хорошо заметно по тому, сколь значимым для Иисуса Христа было подчёркивание факта, что Он является посланцем

Бога (Своего Отца Небесного), выполняет Его волю, что входит в значимые аспекты ролевого сценария Гермеса. Христос выполнил важнейшую Миссию соединения мира небесного и мира земного, показывая и Своим Учением, и Своей жизнью, как неразрывны эти два мира и как важна каждому человеку искренняя вера в личностного Бога, возлюбившего мир настолько, что Он пожертвовал Собой ради мира и людей.

Город Харьков является одним из крупнейших центров мирового Православия. Здесь большое количество храмов и монастырей. Именно здесь митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак Николай Степанович) организовал в 1992 году знаменитый Харьковский архиерейский Собор, на котором были решительно осуждены раскольнические действия еретической церкви Киевского патриархата, а её организатор Филарет был предан анафеме. Таким образом, было сохранено единство Украинской Православной Церкви МП, что имеет огромное духовное значение как для Украины, так и для России, для духовного единства наших народов.

О выдающемся украинском мыслителе, литераторе, педагоге, легенде украинской философии Григории Саввиче Сковороде автор книги «100 знаменитых харьковчан» Владислав Карнацевич пишет: «Человек, которого называют отцом украинской философии, принадлежит всей Украине. Но особенно его почитают на Слобожанщине» (с.398, – Х.: Фолио, 2005. – 510 с.). Слобожанщина – иное название харьковских земель. Здесь написаны многие работы Григория Саввича, здесь он преподавал в Харьковском коллегиуме. Умер философ в селе Пан-Ивановка (сейчас Сковородиновка Харьковской области) 29 октября 1794 года.

Выдающийся российский философ Алексей Фёдорович Лосев считал Григория Сковороду зачинателем, основоположником традиций русской философии. Гармоничное, целостное христианство Григория Саввича Сковороды (очень близкое открытому, динамичному христианству отца Александра) открывает перспективы интегративного видения реальности, постижения путей Божьих в различных учениях и различных исторических этапах развития человечества и Церкви. Такой труд выполнил отец Александр Мень в своём семитомнике «История религии: в поисках Пути, Истины, и Жизни».

* * *

Что касается наших бизнес-проектов, то они тесно взаимосвязаны с развитием и расширением всех тех проектов и направлений, которые были рассмотрены выше. Создание хорошей рабочей команды единомышленников для индивидуальных и групповых консультаций, проведения тренингов, семинаров, лекций по нашим программам; экономически выгодные проекты на ТВ, в Интернете, опирающиеся на нашу основную базу.

Важным дальним нашим бизнес-проектом является внедрение символики новой модели фэн-шуй (созданной на основе архетипов саморегуляции психического) в бизнес-сектор производства сувениров, что мыслится нами как тесно взаимосвязанное с ментальной экологией и пропагандой психологических знаний. Для этого может быть организована бизнес-компания, специализирующаяся на таком производстве.

* * *

Дорогие друзья! От Вас и Вашей заинтересованности, от Вашего участия в жизни общества и его созидательных проектов может зависеть дальнейшее продвижение и развитие наших идей и планов. В этом смысле минимальной помощью может стать знакомство Ваших друзей, знакомых, коллег, родных с нашим научно-просветительским Центром и развиваемой нами Программой. Это легко сделать, просто рассказав о нас или переслав наши материалы по электронной почте и т.д.

Ещё большей помощью будет продвижение наших материалов и проектов в прессе, на ТВ, среди научной и культурной общественности, идеологическая поддержка нашей деятельности своими отзывами, рецензиями, использованием наших идей и теорий.

И конечно, наибольшей степенью помощи будет непосредственное участие в наших проектах, работе нашего научно-просветительского Центра. Сейчас мы создаём экономически выгодную, прибыльную концепцию работы Центра, создаём рабочую команду сотрудников и единомышленников, и Ваше участие в этом (в том числе и советом, предложением) будет весьма для нас важным.

Планируется, что каждый из четырёх рассмотренных выше векторов работы Центра в будущем возглавит специалист соответствующей квалификации, который будет планировать деятельность этого сектора и отвечать за работу в этом направлении, привлекать работников (на волонтерских или платных основаниях) на вверенном ему участке.

Планируется открытие филиалов нашего научно-просветительского Центра в других городах и странах. Тех творческих и активных лиц, кто мыслит себя способными возглавить наш филиал в другом городе (стране), просим присылать заявки для рассмотрения кандидатур.

Мы заинтересованы в сотрудничестве с творческими, продуктивными, духовными, успешными людьми, стремящимися к дальнейшему творческому, профессиональному и личностному росту.

Наш сайт в Интернете:

www.christiannewage.ru

Наше сообщество «Интегративная психотерапия» в «Моём мире»:

[http://my.mail.ru/community/integracio/;](http://my.mail.ru/community/integracio/)

«В контакте»:

<http://vkontakte.ru/club9014086>

Персональный блог Р.П. Есюка на Лиру:

[http://www.liveinternet.ru/users/3330929/profile/;](http://www.liveinternet.ru/users/3330929/profile/)

в ЖЖ:

[http://esluk.livejournal.com/.](http://esluk.livejournal.com/)

Информация для контакта:

Руководитель Центра – **Есюк Руслан Петрович:**

адрес электронной почты: erp302002@mail.ru;

контактные телефоны: +38[057]-704-23-70

+38[057]-7-000-982;

мобильный телефон: +38[050]-662-69-02.

Вице-президент Центра – **Бачериков Андрей Николаевич:**

адрес электронной почты: Bacher@mail.ru;

контактный телефон: +38[057]-58-78-48;

мобильный телефон: +38[050]-423-47-12.

Ответственный секретарь Центра –

Ковалевская Алина Владимировна:

адрес электронной почты: alina_psychology@mail.ru;

контактный телефон: +38[057]-52-19-30;

мобильный телефон: +38[050]-401-52-57.

Р.П. Есюк

На презентации книг
И.Н. Глебовой

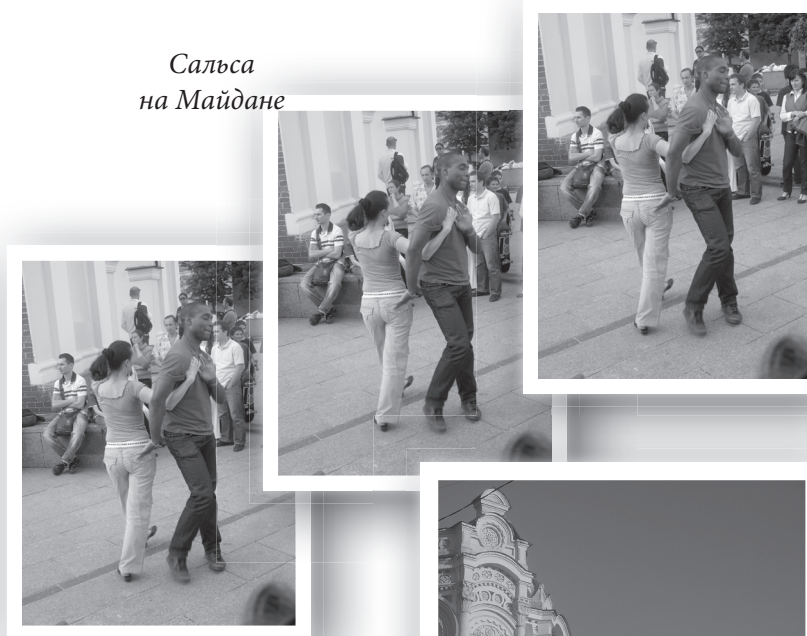
Свято-Успенская
Святогорская Лавра.

Свой новый цикл фоторабот (отснятых в Киеве) Алина Ковалевская решила назвать «На пути к пониманию трансценденции...». На мой взгляд, многие фотографии этого цикла хорошо отражают интегративную суть архетипа Гермеса-Самости, взаимосвязанного со стилем модерн и трансперсональным сектором архетипов саморегуляции психического (Афродита питает следующий ролевой сценарий Гермеса).

Необычный и многосторонний взгляд на вещи, разрушение привычных стереотипов восприятия, соединение земного и небесного в единое целое, объединение разных стилей – всё это архетип Самости и стиль модерн... В представленных снимках - и архитектура города, и танцы, и лирические мотивы, становятся объединяющими символами, открывающими трансцендентное:

Сальса
на Майдане

Контрасты
архитектуры

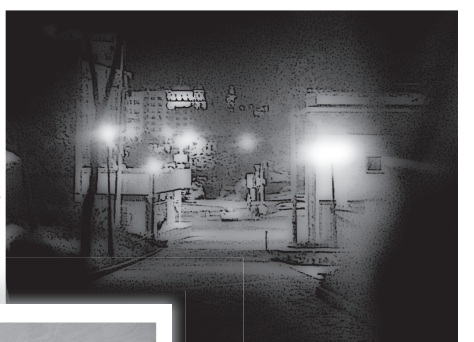
На Крещатике
(Алина Ковалевская)

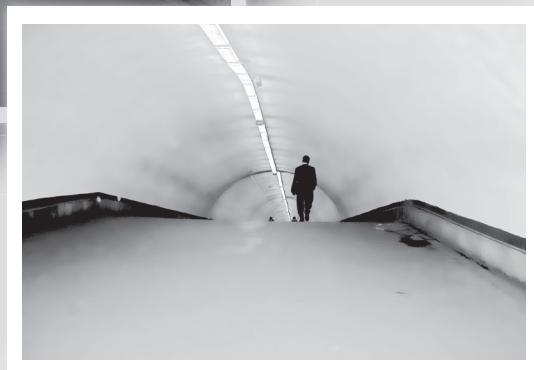

*Встреча с астрологом
в белой Луне*

Огни большого города

*На пути к пониманию
трансцендентного...*

РИСУНКИ

Рис. 1. Мандала классических радикалов характера (МКРХ)

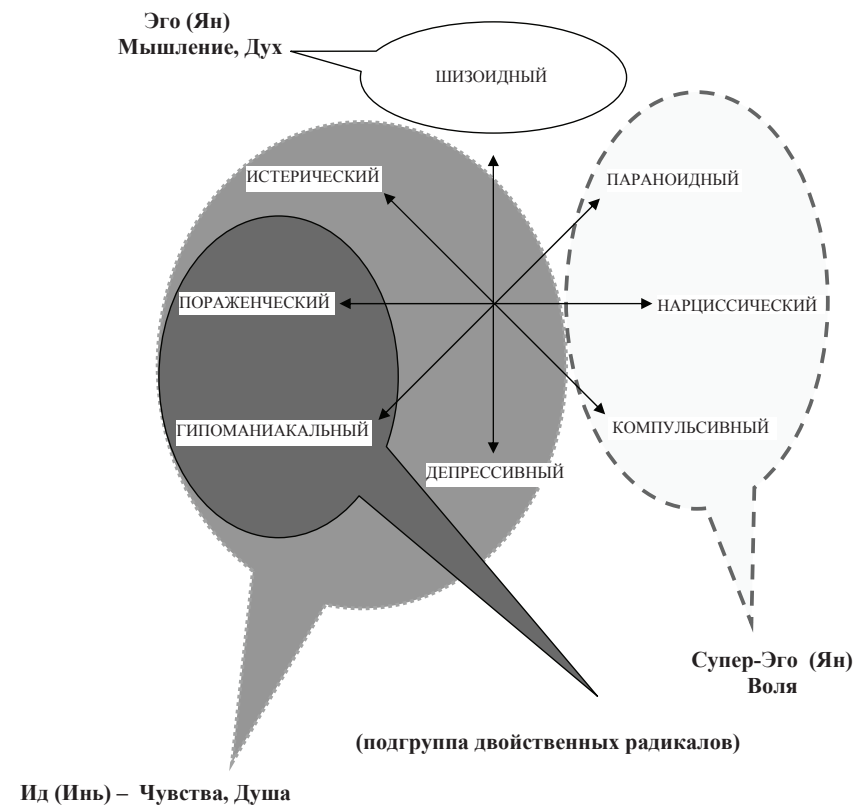

Рис. 2. Модель соотношения инстанций и радикалов

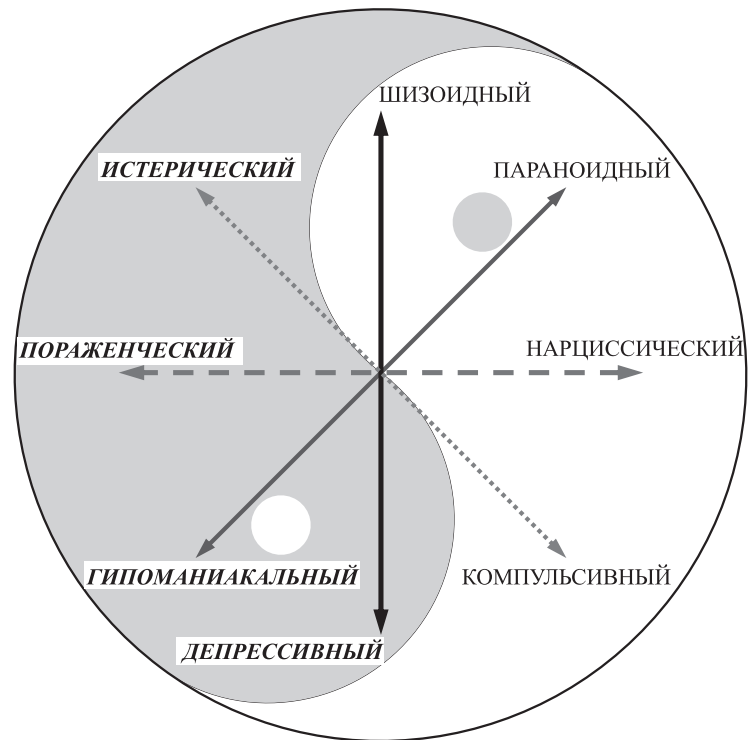

Рис. 3. Мандала классических радикалов характера и соотношение архетипической символики Инь/Ян и архетипа Креста

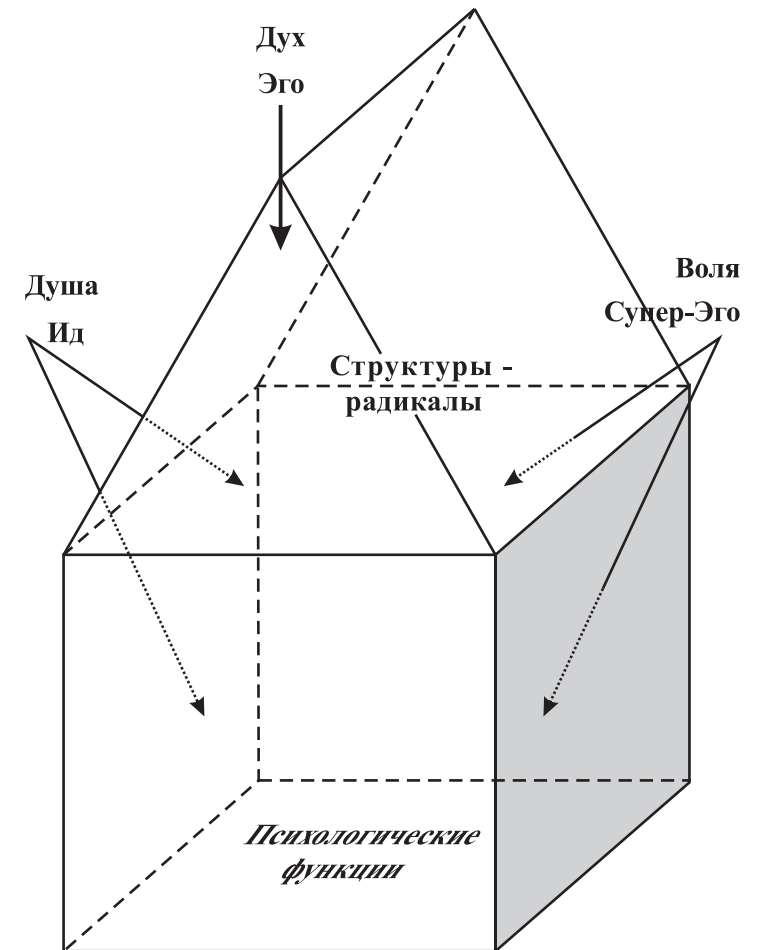

Рис. 4. Изображение внешних аспектов архетипа Дома-Личности

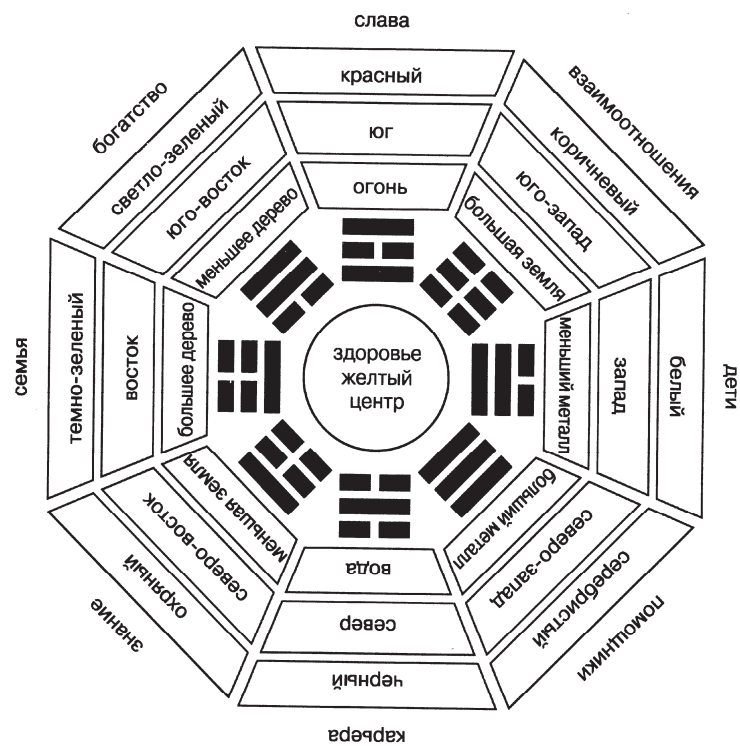

Рис. 5. Восьмиугольник ба-гуа (китайская система фэн-шуй)

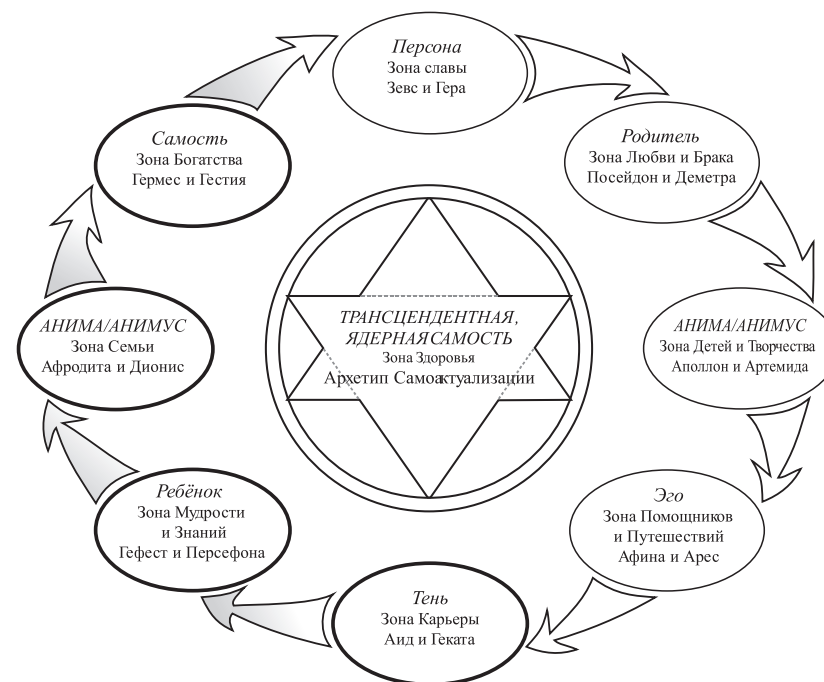

Рис. 6. Мандала классических архетипов личности (МКАЛ)

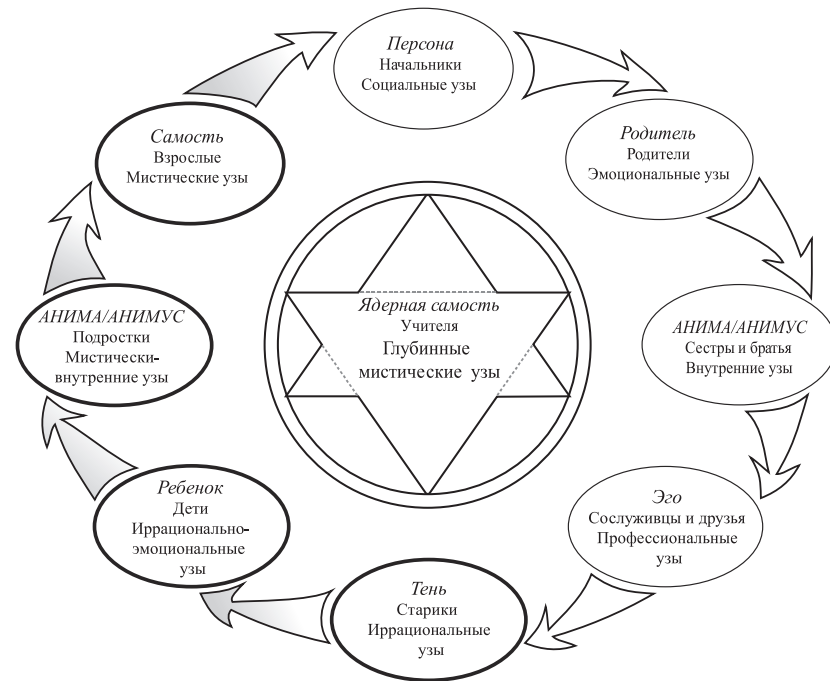

Рис. 7. Мандала социальных и возрастных ролей (архетипы личности)

Рис. 8. Шестиконечная звезда Давида

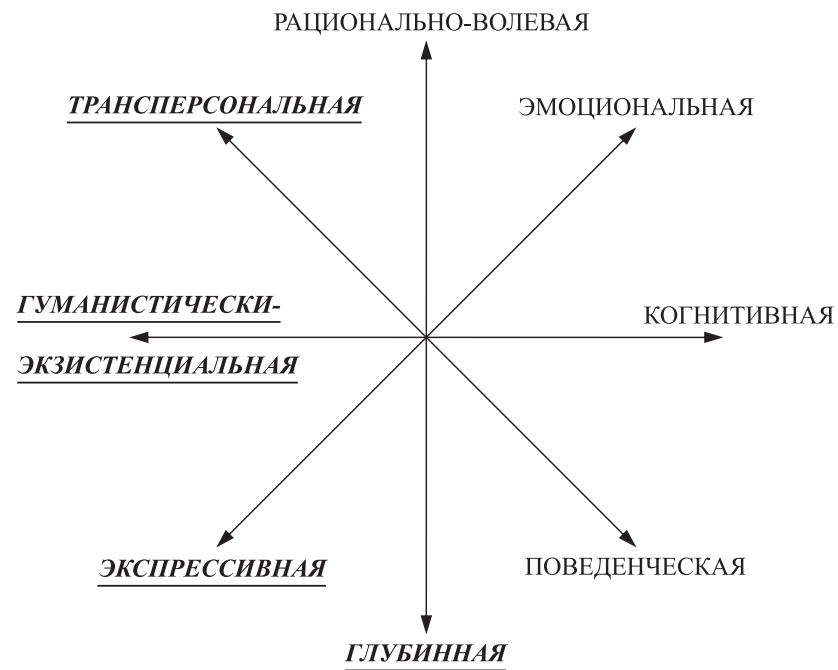

Рис. 9. Мандала классических архетипов психической саморегуляции (МКАПС)

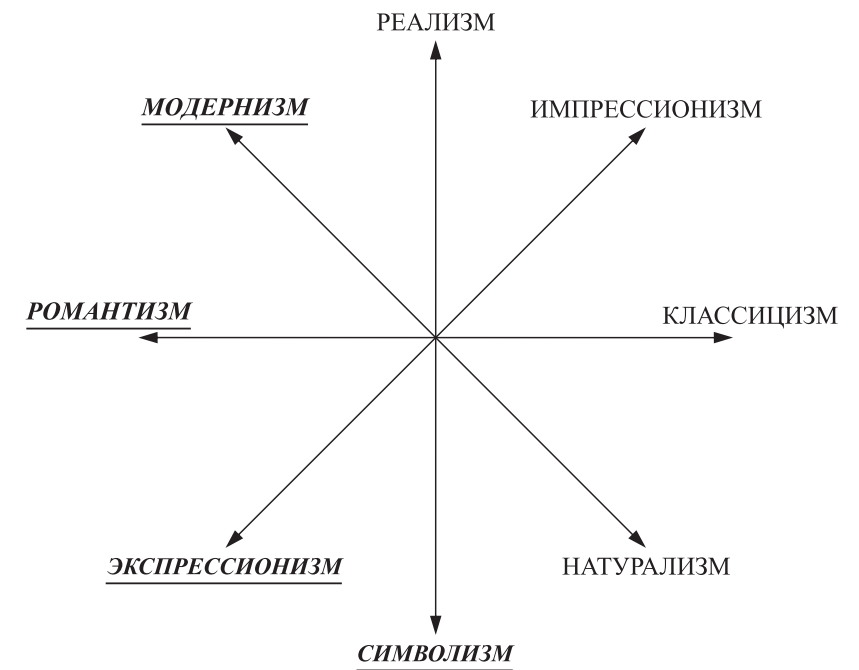

Рис. 10. Мандала классических архетипов эстетики (МКАЭ)

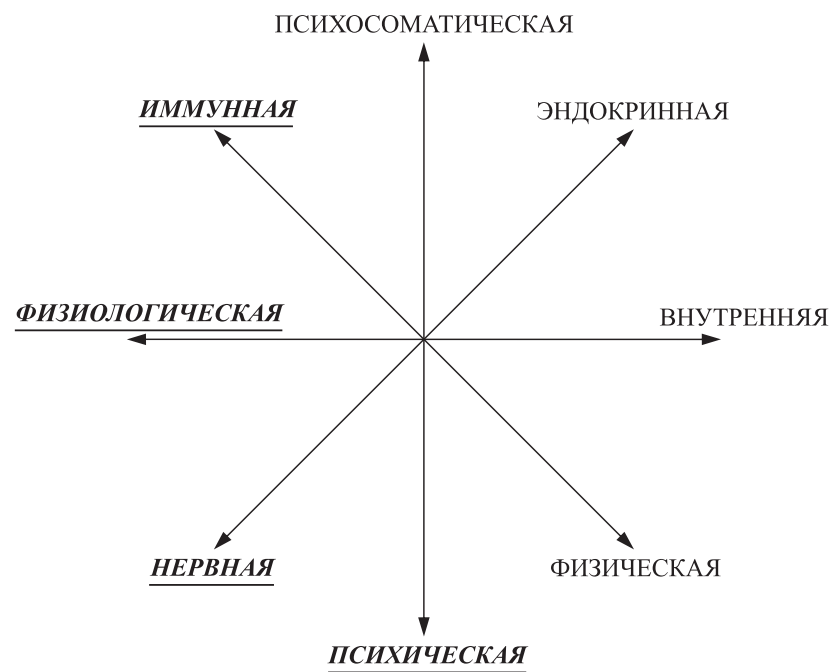

Рис. 11. Мандала классических архетипов патологии (медицины)

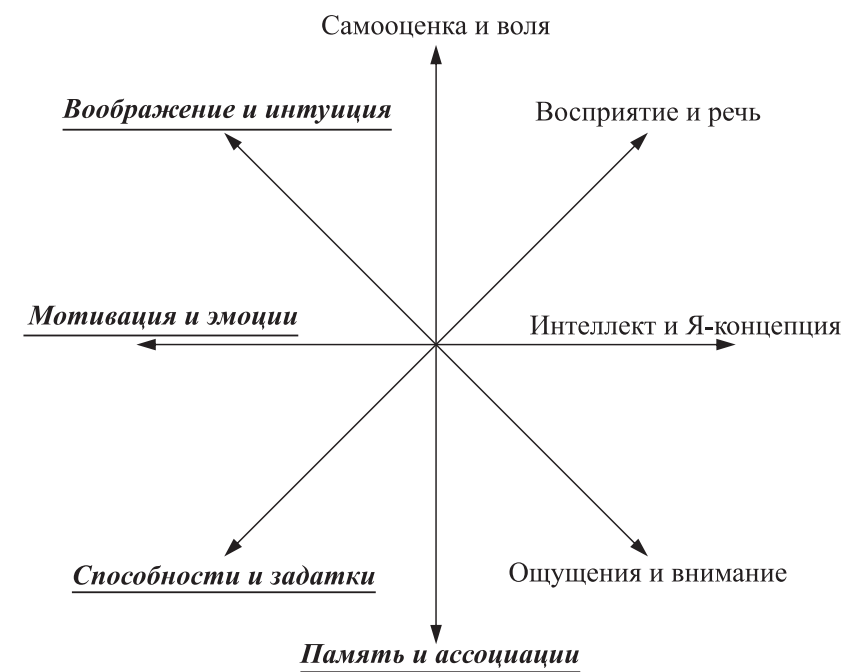

Рис. 12. Мандала архетипов психических процессов (МАПП)

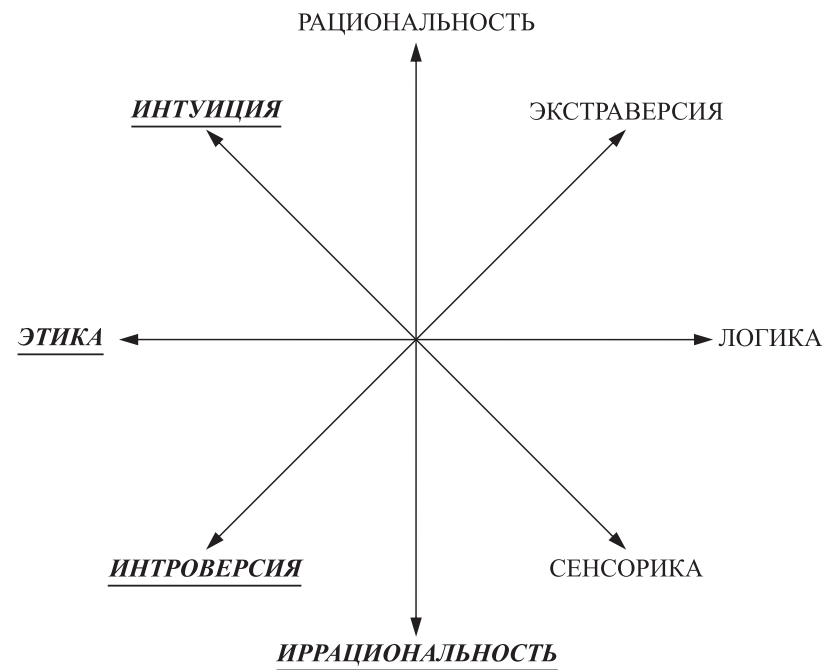

Рис. 13. Мандала информационных аспектов (МИА)

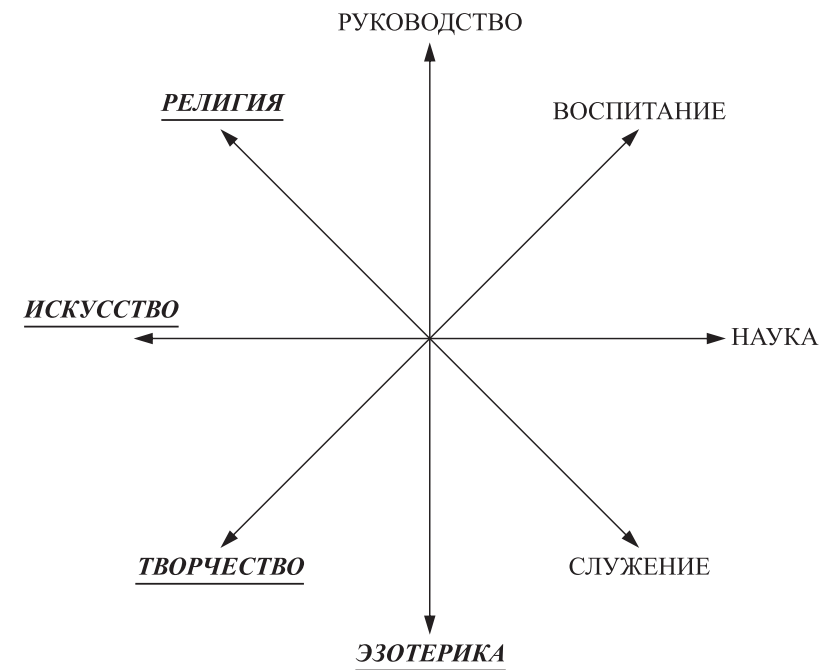

Рис. 14. Мандала великих архетипов культуры (МВАК)

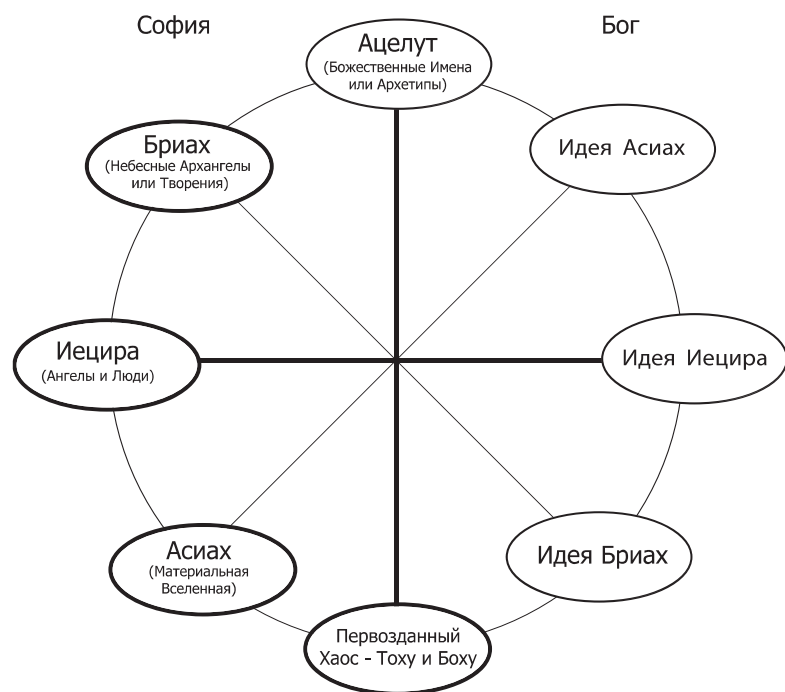

Рис. 15. Мандала высшего Единства (МВЕ)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Методологические основания психотерапии: интегративная парадигма.....	6
Обоснование системных представлений в психотерапии: архетипы саморегуляции психического.....	64
Структурно-характерологическая модель личности. К вопросу о единой модели психотерапии.....	123
Словарь терминов и понятий системы – христианская интегративная терапия (ХИТ).....	171
Отзыв на книгу В.В. Зеленского «Здравствуй, душа! Работы разных лет».....	213
Обзор книги «Портрет социона» и творчества Г.А. Шульмана...	222
Отзывы, комментарии, пожелания на книги и статьи Р.П. Есюка; на деятельность Центра, размещённые на сайте научно-просветительского Центра «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Меня».....	235
О частном научно-просветительском Центре «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Меня».....	264
Рисунки.....	285

Научное издание

Р. П. Еслюк

Системные принципы в психотерапии

Корректор *Л.Г. Гончарова*

ЧПИ «Новое слово» 61036, г. Харьков, ул. Войкова, 1а

Свідоцтво Державного комітету інформаційної політики, телебачення та радіомовлення України про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції, серія ДК № 986 від 22.07.2002 р.

Подписано в печать 12.07.2010 г. Формат издания 60х90/16.

Гарнитура Myriad Pro. Бумага офсетная.

Печать офсетный. Ус.-печ. листов. – 17,63. Тираж 500 экз. Зак. № 028335

Напечатано у СПДФЛ Израилев Е.М.

Свидетельство № 24800170000040432 от 21.03.2001р.

61002, г. Харьков, ул. Фрунзе, 16